
ХИЩНЫЕ
ЖИВОТНЫЕ
Я ПОЗНАЮ
МИР

УДК 087.5:59
ББК 28.693.36
Я11

Автор *А. Ю. Целлариус*

Художники
Е. А. Журавлёв, Ю. А. Станишевский, О. А. Герасина

Иллюстрации на обложке *Е. В. Шелкун*

Я познаю мир. Хищные животные : дет. энцикл. /
Я11 А. Ю. Целлариус; худож. Е. А. Журавлёв, Ю. А. Станишевский, О. А. Герасина. — М.:АСТ: Астрель: 2005. — 398, [2] с.: ил.

ISBN 5-17-032872-9 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-12453-3 (ООО «Издательство Астрель»)

Хищники издавна вызывали неподдельный интерес и восхищение. В очередном томе популярной энциклопедии «Я познаю мир» вы сможете поближе познакомиться с повседневной жизнью почти всех хищных зверей нашей планеты. Подробно рассмотрены их образ жизни, приемы охоты, семейные и социальные отношения, опасность для человека и многое другое. Автор — профессиональный зоолог, много лет изучающий поведение животных.

Издание снабжено подробным предметно-именным указателем и может использоваться как справочник, при написании докладов и рефератов.

УДК 087.5:59
ББК 28.693.36

Подписано в печать 8.07.05 г. Формат 84×108[1]/[32].
Усл. печ. л. 21,00. Тираж 10000 экз. Заказ № 1963.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.24.953.Д.002132.04.05 от 21.04.2005 г.

ISBN 5-17-032872-9 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-12453-3 (ООО «Издательство Астрель»)

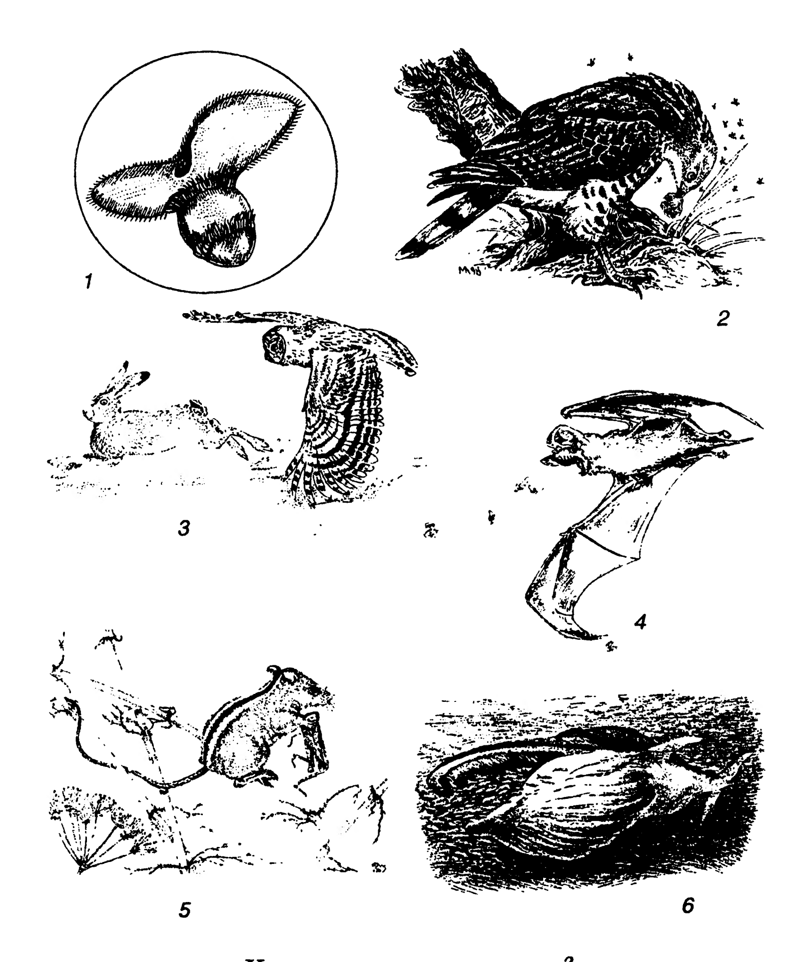
ПРЕДИСЛОВИЕ

Увидев на обложке название «Хищные животные», нормальный человек даже не задумается особенно, о ком идет речь — конечно, о тиграх и медведях. Зоолог же, которому предложили написать книгу с названием «Хищные животные», будет долго чесать в затылке. В русском языке словом «хищник» изначально называли того, кто расхищает, расхищает алчно и бессовестно. В старину это слово применялось, главным образом, вовсе не к животным. В зоологию слово «хищный» проникло из разговорного языка, но здесь оно имеет несколько другой смысл. Хищниками зоологи называют животных, которые питаются другими животными. Причем поедают их целиком, а не только, скажем, пьют кровь или выгрызают кусочки ткани у живого существа. Тогда это уже не хищники, а паразиты. Кроме того, размеры еды и едока должны быть сопоставимы. Усатых китов, которые процеживают тонны морской воды и питаются отфильтрованными рачками, к хищникам относить как-то не принято, хотя с точки зрения рачка, кит — самый что ни на есть хищный хищник. То есть хищник — это еще и особое поведение: он должен охотиться на свою жертву, а не пастись, как корова на лугу.

Еще хуже обстоит дело с экологами, которые постоянно норовят назвать хищничеством

любое питание живыми организмами, в том числе и растениями. Сами видите, что ситуация довольно основательно запутана и отличить хищника от нехищника бывает сложно. Ну, тигр или крокодил — несомненные хищники. Одноклеточная инфузория, которая нападает на других одноклеточных, тоже хищник. Усатый кит — вроде бы не хищник. А ласточка, трясогузка или ежик, которые питаются насекомыми, они кто?

Вся эта путаница возникает вовсе не потому, что глупые биологи не могут толком разобраться в проблеме и разложить для умного школьника все по полочкам — направо хищники, налево мирные травоядные. Дело в том, что в природе полочек не существует, а существуют животные с самыми разными способами питания. При этом очень немногие животные строго придерживаются одной диеты. Даже такой общепризнанный хищник, как волк, может быть и миофагом (мясоедом, этот термин ближе всего к обыденному пониманию слова «хищник»), может с удовольствием поедать трупы погибших животных и претендовать тем самым на звание некрофага. А временами может быть чистым вегетарианцем — на юге волки месяцами питаются плодами диких яблонь, алычой, ягодами кизила или джиды и лишь изредка разнообразят меню птенчиком, мышкой или крупным кузнечиком. Зоолога все это совер-

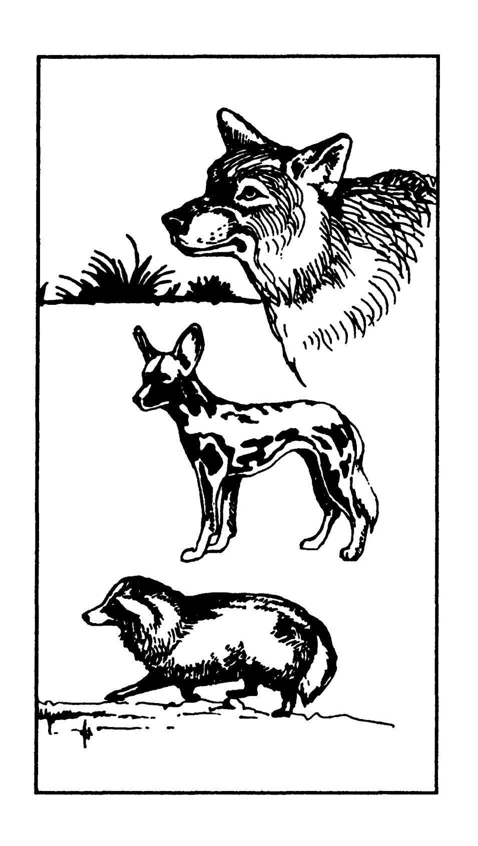

Хищные или не-хищные?
1 – Инфузория дидиний, пожирающая более крупную инфузорию-туфельку;
2 – осоед, птица из отряда хищных, разоряющая гнезда перепончатокрылых насекомых; 3 – бородатая неясыть, преследующая зайца-русака;
4 – широкоухий складчатогуб;
5 – степная мышовка;
6 – финвал, заглатывающий косяк рыбы

шенно не смущает. До тех пор, пока его не попросят написать о хищных животных.

Хищники есть практически в любой группе животных. Есть хищные насекомые, есть хищные черви и улитки. Рассказать о них всех в одной книге просто невозможно. Можно, конечно, поговорить о том, что такое хищничество вообще, как оно возникло и какую роль играет в природе. Но тогда эта книга была бы уже не о хищных животных, это была бы книга об особом разделе науки под названием «экология». После некоторого размышления я решил посвятить эту книгу тем животным, хищность которых ни у кого не вызывает сомнений. Это млекопитающие из отряда, который так и называется — «хищные».

ВОЛЧЬЕ ПЛЕМЯ

Отряд хищных

Особый зверь

Друг человека

Тайна ненависти

Презумпция невиновности

Охотник, пастух и грабитель

Волк и собака

Что такое волкодав

Красный зверь

Волчья жизнь

Волчьи законы

Шакал

Доверчивость и нахальство

Охотница на мышей

Дела семейные

Песец

Чужое имя

С кем воевал Маугли

ОТРЯД ХИЩНЫХ

Чтобы не запутаться в огромном многообразии улиток, мышей, жуков, слонов и тигров, зоологи делят животных на группы. В каждую группу (зоологи, вообще-то, употребляют слово не группа, а таксон, но это не суть важно) входят существа, сходные по строению и имеющие происхождение от общего предка. Все царство животных разделяется на типы. Представители каждого типа имеют общего предка, правда этот предок теряется во тьме времен, так что родство их весьма дальнее. Мы с вами, равно как и плотва, и кошка, и лягушка, принадлежим к типу хордовых. Каждый тип подразделяется на классы: плотва относится к классу костных рыб, кошка к классу млекопитающих, а лягушка к классу амфибий. Каждый класс делится на отряды. Принадлежащие к одному отряду животные связаны уже весьма тесным родством, очень часто сходство представителей одного отряда бросается в глаза даже неспециалисту. Человек и разнообразные обезьяны принадлежат к отряду приматов, коровы, антилопы и свиньи — к отряду парнокопытных, а тигр, волк и медведь — к отряду хищных.

Вообще, в классе млекопитающих около двух десятков ныне живущих отрядов и приблизительно столько же вымерших. Пред-

Систематическое положение и классификация отряда хищных

К Л А С С Ы

Тип Хордовые

Класс млекопитающие

О Т Р Я Д Ы

Отряд хищные

с о б а к о о б р а з н ы е

Семейство псовые

Семейство медвежьи

Семейство енотовые

Семейство куньи

С Е М Е Й С Т В А

к о ш к о о б р а з н ы е

Семейство виверровые

Семейство гиеновые

Семейство кошачьи

ставители весьма многих отрядов далеко не вегетарианцы, например киты, летучие мыши или насекомоядные. Отряд хищных, однако, обладает совершенно особым строением коренных зубов — они имеют приспособление для «отрезания» кусков от крупной добычи.

Все члены этого отряда охотятся на других животных, или, во всяком случае, способны проделывать это время от времени.

Отряд хищных, как и любой другой, делится на семейства, семейства делятся на роды, а роды — на виды.

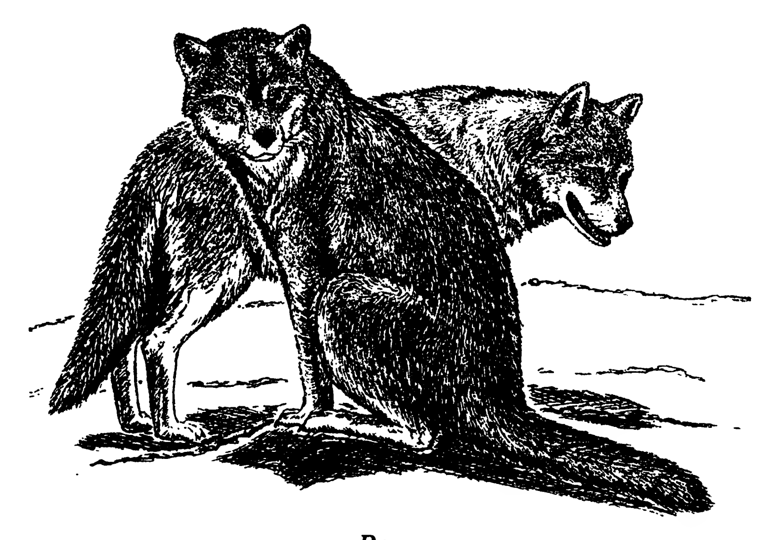
До наших дней дожили семь семейств хищных млекопитающих. В группу собакообразных объединяется четыре семейства — собственно псовые, медвежьи, енотовые и куньи. В группе кошкообразных — три семейства. Это виверровые (знаменитый Рикки-Тикки-Тави из их числа), гиеновые и кошачьи.

В первой главе мы расскажем о семействе псовых. В России живет семь видов этого славного племени. Почти по всей территории страны распространены серый волк и обыкновенная лисица. На крайнем севере живет песец. На юге, в предгорьях Кавказа, обитает шакал, а на юге Сибири — мелкая степная лисичка корсак. В дальневосточной тайге встречается красный волк. Здесь же живет енотовидная собака, которую ныне расселили по всей стране.

ОСОБЫЙ ЗВЕРЬ

Человек, если отбросить его самомнение, — самое обычное млекопитающее. Единственное его отличие от собратьев по классу — ненормально разросшийся мозг. Так уж сложилось. Особенность жирафа — длинная шея, и он способен объедать листья с высоких деревьев. Гепард умеет бегать со скоростью мотоцикла, кашалот умеет нырять на километровую глубину, а человек умеет думать. К сожалению, использует он это свое умение значительно реже, чем нужно, откуда и проистекает множество больших и маленьких неприятностей, начиная от войн и кончая выбитыми в подъезде стеклами. Но речь сейчас не об этом, а о том, что свое родство с остальными млекопитающими человек ощущал всегда и относился к своим родственникам несколько иначе, чем, скажем, к птицам или крокодилам. А к крупным хищным млекопитающим отношение у человека вообще особое.

Дело в том, что наши предки были охотниками на крупного зверя — человек начал ковыряться в земле и пасти скот менее десяти тысяч лет назад. До этого, на протяжении примерно двухсот тысяч лет, охота была основным источником нашего пропитания. Многочисленные в те времена хищники воспринимались, с одной стороны, как враги и соперники, а с другой — как собратья по

Волк

профессии. Быть может — как старшие собратья, учитывая, что остатки добычи крупных хищников были на заре человеческой истории существенным дополнением к первобытному меню. Однако совершенно особыми и в древности, и теперь, были отношения человека и волка — зверя, в котором воплотились все многочисленные достоинства семейства псовых.

В старину никому не приходило в голову сомневаться, что есть люди, способные превращаться в животных. В кого только не превращались герои древних сказаний: и в ястребов, и в лебедей, и в лисиц. Но чаще всего, по крайней мере, в Европе и Северной Азии, — в волков. Геродот, древнегреческий историк,

живший два с половиной тысячелетия назад, упоминает о целом племени оборотней, живших где-то в районе нынешней Беловежской Пущи и называвшихся «неврами» или «нарцами». По дошедшим до Геродота слухам, каждый невр ежегодно превращается на несколько дней в волка. Этих невров–нарцев, кстати, некоторые историки, вслед за «Повестью временных лет», считают предками славян.

Отношение к волку повсюду, где он водится или водился недавно, особое. Множество племен считали волка своим прародителем — тотемом. Волк был тотемом многих родов североамериканских индейцев, эскимосов, туркмен, узбеков, славян, германцев и других народов. От волков вели свое происхождение этруски и древние тюрки. Предания о волках, выкармливавших человеческих детей, распространены от Индии до Британских островов. Ромул и Рем, легендарные близнецы, основатели великого Рима, были вскормлены волчицей. Волчицей, согласно преданию, был вскормлен вождь одного из туркменских родов Эртогрул, сумевший с отрядом всего в пять сотен активных клинков прорваться сквозь войска Чингисхана в Малую Азию, где этот отряд стал родоначальником турок-османов. Вскормлен волками основатель Персидского царства Кир, воспитан волчицей один из Пандавов, героев индийского эпоса Махабхарата, и

множество других замечательных людей получило волчье воспитание.

Практически повсюду волк считался олицетворением мужества и силы. Воины древних хеттов и древних германцев уподобляли себя волкам, носили плащи из волчьих шкур и волчьим воем подавали сигналы. Почитали волка монголы и древние тюрки. По греческим преданиям, потомки Ликаона, превращенного Зевсом в волка, были первыми царями Древней Эллады. Культ волка-оборотня сохранялся у греков несколько столетий, и всякий эллин, убивший волка, обязан был устроить ему честные похороны. В русских сказках Серый Волк — помощник Ивана-царевича. У многих народов Европы, Азии и Северной Америки считалось, что волчья шкура, волчьи клыки и когти отгоняют нечистую силу и злых духов. Волчий хвост подвешивали над колыбелью младенца, больного заворачивали в волчью шкуру, носили на шее или на оружии волчий клык.

Кстати, и ненависть к волку, сменившая в Европе былое почитание, как-то уж слишком, через край сильна. Ни одного хищника не преследовали с таким ожесточением, как волка. А ненависть, как известно, легко возникает из любви. Во многих европейских языках слово «волк» стало символом жестокости и опасности. Почему волк, именно волк, а никакой другой зверь, вызывает столь сильные чувства?

ДРУГ ЧЕЛОВЕКА

Связь человека и волка имеет очень древнюю историю. Волк, по-видимому, первое (и, вообще-то говоря, единственное) дикое животное, с которым человек вступил в содружество. Все остальные одомашненные животные — по сути, пленники. И человек использует их точно так же, как в древности использовал пленников враждебного племени. Или заставляет работать на себя, или, откормив, просто съедает. Есть, правда, еще и кошка. Но назвать союз кошки и человека содружеством — язык не поворачивается. Кошка гуляет сама по себе, и еще со времен древнего Египта одна из главных ее обязанностей — украшение дома. Собака же — потомок волка — совсем иное дело. Сейчас основная роль собаки — компаньон. Но тот, кто видел в поле настоящих, рабочих собак (что ныне большая редкость): охотничьих — сеттеров, гончих, лаек, такс, фокстерьеров — или собак-пастухов, тот знает, что собака не приятель-компаньон, и даже не столько слуга, сколько настоящий соратник, который делит с человеком его работу.

Особенно это бросается в глаза, когда вы сталкиваетесь с «дикими», не окультуренными породами на их родине. Например, туркменская овчарка, алабай. Это собака исключительного мужества и ума, крайне сдержанная с посторонними, но человек для нее — не хозяин, а

Алабай, туркменская овчарка

партнер, хотя и старший по должности. Нормальный алабай верен не столько персоне хозяина, сколько всей своей «стае» — семье чабана, другим собакам этой семьи и, главным образом, отаре, без которой эта семья существовать не может. Хорошим псом практически не приходится управлять. Он сам направляет отару при перегоне, сам следит, чтобы овцы не слишком рассыпались при пастьбе. Защищает отару и от волка и от человека алабай тоже по своему разумению, команды ему не требуется. Управлять им, как управляют немецкой овчаркой или ротвейлером, крайне сложно. Алабай подчиняется общей стратегии, перед ним ставят общую задачу, точнее, он угадыва-

ет ее по действиям чабана и по обстановке. А вот как эту задачу выполнять — он привык решать сам. Чабанов такая самостоятельность и, по меркам европейских дрессировщиков, «неуправляемость» совершенно не смущает, наоборот, она высоко ценится. Еще лет сорок назад чабаны Центральных Каракумов наперечет знали выдающихся собак и их предков. Щенки от таких собак стоили очень дорого, за щенка отдавали верблюда, что равнялось приблизительно тысяче рублей. По тем временам это были очень большие деньги, существенно больше, чем тысяча долларов в наши дни.

Впрочем, мы отвлеклись. Так вот, волк был приручен и стал собакой около двадцати тысяч лет назад, когда человека кормила охота на крупного зверя. Но, по-видимому, еще раньше волки и люди заключили пакт о взаимопомощи. Когда около ста тысяч лет назад наши предки проникли в Европу, в то время достаточно суровую страну, вся северная часть которой была покрыта ледниками, их вооружение было пригодно, в основном, для ближнего боя. Во всяком случае, копий с каменными наконечниками люди в те времена, похоже, еще не использовали. О луке и стрелах и речи не было, до их изобретения оставалось еще около семидесяти тысяч лет. Тщательно отделанные каменные орудия тех времен, это, по нашим меркам, различные модификации ножа. Для разделки туши они очень удобны, но охотиться с

таким оружием на крупную дичь сложно. Однако без мясной пищи в те времена и в том климате обойтись было невозможно.

Очень похоже на то, что основным источником мяса для наших предков была падаль и остатки добычи хищников. И очень может быть, что главными кормильцами людей были волки. Отогнать от добычи прайд львов — ну, можно, конечно попробовать, но... сами понимаете. Связываться с медведем — тоже удовольствие маленькое. Тем более что медведь существо преимущественно травоядное, охотится редко, с ним сыт не будешь. Леопард? Зверь тихий и скрытный, охотится из засады, найти леопарда на добыче очень непросто. А вот поживиться добычей волков — это для группы людей вполне по силам. И очень может быть, что группы первобытных людей очень внимательно следили за волками и следовали за охотящейся стаей. И вряд ли это было нахлебничество чистой воды, скорее взаимовыгодный союз. Человек существо сообразительное. Да и не нужно много ума, чтобы догадаться — преградишь путь убегающему оленю или спугнешь на затаившихся волков стадо сайгаков, и кусок мяса на ужин родным и близким обеспечен. Поскольку человек, как ни крути, намного умнее волка, то очень быстро он должен был стать ведущей силой союза, особенно когда он усовершенствовал свое оружие. Теперь уже волк служил загонщиком, а человек уделял ему часть добычи.

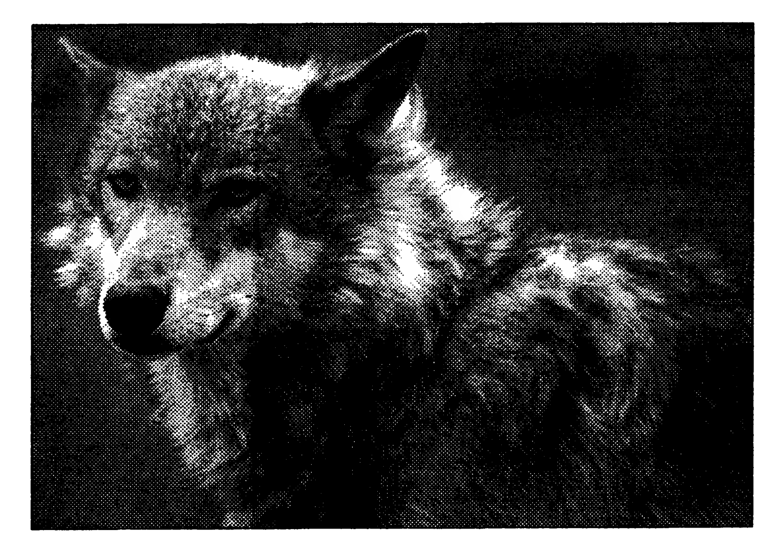
Вообще, не только человек относился к волку с почтением, но и дикий волк питает к человеку слабость. Слабость эта отнюдь не гастрономического свойства. У людей, близко знакомых с волком, складывается впечатление, что волк испытывает к человеку сильный и, в общем, не враждебный интерес. Волки подолгу следят за грибниками, туристами и лесорубами. Часами могут лежать на пригорке или на стогу сена (зимой они это очень часто проделывают) и наблюдать за жизнью деревни. И при этом они вовсе не обязательно изучают своего злейшего врага или проводят разведку перед грабительским набегом. Вне всякого сомнения, полученная информация используется и в таких практических целях. Но движет волками, скорее всего, просто бескорыстное любопытство, как движет оно сидящей целыми днями у окна старушкой. Ни один другой зверь не питает к Двуногим такого сильного и бескорыстного интереса.

Так что же изменилось? Почему волк, долгое время бывший другом человека, превратился в его заклятого врага? Сам волк здесь совершенно ни при чем, изменился человек. Из охотника он превратился в крестьянина, а волк не понимает, почему диких зверей ему есть можно, а домашних нельзя. И пошла дружба врозь. Вдобавок ко всему, став земледельцем, наш предок утерял навыки обраще-

ния с дикими животными, утерял он и умение нападать и защищаться. За пределами своих поселений и возделанных полей крестьянин чувствует себя неуютно. Волк, продолжающий жаться к людям, стал вызывать страх и ненависть. Недаром говорят, что от любви до ненависти один шаг. Но сделал этот шаг человек, не волк.

ТАЙНА НЕНАВИСТИ

Мало того, и человек сделал этот шаг не везде и не очень решительно. Отношение к волку — вещь сложная и не всегда понятная. Владимир Иванович Даль в своем знаменитом словаре в статье «волк» привел более семи десятков пословиц и поговорок, имеющих отношение к волку (про медведя почти вдвое меньше, всего около сорока, я не поленился, пересчитал). Из этого обширного собрания понятно, что русский крестьянин считал волка зверем вечно голодным и потому ненадежным — доверить ему овцу может только круглый дурак. А в целом отношение к волку, как бы сказать поточнее, — ворчливое. То овцу утащит, то корову задерет — докука какая. Но никакого страха или жгучей ненависти нет и в помине. А местами проскальзывает даже тень сочувствия: тяжело живется бедняге. В сказках волк — простак, которого вечно обводят

Волк

вокруг пальца то лиса, то ушлый кот, то кобыла, которая соглашается быть съеденной, но просит волка посмотреть прежде печать на ее заднем копыте.

Ничуть не больше ненавидят и боятся волка крестьяне Сибири и Средней Азии. Так что говорить, что причина ненависти к волку — переход человека к земледелию и скотоводству, пожалуй, не очень правильно. Это, похоже, не причина, а благодатная почва ненависти. Кстати, почитавшие волка древние греки были земледельцами уже так давно, что и забыли про времена, когда их предков кормила охота. Почитающие волка оленные чукчи, туркмены и тюрки — скотоводы (вот уж кому волк должен, казалось

бы, досаждать), а узбеки и этруски — земледельцы, как и греки. Так в чем же причина ненависти?

Свирепый волк, кровожадный волк, волчья злоба — все это, по крайней мере, в России и Азии, не народные, не фольклорные, а литературные образы. Образы, так сказать, «городские», созданные (или усвоенные?) людьми, которые не только волка, но и живую корову видели не часто. И похоже, что заимствован этот образ «ужасного волка», во всяком случае, в российской традиции, из просвещенной Западной Европы, где волка уже давненько нет. А там этот образ откуда взялся? Похоже, что пришел из средневековья.

Почитайте старые французские, английские и итальянские сказки. Вот там волк существо гораздо более кровожадное, чем в сказках Восточной Европы, а тем более Сибири. Сказка о Красной Шапочке пришла к нам именно оттуда. В средневековой Европе страх перед волками, насколько можно судить по литературе тех времен, носил совершенно истерический характер. И очень может быть, что основания для этого были. В Средние века в Европе, разбитой на множество мелких королевств, бурлили страсти. Войны религиозные, войны династические, крестовые походы, войны откровенно грабительские. Заговоры, восстания знати, восстания крестьян. На эти события накладывались неурожаи и эпидемии.

Чума уносила сотни тысяч жизней, опустошая целые области. Голод в те времена — достаточно обычное явление. Достаточно было пару лет подряд хорошенько пограбить какое-нибудь графство или прокатиться эпидемии, или случиться неурожаю, и население оказывалось без средств к существованию в прямом смысле этого слова. О гуманитарной помощи и отрядах МЧС в те времена никто не слышал, и хотя катастрофическая нехватка еды никогда не охватывала весь европейский материк, но жителям голодающих районов от этого было не легче.

Вспомните сказку о мальчике-с-пальчик. Родители отводят детей в лес, потому что их нечем кормить. И там дети встречаются с людоедом. Сказки о людоедах — характерная черта именно западноевропейского фольклора. В Польше, Финляндии или России такой персонаж — большая редкость. Основа этих сказок — мрачная реальность. Какой-нибудь окончательно свихнувшийся хуторянин или владелец мелкого поместья (а это был человек, умевший владеть оружием) начинал охоту на местных жителей и кормил таким способам себя и свою семью. Сошедший с ума человек продолжал терроризировать окрестности и тогда, когда голод приходил к концу. Это продолжалось, пока его не убивал странствующий рыцарь или не одолевал хитростью какой-нибудь крестья-

нин. Это сейчас все превратилось в забавные сказки. А попробуйте, читая такую сказку, увидеть за ней реальные события. Мороз по коже...

Население в Западной Европе и тогда было уже довольно густым, хотя крестьяне, как, впрочем, и сейчас, не селились большими деревнями. По дремучим еще лесам были разбросаны маленькие деревеньки и хутора. Но крупной дичи и в те времена было уже мало. Весьма существенной статьей волчьего дохода, гораздо более существенной, чем на просторах Европы восточной и северной, был домашний скот. Во время голода и эпидемий или после особо жестоких набегов скот исчезал, зато появлялись в изобилии человеческие трупы. И очень может быть, что, в отличие от России, Сибири и Средней Азии, волки-людоеды тоже были в средневековой Европе мрачной реальностью, как и людоеды-люди. И как все людоеды, уничтожались всеми доступными способами. Кстати, образ волка-оборотня, который днем добропорядочный крестьянин или сеньор, а ночью превращается в волка, охотящегося на людей, тоже характерен для средневековой Европы. Волки-оборотни чукотских, индейских или монгольских, и даже русских сказаний — существа отнюдь не кровожадные. Это чаще смелые воины, удачливые охотники и строгие судьи, помогающие своему племени.

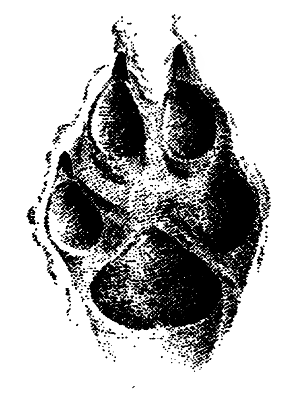
ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

Замысловатое латинское слово «презумпция» означает предположение, ожидание. Презумпция невиновности — юридический принцип, согласно которому человек считается невиновным до тех пор, пока его вина не доказана. Слухи и подозрения в расчет не принимаются. К волку данный принцип, к сожалению, не применяется. Последнюю тысячу лет его истребляют жесточайшим образом, и в результате почти во всей Европе волк уже довольно давно исчез. Сохранился он, в основном, в России, но европейцы эту дикую страну за Европу, в общем, и не считают. Впрочем, старательно истребляется волк и у нас, только успехи этого мероприятия здесь не такие впечатляющие — страна большая, глухих мест множество, уничтожить всех волков поголовно очень сложно. Тем более что волк умный зверь. Однако, хотя разговоры о волчьей опасности ведутся регулярно и рассказов о нападениях волков множество, но достоверных случаев нападения волков на людей — единицы. Подробно об этом написано в нашей книге «Опасные животные». Очень многие горожане считают, что «вот в лесу у нас на даче безопасно, у нас волков нет, а вот там, где они есть, лучше в лес, особенно зимой, не ходить — съедят». На самом деле

волк в России есть почти везде, кроме обширных густых лесов и особо густонаселенных районов. Да и туда могут регулярно заходить одиночные волки-путешественники.

ОХОТНИК, ПАСТУХ И ГРАБИТЕЛЬ

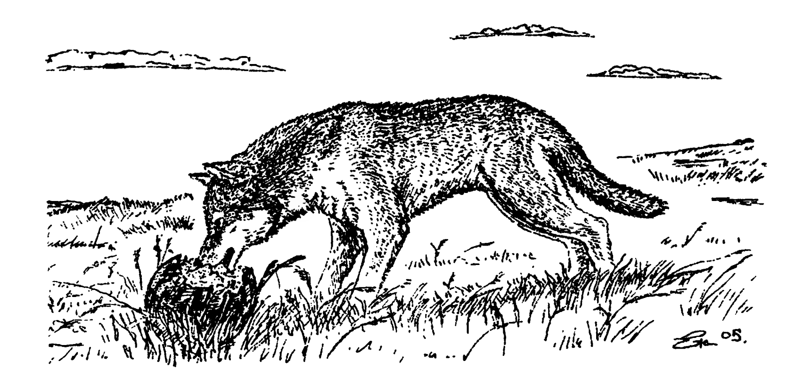
Серый волк водится (или водился недавно) по всему северу Евразии и Северной Америки. Ныне — это самый крупный, пожалуй, представитель семейства псовых на планете. Взрослый самец нашего российского волка достигает метра в холке и веса за семьдесят килограммов. Да и в прошлом, кажется, более крупных псовых на Земле не было. Исключение составляет особый вид волков, живших в Северной Америке около пятнадцати тысяч лет назад. Эти звери были почти на треть крупнее современных. Волк размером с пони — это серьезно. Но гигантский волк вымер вместе со стадами крупных травоядных, на которых он в свое время и охотился.

След волка

Едят волки все. В местах, где много грызунов, он мышкует не хуже лисы. На юге Туркмении помет

волков временами состоит целиком из остатков саранчовых. Крупный саранчук — вполне приличный кусочек, а когда во время вспышки численности саранчи этих кусочков по десятку, а то и по полсотни на квадратный метр, сам бог велел пользоваться, а не надрывать живот, гоняясь за стремительными джейранами. Осенью в горах Средней Азии и Кавказа волк превращается в чистой воды вегетарианца. Дикая яблоня и груша, алыча, кизил, ежевика — все это вкусно, питательно и не требует многочасовых усилий. Кстати, в Туркмении летом на отдаленных бахчах волки каждую ночь появляются, чтобы поесть арбузов. И вкусно, и жажду утоляет. Наш северный волк с удовольствием ест чернику и бруснику. Но все-таки главная пища волка в большинстве мест, во всяком случае на севере, — это копытные. На втором месте стоит заяц. Волк — в пер-

Волк, поедающий арбуз

вую очередь охотник, причем охотник искусный.

О волчьей стае слышал каждый, но далеко не все знают, что это такое. В норме стая — это семья. В нее входят два взрослых волка (матерые), волчата прошлого года рождения (переярки), и дети этого года (прибылые). В стаю на правах «друзей» могут входить и посторонние взрослые волки. Переярки, хотя часть из них и покидает семью, тоже могут оставаться с родителями по нескольку лет. Правом производить потомство обладают только матерые. Все остальные относятся к молоденьким волчатам очень дружелюбно, приносят им еду, играют с ними и защищают, но остаются бездетными «дядюшками» или «тетушками». Численность стаи крайне редко превышает два десятка зверей, обычный же размер стаи в наше время, во всяком случае в России, — не более десятка волков, чаще шесть-семь. Рассказы о сотенных волчьих стаях — сказки чистой воды.

На севере, в тундре, где олени зимой уходят на юг, к окраине тайги, а весной снова возвращаются, волчьи стаи кочуют за оленьими стадами, как пастухи. Собственно, там, где речь идет не о домашних стадах, а о диких, волки и ведут себя подобно пастухам. Из стада отбираются слабые и больные олени, а здоровые попадают волкам в зубы только по чистой случайности. Здесь главный способ охоты — выборочный гон. Волки, не торопясь, трусят

Северный олень

среди пасущихся врассыпную северных оленей, при этом олени подпускают волков метров на сто без малейшей опаски. Только те животные, которые оказались на пути стаи, неторопливо отбегают в сторону. Время от времени кто-нибудь из волков делает бросок в сторону понравившегося оленя, олень обращается в бегство, волк преследует его пару минут, а потом возвращается к сородичам. В открытой тундре олень уходит от волка играючи, даже совсем молоденькие оленята и беременные важенки оставляют взрослого здорового волка с носом. Но если олень слаб или болен, гон начинается всерьез и к нему присоединяется вся

стая. Правда, всерьез гонят один-два волка, остальные, не очень торопясь, двигаются следом. Олень никогда не бежит по прямой, рано или поздно он начинает поворачивать, стремясь остаться в пределах стада. Тут в дело включаются волки арьергарда, которые бросаются наперерез, и теперь уже они возглавляют погоню. Так, посменно, волки гонят оленя, пока он не выдохнется. Но и тут им далеко не всегда удается добиться успеха. Вопреки распространенному мнению, волк практически никогда не преследует добычу на протяжении десятков километров. Максимум — километра три–четыре, а чаще всего, не более километра. Затем прекращает погоню. Из десятка попыток нападения на оленя удачными бывает меньше половины.

Конечно, не всегда дело обстоит так идиллически. Волк относится к оленю, как мы с вами к бутерброду с ветчиной или с сыром. Никакого особенного благородства или сочувствия по отношению к бутерброду от нас ждать не приходится. И если самый здоровый олень оказался в неудачной позиции, волки съедят его, не задумываясь о последствиях. Но в целом — волк слабей оленя. И недаром северные олени и волки, так же, как волки и антилопы, волки и лоси, благополучно сосуществовали десятки тысяч лет, пока в дело не вмешался человек. Кстати, даже летом, когда оленей в тундре много, волки с удовольствием

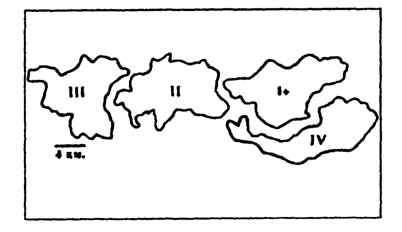
ловят грызунов, гнездящихся уток и гусей, и даже рыбу.

Обширных массивов сплошной тайги волки избегают. Они могут туда заходить, но вообще в лесной зоне они предпочитают места, где есть достаточно обширные поля, вырубки, дороги, болота. Каждая стая имеет здесь свой семейный участок, который, если волков не трогают, передается из поколения в поколение, на протяжении десятков лет. Участки эти весьма велики, километров двадцать–тридцать в поперечнике, а иногда и больше. Все зависит от количества дичи. В горах Кавказа, где много оленя и кабана, участки могут тянуться всего на десяток километров. А в север-

1*

ной тайге — на сотню. Между участками соседних стай обычно бывает довольно обширная полоса «ничейной земли». Волки сюда время от времени заходят, но не охотятся, и дичь живет и размножается на ничейной земле беспрепятственно.

Охота начинается с поиска добычи. Именно с поиском добычи связаны перемещения стаи по семейному участку. Бродят волки не абы как. Семейный участок, как бы велик он ни был, покрыт системой троп, которые сохраняются в течение многих поколений. Волчья тропа очень редко похожа на человеческую лесную дорожку с утоптанной землей. Это просто самый удобный маршрут, пролегающий по местам, где чаще всего можно встретить дичь. Обнаружить такую «тропу» может только очень опытный глаз. Проложены маршруты с умом: так, чтобы и расстояние было поменьше и идти легче. Зоологи подсчитали, что, например, в горах, человек, пользующийся волчьей тропой, попадает в нужное место вдвое быстрее, чем если он прокладывает путь по своему разумению. Мало того. В Кавказском заповеднике наблюдатель, идущий по волчьим тропам, встречал за три часа около полу-

Участки соседствующих стай волков (по Я.К. Бадридзе, 2001)

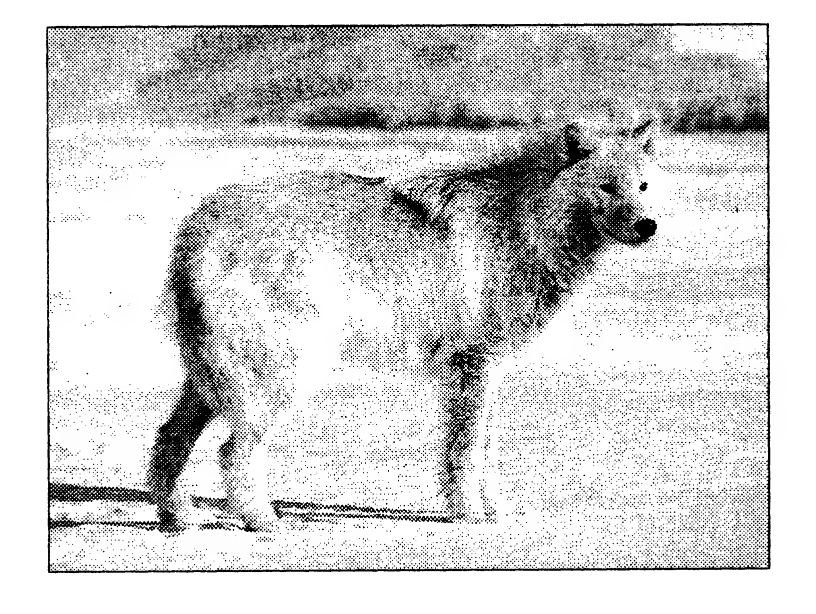
тора десятков кабанов и оленей, а на произвольно выбранном маршруте — не больше пяти. Мало того. Волчьи тропы так огибают водопои, места кормежки кабаньих гуртов и лежки оленей, чтобы волк имел возможность скрытного подхода к обнаруженной добыче.

В большинстве случаев волк обнаруживает добычу по запаху или на слух. По следу не разыскивает практически никогда, разве что если это свежий кровяной след раненого животного. К обнаруженной жертве подкрадывается иногда очень долго, с максимальной осторожностью. Затем следует бросок, и, если зверя не удалось схватить сразу, — преследование. Если оленя или лося не удалось повалить или хотя бы остановить на первых сотнях метров, волки прекращают погоню. Только больных или раненых животных волки могут гнать упорно и долго. Но это не стремительная погоня, а неторопливое преследование, изматывающее жертву, не дающее ей перевести дух.

При нападении на стадо волки первым делом стремятся разогнать его, отбить от стада какое-то одно животное. Если это животные, способные постоять за себя, то стараются отвлечь наиболее опасного — самца от самок с молодняком или самку от молодняка. При этом проявляют порой изрядное хитроумие. Например, такой случай, описанный в научной литературе. На поляне пасется дикая сви-

нья с выводком поросят. Хотя свинья намного слабее кабана, но, защищая детей, она сражается свирепо и способна искалечить и волка, и человека. Из лесу выходят два волка, поросята сбегаются под защиту матери. Один из волков остается на месте, другой обходит семейство по кругу и делает вид, что бросается на поросят. Свинья кидается навстречу, первый волк за ее спиной хватает поросенка и убегает в лес. Свинья гонится за ним, тогда оставшийся волк тоже хватает из выводка поросенка и тоже убегает.

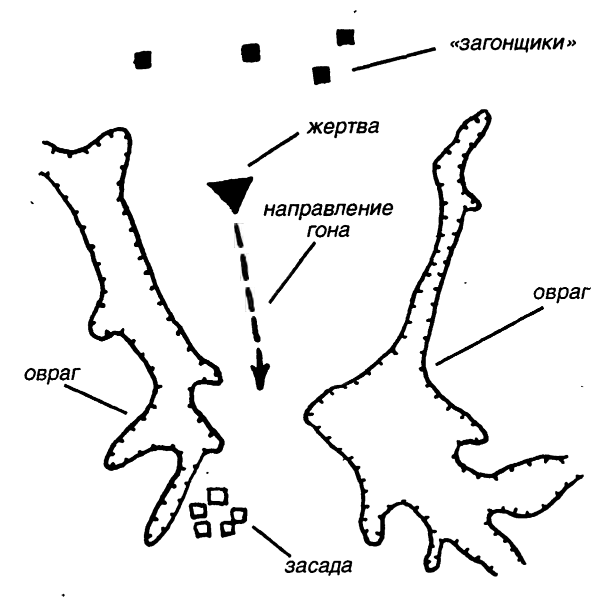
Но иногда волки используют «гон по фронту», когда стая не врывается в стадо, а гонит его перед собой. Ослабленные животные обычно уже через пару минут начинают отставать, и волки переключаются на них. Такой способ применяется чаще к большим стадам на открытой местности, в степи или в тундре. Но это все, так сказать, семечки, азы волчьей науки. Хорошая стая, возглавляемая опытными матерыми, применяет гораздо более сложные приемы, требующие от волков незаурядного ума и четкой координации действий. Один из таких приемов — нагон. Не надо только думать, что все здесь так просто — одна группа волков прячется, а другая гонит на нее добычу. Добыча отнюдь не дура. Зоологи, работавшие в степях и пустынях Средней Азии, очень хорошо знают, как трудно гнать группу джейранов или архаров в нужном направлении.

Для этого нужно несколько десятков конных загонщиков. А одиночного зверя загнать, скажем, в сеть, просто невозможно. Джейран, даже не видя ловушки, будет упорно увертываться, стремясь вырваться, и предпочтет проскочить между загонщиками, нежели убегать в навязанном ему направлении. Все дикие копытные отлично знают — это смертельно опасно. Поэтому волки, найдя зверя, расходятся, стараясь ни в коем случае не обнаружить свое присутствие раньше времени. Часть волков устраивает засаду на пути, по которому встревоженный зверь обычно уходит сам (а это требует от волков опыта, знания повадок жертвы и недюжинной сообразительности). Затем другие не столько гонят жертву

на засаду, сколько вспугивают и преследуют по тому пути, который архар, косуля или заяц выбирают сами, считая его лучшим путем к спасению.

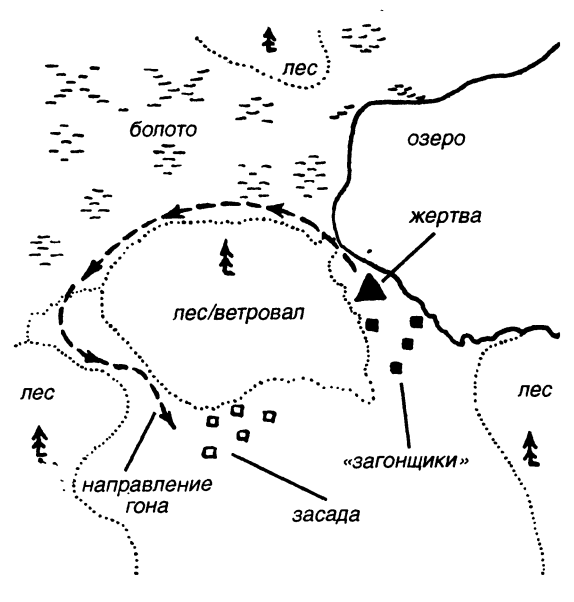
Нагнать специально зверя на засаду очень сложно. Но загнать его в места, где зверю трудно бежать или где он рискует покалечиться, несколько проще, просто потому, что такие места занимают часто довольно обширные пространства и здесь не надо «попасть в точку», достаточно прижать добычу к замерзшей реке, где она окажется беспомощной на скользком льду, в верховье оврага с крутыми стенами или на обрывы, с которых на бегу легко сорваться, или в бурелом, или на каменистую россыпь,

Нагон (схема)

где олень или косуля рискуют переломать ноги. Такая охота требует очень высокой согласованности действий загонщиков, отличного знания местности и умения быстро, на ходу принимать решения.

Гон с подставой, или гон с перехватом, основан на стремлении преследуемого животного двигаться по кругу. Стремление это вполне понятно. Участок обитания, где олень или заяц знают каждый куст и каждый овраг, сравнительно невелик. Только здесь они чувствуют себя уверенно и не рискуют попасть в ущелье, в болото или бурелом, откуда нет выхода. Волей-неволей зверь идет кругами, стараясь не выйти за пределы обжитых мест. Здесь, как и

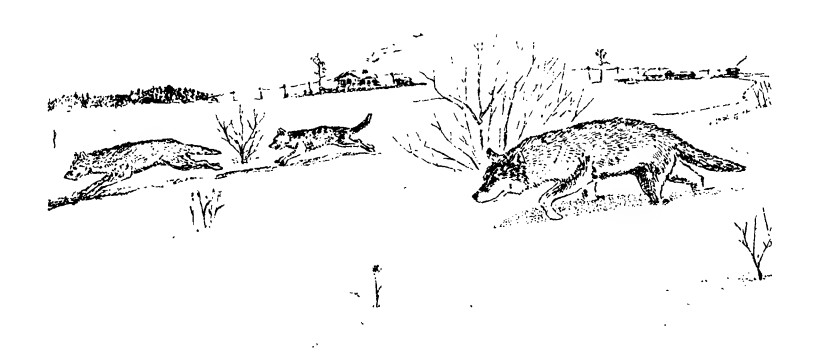

Гон с подставой (схема)

при нагоне, часть волков гонит добычу, а часть, уловив траекторию ее движения, тихо двигается на перехват. Точно так же охотится в лесу человек с гончими.

Охотятся волки и просто из засады, подобно кошкам, подстерегая добычу на тропах, у водопоев и солонцов. Но это чаще проделывают одиночные звери. Вообще же разнообразие способов охоты у волков ничуть не меньше, чем у человека. При этом, в зависимости от обстоятельств, они могут на ходу менять план охоты. В результате — волк хищник весьма успешный, и в местах, где есть дичь, голодать ему не приходится. Действительно круто приходится волку только зимой и только там, где дикие животные истреблены человеком, а домашние находятся под постоянным надзором.

Кстати, охота на домашних животных тоже требует изобретательности. На летних пастбищах все довольно просто: домашние животные не так изворотливы и сильны, как дикие. Хотя очень мешают охоте пастухи, и поэтому волки чаще нападают или на безнадзорную скотину, или ночью, в туман, в бурю. Зимой дело обстоит туго. Если раньше можно было еще проникнуть в хлев, подкопав сруб или проделав дыру в соломенной крыше, то теперь, когда даже частные коровенки содержатся в прочных помещениях, крытых шифером или железом, зимой умыкнуть

Охота волков на собак

теленка или овцу для волка практически невозможно. И основной дичью волков становятся собаки.

Собаки в наше время — чуть ли не один из основных зимних кормов многих волчьих семей европейской части России. В небольших деревнях волки ночью хватают собак прямо на улицах и во дворах. Чаще, однако, один из матерых заходит в деревню и, притворно пускаясь наутек, выманивает смелую не по уму дворнягу за околицу. Пару лет назад в Костромской области волки, всего дней десять державшиеся около двух лесных деревень, за это время выманили и съели ночью трех собак, а одну утащили с заднего двора, со стога, на котором она спала.

Известно несколько случаев, когда одиночные волки подолгу жили на пустырях и в парках больших городов, питаясь по ночам бродячими собаками.

ВОЛК И СОБАКА

Вообще, волк и собака, эти ближайшие родственники, терпеть друг друга не могут, что, впрочем, между родственниками случается. Дикий волк для собаки — извечный враг. Для домашней собаки стая — это ее хозяин, его семья и его скот. И волк со времен седой древности несет угрозу собачьему миру. Прекрасно ощущаемое и волками и собаками родство только подливает масла в огонь.

Дело в том, что волки — предки собак — вообще относятся к другим хищникам, обитающим на территории стаи, достаточно враждебно. Волки часто преследуют и давят лисиц (причем обычно их и не едят вовсе), волки — злейшие враги рыси. Очень напряженные отношения имеют место между волком и леопардом там, где эти два зверя обитают вместе. Причем «слабой» стороной является леопард, который не способен устоять против стаи и там, где есть волк, старательно избегает открытых мест и редкоствольных лесов. В безопасности могут считать себя, пожалуй, только тигр и медведь, хотя случаи нападения волков на некрупных медведей тоже отнюдь не редкость.

Но наиболее строга стая к соседям своего собственного племени. Нет, кровавые столкновения между стаями — вещь крайне редкая. Волки свято чтут собственные законы, и право собственности в том числе. Нормально-

му волку в нормальных обстоятельствах и в голову не приходит эти законы нарушать, причем вовсе не из страха перед возмездием. Как дисциплина в стае поддерживается не столько тиранией вожака, сколько добровольным подчинением его подопечных (смотри главу «Волчьи законы»), так и отношения между стаями держатся прежде всего на соблюдении законов, а не на наказании за их нарушение. При этих условиях, пока соседи стараются взаимно соблюдать закон, отношения стай могут быть даже дружескими, а случайные конфликты будут разрешаться достаточно мирно и без кровопролития. Но при этом, если к присутствию на семейной территории других хищников волк относится, в общем, философски, и проявляет недовольство только при встрече, то охрана территории от сородичей и расстановка «межевых знаков» (мечение мочой и фекалиями границ и троп) — это неотъемлемый элемент волчьей жизни. Стая постоянно и ненавязчиво напоминает соседям — это наша собственность. Кстати, волки, зашедшие на чужую территорию, обычно не оставляют здесь своих меток, это «не принято». В противном случае — это вызов, объявление войны. Но собаки повсюду «поднимают ногу», не считаясь с живущими здесь волками, и, соответственно, аналогично ведут себя волки. Очень похоже на то, что волки дикие и «волки домашние» признают себя родичами,

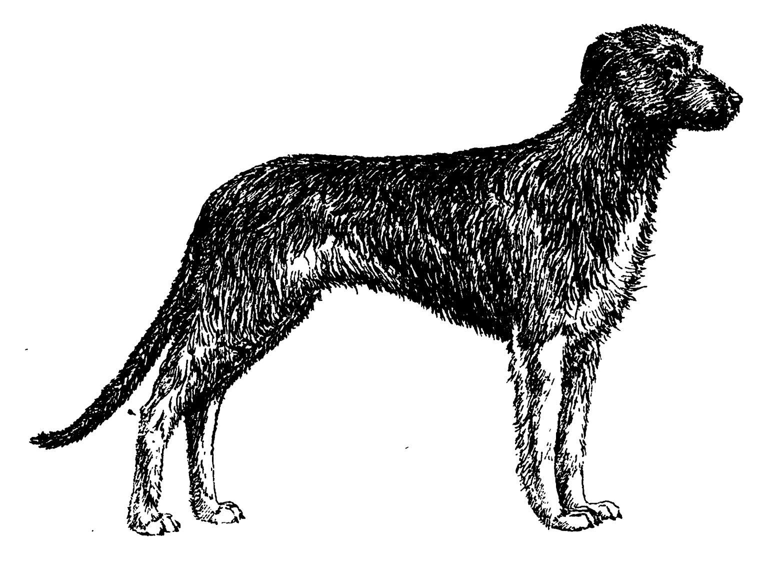
но взаимно не признают прав собственности. И, тем самым, собака для волка и волк для собаки — вне закона. Это злостный нарушитель священных извечных обычаев.

ЧТО ТАКОЕ ВОЛКОДАВ

Редко какая собака способна справиться даже со сравнительно некрупным южным волком. Волк превосходит собаку и по силе, и по скорости бега, и по бойцовым качествам. Правда, все слышали о «волкодавах». Ныне, однако, мало кто знает, что подразумевалось под этим словом среди охотников, которые, собственно, это слово и придумали. С легкой руки некоторых писателей слово «волкодав» стало не просто синонимом несгибаемого мужества и преданности долгу. Волкодав — это профессиональный боец, неустрашимый одиночка, наводящий ужас на врагов. С охотой на волков эти писатели явно знакомы только понаслышке, а с охотничьими собаками, похоже, незнакомы вовсе. Об охоте на волков с собаками стоит рассказать подробней, предмет этот интересен и основательно позабыт.

Начнем с того, что, согласно перечню собачьих пород Международной кинологической федерации, волк упоминается в названии только двух пород (названия, соответственно, английские). Это ирландский волкодав и русский

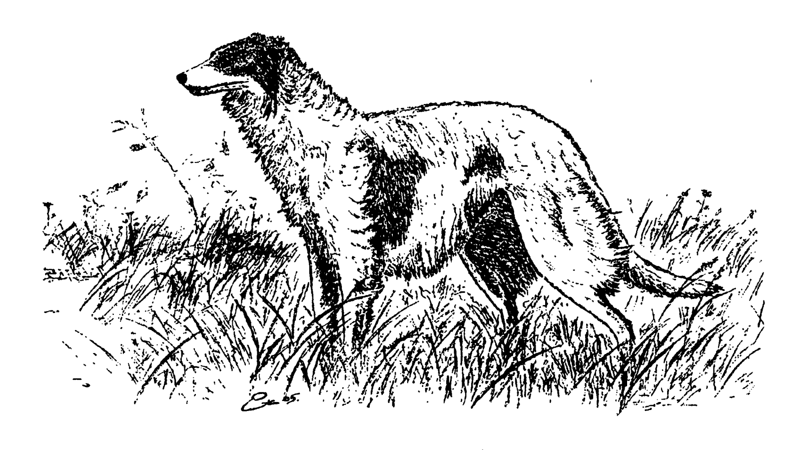
волкодав. Под последним названием скрывается русская псовая борзая. Ирландский волкодав — порода очень древняя, известная еще римлянам. Порода практически вымерла уже в XVIII столетии, но около ста пятидесяти лет назад была возрождена благодаря усилиям шотландского энтузиаста, капитана Джона А. Грэхэма. Неизвестно, что послужило материалом для возрождения породы, но известно точно, что этот «материал» уже многие десятки поколений живого волка в глаза не видел, поскольку волк в Ирландии окончательно исчез лет за двести пятьдесят до этого, на рубеже XVI и XVII столетий. Легенд об ирландском волкодаве античных времен существует множество. Но легенды есть легенды, поэтому лучше пого-

Ирландский волкодав

ворим о русских борзых, с которыми охотились на волков еще сто лет назад и о которых еще в те времена было написано множество книг и статей.

Так вот, волкодавами русские охотники называли не особую породу собак, а борзых, умевших работать по волку. Даже в давние времена волков брали далеко не все борзые, и только в своре (сворой называли пару сработавшихся борзых). Но чаще всего для успешного завершения травли требовалось своры две-три. Причем один из лучших знатоков охотничьих собак, живший в XIX веке, когда собаки еще не выродились, — Леонид Павлович Сабанеев — пишет, что даже прибылых волков брали далеко не все борзые, причем преимущественно в своре. С переярками же справлялись только редкие собаки, а с матерым волком — вообще единицы. Как правило, во время псовой охоты матерый волк собирал вокруг себя несколько свор, и даже тогда успех не был гарантирован. Что касается травли матерого волка одной собакой, то Сабанеев может припомнить только двух таких волкодавов, имена которых, как он пишет, давно сделались преданием — Зверь князя Барятинского и Космач Каракозова. Надо при этом иметь в виду, что даже эти уникальные псы брали убегающего волка. Убегает же волк при травле борзыми не столько от собак, сколько от приспевающих за ними конных

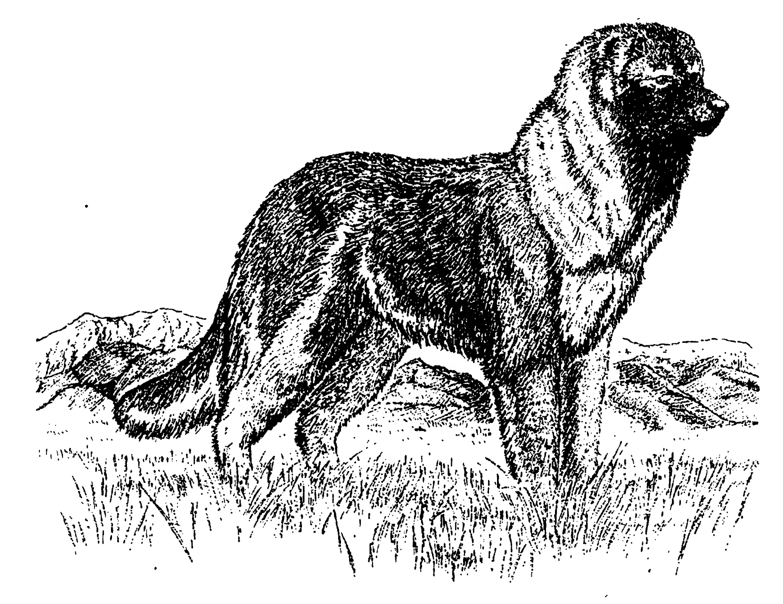
Русская псовая борзая (русский волкодав)

охотников. И поэтому очень неохотно вступает с собаками в схватку и чувствует себя неуверенно. Так что волкодав, несмотря на свое устрашающее прозвище, вовсе не ровня волку. Это отнюдь не боец-одиночка. Он страшен волку только в своре и только когда за его спиной стоит высшая сила — человек.

Волкодавами называли также пастушьих собак, охраняющих отары. Кстати сказать, попытки травить матерого волка охранными или бойцовыми собаками (а такие попытки в последние годы не раз предпринимались) также оканчиваются конфузом. Если речь идет о действительно матером звере, не выращенном в зоопарке, а с воли, то ни ротвейлер, ни американский бульдог, ни страхолюдный мастино неаполитано ему не соперники. Не говоря уже о стаффордширах, бультерьерах и прочих

питах. Да и овчарки решаются напасть на волка только всем скопом.

Знаменитые кавказские овчарки, такие свирепые и храбрые, когда дело касается смирного прохожего или его любимого спаниеля, в одиночку предпочитают с волком не связываться. Очень нагляден случай, который наблюдал зоолог Кавказского заповедника А. Н. Кудактин. Волк-одиночка подпустил к себе трех овчарок метров на сто и, когда они бросились на него, пустился бежать. Когда расстояние между волком и преследователями сократилось метров до 20, волк резко остановился. Передовая овчарка, тут же развернувшись, бросилась наутек. Чуя смерть за спи-

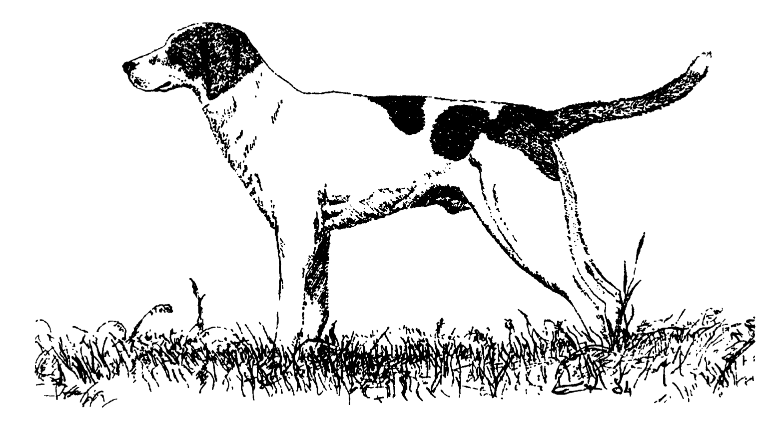
Кавказская овчарка

ной, собака мчалась изо всех сил, однако волк быстро настиг ее и убил. Еще одну собаку убил выскочивший из засады его сотоварищ. Спастись удалось только одному псу, причем ни один из трех и не помышлял вступить с нападающим волком в схватку.

Из известных мне современных пород только природные туркменские овчарки вступают в схватку с волком в отсутствие чабана и один на один. При этом в основном кобели, и тоже не все. Но нужно учесть, что пустынный волк значительно меньше своего лесного собрата, он редко достигает веса сорока килограммов, а в среднем весит килограммов двадцать пять–тридцать (у лесного среднерусского волка максимальный вес восемьдесят килограммов, средний — около пятидесяти).

КРАСНЫЙ ЗВЕРЬ

Упомянув о борзых, невозможно удержаться и не рассказать о благородной псовой охоте, совершенно ныне позабытой. Псовая охота — искони охота главным образом на «красного зверя», на волка и лису. В этой охоте, кроме борзых, обязательно участвуют и гончие. Собаки, потомки волков, здесь главные действующие лица. Кстати, предки русской псовой борзой (так же, как и всех пород русских гончих) попали в Россию вместе с монгольскими вой-

Англо-русская пегая гончая

сками. Степные ханы считали псовую охоту одним из достойнейших занятий и понимали в ней толк. От них страсть к этой охоте переняли и русские князья и бояре. До монгольского нашествия такой тип охоты на Руси не был толком известен. Не были известны и главные участники псовой охоты — гончие и борзые.

Гончая — собака, идущая по следу зверя с голосом. Ее задача — гнать зверя, причем гнать быстро, с лёта находя потерянный след, не замедляя хода в болоте и буреломе. Нужно не давать зверю сориентироваться в обстановке, заставить делать ошибки, иначе — уйдет в крепь, оторвется или будет водить гончих до ночи. Для этого гончей требуется, во-первых, быстрота, выносливость и «полазистость» — умение не снижать скорость в самых непроходимых местах. Еще более важны очень острое чутье, сообразительность, вязкость и злоб-

ность. На охотничьем языке злобность — особое качество охотничьей собаки, лютая ненависть к зверю. Со злобой к людям и сородичам она не имеет ничего общего, наоборот, злобные собаки часто очень миролюбивы и добродушны. Вязкость — готовность идти по следу до смерти, своей или зверя. Еще одно очень важное требование к гончим — хороший голос. Голос должен быть сильным — доносчивым — чтобы его было слышно издалека в самой глухой чаще. От голоса требовалась музыкальность. У хороших собак голосовой диапазон составлял полторы октавы. И дело вовсе не в том, что князья, ханы и бояре были большими эстетами. Голос с широким диапазоном способен гораздо лучше и тоньше отразить собачьи чувства — восторг, злобу, нетерпение, уверенность в близкой победе или растерянность. Это позволяло определить ход гона по голосу собаки, что очень важно как для охотника, так и для других гончих. И, наконец, голос должен был наводить на зверя страх.

В псовой охоте участвовали не две–три гончих, а стая. Задача стаи — выставить зверя из «крепкого места» на открытое пространство. Обычно стая состояла из нескольких десятков собак, не менее тридцати, а чаще под сотню. Такая большая стая, во-первых, наводит на зверя ужас и заставляет его терять голову, без чего выставить его на открытое место очень непросто. Во-вторых, когда собак много, они легче и

быстрее находят потерянный след, не давая зверю передышки и времени для размышления.

Главное лицо и руководитель всей охоты — ловчий. В его обязанности входит, кроме всего прочего, знать, где держатся лисы, где зайцы, где гнездятся волчьи выводки. Но в первую очередь ловчий — бог и царь стаи гончих. Хороший ловчий ест и спит со стаей, он должен знать ее как свои пять пальцев, и стая должна подчиняться ему, как волчья стая подчиняется вожаку. При ловчем состоит пара выжлятников — его правая и левая руки. В иных современных романах «про старину» ловчего называют псарем. Так вот, псарь — это слуга, на попечении которого были не гончие, а борзые. Он за ними, во-первых, ухаживал, а, во-вторых, вел на место охоты. Начальник псарей назывался доезжачий.

Начинается дело с того, что ловчий расставляет конных охотников с борзыми вдоль лесной опушки на «лазах», то есть в тех местах, где наиболее вероятен выход зверя. Затем «мечет» стаю в лес. В лесу стая молча рассыпается. Любая из собак дает голос только когда «натекает» на свежий след, но не раньше. Гончих, которые голосили просто так, безжалостно выбраковывали. На голос начинают подваливать другие собаки, коллективизм — еще одно обязательное качество гончих. В это время берет еще один след другая собака, к ней тоже подваливают ближайшие товарки и,

причуяв след, присоединяют к ней свои голоса. И вот тут все зависело от искусства ловчего и его умения управлять стаей. Ловчий должен был определить по голосам собак и по обстановке в целом один наиболее «перспективный» след и поставить на него всю стаю. Продираясь сквозь кусты, проваливаясь в болото, ловчий, или один из выжлятников, кто оказался ближе, должен был успеть как можно быстрее выйти на след, по которому пара–тройка собак гонит матерого волка. Тут ловчий трубит в рог «на свалку», подзывая собак, севших на след переярков, или гоняющих по кустам лису. Переярка и лису стая выставит позже, каждому зверю своя очередь. Когда зверь выставлен на чистое место, ловчий и выжлятники сигналами рога должны завернуть стаю обратно в лес, чтобы она не путалась под ногами у борзых, и поставить ее на след другого зверя.

Конный охотник, стоявший на довольно приличном расстоянии от лесной опушки, в нескольких сотнях метров, по возможности под прикрытием куста, дерева или стога сена, держал на специальном поводке — своре — пару борзых, которые тоже назывались сворой. Иногда в своре было четыре борзые, но чаще все же две. Так что слово «свора» изначально означало не многочисленное сборище, а две–четыре собаки. Увидев выскочившего из леса зверя, охотник показывал его борзым и отпускал один конец своры, спуская собак. Сделать это

надо было вовремя и с умом. Если спустить свору раньше времени, зверь развернется и уйдет обратно в лес. Если позже, когда зверь получит возможность выйти в поле за спину охотника, собакам придется идти «в угон».

О скорости борзых ходят легенды. Можно услышать, что это чуть ли не самые быстроногие хищники планеты, уступающие разве что гепарду. Однако вот что писал сто пятьдесят лет назад знаток псовой охоты Егор Эдуардович Дриянский, и с чем были согласны все псовые охотники: «...голодного волка травить в угон невозможно. Сила скачка и широта его размаха так велики, что ни одна из борзых, как бы ни была она резва, не в состоянии на скаку не только достичь, но даже приблизиться к утекающему зверю». Так что свора шла волку навстречу или наперерез. Обязанностью борзых было не дать зверю уйти обратно в лес или вырваться «на чистое», сбить его, схватить и остановить, а подоспевший охотник слетал с коня и колол волка кинжалом. Если волк уворачивался, не давался, или переходил к обороне (а собаки при этом далеко не всегда решаются его схватить), охотник подавал рогом сигнал «на драку», по которому на подмогу спешил со своей сворой один из его товарищей. Работа борзых называется уже не гоном, а травлей. При этом борзая работает только «по зрячему», по следу она идти не может и чутье для нее вещь совершенно не обязательная. Впрочем, как и сообразитель-

ность. Главное для борзой — ноги, глаза и злобность по зверю. Хорошая борзая должна была при возможности взять волка мертвой хваткой, а не «в отхват», причем по месту — за ухо или за шею. Но такие собаки, как мы уже упоминали, были редкостью.

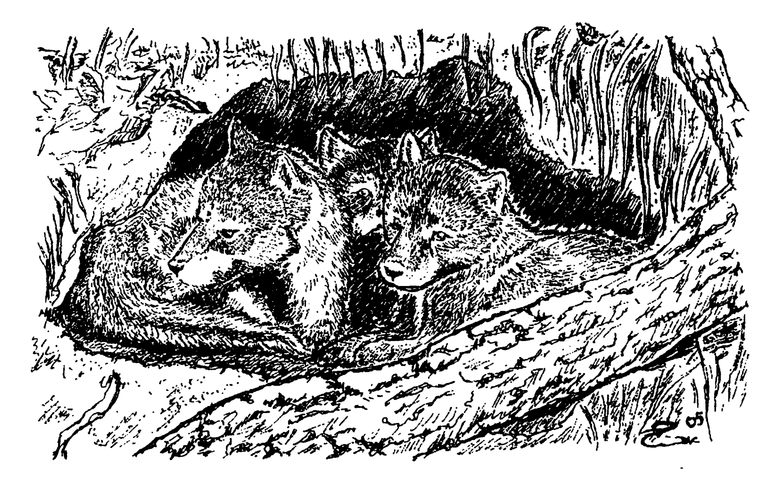
ВОЛЧЬЯ ЖИЗНЬ

Гон у волков проходит зимой, в самое суровое время — волчьи месяцы. На юге это декабрь, в центральных областях России — январь, на севере — февраль. В начале гона, когда волчица только приходит в охоту, она стремится отделаться от подрастающего поколения, и матерый начинает отгонять от нее других членов стаи, всех — и самцов, и самок. Молодняк не сразу, но смиряется с неожиданной мизантропией матерых, и пара остается предоставленной самой себе. Для матерых это, по сути, отпуск. Сложив с себя на время заботы о стае, они охотятся вдвоем, много спят, часто играют. В это время, правда, на территорию семьи могут заходить холостые самцы из соседних стай. Напав на след течной волчицы, они находят уединившуюся пару, что не вызывает у нее восторга — отпуск кончается. Матерый отгоняет пришельцев, иногда вспыхивают драки. Если холостяки проявляют упорство, образуется так называемая гонная стая, когда

пару матерых преследует два-три холостяка — «собачья свадьба». Гонная стая находится почти в непрестанном движении, ведет стаю волчица, вплотную за ней следует матерый, а прочие кавалеры следуют чуть поодаль, время от времени пытаясь забежать сбоку и наталкиваясь при этом на нелюбезный оскал законного супруга. Каким-то образом паре, однако, время от времени на несколько часов удается оторваться от назойливого сопровождения.

Беременность у волчиц длится столько же, сколько у собаки, около двух месяцев, так что где-нибудь в Костромской губернии волчата появляются на свет в начале апреля, когда в лесу еще лежит снег. Волчата появляются на свет в логове. Это обычно неглубокая нора под корнями дерева, под выворотнем или в завале бурелома. В горах это может быть узкая пещера или щель в скале. Для логова волки выбирают самые глухие места. Главное условие — поблизости должен быть водопой, без воды кормящей матери не обойтись. Логово используется много лет, может передаваться по наследству из поколения в поколение.

Волчица поначалу не отлучается от волчат, и матерому приходится охотиться за двоих. Когда малыши подрастут, их переводят в так называемое вторичное логово, иногда довольно далеко от первого. Кстати, щенки собак где-то в возрасте полутора месяцев сами покидают уголок, где они родились и провели нача-

Волчата

ло жизни, и начинают кучковаться в новом месте, и заставить их вернуться на старое очень сложно. По-видимому, это врожденная реакция, очень полезная. Во-первых, подросшие волчата, которых старики начинают уже кормить мясом, мало времени проводят в норе. Им уже нужна не нора, а площадка для игр и укрытия вокруг нее. Понятно, что для грудных детей нужны одни условия, а для дошколят — другие. Кроме того, при постоянном проживании в одной и той же норе в ней скапливаются паразиты. А коль скоро волк не может провести в квартире дезинсекцию, то он ее просто меняет.

Когда волчата переходят на новую квартиру, матерые начинают приносить им добычу целиком, особенно мелкую, вроде зайца или собаки. Могут принести и оленью ногу или голову коро-

вы, утащенную с деревенской свалки. Но большую часть мяса, предназначенного детям, волки приносят в собственном желудке и отрыгивают. Поскольку карманов в волчьей шкуре нет, и рюкзаками волки пользоваться не умеют, то это самый удобный способ транспортировки. В желудке волк может унести несколько килограммов мяса, при этом мясо, слегка обработанное желудочным соком родителей, усваивается маленькими волчатами лучше. Кстати, и волчице матерый доставляет мясо таким способом.

Пока матерые выкармливают молодых и привязаны к логову, остальные члены стаи поодиночке шатаются по своему семейному участку. Пищи весной и в начале лета много — мыши, птицы и их яйца, зайчата и молодняк копытных, — охотиться всей стаей, как зимой, когда основная добыча — это крупные копытные или шустрые зайцы, нет никакой необходимости. Но не надо думать, что стая на этот период распадается. Прежде всего, каждую ночь идет перекличка — волки воем извещают друзей и родственников о своем местонахождении, настроении и намерениях. Пока волчата еще в младенческом возрасте, матерые в перекличках не участвуют, во всяком случае, никогда не подают голос около логова. Но когда малышей переводят в новое логово, начинают отзываться на голоса членов стаи и они. Начинают принимать активное участие в перекличках и волчата. В это время, когда

стая еще не держится постоянно вместе, но матерые и волчата уже начинают подавать голос (это происходит где-то в июле), волчий вой можно слышать чаще всего.

Волки, однако, не ограничиваются перекличкой. Дело в том, что удобные места дневного отдыха (дневки), так же, как и места для выкармливания волчат, — наперечет. Это должно быть хорошо укрытое место, где можно спокойно выспаться, а кроме того, желательно, чтобы имелся хороший обзор и надежные пути отступления. Дневки, также как тропы и логова, используются волками по многу лет подряд. И на дневках члены стаи встречаются регулярно. Да и охотятся они далеко не всегда поодиночке. А когда волчата переведены в «детский сад» и оба матерых начинают выходить на охоту, они могут собирать вокруг себя нескольких помощников, а порой и вся стая объединяется, когда планируется какая-нибудь особенно ответственная охота, например, налет на стадо. Но почти все лето, пока молодняк не встанет на ноги, волки свято соблюдают одно правило — никакой охоты на крупную дичь, а тем более никаких налетов на домашний скот вблизи логова. И все лето в деревнях, расположенных в этой зоне, царит мир и спокойствие. Не то чтобы гуся или теленка утащить, их жители вообще волков не видят и не слышат. Тогда как у соседей то собаку задавят, то поросенка. Правда, все

это дела давно минувших дней. Сейчас волки в большинстве мест летом вообще держатся от человека как можно дальше, да и зимой не посещают деревни без крайней нужды.

Когда волчата подрастут еще, и уже смогут пройти достаточно большое расстояние самостоятельно, логово пустеет. Правда, волчата не сразу начинают принимать участие в охотах. Поначалу они просто обследуют места вокруг логова, забредая порой довольно далеко. Матерые, вернувшись утром с охоты, сзывают детей воем и кормят. Потом матерые начинают возвращаться уже не к логову, а на какую-нибудь из дневок, и сзывают детей туда. В это время получают доступ к волчатам и прочие члены стаи. И они тоже отрыгивают им мясо, причем кормят подрастающее поколение охотно и с явным удовольствием. Выводок начинает кочевать по семейному участку и одновременно проходит начальный курс наук — знакомится с тропами, с расположением дневок, обучается находить дорогу. По ночам, пока матерые охотятся, волчата тоже не теряют времени даром. Они изучают мир, знакомятся с его обитателями, делают множество приятных и неприятных открытий. И именно в это время они чаще всего гибнут.

Гибнут, столкнувшись с рысью или собакой, гибнут, попытавшись разорить гнездо шершней или поиграть с гадюкой, тонут в реках и болотах. Но вскоре, где-то в конце авгу-

ста, в сентябре, волчата уже следуют за взрослыми почти каждую ночь, и под их руководством начинают постигать приемы охоты. Вскоре стая объединяется до следующей весны. Поднимаются на крыло птицы, взрослеет молодняк копытных, наступает зима, уходят под глубокий снег гнезда мышей и полевок. Начинается охота на крупную дичь, которая требует согласованных действий всей стаи. Только стая может одолеть лося или кабана, загнать оленя или косулю. Даже на шустрых зайцев много выгодней охотиться компанией. От одиночного волка косой спасается часто, гораздо чаще, чем волку хотелось бы. Даже два волка охотятся на зайца или косулю в несколько раз успешнее, чем одиночка.

ВОЛЧЬИ ЗАКОНЫ

Человек человеку — волк. Согласитесь, лихо припечатано. Пословица, кстати, тоже пришла к нам из Западной Европы, это перевод латинского homo homini lupus est. В русских пословицах и поговорках никаких намеков на «волчьи законы» нет. И на самом деле волки относятся друг к другу, как и люди, поразному. В нормальной волчьей семье отношения на удивление мягки и доброжелательны. Иначе и быть не может. Охота на лося, кабана и даже оленя требует от зверей не только со-

гласованности действий, но и взаимовыручки. Если бы в стае царили «волчьи законы», волки давно бы вымерли. Не будем тратить лишних слов, а просто приведем описание отношений в двух группах волков, сделанное квалифицированными зоологами. Описание взято из книги «Волк», изданной в Москве в 1985 году издательством «Наука».

Первая группа состояла из старой волчицы и усыновленных и выращенных ею пяти волчат разного пола. Наблюдения проводились, когда волчата стали уже взрослыми, двухгодовалыми волками. «Порядок кормления в группе 1 гибко изменялся в зависимости от пищевой заинтере-

Волчонок выпрашивает у взрослого волка пищу

сованности отдельных животных, времени года и ряда других факторов, не всегда поддававшихся учету. Характерной чертой этой группы являлось проявление в конфликтной ситуации неагрессивных взаимодействий, отношений лояльности, взаимных уступок, в том числе высокоранговых животных по отношению к низкоранговым. Здесь же наблюдалось большое число так называемых «просьб» — неагрессивных сигналов, адресованных волком, не имеющим в данный момент своего куска мяса другому, имеющему. Высокоранговые животные группы 1 нередко уступали свои куски мяса низкоранговым особям, могли разрешать им есть рядом от того же куска или подбирать возле себя обрывки мяса. Наблюдалось кормление отрыжкой взрослых животных друг друга. ...В группе 1 все ее члены получают некий «прожиточный минимум», а зачастую и полностью распределяют и поглощают свою норму в интервале от 20–30 до 60 мин. Рекорд группы — распределение между всеми волками сильно замороженного куска туши весом 36 кг за 2,5 мин. Все животные нормально упитаны примерно в одинаковой степени и не имеют травм».

Ну, и как вам «волчьи законы»? Именно такие отношения существуют в нормальной стае, в основе которой лежит семья. Возглавляет стаю матерый, который пользуется непререкаемым авторитетом. Но часто не мень-

шим авторитетом пользуется и мать-волчица, которая распоряжается в отсутствие вожака, а в случае его гибели может и возглавить стаю. Матерые не только организуют охоты, ведут стаю по незнакомой или плохо знакомой местности (по нахоженной тропе передовым может идти любой член стаи), выбирают дневку и поднимают стаю с отдыха. Они еще внимательно следят за дележом добычи, не допускают ссор и драк. Хотя члены стаи и так относятся друг к другу очень дружелюбно. В свободное время волки с удовольствием играют, бегают рядом, касаясь друг друга плечами, прибылые возятся друг с другом и пристают к взрослым. Но все же стая — это не просто дружелюбие, но и жесткая дисциплина, и, главное, координация действий. Стая — это коллектив в точном значении этого слова. Вообще, чинопочитание у волков развито очень сильно. Но порядок в стае в значительной степени поддерживается не страхом перед матерыми, а желанием младших волков угодить им. Матерые же заботятся не только о маленьких волчатах, но и о всех членах стаи. Вот очень яркий пример такой заботы.

Один из самых распространенных способов охоты на волков — охота с флажками. Участок леса, где залегла на отдых стая, обтягивают веревкой с развешенными на ней флажками. За флажки заходят загонщики, которые гонят волков в оставленный про-

Эпизод охоты с флажками

свет, где притаились стрелки. Волки боятся незнакомых предметов и никогда не решаются выскочить за ограду. Но если одному из матерых удается прорваться через цепь стрелков, то в дальнейшем он не только сам будет уходить через флажки, но постарается увести и стаю.

Известны случаи, когда матерые вытаскивали из оклада трусящих, отчаянно упирающихся молодых буквально за шиворот, вырывая у них клочья шкуры и обрывая уши. Конечно, в стае случаются и ссоры, могут происходить и очень жесткие конфликты, ведущие к отколу одного или нескольких волков. Случается, что примкнувший к стае чужак пытается захватить лидерство, особенно если вожак будет ранен или ослабеет. Но против него обычно выступает спаянное ядро стаи. Авторитет вожака держится не на голой силе.

Но так бывает не всегда. Одновременно с группой 1, о которой речь шла выше, наблюдалась группа 2, состоявшая из «сбродных» волков, объединенных уже во взрослом возрасте. Отношения здесь были уже мало похожи на идиллию, царящую в первой группе. Структура группы основывалась почти исключительно на силе, иными словами — на агрессии. Драки были обычным делом, и зачастую драки жестокие. Более сильные захватывали большую часть пищи и никогда не делились с сородичами. «Нередко можно было видеть, как через 5–6 часов, а то и через сутки от начала опыта, пресытившиеся доминанты продолжали отгонять голодных низкоранговых зверей от почти нетронутого куска мяса. Состояние зверей резко отличалось: доминирующие особи были упитаны выше нормы, подчиненные же — худые, покрытые шрамами и ссадинами». Так что очень многое зависит от истории формирования стаи — «...период социализации у собачьих не бесконечен, т.е. затруднено образование новых социальных связей после определенного возраста, и такие связи характеризуются низкой прочностью в конфликтных ситуациях». Очень многое зависит и от того, в какой обстановке выросли звери, приучены ли они с детства «решать проблемы миром».

Если волки в какой-либо местности начинают безжалостно истребляться, матерые гиб-

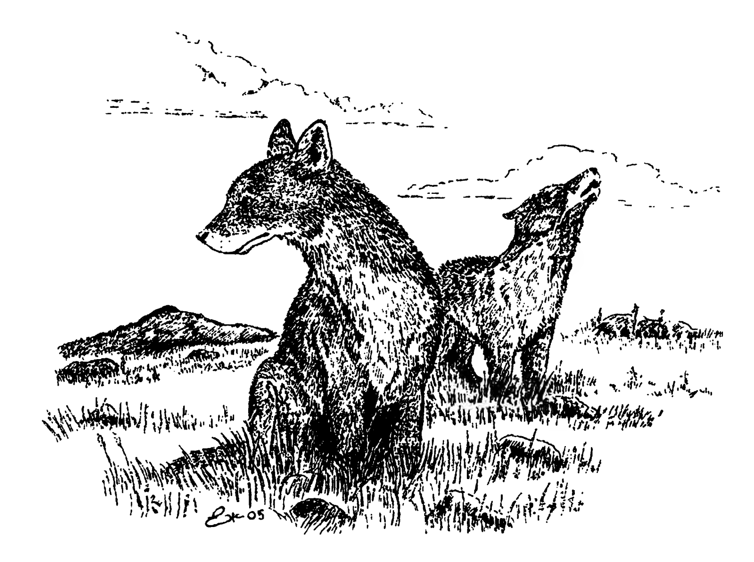
нут и семейные стаи распадаются, то возникают стаи совсем другого рода. Волки все равно объединяются, жить в одиночку нормальному волку невыносимо. Но такие сбродные стаи нужно называть не стаями, а, скорее, бандами. Авторитет вожака здесь держится только на силе, и вожаки часто меняются. При дележе добычи сильные получают львиную долю, а молодые волки постоянно остаются голодными. В стае нет порядка, она не сплочена и не может успешно охотиться на крупную опасную дичь. Такая охота требует очень сильного взаимодействия и взаимовыручки, которого в бандах нет. Чаще всего именно в таких стаях волки рвут и пожирают раненых собратьев, а схватки соперников оканчиваются убийством. Не имея возможности охотиться на сильных и опасных диких животных, такая банда начинает резать скот. Однако скот зимой не выгоняют на пастбища, добраться до него трудно, и волки голодают. Голод еще усиливает жестокость отношений в такой стае.

Так много и долго рассказывать о волке — на то было несколько причин. Во-первых, волк — зверь очень интересный, умный и заслуживающий всяческого уважения. Во-вторых, сказки и предания о волке настолько прочно въелись в общеевропейскую и русскую культуру, что этот зверь, можно сказать, стал частью нас самих. С серенький волчком, который ухватывает за бочок неугомонного малыша и уносит под ра-

китовый кусток, многие поколения русских знакомились с младенчества. Мало того, волк, по-видимому, сопровождал с пеленок не только каждого европейца, но и все человечество. Или, во всяком случае, ту его часть, которая населяет Европу и северную часть Азии. Ну и, наконец, волк — самое совершенное создание из всего семейства псовых, он до предела развил все собачьи задатки.

ШАКАЛ

К волчьему роду *Canis*, помимо самого волка и его потомка, домашней собаки, зоологи относят еще шесть видов: рыжего волка (не

Шакал

путать с красным, который относится к совсем другому роду и о котором мы расскажем позже), койота и четыре вида шакалов. Рыжий волк — житель южных районов Северной Америки. Ныне он почти вымер, и об образе его жизни известно мало. А что касается койота и шакалов, то и по внешнему виду, и по поведению это некрупные «волки», во многом очень похожие на своего серого собрата и друг на друга. Ближе всего и дольше всего европейцы знакомы с обыкновенным шакалом, который живет по всей южной половине азиатского континента, в Северной Африке и на юге Европы. Россия с точки зрения шакала слишком уж северная страна, и у нас его можно встретить только в Дагестане и на побережье Черного моря южнее Анапы. Похож он на мелкого рыжеватого волка, а еще больше — на крупную остроухую дворняжку. Рост в холке — сантиметров сорок пять, вес — килограммов пятнадцать–двадцать. Хвост, правда, держит по-волчьи, «поленом» и, вообще, повадка у шакала скорее волчья, чем собачья.

Шакал — жертва человеческой несправедливости. Имя его сплошь и рядом служит ругательством. Почему-то считается, что это наглый и трусливый прихлебатель, подъедающий остатки добычи тигров и других респектабельных хищников. На самом же деле шакал прекрасный добытчик и, как правило, от тигров и прочих леопардов старается держаться подальше.

Эти крупные кошки питают фамильную ненависть к собачьему племени, и шакалу, подвернувшемуся под лапу леопарду, не позавидуешь. Нет, конечно, если шакал находит падаль, он от такой замечательной закуски не отказывается, не очень задаваясь вопросом, остатки чьей это добычи. Но так поступали и наши с вами предки, и волк падаль ест с удовольствием, не говоря уж про медведя. Другое дело, что шакал мельче и слабее волка, и самому с крупной дичью ему не справиться. Вот и приходится или подбирать остатки с чужого стола, или довольствоваться всякой мелочью.

Вообще, в отличие от волка, который не жалует густых лесов, шакал житель джунглей. В степи, пустыни и безлесные горы он старается не заходить. Вообще в горы высоко не поднимается, даже если там есть лес. Всегда старается держаться поближе к воде. Похоже, что рай с точки зрения шакала — это непролазные заросли по долинам рек — тугаи. И если волк — охотник на крупную дичь, то шакал скорее охотник-собиратель. Трудно даже сказать, что является основой его рациона. Мышей и водяных крыс он ловит с удовольствием. Успешно охотится на зайцев, не уступая волку в хитрости и выдумке. Гнезда фазанов, уток и мелких птиц находит безошибочно. Лягушки, ящерицы, змеи, крупные жуки и кузнечики — замечательная закуска. Падаль — просто деликатес. А уж про груши, дыни и виноград и говорить

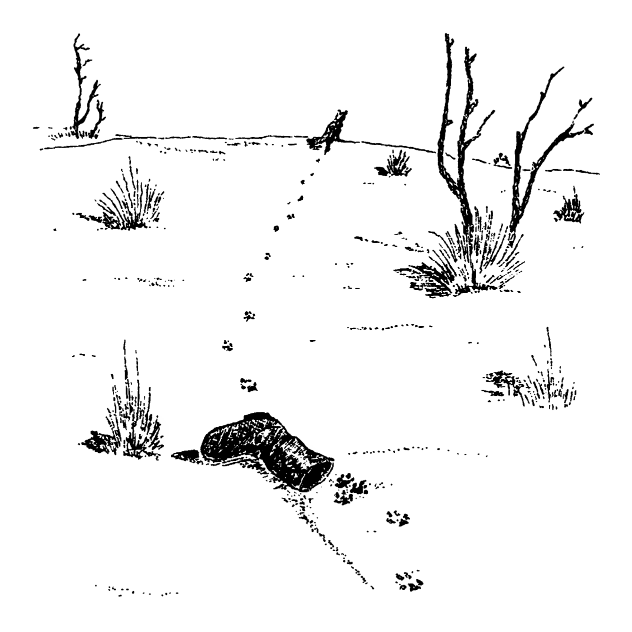
нечего. Винограда шакал может съесть весьма много и в конце лета исправно посещает виноградники. Сладкие луковицы и коренья выкапывает с упоением. Короче, шакалы, похоже, исповедуют принцип китайских кулинаров — невкусных вещей на свете не бывает.

Семейная жизнь шакалов очень похожа на волчью, но поскольку на лосей, кабанов и оленей шакал не охотится, то и объединяться в стаи у него нет нужды. Хотя коллективная охота и для шакалов дело вполне обычное. На зайцев, в частности, шакалы обычно охотятся парами или небольшими компаниями. И вообще, шакальи семьи, хотя и не являются «боевыми единицами» с четкой иерархией и дисциплиной, весьма дружны. Пары шакалов объединяются на всю жизнь. Каждая пара, как и волчья семья, владеет определенным участком. Подросший молодняк держится на родительском участке довольно долго. Члены семьи относятся друг к другу с симпатией, драк и прочих безобразий не наблюдается. Не связанные жесткими обязательствами друг перед другом шакалы ведут богемный образ жизни, а основным ритуалом, объединяющим семью, является не охота, а совместное пение.

Поют шакалы по вечерам. Часто можно прочитать, что стоит завыть одному шакалу, как все окрестные звери отзываются. На самом деле, хотя на вой может откликнуться и совершенно посторонний шакал, и переклич-

ки нескольких семейных хоров дело обычное, но вообще-то чаще всего на вой шакала откликаются члены его семьи, которые прекрасно различают друг друга по голосам. Хоровое пение начинается с разноголосицы, но затем голоса певцов сливаются. Хоровое пение — демонстрация сплоченности семьи.

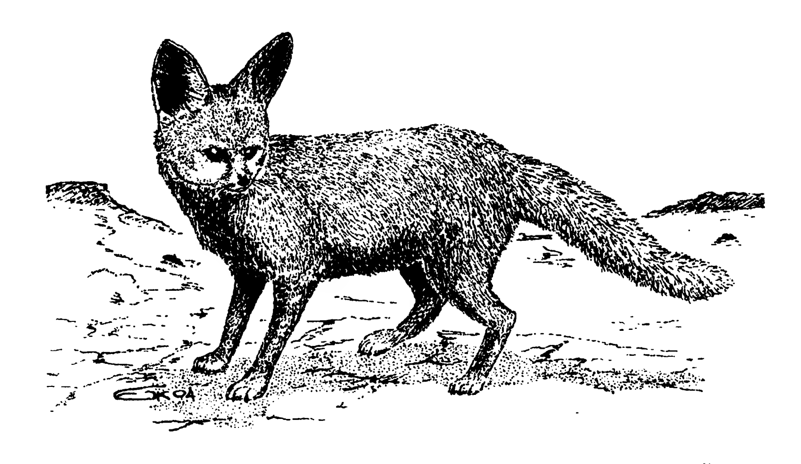
К человеку шакалы, там, где их не преследуют, относятся довольно равнодушно. Ни страха, ни особого любопытства двуногие у них не вызывают. Шакалы приходят к окраинам кишлаков просто потому, что на свалках можно найти банку из-под консервов, косточку, обрывок бараньей шкуры, хлебную корку и другие, с точки зрения шакала, деликатесы. Не говоря уж о скотомогильниках. А кроме того — полны вкусных вещей сады и виноградники. Сам же по себе человек оставляет шакала совершенно равнодушным. Но в местах, где люди редки, шакалы проявляют законное любопытство — что это за чудо здесь появилось. Любопытен непуганый шакал необычайно и к незнакомым предметам питает настоящую страсть. Можете быть уверены, что место вашего привала будет исследовано самым тщательным образом. У автора этой книги пара шакалов как-то ночью утащила буквально из-под бока совершенно несъедобный брезентовый сапог. Обнаружив утром пропажу, я глубоко призадумался — путь мой лежал по колючим зарослям, до ближайшего

населенного пункта оставалось еще километров двадцать с гаком, и перспектива пройти его босиком вовсе не радовала. Проклиная всех шакалов на свете, я обернул ногу запасными портянками и, ковыляя, пустился в путь. Через час наткнулся на свой сапог, лежавший прямо на тропе. До сих пор удивляюсь — и не лень же было шакалу тащить в зубах совершенно никчемную для него вещь четыре километра.

ДОВЕРЧИВОСТЬ И НАХАЛЬСТВО

Обширная группа мелких псовых, именуемых «лисицами», распространена на всех материках, кроме Австралии и Антарктиды.

Фенека часто называют «пустынной лисичкой», однако с нашей обыкновенной лисой он состоит в довольно дальнем родстве

К лисицам относят зверей характерного «лисьего» облика, часто совсем не родственных друг другу.

Нашу рыжую лисицу принято считать лесным зверем. Но сама лиса гораздо лучше чувствует себя в пустынях и степях. В Ростовской области, в Башкирии, Казахстане или пустынной Туркмении лисиц намного больше, чем в какой-нибудь Вологодской области или в Карелии. Но встретить лисий след можно практически в любой точке России. Лиса поднимается высоко в горы Кавказа и Алтая, она живет в глухой тайге Томской области и в кедровниках Дальнего Востока. По долинам рек она проникает в тундру, до самых берегов Ледовитого океана. Отдельные, по-видимому, совершенно сумасшедшие лисицы регулярно

Лиса

заходят на Новую Землю и даже на остров Врангеля. А для этого им нужно пройти по морскому льду около полутора сотен километров. Следы лисицы можно встретить не только в глухих и малообжитых местах, но и в окрестностях больших городов, и даже на их окраинах. В Москве, например, я встречал следы лисы в Битцевском парке, а в Санкт-Петербурге еще несколько лет назад след лисы можно было встретить в лесочке в пятистах метрах от метро «улица Дыбенко».

Вообще, лиса лисе рознь. Там, где ее никто не трогает, эта зверушка необыкновенно доверчива. Или, по мнению других, необыкновенно нахальна. В пустынных предгорьях Бадхызского заповедника, что на юге Туркмении, на ли-

сиц никто не охотился. Браконьеры, а эта публика в большем или меньшем количестве есть практически везде, чем напоминает тараканов, если уж и проникали в заповедник, то ради охоты на кулана, джейрана или архара. Желающие рисковать ради лисы попадались редко. И лисица здесь человека не боялась совершенно.

Около кордона Кызыл-Джар несколько лет жила лисица, которая чуть ли не каждый вечер приходила обследовать мусорную яму. Усевшись на холмике, в полусотне метров от домика лесника, зверюшка с любопытством следила за обитателями кордона, иногда лаяла, если происходило что-либо необычное, например, когда лесник, громко выражая недовольство судьбой, ползал на четвереньках в поисках укатившейся гайки от мотоцикла. Потом спускалась к мусорной яме, где всегда можно было найти свеженькую банку из-под колбасного фарша или килек в томате. А иногда, когда кордон навещала машина охотинспекторов с центральной усадьбы заповедника, даже арбузные или дынные корки. Арбузам и дыням лиса отдавала явное предпочтение перед тушенкой и кильками. Если на кордоне, кроме лесника, никого не было, а лесник тихо курил на крыльце, глядя на закат, лиса могла подойти вплотную и обнюхать всякие интересные вещи, которые обычно в изобилии валялись на топчане около крыльца — штормовку, патронташ, бритвенный помазок или мотоциклетные внутренности.

Как-то раз ей ужасно понравился казенный бинокль в кожаном футляре, и ни вопль владельца, ни пущенная вдогонку алюминиевая миска не заставили ее выпустить игрушку из зубов. Только после стометровой погони в домашних тапочках по колючкам, когда ремешок футляра зацепился за кустик парнолистника, лисица бросила бинокль. Причем такая доверчивость (или нахальство, кому как нравится) свойственна не только пустынным лисам. Степан Крашенинников в середине XVIII столетия в своем «Описании Камчатки» рассказывал, что лисиц приходилось палками отгонять от корыта, из которого кормили ездовых собак.

Лиса — зверь вовсе не глупый, хотя хитрость ее очень преувеличивают. Во всяком случае, в капканы и прочие ловушки лиса идет легче, чем волк, пользующийся в сказках репутацией простофили. Но с мозгами у нее, тем не менее, все в полном порядке, и ее доверчивость вовсе не следствие глупости. На окраинах крупных городов лисицы доверять человеку совсем не склонны и очень точно оценивают ситуацию. Обследуя мусорные баки и свалки, лиса не прячет своих следов, она хорошо знает, что охотиться на нее здесь никто не будет. Но на глаза человеку не показывается, дабы избежать крика, шума, погони и прочих проявлений нашей с вами обезьяньей природы. В таких местах главный враг лисы, доставляющий ей больше всего неприятностей — бездом-

ные собаки. Городская дворняга выследить и поймать лису не способна, но сталкиваясь с лисой около помоек и в пригородных лесах, весьма досаждает ей своей склонностью с гавканьем гоняться за кем попало.

Вообще, в лесной зоне России, лиса, как ни странно, спутник человека. Жизнь на окраинах крупных городов, конечно, аномалия. В таких местах, кстати, размножаются лисы без особого успеха, большая часть молодняка гибнет, и население лисиц на городских окраинах и свалках пополняется, в основном, за счет бродяг, приходящих из мест менее населенных. Но и в глубине сплошных лесных массивов лисы мало, и чувствует она себя здесь явно неуютно. Излюбленные места лисы где-нибудь в Ленинградской, Костромской или Новгородской области — умеренно населенная сельская местность, где поля чередуются с лесами, где много вырубок, зарослей кустарников и заброшенных деревень. Здесь на лису охотятся всерьез, и она очень осторожна. В то же время по опушкам, перелескам и пустошам много мышей, мелких птиц, а в окрестностях ферм и на скотомогильниках частенько можно поживиться кусочком коровьей кишки или, если повезет, и подохшим теленком. Правда, и здесь лисице досаждают дворняжки. Но, поскольку еще не родилась на свет дворняга, способная догнать взрослую, здоровую лису, то лиса с су-

ществованием этих докучливых созданий легко мирится.

А вот что касается ограбления курятников — то такое, можно сказать, хрестоматийное преступление лисы в наши времена случается исключительно редко. То ли потому, что курятники стали строить крепче, то ли нынешние лисы стали осторожней, а быть может, дело в том, что почти исчезли ныне маленькие глухие лесные деревеньки. За много лет проживания в сельской местности мне ни разу не пришлось столкнуться с таким подвигом лисицы.

ОХОТНИЦА НА МЫШЕЙ

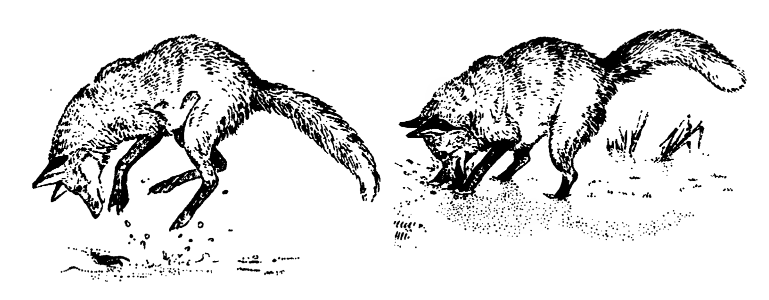
Летом лисе живется вольготно. Даже если год выдался не «мышиный», всегда найдется, чем закусить. Очень часто такой закуской служат насекомые, лиса ловит на сухих лугах саранчуков и кузнечиков, выкапывает личинок. Делает она это, надо сказать, без всякого отвращения, насекомые с лисьей точки зрения пища хоть и постная, но вполне качественная. В пустынях и полупустынях Средней Азии лисий помет летом вообще состоит из одних остатков насекомых. Во время лёта термитов, когда из термитников в массе летят вкусные самки, не только лисы, но и дикие коты, и даже волки с удовольствием набивают животы

термитами. А что касается крупных саранчовых, то арабы едят их жареными или вялеными, как у нас в Причерноморье едят креветок, отнюдь не с голодухи. В начале лета еще одна статья дохода — птичьи гнезда. Лисице все равно, свежие яйца, насиженные, или птенцы, все это с ее точки зрения очень вкусно. Кстати, от тухлых яиц лисица тоже не откажется. А птиц, гнездящихся на земле, у нас предостаточно — многие пеночки, овсянки, коньки, зарянки. Не говоря уж о куропатках, перепелках и тетеревах. Тетеревиное гнездо — уже не закуска, а вполне основательный обед. На окраинах болот, шлепая по воде, лисица бродит, разыскивая утиные гнезда. Позже, во второй половине лета, осенью, лисы охотятся на молодых и несмышленых диких утят и цыплят. Утят могут подманивать к берегу. Лисица ложится в густой траве и виляет приподнятым хвостом. Кончик хвоста, ходящий туда-сюда над верхушками трав, зрелище странное и непонятное, и глупые утята подплывают к берегу, чтобы получше рассмотреть диковину. В это же время хорошим подспорьем служат созревающие ягоды.

Но когда мышей много, они — главная лисья пища, и летом, и зимой. Мышей лиса ловит виртуозно. Вообще, хотя и зрение у лисы неплохое, и обоняние достаточно тонкое, главный ее руководитель на охоте — слух. Слух у лисицы — дай Бог всякому. Писк мы-

ши под снегом она слышит за полторы–две сотни шагов. Когда ночующий на ветке рябчик переступает с ноги на ногу, лисица слышит его шагов за пятьсот. А зайца, обгрызающего мерзлую кору с ветки поваленной осины, в тихую зимнюю ночь лисица способна услышать почти за километр. Не использовать такой дар — грех. И лисья охота похожа скорее на охоту кошки, нежели родственника-волка. Услышав шуршание мыши, птенца рябчика, или кормящегося на земле дрозда, лисица подкрадывается поближе, а затем прыгает. Но прыгает, в отличие от кошки, тоже, в основном, «на слух». Такого рода охота на мышей не только добычлива, но и, вероятно, по лисьим представлениям, необыкновенно увлекательна. Лисица, часто задерживаясь до дневного света, предается мышкованию с упоением, она может забыть обо всем и к мышкующей лисице удается иногда подобраться вплотную.

Лиса не просто бродит по лугам и перелескам в поисках мышей. Нет, конечно, если лиса услышит писк мыши или шорох, то она насторожится и может начать охоту, куда бы она перед тем не отправлялась. Но уважающая себя лиса очень хорошо знает все мышиные места своего охотничьего участка (который достигает трех, четырех, а то и десятка километров в поперечнике). И, отправляясь на охоту, идет не абы как, а именно туда, где можно рассчитывать на успех. Придя на по-

Мышкующая лиса

селение полевок где-нибудь на лугу, лисица садится и слушает. Услышав писк или шорох, делает в направлении зверька несколько осторожных шажков и замирает, снова вслушиваясь. Когда очередной шорох раздается в пределах досягаемости, лисица высоко подпрыгивает и падает передними лапками точно в то место, где находится зверек. Высокий прыжок нужен, в частности, затем, чтобы «продавить» густую траву (или снег, если дело происходит зимой) и прижать полевку лапами к земле. Схватив зверька зубами, лисица глотает его, практически не жуя. Не каждый прыжок, конечно, увенчивается успехом. Полевка тоже начеку, и порой несколько прыжков следуют друг за другом. Полевке довольно часто удается ускользнуть в нору, и лисица остается с носом. Но ее это не обескураживает, она снова прислушивается, ожидая следующего грызуна. На слух удается лисице обнаружить и неглубокие мышиные гнезда, которые она азартно раскапывает. Охота может продолжаться часами. Мышковать умеют и соба-

ки, и волки, но ни у кого это не получается так изящно, как у лисы, и никто не отдается этому занятию с таким самозабвением.

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

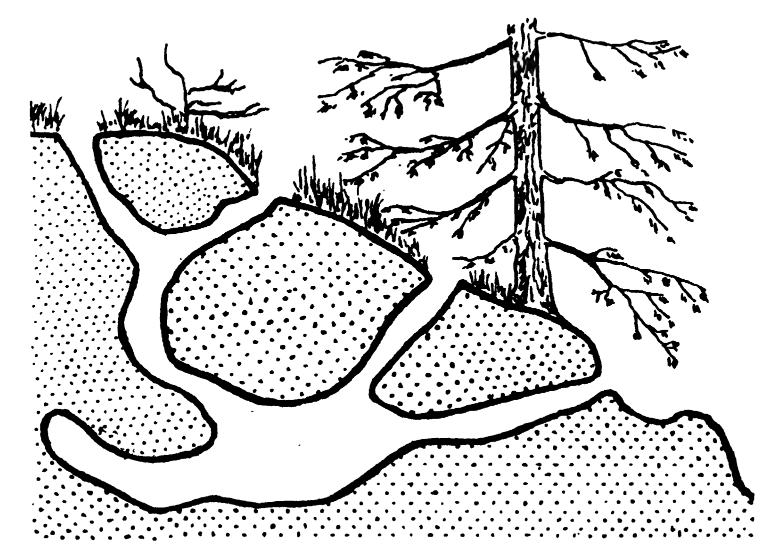
Несмотря на то, что лиса — наша ближайшая соседка и вообще зверь вовсе не экзотический, об ее образе жизни зоологам известно намного меньше, чем, скажем, о гораздо более осторожном волке, о редком и скрытном леопарде или о живущем на далеком острове Медный песце. Нет, то, что касается добычи лисьих шкур, изучено весьма основательно. Известны сроки размножения, известна плодовитость, известно, какие места лисице нравятся, а какие не очень, известно, где располагаются и как устроены лисьи норы. Множество информации собрано о питании лисы в разных частях страны, о ее болезнях, о том, какова численность лисы на Украине, в Псковской области или на юге Западной Сибири. Но о повседневной жизни этого зверя, а в особенности о его взаимоотношениях с сородичами и семейной жизни известно до обидного мало.

Считается, что лиса, в отличие от волка, зверь малообщительный и предпочитает большую часть года жить в уединении. Объединяются лисы только для продолжения рода. Гон у лисы начинается в феврале, вокруг самки со-

бирается несколько самцов и, по мнению многих зоологов, спаривается с ней сильнейший. Но, например, американский писатель и натуралист Эрнст Сетон-Томпсон был уверен, что пары у лисиц, как и у волка, складываются на всю жизнь. А натуралистом Сетон-Томпсон был хорошим. Уверен в этом и канадец Чарльз Робертс. Похоже, что охотятся лисы, действительно, поодиночке, но охотничий участок у супругов общий, они регулярно встречаются и прекрасно знают, где можно найти друг друга.

После спаривания звери снова расходятся и встречаются лишь время от времени. Ближе к концу беременности, в апреле, лиса роет выводковую нору или расчищает старую. С норами у лисы, кстати, не все понятно. В донской степи, на Украине или в Туркмении вырыть нору не проблема. Но в Карелии или даже в Костромской области в апреле еще лежит снег, причем часто схваченный настом, по которому можно ездить на велосипеде. Рыть нору в это время — занятие непростое. Мне, кстати, ни разу не встречалась на севере нора, выкопанная непосредственно перед рождением лисят. Все выводковые норы были старыми, использовавшимися не одно поколение. Часто это были старые барсучьи норы, а в остальных случаях установить, кто и когда их выкопал, было совершенно невозможно. Американцы и канадцы, кстати, считают, что нору помогает самке рыть супруг.

Выводковая нора — достаточно сложное сооружение. Длина норы может достигать полутора десятков метров, а глубина — двух с половиной. В глубине находится уютная камера, котел, как называют ее охотники-норники. Помимо главного, обязательно имеются запасные выходы. Если нора используется много лет подряд (а так чаще всего и бывает), то каждый год она не просто расчищается, но и совершенствуется. В старых норах может быть несколько камер и до десятка запасных выходов. Вообще лиса — животное норное, без норы она чувствует себя неуютно. На участке каждой уважающей себя лисы имеется несколько нор, помимо выводковой. Хотя лисица прекрасно копает сама, но

Выводковая нора лисы (схема)

может занять и чужую нору, например, барсука. Поскольку барсук отменный землекоп, то старая барсучья нора — сооружение капитальное, многоэтажное, с огромным количеством ходов, переходов, камер и отнорков. Так что лиса, заняв один из отнорков, может с хозяевами норы и не встречаться. А уж заброшенная барсучья нора для лисы — подарок судьбы.

Наиболее тесно связаны лисы с норами летом. Не только самки с выводками, но и самцы, и молодые холостяки предпочитают в это время отдыхать днем в норах. Осенью старые лисы и подросший молодняк чаще ложатся на поверхности, где-нибудь на пригорке. Но молодые холостяки укрываются в норах и осенью, особенно в мокрую и слякотную погоду. Зимой лиса в нору уходит неохотно, предпочитая отдыхать от трудов праведных в укромном месте. Желательно — с широким видом на окрестности. В норах в этот сезон лису можно обнаружить только в жесточайшие морозы.

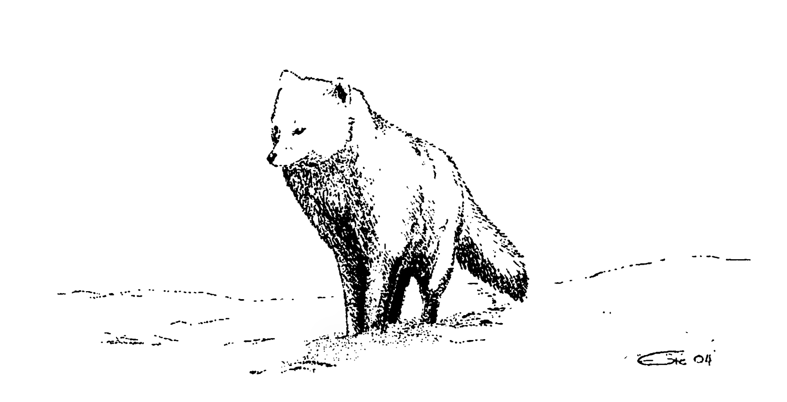
Но вернемся к нашей беременной лисе. Новорожденные появляются на свет в апреле. Известно, что самец, как правило, принимает участие в выкармливании выводка, но тот ли это самец, который является отцом лисят — неизвестно. Николай Александрович Остроумов, зоолог из Сыктывкара, пишет, что в апреле вновь возникают драки между самцами из-за права участвовать в воспитании потом-

ства. Так или иначе, но, скажем, в Карелии, в заповеднике Кивач, лисица прочно поселяется в норе недели за две, а то и за три до рождения лисят. Вскоре она вообще начинает появляться из норы только днем, в хорошую погоду, чтобы погреться рядом на солнышке. Кормит ее в это время, как и позже, после рождения лисят, самец. Считается, что к тому времени, когда лисята покидают нору, месяца в три–четыре, самец перестает приносить корм и возвращается к отшельничеству. После выхода из норы некоторое время молодняк еще держится с матерью, но с наступлением холодов разбредается и начинает самостоятельную жизнь.

Очень вероятно, однако, что не все у лисы так просто. Во всяком случае, у ее довольно близкого родственника, песца, которого очень долго тоже считали «одиночным» зверем, обнаружилась достаточно сложная и интересная семейная жизнь. Песца пристально изучали и канадские, и американские, и европейские зоологи. Но самые, пожалуй, длительные и тщательные наблюдения были проведены в конце прошлого уже века зоологами Московского университета. Большая часть того, что будет рассказано в следующей главе, взято из книги Никиты Гордеевича Овсяникова «Поведение и социальная организация песца», в течение десяти лет наблюдавшего песцов на острове Врангеля.

ПЕСЕЦ

Эта некрупная лисичка — жительница Арктики. Она населяет тундры как Старого, так и Нового света, живет на всех арктических островах, а в период бродяжничества заходит далеко на юг, в таежную зону, и на север, в плавучие льды. Период бродяжничества — это зима, полярная ночь. В это время песец может не иметь постоянного пристанища, он широко кочует, проходя за сутки по нескольку десятков километров, задерживаясь только там, где находит пищу. Но приближается весна, наступает пора гона и песцы возвращаются на свои родные участки. У большинства взрослых песцов есть свой дом, к которому они возвращаются, иногда за сотни километров, чтобы вы-

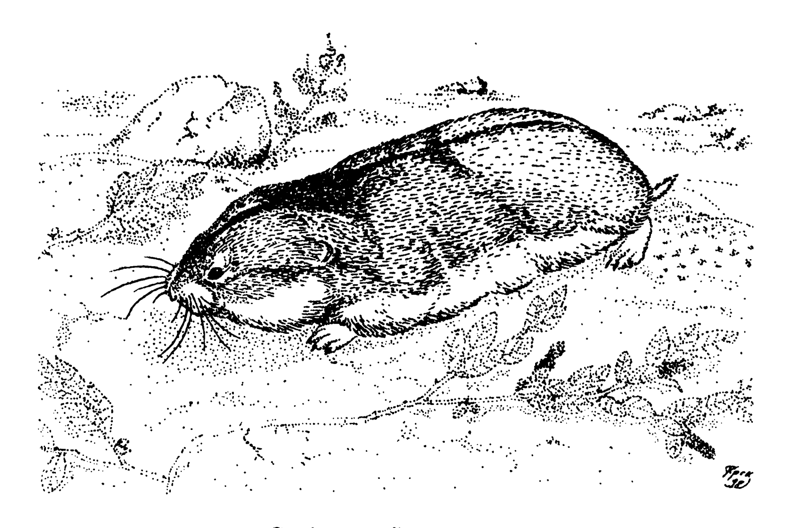

Песец

растить потомство. Дом песца — это участок тундры, километр–полтора в поперечнике, и выводковая нора, где песец год из года выращивает потомство и где, очень может быть, родился он сам и его предки.

Норы — это своего рода точки опоры, на которых держится участок. Как и рыжая лиса, песец жестко привязан к норам. Так же, как лиса — в основном в период, когда щенки еще не могут кормиться самостоятельно. В остальное время он пользуется норами лишь время от времени. Капитальные норы, со множеством отнорков и камер, расположенные в сухом, возвышенном месте, неподалеку от воды, используются песцами не десятки, и даже не сотни, а тысячи лет. Когда зоологи решили определить возраст одной такой норы — путем радиоуглеродного анализа погребенных остатков песцовой добычи — оказалось, что этот возраст превышает пять тысяч лет.

К началу гона, вернувшись домой, самец и самка, хозяева участка, встречаются после периода зимних странствий. Надо сказать, что в странствия песцы пускаются не каждый год и отнюдь не ради собственного удовольствия. Бродяжничают они в годы с низкой численностью леммингов — короткохвостых тундровых «мышей», родственников хомяков и полевок. Лемминг — главный кормилец песца, и если леммингов много, песцы всю зиму прово-

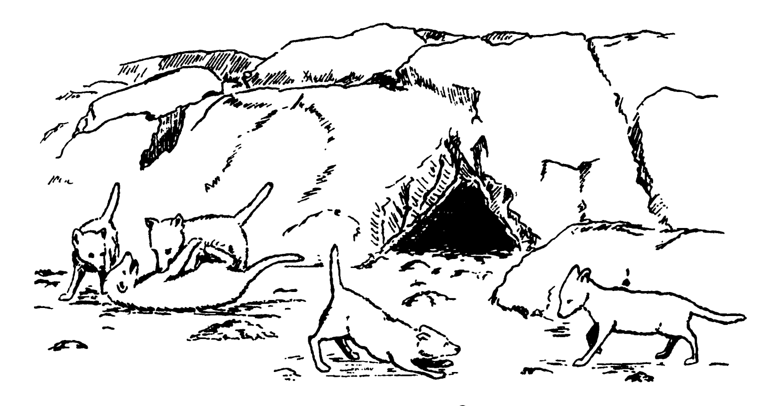
Сибирский лемминг

дят дома. Пары песцов сходятся на всю жизнь. Точнее, таковы их намерения, а реальная жизнь может сложиться по-разному. Если один из партнеров погиб, то оставшийся может наследовать участок и «принять» к себе нового супруга. Но оставшуюся в одиночестве самку соседи могут и вытеснить с занимаемого участка. Вообще, конечно, отношения песцов не всегда складываются совсем уж идиллически. Бывают и измены, бывают и «разводы», когда зверек меняет партнера. Бывают случаи, когда самец бросает самку, будучи не в силах отстоять участок от нахальных соседей. Но это все исключения из правила, которое предписывает песцу хранить верность.

Во время гона и самец и самка активно метят участок (точно так же, как это делают со-

баки) и часто лают, переговариваясь друг с другом и соседями. Постоянные партнеры в это время очень неодобрительно относятся к появлению поблизости любого другого песца, неважно, какого пола. После спаривания наступает затишье, звери ведут размеренную жизнь, охотятся, много спят (иногда рядом), при встречах приветствуют друг друга, но особого стремления к общению не проявляют. Приблизительно через месяц после спаривания самка начинает выпрашивать у самца корм. Самец отдает пойманных леммингов без малейших проявлений неудовольствия. Мало того, поймав лемминга, он зовет самку лаем, а если та не отзывается — ищет ее. А не найдя, скажем, на привычном месте отдыха, закапывает добычу. Самка же ходит по следам самца и забирает из тайников спрятанных леммингов. Чуть позже можно наблюдать такую картину — самец охотится, а беременная самка не спеша следует за ним. Когда самец, услышав или зачуяв лемминга, начинает охоту, самка садится и ждет. Если охота заканчивается успешно — бежит к самцу и выпрашивает добычу.

Когда, наконец, самка уходит щениться в нору, самец начинает носить ей еду туда. В нору он не входит, но старается засунуть леммингов поглубже, чтобы не растащили вороны, поморники и другие любители поживиться на дармовщинку. Первые недели две после родов самка

Щенки песца «дома»

выходит из норы редко и ненадолго. Выскочив из норы, она обегает участок по тропам, по которым ходит самец, часто лает и явно ищет его. Встретив самца, бурно его приветствует и возвращается к щенкам. По мере подрастания щенков, экскурсии самки становятся продолжительней, а когда настает пора переводить детей на мясную пищу, самка начинает охотиться и сама. С этого момента самец перестает кормить подругу и носит еду уже только щенкам.

Где-то в месячном возрасте щенки начинают выходить из норы и много времени проводить на поверхности. Они играют, спят на солнышке. А когда родители приносят корм — могут подраться из-за лемминга. Чтобы дети не дрались из-за еды, родители стараются приносить помногу корма зараз. Они или таскают леммингов во время охоты с собой, пока не наберут полную пасть, или, поймав очередного лемминга, закапывают его, а потом, на обратном пути,

забирают из тайников припрятанную добычу. Ну, и, как всякие родители, они вмешиваются в ссоры детей, разнимая драчунов.

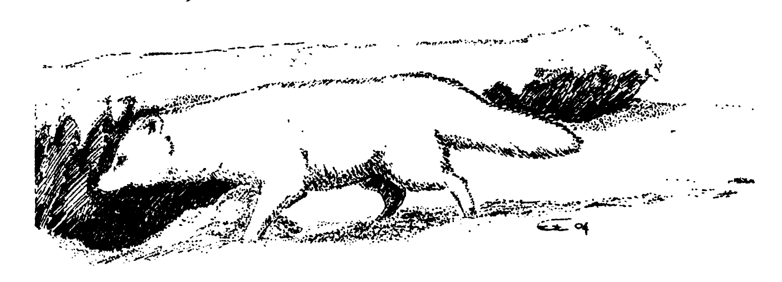
Когда выводок очень велик, около полутора десятков щенков, родителям при всем старании не удается притащить столько леммингов, чтобы хватило сразу на всех. Оставшиеся без лемминга щенки стараются отобрать еду у тех, кому она досталась, не желая ждать, когда родители принесут следующую порцию. И совершенно правильно. Нет никакой гарантии, что на следующий раз тебе обязательно повезет. В больших выводках ссоры случаются чаще, чем в маленьких, и самка делит потомство, причем делает это заблаговременно, до того как щенки полностью перейдут на мясной корм. Половину детей она перетаскивает в другую нору, и родители начинают жизнь «на два дома». По сути, им приходится кормить и охранять два выводка. Но овчинка стоит выделки. В разделенном выводке щенки растут лучше, чем в одном очень большом.

В возрасте около полутора месяцев щенки начинают отходить от норы. Сначала они только немного провожают родителей, когда те уходят на охоту, и сразу возвращаются к дому. Затем эти совместные прогулки становятся все дольше. Родители в это время, похоже, специально водят щенков по участку, знакомя с местностью. При этом приноравливают свой ход к щенкам, постоянно оглядываются и под-

жидают отставших малышей. Щенки старательно подражают взрослым. Если родитель обнюхивает кустик, или начинает раскапывать норку лемминга, или заглядывает в какую-нибудь ямку, щенок делает то же самое.

Со временем щенки осваивают весь родительский участок, и месяца в три–четыре родители перестают приносить им еду. Правда, толком охотиться щенки еще не умеют, их продолжают кормить родители, но делают это другим способом. Они закапывают пойманных леммингов, а щенки, следуя по родительским следам, достают корм из тайников. Ближе к зиме, освоив охоту, молодые песцы начинают покидать родительский участок и отправляются странствовать.

Существует мнение, что родители прогоняют подросших щенков со своего участка. На самом деле это не так. Взрослые песцы продолжают относиться к детям вполне дружелюбно, «гонит из дому» молодежь совсем другое. Прежде всего уходят те щенки, которые занимали среди братьев и сестер подчиненное положение. Высокоранговые щенки начинают с

Песец

возрастом третировать их довольно жестко. Сами же лидеры покидают родительский участок позже, и движет ими, в основном, юношеское любопытство. Но один-два щенка могут оставаться с родителями еще долго и на следующий год войти в семью на правах «дядюшек» или «тетушек». При этом они будут принимать участие в выкармливании младших братишек и сестренок. Если с родителями осталась дочка, то она даже может кормить их молоком. Все собачники знают, что такое «ложняк». Это когда у холостой суки появляются все признаки беременности, в том числе у нее набухают молочные железы и начинает выделяться молоко. Для владельца собаки это — лишнее беспокойство. Но у песцов, как видите, такая ложная беременность позволяет принять участие в выкармливании щенков.

ЧУЖОЕ ИМЯ

Зверек этот несколько похож на лису, хотя длинная пышная бурая шерсть, сравнительно короткий хвост и темная «маска» на морде придают ему весьма характерный, отличный от лисы и запоминающийся вид. Это мангут, или енотовидная собака. Последнее название — изобретение зоологов. Мангут получил его за темную «маску» на физиономии и некоторые другие, напоминающие енотов, особенности.

Енотовидная собака

Родина мангута — Дальний Восток, но его широко расселяли в европейской части России, и местное население узнало его не под родным, а под зоологическим именем. И с тех пор охотники упорно величают мангута енотом, хотя к енотам он имеет не больше отношения, чем к тиграм или мангустам.

Расселять енотовидную собаку начали в тридцатые годы прошлого столетия. Мех у нее грубее, чем у лисы, но теплый и прочный, вот и было решено увеличить в европейской части России запасы пушных зверей. Мангута выпускали небольшими партиями практически повсюду, от Кавказа и Украины до Архангельской области. В большинстве мест он прижился, и теперь это обычный зверь наших лесов. Вообще, внедрение посторонних животных в какую-либо местность — дело не-

Следы енотовидной собаки

простое и порой чреватое осложнениями. Довольно часто случается, что чужак просто не приживается и все усилия идут прахом. Но если он благополучно осваивается, это тоже может создавать разнообразные проблемы. Например, он может вытеснять местные виды, как американская норка вытеснила европейскую. Но с енотовидной собакой все обошлось благополучно, она прекрасно вписалась в российские леса, никому не помешав. Хотя в некоторых местах она наносит, по некоторым данным, приличный урон водоплавающим птицам, уничтожая гнезда, но в целом уток на наших реках и болотах меньше не стало.

Излюбленные места енотовидных собак — лиственные и смешанные леса в поймах рек, по берегам озер и окраинам болот. Влажные, заболоченные чащи — самые лучшие, с их точки зрения, охотничьи угодья. Воды этот зверь не боится, плавает прекрасно. Вообще, енотовидная собака — хищник-собиратель. Она не выслеживает и не преследует дичь, а ест то, что удается найти и что, собственно, даже ловить не надо. В основном всяческую мелочь, вроде насекомых, лягушек и, конечно, мышей. От-

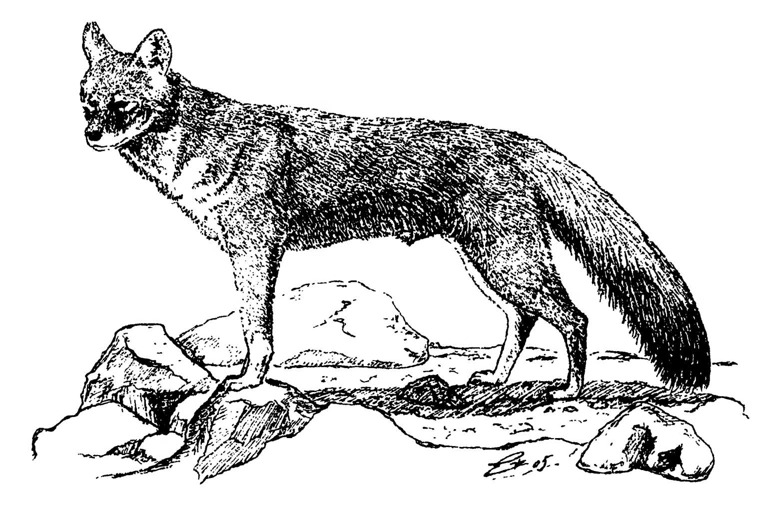
3*

носительно крупных зверей и птиц, вроде зайца или куропатки, енотовидная собака, в отличие от лисы, не трогает.

В теплых краях, на Украине и на Кавказе, мангут активен всю зиму. Но уже, скажем, в Воронежской области, а тем более севернее, ложится на зиму спать, накопив предварительно приличный запас жира. Но спит некрепко. В теплые дни может выходить из норы, бродить по лесу и даже охотиться. Ложится спать поздно, в начале декабря, когда снег становится глубок и морозы крепки. А в теплые зимы может и вообще не спать.

С КЕМ ВОЕВАЛ МАУГЛИ

Вы, конечно, помните, как во владения волков Сионийской стаи вторглись дикие собаки Декана и стая, во главе с Маугли, вынуждена была вступить в жестокий бой. Речь в книге Киплинга идет о вполне реальных существах, которых индусы называют дхоли, англичане — дикими рыжими собаками, а русские зоологи — красными волками. В описании Киплинга смешаны реальные черты красных волков и черты легендарные, которые приписывались им местными жителями. В книге дикие собаки Декана — свирепые существа. Их стая, которая насчитывает несколько сотен бойцов, уничтожает и разгоняет дичь, уби-

Красный волк

вает всё на своем пути, и даже тигр уступает им дорогу. Дикая собака не так сильна и быстра, как волк, но необыкновенно вынослива и упорна в преследовании — «Коршун Чиль не оставит издохшего буйвола, а рыжая собака — кровавого следа», — говорит мудрый удав Каа. Во многом напоминают красных волков гиеновые собаки — их ближайшие родственники, жители Африки.

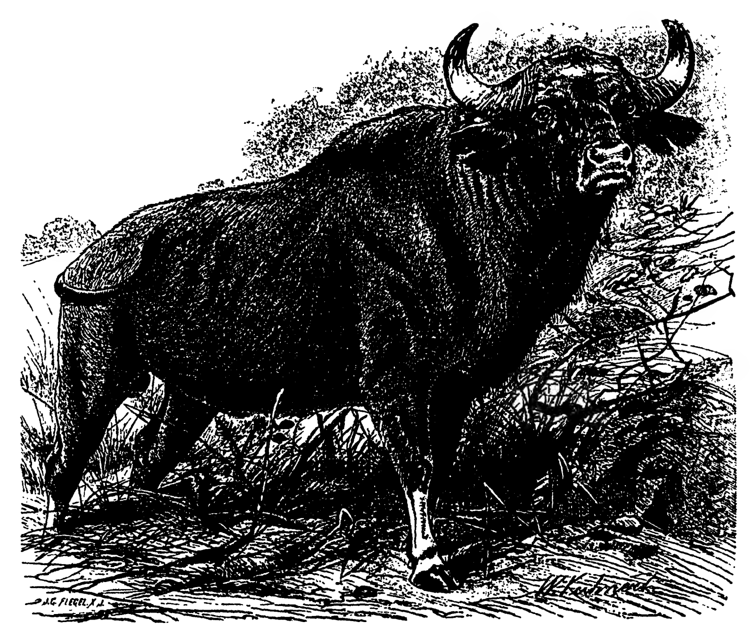
Красный волк помельче серого, вес взрослых самцов не превышает двадцати килограммов. Пышный рыжий мех, относительно короткие ноги и длинный пушистый хвост придают ему, скорее, сходство с мощной, тяжелой лисой. Родина этого зверя — южная Азия. Он водится (или водился совсем недавно) в Индонезии, на полуострове Индостан, в го-

рах Тибета, в Китае и Монголии. А в древности жил и в Европе. Жюль Верн, правда, поместил красного волка в Южную Америку. В романе «Дети капитана Гранта» спасательная экспедиция на равнинах Патагонии с трудом спасается от многотысячной стаи красных волков. Что сбило великого фантаста с толку — неизвестно, быть может, он спутал красного волка с гривистым. Однако хорошо известно, что в Новом Свете красного волка нет и никогда не было. Правда, и гривистый волк — изящное робкое создание — не собирается в стаи, не питается путешественниками, а живет парами и охотится на грызунов в южноамериканской пампе.

В России красного волка изредка можно встретить на юге Сибири и Дальнего Востока. Красный волк легко переносит как влажную жару тропических лесов, так и арктический холод высокогорий. Но почти всюду, и в тропических лесах, и на юге Сибири он предпочитает гористые места со скальными выходами. О жизни и нравах этого зверя, хотя во многих местах он вовсе не представляет редкости, и сейчас известно немного. Охотится красный волк, подобно серому, действительно стаей. По непроверенным слухам размер стаи может достигать сорока–пятидесяти зверей. Но сотенные стаи — это уже точно из области сказок, как и рассказы о сотенных стаях наших серых волков. В пределах России и Средней Азии предельный размер стай красных волков —

полтора десятка зверей, а чаще шесть, восемь, максимум десять волков.

Основная добыча красного волка, как и серого, — копытные. Способы охоты, в общем, тоже похожие. Но красный волк, в самом деле, хотя не столь стремителен, но очень упорен и вынослив, и способен, опять же по слухам, гнать дичь несколько часов. При этом в книгах старых английских путешественников можно встретить упоминания о нападениях стай красных волков на таких крупных и опасных животных, как дикие быки гауры, с которыми не всегда решается связываться даже тигр. Есть сведения, что стая красных волков может ото-

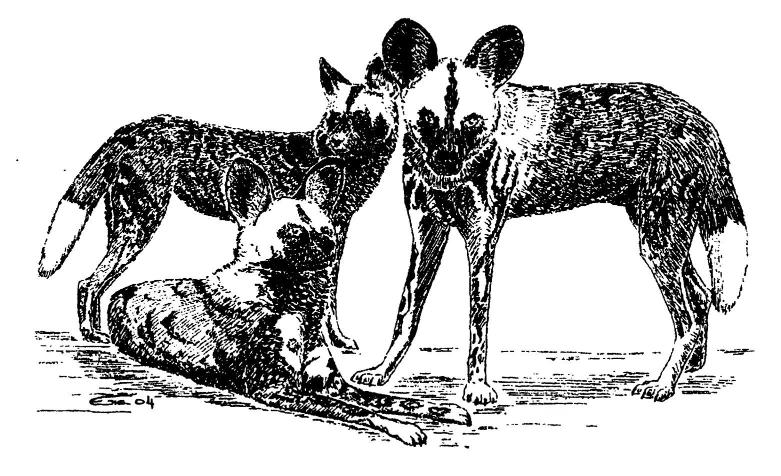
Гаур

гнать от добычи не только медведя, но и тигра. О том, что красные волки могут даже специально охотиться на тигра, упоминает американская электронная энциклопедия «Encarta», весьма почтенное издание. Так что Киплинг не столько выдумал, сколько приукрасил подвиги дхоли. Это, кстати, касается и набегов красных волков на отдаленные земли.

Стаи красных волков появляются в Саянах, в Забайкалье или на Тянь-Шане всегда неожиданно. Охотятся здесь некоторое время, а потом исчезают на несколько лет неизвестно куда. Иногда красные волки появляются вообще в местах, где их вроде и быть-то не должно. Например, в степях по среднему течению Иртыша. Да и в центральных областях своего ареала волки могут внезапно исчезать из мест, где они долго были обычны, и появляться там, где их не было много лет. Очень может быть, что стаи красных волков действительно способны переселяться с места на место. И не исключено, что причиной таких переселений является уничтожение и распугивание крупной дичи самими волками.

В САВАННАХ АФРИКИ

Гиеновая собака — близкий родственник красного волка. Это крепкое, жилистое, быстроногое создание типично собачьего обли-

Гиеновые собаки

ка и вполне волчьего размера. Но большие округлые уши придают ее морде сходство с гиеной, за что этот пес и получил свое название. Несколько напоминает гиену и пестрота окраски этих собак — неправильные белые и черные пятна, разбросанные на рыжеватом фоне. Живет гиеновая собака по всей Африке к югу от Сахары. Встречается и в лесах, и в горах, но наиболее обычна в саваннах, где пасутся тысячные стада антилоп, зебр и диких африканских буйволов. Держится стаями и, как и в случае с серыми и красными волками, ходят слухи, что размер стаи может достигать полусотни особей. Однако Гуго ван Лавик, много лет изучавший гиеновую собаку в природе, не встречал стай, в которых было бы больше полутора десятков зверей.

На просторах саванны, где трудно загнать жертву в «угол», гиеновые собаки применяют в основном «гон по фронту». Стая, вспугнув стадо, гонит его перед собой, выявляя животных, которые отстают от стада, а затем переключается на них, и начинается «гон с подставой». Этими же приемами пользуются в открытой местности наши серые волки, и более подробно они описаны в главе «Охотник, пастух и грабитель». Добычей гиеновых собак чаще становятся слабые животные или молодняк. Однако «слабые», это вовсе не значит, что зебра или антилопа гну еле передвигает ноги, животное может быть всего лишь слегка не в форме. Дичь, на которую охотятся гиеновые собаки, способна развить скорость до шестидесяти километров в час, но всего лишь минут на десять, потом начинает сдавать. Собаки, преследуя добычу, несутся со скоростью пятьдесят, пятьдесят пять километров в час. Гон идет на пределе сил, увеличить скорость они могут только на очень короткое время, в рывке. Выдерживать такое напряжение собаки способны на дистанции не более пяти, шести километров. Если расстояние между передовыми псами и жертвой не сокращается, собаки прекращают погоню, чаще всего через два, три километра.

Успешными бывает меньше половины попыток, обычно на каждую пойманную газель или антилопу приходится три, четыре случая,

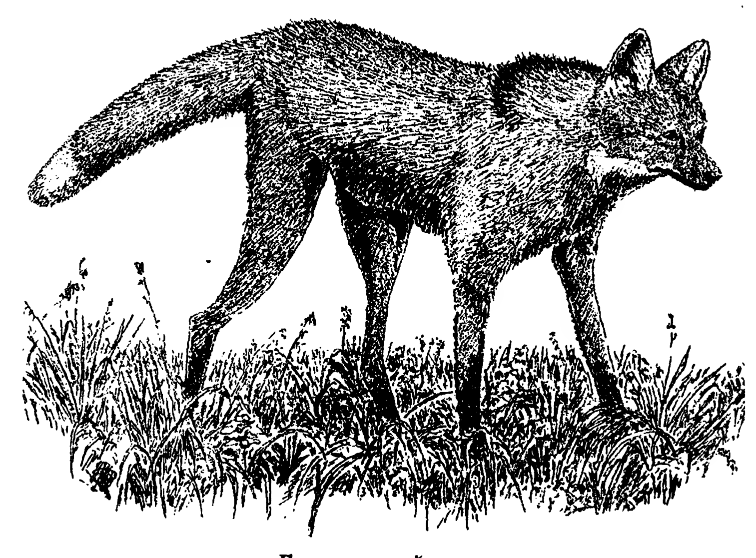
когда долгая, выматывающая гонка заканчивается ничем. Но даже когда жертву удается догнать, это еще не все. Антилопа гну весит почти полтонны, а гиеновая собак — килограммов двадцать пять, а то и меньше. Справиться же с загнанной зеброй, которая способна не только убить собаку ударом копыта, но и свирепо кусается, удается не всегда. Тем более, что в дело иногда вмешивается косячный жеребец, мужественно защищающий своих кобыл и жеребят. Да и остальные члены косяка не всегда остаются равнодушны к судьбе отставшего товарища. Вообще, волки, гиеновые собаки и другие хищники, пытаясь различными приемами выявить в стаде самое слабое животное, вовсе не задумываются о пользе, которую такой отбор приносит копытным, или о том, что природные ресурсы нужно использовать бережно и аккуратно. Они просто пытаются облегчить себе жизнь и обеспечить максимальный успех охоты.

Стая гиеновых собак, как и волчья стая, имеет свой охотничий участок. Участок этот огромен, около шестидесяти километров в поперечнике. Собаки кочуют по нему, причем, куда идти, когда начинать охоту, когда и где располагаться на отдых, все эти вопросы решает вожак — взрослый опытный самец. В отличие от серых волков, потомство приносят не только вожак и «главная» сука стаи, но и остальные псы. Сохраняют ли

партнеры верность друг другу, или каждый раз выбирают себе другого супруга — неизвестно. Течка у самок стаи может наступать не одновременно, и стая, как оказалось, во время беременности самок и выкармливания детей не распадается. Когда какой-нибудь из самок (или нескольким самкам) приходит время рожать, стая на время прекращает кочевую жизнь. Пока щенки еще малы, мать остается с ними в логове, а стая охотится в окрестностях. Вернувшись с охоты, все члены стаи кормят мать, а позже, когда щенки начинают есть мясо, и детей. Мясо, как и волки, собаки приносят с места охоты в собственном желудке. А когда щенкам исполнится месяца три, четыре — стая под началом вожака снова пускается в странствия.

В ПАМПАСАХ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

По окраинам лесов и в саваннах Южной Америки живет гривистый волк. Грива у него, действительно, есть, но за что его назвали волком — малопонятно. Это довольно крупный, около трех четвертей метра в холке и весом около двух десятков килограммов зверь, рыжий, с длинной шеей, длиннющими ногами и большеухой острой мордой. На волка этот красивый и необыкновенно грациозный пес не похож совершенно, при сильном желании вы

Гривистый волк

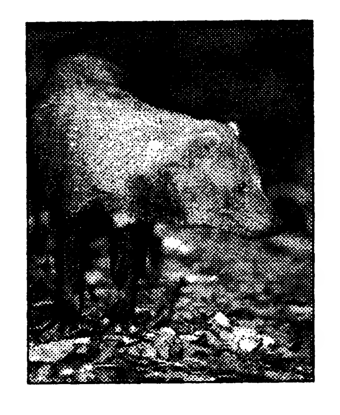
в этом можете убедиться сами. Гривистые волки много лет живут в Московском зоопарке. Быть может, именно гривистых волков, шкуры которых хранились в зоологических музеях Европы, Жюль Верн назвал «красными», согнал в многотысячную стаю и натравил на несчастных путешественников. Но сделал он это совершенно зря. Несмотря на свои длинные ноги, гривистый волк совсем не спринтер, его без особого труда догоняют конные охотники. Челюсти у него сравнительно слабые, и охотится этот «волк» почти исключительно на мелкую дичь. Да и в стаи он собираться отнюдь не склонен. Держится он, насколько известно, семейными парами и по образу жизни напоминает скорее шакала или

лису, чем серого или красного волков — сплоченными командами загоняющих крупную дичь. Детали домашней жизни гривистого волка известны, впрочем, плохо. Зверь этот ныне очень редок и практически не изучен.

Почти бок о бок с гривистым волком живет кустарниковая собака. Но если волк придерживается сравнительно открытых мест с высокой травой, то кустарниковая собака, как и следует из ее названия, житель густых зарослей. Это небольшое коротхвостое создание, размером с шотландского терьера и такое же коротконогое. Вообще, с первого взгляда опознать в кустарниковой собаке представителя семейства псовых сложно. Больше всего она похожа на рыжего стройно-

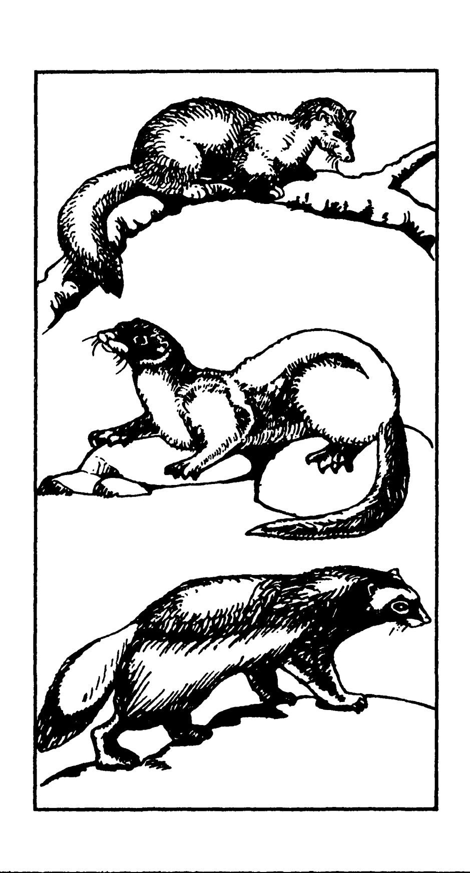

Кустарниковая собака

го барсука или даже, скорее, на мангуста. Охотятся эти собачки стаей, причем могут охотиться и в воде, например, на родственников морских свинок — капибар, поскольку прекрасно плавают и даже ныряют. Кустарниковые собаки — зверюшки скрытные и осторожные, изучены очень плохо, как организованы их стаи и как устроена семейная жизнь — неизвестно.

БАРСУК И ЕГО РОДСТВЕННИКИ

В погоне за «мягкой рухлядью»

Вездесущие

Неутомимые охотники

Королевский мех

Когда не было кошек

Куница

Соболь

Охотники на оленей

Морской бобр

Рыболов

Мечта женщин

Домовитый барсук

Один на один

Росомаха

В ПОГОНЕ ЗА «МЯГКОЙ РУХЛЯДЬЮ»

Семнадцатый век в России — столетие между Иваном Грозным и Петром — время довольно бурное и, одновременно, какое-то беспросветное. Кровавая неразбериха Смутного времени, соляные бунты, русско-польская война, кошмарная резня, учиненная народным героем Степаном Разиным и посланными на его усмирение воеводами, церковный раскол. При этом хозяйство в полном упадке, наука и промышленность отсутствуют как таковые, высшее достижение русской мысли — писания протопопа Аввакума. Невежественные бородатые бояре в шубах до пят, столь же невежественные купцы, торгующие пирогами и деревянными ложками, забитые крестьяне, безграмотные приказные дьяки и цари, одержимые тонкостями многочасовой церковной службы. Современная история начинается с Петра, который «прорубил окно», впустил свет с запада и вывел Россию в люди.

И совершенно ускользает от нашего внимания то обстоятельство, что именно в это мрачное допетровское столетие границы России раздвинулись на шесть тысяч километров и достигли Тихого океана. За какие-то полсотни лет небольшие отряды «служилых людишек» вдоль и поперек прочесали необъятные просторы Сибири, проследили течение всех мало-

мальски приличных рек, перевалили горные хребты, проплыли вдоль берегов Ледовитого океана, открыли пролив между Азией и Америкой, вышли в устье Амура, побывали на Камчатке. Огромное пространство между Уралом и тихоокеанским побережьем было изучено и освоено удивительно быстро. В середине XVII столетия, когда отряд Федота Попова и Семена Дежнева обогнул Чукотку и вышел в Тихий океан, а Василий Поярков, спустившись по Амуру, обследовал берега Охотского моря, поселения европейских колонистов в Северной Америке еще прозябали на узкой полосе атлантического побережья, и не помышляя об освоении всего североамериканского материка. Именно в это беспросветное столетие Россия стала самым обширным и самым богатым государством мира. Таковым она остается и до сих пор. Правда, нам с вами от этого немного проку. Но это уже совсем другой вопрос.

Как это ни странно, мы порой лучше представляем себе колонизацию Америки, чем присоединение к России огромной Сибири, немногим уступающей по размерам Канаде и Соединенным Штатам вместе взятым. Каждый из нас может назвать не одну книгу и не один фильм, посвященный американским пионерам. Но попробуйте припомнить книгу или фильм про русских землепроходцев. Попробуйте, хотя бы, припомнить имена людей, ко-

торым Россия обязана своим богатством и величием. Вспомнится Семен Дежнев, ну, еще, пожалуй, Ерофей Хабаров. А многие ли из нас знают имена Петра Бекетова, Пантелея Пя́нды, Михаила Стадухина, Федота Попова, Семена Моторы, Фомы Пермяка, Ивана Камчатого? Его имя, кстати, дано огромному полуострову. Почти все они были или приказчиками тех самых невежественных московских купцов, или государевыми служилыми людьми, подчиненными тех самых безграмотных приказных дьяков. Их главной задачей был поиск мест, богатых пушниной, и приведение под руку России живущих на таких землях народов.

Маленькие отряды, насчитывающие по нескольку десятков человек, уходили вглубь неизведанных земель на несколько лет, преодолевая тысячи километров. Было их сравнительно немного, имена большинства командиров отрядов мелькают в отправляемых в Москву отчетах — «сказках» — на протяжение нескольких десятилетий. В богатых местах строились остроги — небольшие бревенчатые крепости, служившие той же цели, что знаменитые пограничные форты американских пионеров. Это сейчас северные народы кажутся такими миролюбивыми и гостеприимными. В старые времена они умели воевать не хуже североамериканских индейцев. Отряды землепроходцев сталкивались с

отрядами эвенов, коряков и чукчей, насчитывающих по нескольку сотен воинов. Были убиты в столкновениях Попов, Стадухин, Мотора, Камчатой. Мы называем только некоторые имена. Землепроходцев, и выживших, и погибших, было гораздо больше, и очень многие из них, особенно рядовые члены отрядов, остались безымянными. Как правило, экспедиции за несколько лет похода теряли больше половины состава, люди гибли в боях, тонули при переправах, умирали от голода и цинги, при плавании по морям шторма топили построенные из сырого леса одномачтовые кочи. Случалось, отряды пропадали бесследно.

Воздавая должное землепроходцам, не забудем, что было главной «пружиной» присоединения Сибири. «Мягкая рухлядь», пушнина — шкурки соболей, куниц, выдр — вот ради чего государство платило жалованье отчаянным людям, не боявшимся ни бога, ни черта и сбежавшим от этого государства на край света. Сбор ясака — налога шкурками пушного зверя — одна из главных статей государственного дохода тех времен. Именно ради пушнины московские купцы и сибирские промышленники вкладывали нешуточные по тем временам средства в многолетние экспедиции. Так что, в конечном итоге, зверькам из семейства **куньих** — обладателям драгоценного меха — наша страна обязана очень многим.

ВЕЗДЕСУЩИЕ

Куницы, ласки, хорьки, барсуки, выдры — все это члены семейства **куньих.** В группе **собакообразных** это самое многочисленное семейство, да и, вообще, по числу видов (около семи десятков) это самое обширное семейство среди хищных. Впереди всех они не только по количеству видов, но и по разнообразию форм, размеров и привычек. Поспорить с куньими могут только виверровые из группы кошкообразных. Но виверровые — жители теплых стран, тогда как родня барсуков и куниц расселилась по всему свету, от полярных пустынь до дремучих тропических лесов. Нет куньих только в Антарктиде да в Австралии. Хотя в Антарктиде есть их близкая родня — морские слоны из семейства настоящих тюленей.

Вообще, эталон семейства куньих — это хорек или соболь. Сравнительно некрупные зверюшки с вытянутым телом и короткими лапами. Однако, если посадить рядом горностая и росомаху, мало кто сочтет их близкими родственниками. Среди куньих есть великолепные пловцы — каланы и выдры, есть замечательные древолазы — куницы, есть норные охотники на мышей, есть охотники на крупную дичь, есть мирные собиратели всякой съедобной всячины. Нет среди них только спринтеров — лапы коротки. Однако ходоки куньи замечательные, и короткие лапы не мешают им

преодолевать десятки километров заснеженной тайги или болотистой тундры.

Куньи возникли, вероятно, как эдакая модификация собакообразных, приспособленная к охоте в непролазных зарослях, в буреломе и завалах камней. Здесь короткие лапы, вытянутое тело и небольшой размер — как раз то, что надо. Однако конструкция оказалась на редкость удачной и универсальной и позволила куньим заселить весь свет и освоить все мыслимые места. С мозгами у куньих тоже все в порядке, по сообразительности они мало уступают таким признанным интеллектуалам, как волки или шакалы. Но образ жизни ведут скрытный, а сами осторожны и изворотливы. Наблюдать их сложно, и образ жизни почти всех куньих изучен плохо. Даже о соболе, одном из мощных источников валюты, известно немного.

Точнее, известно-то много, но в основном это сведения о том, что он ест в разных местах и в разные сезоны, каковы размеры соболиных охотничьих участков, сколько приносит детенышей, то есть то, что позволяет правильно организовать промысел и установить нормы добычи. А вот семейная жизнь и, так сказать, «домашние привычки» изучены намного хуже. А у многих видов, не таких важных и знаменитых, как соболь, не изучены совсем.

У нас в России водится около полутора десятков видов куньих. Больше всего видов из

рода *Mustela* (единого русского названия для него нет) — это ласка, горностай, два вида хорьков, колонок, солонгой и два вида норок. Род куниц (*Martes*) представлен четырьмя видами: лесная и каменная куницы, харза и знаменитый соболь. В южных степях встречается похожая на пестрого хорька перевязка, это представитель отдельного рода *Vormela*. К роду *Lutra* принадлежит обыкновенная выдра, к роду *Meles* — барсук, к роду *Gulo* — росомаха. Еще один зверь куньего племени, калан, выделяется в отдельный род *Enhydra*.

НЕУТОМИМЫЕ ОХОТНИКИ

Ласка — самый маленький зверек из всего отряда хищных. Крупные южные ласки достигают стограммового веса, но в нашей лесной зоне такие тяжеловесы встречаются редко. Длина взрослой ласки приблизительно в мужскую ладонь. Однако жестоко ошибется тот, кто решит, что эту кроху можно обидеть безнаказанно. Нет, конечно, от собаки ласке не отбиться, но защищаться она будет отчаянно, и уже кошка с лаской справится далеко не всякая. Сгорбив маленькое длинное тельце, ласка открывает пасть и, распрямившись как пружина, с хриплым воплем бросается на противника. Кусается она жестоко и дерется свирепо, не помышляя об отступлении. Впрочем,

Ласка

сама ласка таких приключений не ищет. Все рассказы о ласках, нападающих чуть ли не на лосей, — плод буйной фантазии. Ее главная забота и страсть — мыши и полевки. Даже с крысой ласка справляется уже с большим трудом и нападает на крыс, только оголодав до последней крайности.

Чем меньше теплокровное животное, тем больше ему нужно еды, чтобы поддерживать высокую температуру тела. На самосогревание млекопитающие и птицы затрачивают уйму энергии. Все знают, какой аппетит появляется на морозе. Хорошо лошади или медведю: остывает такая махина медленно и поддерживать высокую температуру тела ей не сложно. У нас с вами тоже особых проблем не возникает. А вот такой крохе, как ласка, нужно есть, есть и есть, чтобы не окоченеть даже в теплую по нашим

меркам погоду. Кстати, прожорливость мышей и крыс тоже связана с их маленькими размерами. Чтобы нормально существовать, ласке нужно добывать не меньше мыши в день. Так что бездельничать ей некогда. Узкое тельце позволяет ласке с легкостью проникать в мышиные норы. Добычу она, как и большинство куньих, убивает укусом в затылок. Ловит мышей при любой возможности, неважно, сыта или голодна. И дело тут вовсе не в кровожадности. Ласка постоянно живет буквально на грани голодной смерти и, если подвернулся случай сделать запас, никогда этого случая не упустит.

КОРОЛЕВСКИЙ МЕХ

Горностай и ласка очень похожи друг на друга: тонкое длинное тельце на коротких лапках, приплюснутая головка — типичный облик хищника, охотящегося в норах. Ласка помельче, горностай покрупнее. И горностай, и ласка летом буренькие, со светлым брюшком, а зимой снежно-белые. Только у горностая кончик хвоста всегда черный. Мех у них, в общем, ничего особенного из себя не представляет, и совершенно непонятно, чем мех горностая так привлекал коронованных особ. До сих пор, уж если в книжке нарисован король, то на нем почти обязательно будет мантия, с исподу белая, с черными пестринами.

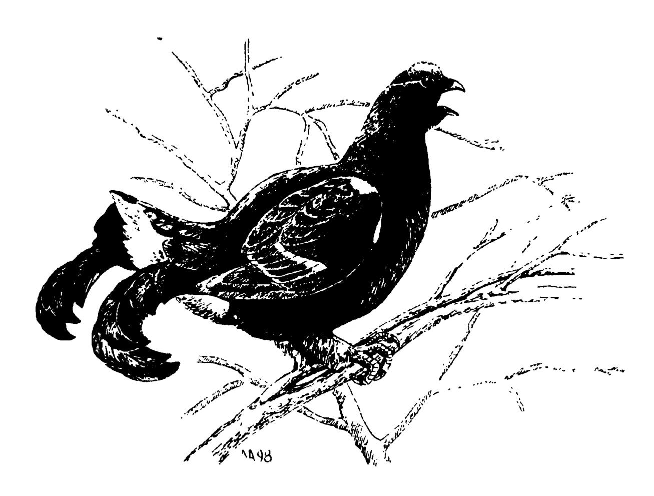
Горностай

Мантии европейских владык в старину подбивались зимними шкурками горностая, а черные пестрины — это хвостики. На одну мантию приходилось губить под сотню зверьков.

Горностай раза в два крупнее ласки и раза в три тяжелее ее, то есть это уже другая весовая категория, и хищник горностай достаточно серьезный. Хотя его основная специальность — тоже мыши и полевки, но он легко справляется и с таким серьезным зверем, как суслик, который вдвое его крупнее. Известны случаи нападения горностая на тетеревов, птицу сильную, размером с курицу. Зимой, в сильные морозы, тетерева ночуют под снегом, с лёту ныряя в пушистый покров. Горностай, как и ласка, пре-

красно умеет передвигаться в снежной толще и, осторожно подобравшись под снегом к теплой тетеревиной спальне, нападает на спящую птицу. Иногда тетерев успевает взлететь, бомбой вырвавшись из-под снежного одеяла и унося на себе маленького охотника. Но стряхнуть горностая удается не всегда, известны случаи, когда он уже в воздухе прокусывал тетереву затылок и падал вместе с ним на землю.

Как и ласка, горностай неутомимый охотник. Ночной след горностая тянется зимой на несколько километров. Зверек постоянно сворачивает с прямого пути, чтобы осмотреть и обнюхать торчащий из-под снега пучок травы, заглянуть под валежину. Часто ныряет под снег и может пройти под снегом с десяток метров. Поворачивает горностай резко, часто под острым углом, и этим его след очень хорошо отличает-

Тетерев

Следы ласки

ся от следа ласки. След мелкой самки горностая со следом крупной ласки спутать довольно легко. Вообще же, след большинства куньих очень характерен — зверь движется прыжками, ставя задние лапки точно в след передних. Складывается впечатление, что какое-то мелкое двуногое существо, ростом в полторы пяди, двигалось тридцатисантиметровыми прыжками, одновременно отталкиваясь обеими ногами.

О повседневной жизни горностая, как и большинства других куньих, известно не очень много. Известно, что большинство зверьков ведет оседлую жизнь и только при крайней нужде покидает обжитый, известный до последнего кустика охотничий участок. Известно, сколько горностай проходит за ночь, какие места предпочитает для охоты, на какую дичь охотится, сколько ему надо еды. Но о его семейной жизни и его взаимоотношениях с соседями неизвестно почти ничего. Да и неудивительно. Почти всё, что натуралистам удалось узнать о горностае, прочитано по его зимним следам. Летняя его жизнь покрыта тайной.

Вообще, подробности личной жизни многих животных зоологам неизвестны и, быть может, не станут известны никогда, просто потому, что наблюдать за этими животными

невозможно. Волк, шакал, медведь, тигр — крупные звери, оставляющие отчетливые отпечатки лап даже летом. Опытный глаз способен отличить след одного зверя от другого. Да и визуально наблюдать крупных животных намного проще: волк, как бы он ни был осторожен, не может не попасться на глаза, особенно когда вы знаете, где его искать. Горностай же — настоящий невидимка, увидеть его удается только случайно — высунулась из мышиной норы головка с бусинками глаз, мелькнуло гибкое тельце и исчезло в траве, валежнике или россыпи камней. Потому и известно о нем так мало, хотя живет горностай практически повсюду, его следы встречали даже в центре Москвы, а уж на окраинах и в пригородах этот зверек совсем не редкость. В Си-

Следы горностая

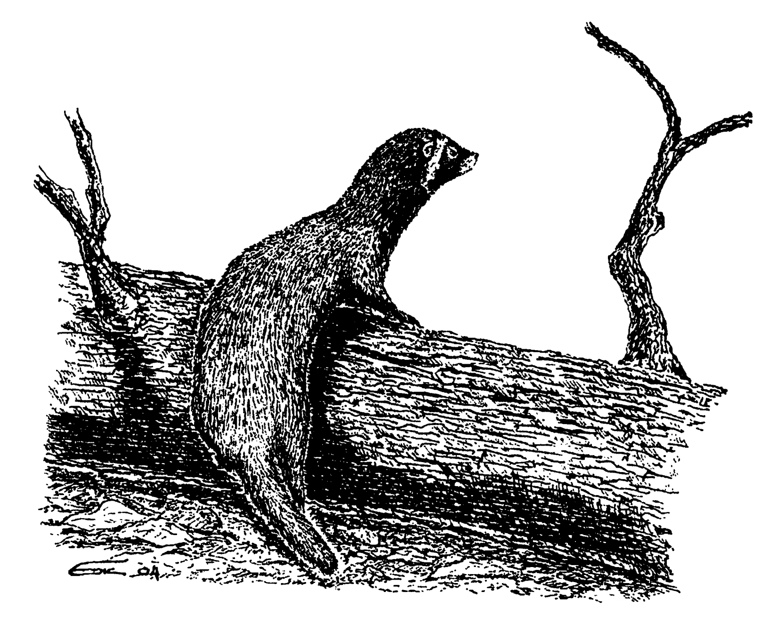
Колонок

бири рядом с горностаем живут еще два похожих зверька, только покрупнее и рыжей окраски — колонок и солонгой.

КОГДА НЕ БЫЛО КОШЕК

Для большинства современных горожан мышь и крыса — существа довольно экзотические. Нельзя сказать, что этих зверюшек стало намного меньше, чем раньше, но живут они теперь на складах, в мусоросборниках, на мясокомбинатах, хлебозаводах и тому подобных сытных местах. В квартирах мыши и крысы редкие гости. Вынося поздним вечером пакет с мусором, увидите порой крысу, шмыгнувшую под мусорный бак, вот и все контакты с этим неистребимым вредителем. Даже в сельской местности мыши и крысы отступились от человеческих жилищ, предпочитают хлева, фермы и зернохранилища. Прошли те времена, когда в погребах висели окорока и колбасы, на полках лежали сыры, а амбар около дома ломился от зерна. В России, правда, крестьянские хозяйства сырами и колбасами похвастаться могли редко, но и здесь было что покушать. И никаких тебе холодильников, консервных банок и супермаркетов — все продукты крестьянин производил сам и хранил у себя дома.

Мыши и крысы в средневековой Европе были бичом Божьим, а кошки в те времена

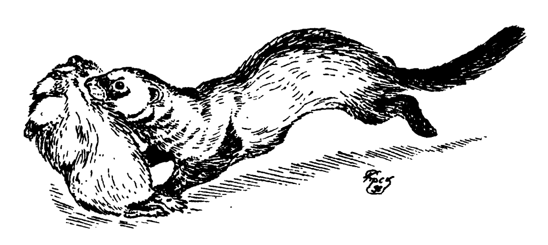

Хорёк

были еще большой редкостью — диковинный зверь с далекого Востока. И вместо кошек держали в домах ласок, горностаев и хорьков. Приручаются многие куньи очень легко, особенно если взяты в дом малышами, и зверюшки они очень славные, сообразительные и общительные. Ласка недаром получила свое имя. Наибольшей славой в качестве истребителей грызунов пользовались, однако, **хорьки**. В Европе даже была выведена порода домашнего белого хоря — **фуро**. Кстати, на знаменитой картине Леонардо да Винчи «Дама с горностаем» дама держит на руках не горностая, а именно фуро — домашнего хорька.

Понятно, почему наибольшей популярностью пользовались хорьки. Зверек этот, с одной стороны, невелик, с небольшую кошку, и без труда проникает в крысиные норы. С другой — с легкостью справляется с самой крупной крысой. Если среди кошек настоящие крысоловы достаточно большая редкость, то для хорька не только крыса, но даже такой неустрашимый боец, как обыкновенный хомяк (который, вдобавок, раза в три тяжелее крысы), — несерьезный противник. Хорек — профессионал, и хомяк по сравнению с ним, как заурядный «качок» против мастера-самбиста. Возникает резонный вопрос — коль скоро хорек такой замечательный истребитель крыс, и даже домашняя порода хорьков была выведена, так чего ради европейцы отказались от него и развели кошек? На то были причины.

Как ни странно, главным недостатком хорька оказалось то, что это активный охотник. Хорь ищет крыс, проникает в крысиные норы и добывает грызунов очень успешно. Но! Ведет он себя при этом, как настоящий рачительный хозяин охотничьих угодий. Хотя и ве-

Степной хорь с хомяком

личают его кровожадным, убив одну крысу и хорошенько поев, хорек отправляется на боковую. Ну, может убить еще парочку, про запас. Истощать запасы дичи понапрасну — ни один здравомыслящий хорек этого делать не будет. А если его вдобавок и кормить, чтобы привязать к дому, то он вообще будет отправляться на охоту раз в неделю, чтобы размяться.

Кошка — охотник совсем другого рода. Она добычу подстерегает и готова к охоте всегда. Стоит мышке зашуршать под полом, и хорошая кошка, бросив все свои дела, заляжет в засаду. В природе дикие кошки имеют весьма обширные охотничьи участки, и особенности кошачьей охоты никак не сказываются на поведении дичи. Но когда кошка живет на маленькой территории человеческого дома, то мыши, а особенно очень разумные крысы, просто не выдерживают постоянного давления — никогда не знаешь, в каком углу тебя подстерегает эта бессонная охотница. И грызуны просто покидают опасную территорию или, во всяком случае, перестают появляться там, где их может внезапно накрыть когтистая лапа. Так что кошке даже не обязательно уметь убивать крыс, психологического давления часто оказывается вполне достаточно.

Следы хорька

Есть у хорька еще одна особенность, которая делает его не вполне удобным домашним животным. Дело в том, что испуганный, или просто возбужденный хорек выделяет из особых желез сильно пахнущую жидкость. Хотя ему далеко до своего родственника, американского скунса, но химическая атака получается довольно эффективной, большинство собак теряют после нее к хорьку всякий интерес. Когда запах не очень густ и к нему привыкнешь, он начинает даже нравиться — добротный запах мускуса. Однако непривычного человека, зашедшего в дом, где живет ручной хорек, запах не то чтобы сшибает с ног, но перекашивает основательно.

КУНИЦА

Куница — зверек самой что ни на есть «куньей» внешности. Размером она чуть покрупнее хорька, но поменьше соболя. И если соболь — сибиряк, то лесная куница — коренная жительница Европы. В России живет два вида куниц: лесная и каменная. Каменная живет на юге, в основном в горных лесах, а лесная — жительница центральных и северных областей Европы. Мех куницы — один из самых дорогих. В старину на Руси шкурки куницы были конвертируемой валютой, своего рода у.е. Подати, дани, штрафы за преступления (вира) исчислялись в «кунах». Охота на

Куница

куницу — дело сложное, требует от охотника самого высокого мастерства.

Куница — зверек для своего племени достаточно крупный, вес взрослых самцов зашкаливает за полтора килограмма. С легкостью справляется она не только с белкой или тетеревом, но может при случае охотиться и на глухаря, и на зайца, однако и мышами отнюдь не брезгует. Ягоды, орехи ест с превеликим удовольствием, разоряет пчелиные гнезда, отдавая должное и меду, и пчелиной детве.

Сейчас куницу легче всего встретить в темнохвойных лесах нашего севера — в Вологод-

ской области, Архангельской, Карелии. Но на самом деле, куница предпочитает леса хвойно-широколиственные, в которых нетронутые топором дубравы перемежаются с глухими, заваленными буреломом старыми ельниками. Широколиственные породы — дуб, липа, вяз, ясень — часто бывают дуплистыми, а дупла куница любит. Здесь много корма, желудей, липовых «орешков», лещины, а значит и много мышей, сонь, полевок и белок. А их куница любит еще больше — это ее корм, основа всей ее жизни. В ельниках тоже еды хватает, а, кроме того, здесь теплее и не дует — под сомкнутыми кронами старых елей зимой температура на несколько градусов выше, чем в утерявших листву дубравах и светлохвойных сосняках.

Высокоствольных, прозрачных, красивых и безжизненных сосновых боров куница избегает и бывает здесь только проходом — ни спрятаться, ни поохотится. Не любит она и обширные вырубки — то, что называют лесом современные жители центральной России — тонкоствольные, в полторы четверти, смешанные заросли хвойных пород, березы, осины и ольхи, поднявшиеся на месте дремучих дубрав и могучих ельников. Широколиственные и темнохвойные леса когда-то безбрежным морем заливали Новгородскую, Смоленскую, Московскую, Владимирскую, Тверскую, Рязанскую области. Их безжалостная вырубка началась еще несколько столетий назад, а в

XX веке была благополучно завершена, и куница превратилась в северного зверя.

О том, как живет лесная куница летом, известно очень мало. Зимой же ее основное занятие — охота. За ночь зверек проходит по лесу около десятка километров, а иногда и больше, все зависит от количества дичи. Если посчастливилось и удалось добыть что-то существенное, например белку, сытая куница может провести в теплом и уютном укрытии дня два, не показывая наружу носа, — чего зря по морозу бегать. К выбору убежища подходит с любовью и знанием дела — уютная сухая пещерка в глубине снежного сугроба, завалившего старый выворотень, теплое дупло, заботливо законопаченное со всех сторон гнездо белки — гайно.

Вообще, куница и белка в представлении большинства людей крепко связаны, вроде как заяц и лиса. Но если лиса охотится на зайца лишь изредка, то куница, действительно, непревзойденный охотник на белку. Когда белки много, куница всю ночь, одно за другим, обследует беличьи гнезда. Надо сказать, что гнездо белки довольно редко помещается в дупле. Чаще это заботливо сплетенный из веток шар в кроне дерева. Издали беличье гайно похоже на сорочье гнездо. Но если рассмотреть его поближе, отличия сразу бросаются в глаза. Прежде всего, белка использует для постройки не сухие ветки, а ветки с листьями,

Белка

уже за счет этого гнездо значительно теплее. Постройка гораздо аккуратнее сорочьей, и все щели хорошенько законопачены мхом и листьями. Крыша не протекает, и в щели не дует. А входное отверстие белка затыкает на ночь пучком листьев или мха из подстилки гнезда. У каждой уважающей себя белки таких гнезд несколько, и в каком из них хозяйка расположилась на ночь, угадать сложно.

И куница разыскивает (что само по себе не всегда просто) и обследует гнезда одно за другим. При этом в хорошем, густом лесу куница часто идет по кронам деревьев, охотники говорят «идет верхом», иногда многие сотни метров. Но только если ветки не завалены снегом или если снег, облепивший ветки (такой снег на-

зывается кухта), накрепко примерз к веткам. Найдя мирно спящую белку, куница врывается в гнездо и, съев хозяйку, часто остается в этом же гнезде денек-другой, пока снова не проголодается. Не всегда, однако, дело заканчивается так просто. Довольно часто случается, что белке удается вырваться или удрать, пока куница разбирается, где вход в гайно. И тогда начинается погоня в кронах — с ветки на ветку, с дерева на дерево. Древолаз куница отменный и скачет с ветки на ветку вполне профессионально. Но, во-первых, белка, все же, делает это несколько лучше, а, во-вторых, она легче и может пользоваться тонкими ветвями, которые килограммовую куницу просто не держат. Так что погоня далеко не всегда заканчивается для куницы успехом.

Беличье гайно

Как ни ловко лазает куница по деревьям, но, вообще-то, в большинстве случаев она предпочитает идти низом. Размашистые прыжки куницы тянутся по лесу километр за километром. Время от времени она поднимается на приглянувшееся дерево, чаще всего впустую, и отправляется дальше в поисках удачи. Далеко не каждую зимнюю ночь эта удача кунице улыба-

Солонгой

ется, частенько приходится уходить на дневной отдых с пустым желудком. Ход куницы, в отличие от большинства ее собратий, вроде хоря или солонгоя, прям и несуетлив. Под каждую встреченную корягу она не заглядывает. Когда идешь по следу куницы, складывается впечатление, что она очень хорошо знает, что и где можно найти, и зря не отвлекается. Под снег, в отличие от горностая, колонка или того же солонгоя, куница не ныряет, ловит, в основном, то, что встречает на поверхности, или то, что можно легко раскопать — например, лунки ночующих в снегу рябчиков или глухарей.

Хотя лапа у куницы довольно широка, да еще и густая опушка не дает ей проваливаться глубоко, но идти по свежевыпавшему рыхлому снегу коротконогой кунице непросто, и она пользуется каждой возможностью облегчить себе путь. Сотни метров куница может идти по заячьему следу, аккуратно ставя лапки «след в след». К охоте на зайца это не имеет никакого отношения, просто по протоптанному пути легче идти. А вот по дорогам и человечьим тропам куница, в отличие от волка или лисы, никогда не ходит. Встретив лыжню, куница переходит с прыжков на шаг, осторожно приближается, принюхивается, и, перепрыгнув

противный след, движется дальше. А если лыжи не просто просмолены, а смазаны специальной лыжной мазью, весьма вонючей, то может и повернуть обратно и снова выйти к лыжне через десяток-другой метров. И только убедившись, что след повсюду воняет одинаково, перепрыгивает его, поборов брезгливость.

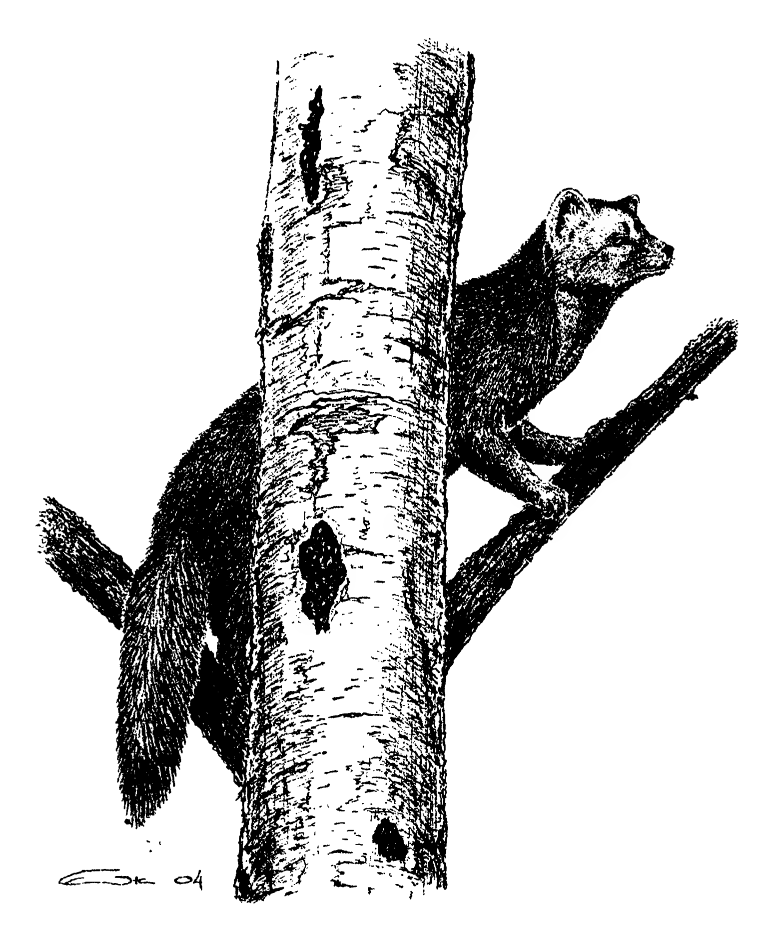

Следы куницы на снегу

СОБОЛЬ

Соболь — ближайший родственник куницы. На Северном Урале и в верховьях Печоры, где область распространения сибиряка-соболя и европейской жительницы куницы соприкасаются, встречаются даже помеси этих двух видов — **кидусы**. Соболь несколько крупнее и сильнее куницы и, хотя личного отвращения он к ней не испытывает, но там, где появляется соболь, куница исчезает. Дело в том, что соболь, так же, как куница и многие другие звери, свято блюдет закон «мой дом — моя крепость». Охотничий участок взрослого соболя — его священная собственность, и другие соболя здесь не приветствуются. Это не значит, что хозяин участка свирепо набрасывается на любого пришельца. К визитам молодня-

ка, особ противоположного пола и ближайших соседей (которых он прекрасно помнит и узнает) хозяин участка может отнестись снисходительно. Но может и шею намылить. Так что без особой нужды соседи друг к другу не ходят и всяко на чужом участке стараются долго не

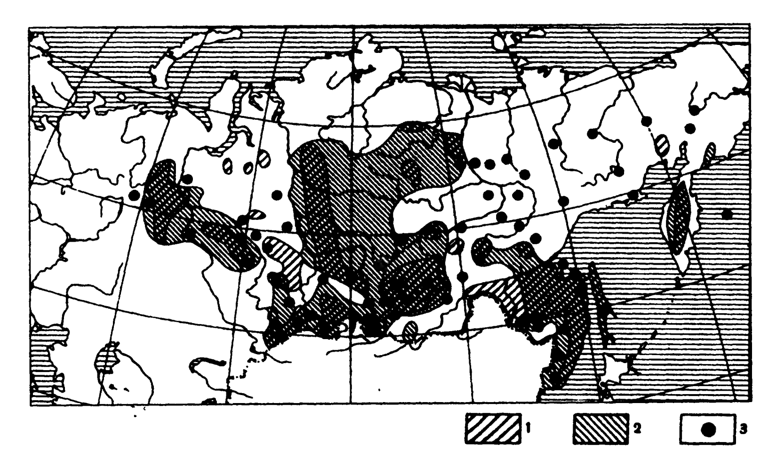

Соболь

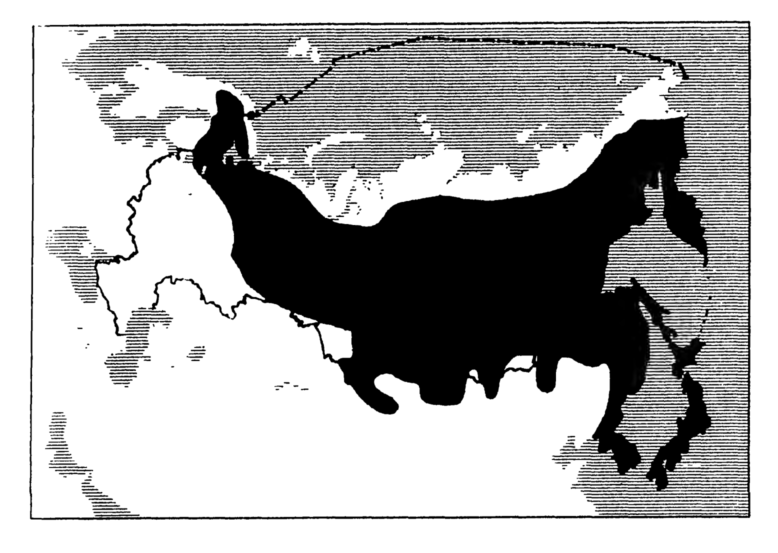
задерживаться. Неровен час... А забыть, что ты не дома, не удастся — по всему участку (а он у соболя не маленький, несколько квадратных километров), по всем тропам, по всем удобным для охоты местам расставлены четкие знаки — частное владение, держись подальше. Знаками служат, в первую очередь, помет и «мочевые точки». По запаху экскрементов и мочи соболя не только отличают одного соседа от другого, но с легкостью определяют пол, возраст, и даже социальный статус совершенно незнакомого зверька. И соболь-бродяга (а такие тоже встречаются часто, особенно среди молодых зверьков) безошибочно распознает, кем оставлен знак, законным хозяином данного места или таким же вольным охотником, как он сам. Для мечения служат и специальные железы, расположенные на брюшке зверька. И именно близкое родство, как ни странно, не позволяет соболю и кунице ужиться на одной территории. Они воспринимают друг друга, как существ одной породы. На метки лисицы, или даже, скажем, колонка, куница просто внимания не обратит. А вот собольи воспринимает, по-видимому, как метки сородича. А поскольку соболь сильнее, его знаки «весят» больше и куница просто уходит из занятых соболем мест.

Ест соболь почти то же самое, что и куница. Но вегетарианская пища в его меню занимает более существенное место. И самые излюблен-

ные соболем места — не широколиственные леса, а темнохвойная кедровая тайга юга Сибири. Кедровники, как и дубравы, богаты дичью и укрытиями. Да и кедровыми орехами соболь вовсе не брезгует. В урожайные годы он и зимой кормится кедровым орехом, специально разыскивая, вынюхивая и выкапывая из-под снега кедровые шишки. Предпочитает этот зверек горы, на обширных пространствах равнинной тайги соболя всегда было мало. Здесь встречаются, в основном, бродяги, да и то не каждый год. Вообще же соболь способен расселяться на огромные расстояния. К началу XX века соболь был практически полностью уничтожен на всем пространстве Сибири. Наладить его охрану удалось только после революции, запрет на добычу соболя был введен

Ареал соболя:
1 – к 1944 г.; 2 – к 1961 г.;
3 – места выпуска соболя к 1961 г.

Первичный ареал соболя

почти сразу после окончания Гражданской войны. Советская власть за соблюдением своих законов следить умела, и численность соболя стала постепенно расти. В места, где соболь был выбит полностью, завозили зверьков из мест, где он еще сохранился. Перед выпуском соболей метили. Известны случаи, когда через пару месяцев меченого зверька находили в нескольких сотнях километров от места выпуска.

ОХОТНИКИ НА ОЛЕНЕЙ

Куница, соболь, горностай — в своей весовой категории хищники вполне настоящие, но, как ни крути, зверюшки они некрупные. А вот

Харза

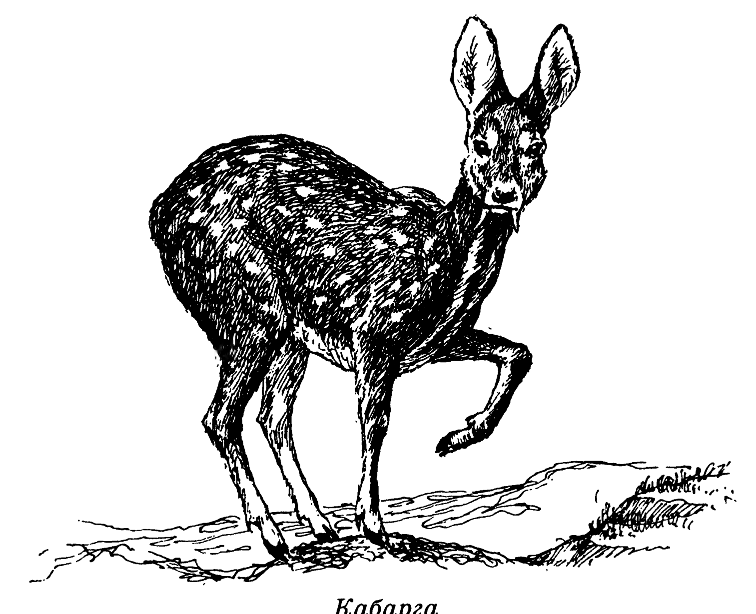
их близкая родственница — **харза** — зверь серьезный во всех отношениях. Вообще говоря, не так уж харза и велика, не тяжелее шести килограммов, при длине около полутора метров с хвостом вместе. Однако, учитывая, что большинство куньих легко справляются с добычей тяжелее себя, ожидать от харзы можно многого. И она эти ожидания вполне оправдывает.

Хотя мех у харзы грубый и дешевый, не сравнить с ее родственниками, но зверь этот красив. Мало того, что харза стремительна и грациозна, как большинство куньих, она еще и окрашена весьма изысканно. Окраска у харзы «сиамская» — яркое, желто-рыжее тело и темные лапы, голова и хвост. В России харзу можно встретить только на юге Дальнего Востока. Вообще же зверь этот южный, основная область ее распространения — Индия, Индокитай, Китай, где ее можно встретить от заболоченных тропических лесов Бирмы до пустынных гор Пакистана. В тропических лесах эта куница — дома. Но и в дальневосточной

тайге чувствует себя неплохо и морозов, несмотря на грубый мех, не боится.

Большинство куньих не отличаются общительностью и уж охотятся в любом случае поодиночке. Харза — одно из немногих исключений. Зимой эти крупные куницы живут и охотятся стаями. В стае может насчитываться до десятка зверей. Основу стаи составляет самка с выводком, но десяток — для одного выводка многовато, в помете харзы обычно бывает всего два-три детеныша. Вероятно, к выводку присоединяются самец и молодые звери, быть может, старшие дети этой же самки. Охотится стая на всех, кого способна осилить. Зайцы, кабанята, косули. Мышами тоже не брезгуют. Едят, как правило, только «собственноручно» пойманных зверей. Не только от падали, но даже просто от лежалого мяса харза воротит нос. И потому, кстати, харза практически не ловится в капканы — положенный человеком кусок мяса или другая приманка у нее никакого аппетита не вызывает. Вообще, это один из наиболее удачливых и добычливых хищников. В отличие от большинства своих товарищей по ремеслу, харза никогда не бывает худой, в любое время года у нее есть под шкурой жирок, что такое «голодное время», она, повидимому, просто не знает.

Работает стая слаженно и по изощренности охотничьих приемов харза мало уступает такому профессору коллективной охоты, как

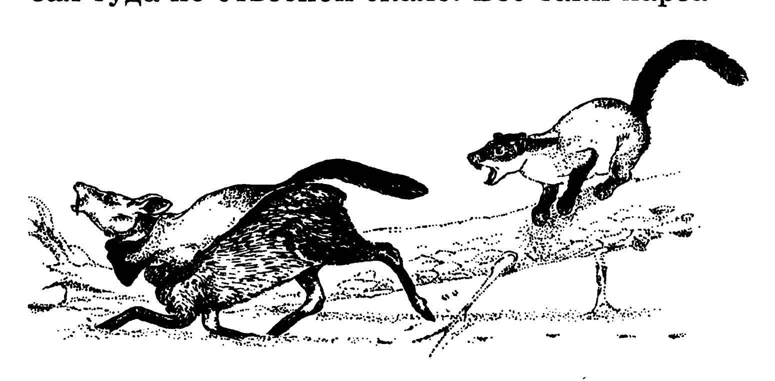

Кабарга

волк. Загнать добычу в бурелом или на гладкий лед таежной речки — стая проделывает такие штуки постоянно. А при охоте на поросят, поросенка нужно еще и отбить от выводка, иначе его не взять, дикая свинья защищает своих детей до последнего. Но главная зимняя добыча харзы, ее главная кормилица — маленький безрогий олень **кабарга.** Ростом кабарга с сибирскую лайку, весит полтора десятка килограммов, редко до двадцати. И хотя не способен этот олень на серьезный отпор, однако, охота на кабаргу — высокое искусство, требующее от охотника незаурядного мастерства. Даже среди промысловиков-сибиряков немного таких, которые способны не просто застре-

лить при случайной встрече, а в одиночку выследить и добыть этого маленького оленька.

Прежде всего, кабарга — мастерица путать следы, зайцу или лисе до нее далеко. Сделать гигантский прыжок в сторону, вернувшись предварительно своим следом на сотню метров назад, так точно и осторожно ставя ноги в старые отпечатки, что распознать двойной след в сыпучем снегу почти невозможно, — это для кабарги элементарный примитив. Кстати, при этом кабарга почти всегда прыгает так, чтобы приземлиться за сугробом или валежиной, то есть в месте, которое закрыто от глаз преследователя, так что найти «сметку», как называется такой прыжок, непросто. Во многих книгах можно прочитать, что преследуемая кабарга уходит на «отстой» — верхушку скалы или карниз на отвесном обрыве, недоступный хищнику. Действительно, значительную часть кабарог харза добывает на отстоях, залезая туда по отвесной скале. Все-таки харза —

Охота харз на кабаргу

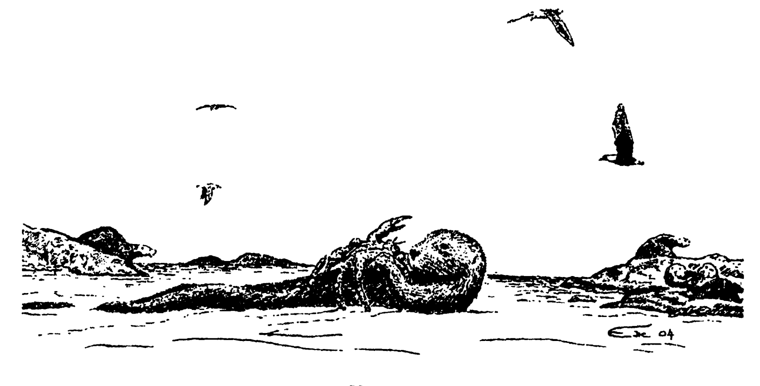
Кабарга на «отстое»

куница, и легко забирается туда, куда нет пути ни леопарду, ни, тем более, волку. Но на отстой кабарга уходит только в самом крайнем случае, это последнее средство, на отстой ее еще надо загнать. А для этого нужна недюжинная сообразительность. Распутать кабарожьи петли и загнать кабаргу на отстой способны редкие собаки, большинство лаек носится по хитросплетениям следов, нисколько не приближаясь к оленьку. Даже если харзиная стая, найдя кабаргу, гонит ее «по зрячему», выгнать добычу на лед или загнать в чащу (а харза это проделывает регулярно) ничуть не проще, чем распутать следы. Кабарга не просто стремительна, она способна, мчась гигантскими прыжками, на полном ходу, не теряя ско-

рости, развернуться в обратном направлении. Конечно, кабаргу ухитряются добывать и волки, и леопарды, но специализируется на этой непростой охоте только харза, и это многое говорит о ее уме, скорости реакции и способности на ходу менять планы, сообразуясь с действиями добычи и товарищей по стае.

МОРСКОЙ БОБР

Среди куньих немало видов, великолепно плавающих, ныряющих и добывающих себе пропитание под водой. Но один из членов этого замечательного семейства ведет почти полностью водный, «тюлений» образ жизни. Речь идет о **калане**. Калан — крупный зверь, его вес достигает четырех десятков килограммов. Задние лапы у него превратились в ласты, но в остальном вид у него вполне куний, на тюленя он не похож. Живет калан на северном побережье Тихого океана, и у нас, и в Америке. Называют калана еще морской выдрой или морским бобром. И если его причисление к выдрам вполне законно, то к бобрам он не имеет никакого отношения, бобр — чистокровный грызун, родственник крысы. Шкурка калана по цене не уступает собольной. К середине XX века калан был полностью уничтожен во многих местах, и его пришлось взять под жесткую охрану.

Калан

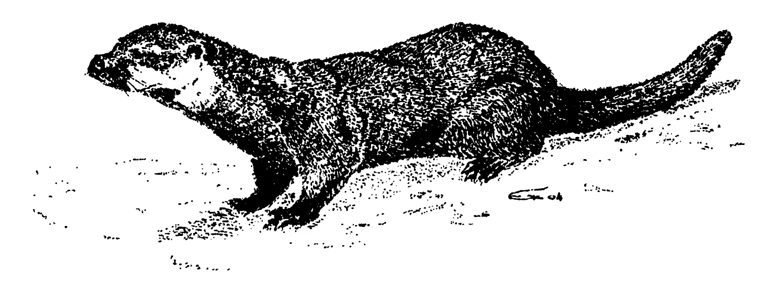
На берег калан выходит регулярно, но может по несколько суток проводить в море, удаляясь от берега на три десятка километров. Любит общество — почти всегда держится группами по нескольку десятков, а то и сотен зверей. Пищу — морских ежей, моллюсков, крабов — добывает на дне. Иногда ловит рыбу, если подвернется. Вкусными съедобными водорослями, вроде морской капусты, тоже не брезгует. Ест и спит лежа в воде на спине. Заботливые мамаши, посадив на грудь малыша (у каланов обычно бывает по одному щенку), играют с ним, чистят и облизывают. Ест калан очень забавно. Зверек находит на дне подходящий плоский камень и использует его в качестве разделочной доски и обеденного стола. Зажав камень под мышкой, калан ныряет и собирает на дне морских ежей или моллюсков. Камень ему не помеха, люди-водолазы используют специальные грузы, чтобы не тратить зря силы, удержи-

ваясь на глубине. Человек и калан легче воды, и вода стремится вытолкнуть их на поверхность. Отдирает ежей и раковины ото дна калан зубами, а отодранные прижимает к груди свободной лапой. Всплыв на поверхность, ложится на спину, камень кладет себе на грудь, а добычу размещает в складках шкуры на боках и брюхе. Шкура на калане сидит свободно, с запасом, как на неаполитанском мастифе. Доставая ежей, крабов или ракушки из «карманов», он отбивает их о камень, разбивая раковины и обламывая ежиные иглы. Съев все — ныряет снова. Один и тот же камень использует подолгу, но особенно над «мебелью» не трясется — выбор камней на дне всегда богатый.

Интересно, что далеко не везде каланы используют этот фирменный способ приготовления пищи. Очень похоже, что это умение не врожденное, каланы обучаются использовать камни от родителей и сотоварищей. Причем открыл этот способ какой-то гениальный калан сравнительно недавно, и это умение еще не успело распространиться среди всех каланьих поселений.

РЫБОЛОВ

Помимо совсем уж водного калана есть в семействе куньих полтора десятка видов, которые добывают пропитание в воде, но поедают

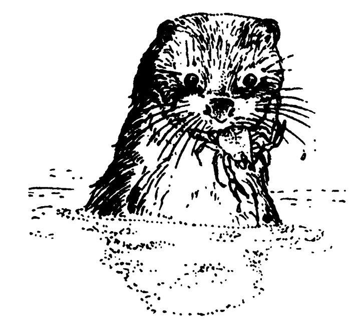
Выдра

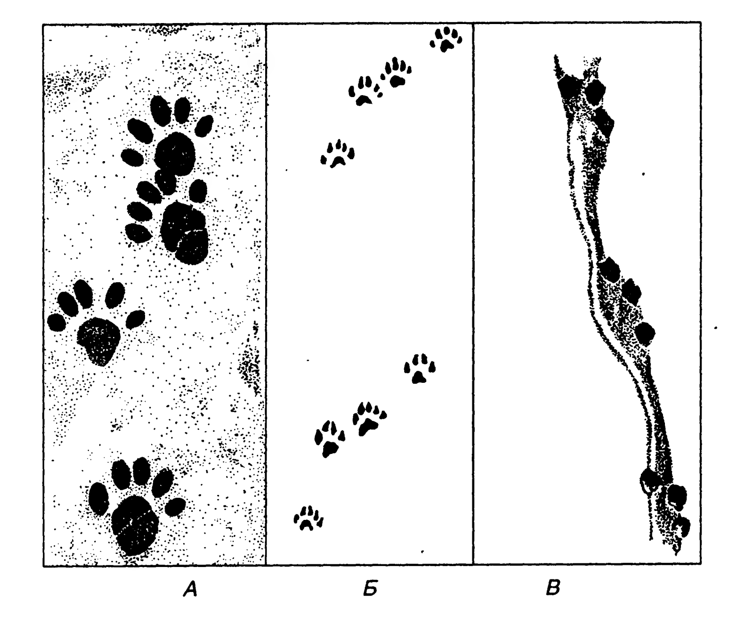
добычу, спят и общаются в основном на берегу. Все они входят, вместе с каланом, в особое подсемейство выдр. У нас в России живет **выдра обыкновенная.** Плавает и ныряет выдра отменно, ловит под водой рыбу, причем довольно крупную. Сама она тоже зверек не маленький, во всяком случае для куньих, взрослая выдра весит килограммов семь–восемь. Запросто при этом справляется с восьми–десятикилограммовой щукой. Лет двадцать назад, зимой, в Карелии, я сам нашел на берегу только что пойманную выдрой щуку, которая, будучи уже без головы, потянула на восемь килограммов. Каким нужно быть пловцом, чтобы поймать под водой такую, в общем, не медлительную рыбу, вы можете представить сами. Впрочем, выдра вовсе не стремится к рекордам и зимой, например, с удовольствием опустошает подводные зимовки лягушек. И вкусно (лягушек даже привередливые люди кое-где считают деликатесом), и не надо силы тратить. С огромным удовольствием ест раков. Ловит выдра и водяных крыс, и ондатру, случается, даже напада-

ет на молодых бобров. Но это сравнительно редко, все же основа ее меню — рыба.

Когда-то обыкновенная выдра обитала по всей территории России, от горных рек Кавказа до низовий Двины и Печеры, и от Бреста до Владивостока. А за пределами нашей страны — во всей Европе, во всей Азии и в Северной Африке, были бы реки и озера. Там, где реки не замерзают, или замерзают не целиком — остаются незамерзающие полыньи на быстринах и перекатах, — выдра оседло живет на участке берега длиной километров шесть–десять. А если рыбы в реке много, то ей и вообще хватает пары километров побережья. Но если река замерзла полностью, выдра вынуждена перебираться в другое место.

Ходок выдра, несмотря на свои короткие, даже для куньих, ноги, очень неплохой. Там, где нет глубокого снега, например в полупустынях Южного Алтая, выдра без особого труда уходит за пару–тройку сотен километров. Кстати, хоть она и специалист по подводной охоте, но на берегу тоже не теряется, вполне успешно ловит всякую мелочь. След выдры на запорошенном снегом льду или на песке очень напоминает след некрупной городской (лапа расплющена, не в

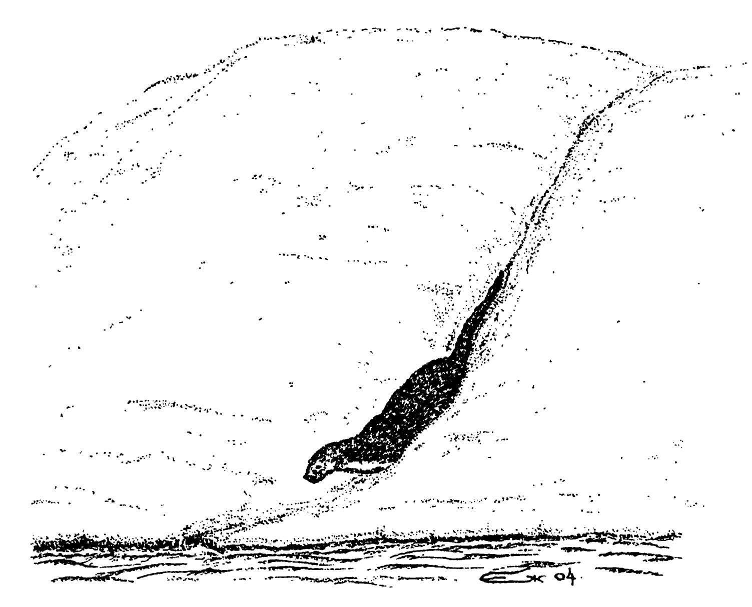
Следы выдры:
А – на речном льду, припорошенном снегом;
Б – на сыром песке;
В – на неглубоком снегу

комке) собаки, которая что-то несла, с той лишь разницей, что у всех куньих лапы пятипалые. У коротконогой выдры зачастую, кроме отпечатков лап на земле или на снегу, остается еще и след от туловища, называемый «потаска». В отличие от большинства других куньих выдра почти никогда не оставляет сдвоенные отпечатки, она на прыжках обычно «четверит».

Когда выдре приходится идти по глубокому снегу, ей приходится гораздо труднее. Ее след тогда очень напоминает след протащен-

ного по снегу бревна — глубокая неровная борозда. Но и по глубокому снегу этот выносливый зверь проходит до трех десятков километров в сутки. Попробуйте пройти столько по заваленному снегом лесу без лыж.

Приручаются выдры легко и целиком. Чтобы ручная выдра укусила своего старшего друга (как «хозяина» прирученное дикое животное человека не воспринимает) — такого в истории, по-моему, просто не было. Впрочем, и с сородичами выдра живет достаточно дружно. Выводок не распадается долго, молодые выдры больше года держатся с матерью и, даже став уже практически взрослыми, продолжают с упоением играть друг с другом.

Выдра катается с горки

Хотя любят играть даже солидные, пожилые звери. Одна из любимых выдровых игр — горка. Найдя место, где берег круто спускается к воде, выдра ложится на брюхо и съезжает вниз. На участке почти любой выдры можно найти такую горку, отшлифованную за много лет животами хозяев.

МЕЧТА ЖЕНЩИН

Норка известна всем, правда, большинство знакомо с ней в виде шубы, шапки или воротника.

В мире существует два вида **норок: американская и европейская**. Европейская — размером с хорька, американская — раза в два крупнее, и мех у нее лучше. На зверофермах разводят, в основном, американскую норку.

Норка европейская

Норка американская

Европейской же ныне осталось очень мало. Дело в том, что в природе более сильная американка теснит свою европейскую родственницу. А попадает она в Европу двумя способами. Значительная часть — это беглецы со звероферм, зверьки, которым посчастливилось вырваться на волю. А кроме того, американскую норку, как более ценного зверя, в первой половине XX века специально выпускали в самых разных местах, и в европейской части нашей страны, и в Сибири. Так что ныне большинство наших отечественных вольных норок — американского происхождения.

Американская норка — зверек размером с лесную куницу. Держится она поблизости от ручьев и значительную часть пропитания добывает под водой. В основном это водяные

Следы норки

крысы, лягушки, раки (там, где они есть). Рыбу норка тоже ловит неплохо, но она не такой профессиональный рыболов, как выдра. Чаще ей в зубы попадает мелочь. Охотится и днем, и ночью, зимой охотничья активность особенно высока. След норки (она «четверит» гораздо чаще большинства других мелких куньих) тянется зимой по извивам заваленного буреломом лесного ручья многие километры, от одной полыньи до другой. По пути зверек заглядывает под нависшие берега, обследует кормовые столики ондатр. Больших рек, впрочем, тоже не избегает. Как-то ясным морозным днем я около полутора часов наблюдал рыбалку норки на Суне, в заповеднике Кивач. Зверек нырял в дымящуюся полынью, через пару минут выныривал и забирался на торчащий из воды камень со сверкающей под солнцем мелкой рыбкой в зубах. Съев рыбку, посидев немного на камне, почистившись и почесавшись, норка ныряла снова. Раньше, до того, как Суну захватила эпизоотия рачьей чумы, норка здесь кормилась почти исключительно раками. На каменистом берегу чуть ли не на каждом шагу можно было наткнуться на кучки пустых рачьих панцирей. Человека

там, где ее не трогают, норка не боится. В том же заповеднике Кивач может, подкравшись сзади к рыбаку с удочкой, утянуть брошенную между камней рыбку. Мало того, попадаются нахалки, которые недовольно шипят и пытаются укусить кончик удилища, если вы попробуете этим удилищем осторожно отогнать воришку.

ДОМОВИТЫЙ БАРСУК

В подсемействе барсуков около десятка видов, но мы с вами поговорим о **барсуке обыкновенном** — жителе Европы и северной части Азии. Распространен барсук почти так же ши-

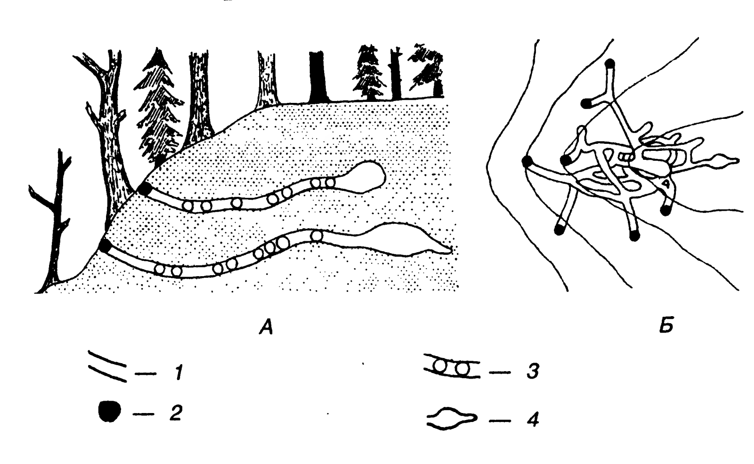
Барсук

роко, как выдра, только на север далеко не заходит — лето коротко и еды маловато. А зимой барсук спит. Впрочем, степи и пустыни ему тоже не особенно по нраву, хотя в некоторых степных и полупустынных районах, особенно горных, этот зверь встречается. Самое же райское с точки зрения барсука место — широколиственные леса в предгорьях или просто в холмистой местности. Здесь много удобных мест для устройства нор (а жизни без норы нормальный барсук не мыслит) и здесь много всяческой еды — вкусных корешков, сочных побегов, лягушек, птичьих гнезд, жуков, личинок и червей. Хотя барсук зверь отнюдь не мелкий — старые отъевшиеся самцы дотягивают порой до тридцати килограммов веса — на крупную дичь он никогда не зарится. Барсук типичный мирный собиратель. Хотя мирный — отнюдь не значит, что барсук не может за себя постоять.

С виду барсук медлителен и неповоротлив. В самом деле, спринтер из него никакой. Но что касается ловкости — этот толстяк в схватке оказывается на удивление подвижен и весьма опасен. Даже на поверхности очень редкая собака может справиться с барсуком один на один. А уж в норе — тем более. Барсук не только имеет очень неплохие зубы и длинные мощные когти, он для своего размера необыкновенно силен. Ходят легенды о таксах и терьерах, которые давили барсука в

норе, но это легенды. Среди современных норных собак практически нет таких, которые способны справиться с барсуком, и очень мало таких, которые могут хотя бы удержать его на месте, загнав «в угол». Об охоте на барсука мы расскажем в следующей главе, а сейчас посмотрим, как течет повседневная жизнь этого зверя.

Центр вселенной для барсука — нора. Землекоп он отменный, отсюда, кстати, и его недюжинная сила. Норы устраиваются чаще всего на склоне холма или оврага, предпочтительно в суглинке, но главное условие — сухость. Потому барсук и любит легкие суглинки, что нора в суглинке «дышит», в отличие от норы в плотной глине, и не обваливается, как в песке. В горах очень часто норы уходят в за-

Барсучий городок (схема):
А — в разрезе; Б — план сверху.
1 – норы; 2 – входы в нору; 3 – подземные переходы (разветвления); 4 – камеры

полненные землей трещины в скалах, в промежутки между огромными валунами, и раскопать такую нору без помощи взрывчатки невозможно. В лесу норы чаще всего устраиваются в корнях крупных деревьев. Нора, выкопанная в удачном месте, передается из поколения в поколение, некоторым барсучьим норам насчитывается по нескольку тысяч лет. Если барсучья семья уничтожена рьяными охотниками, нора может какое-то время пустовать, но если барсуки в этой местности не исчезли вовсе, рано или поздно она снова будет заселена. Каждое поколение нору не только ежегодно чистит и ремонтирует, но и совершенствует. Старые барсучьи норы — «городки» — могут иметь три–четыре десятка выходов и общую протяженность ходов в несколько сотен метров. Ходы расположены в несколько этажей и уходят вглубь до трех–четырех метров. В таком поместье есть несколько жилых «комнат» — просторных жилых камер, охотники называют их «котлами», выстланных мягкой чистой подстилкой из сухих листьев. Есть специальные отнорки, которые используются в качестве тех необходимых мест, куда и короли ходят пешком. Время от времени старые отнорки такого рода закапываются, и взамен устраиваются новые. В барсучьей норе и около нее царят чистота и порядок — ни объедков, ни экскрементов.

Владеет норой семья — самец, самка и их дети. Детишки живут вместе с родителями

около года, а потом постепенно разбредаются в поисках своей собственной судьбы. Случается, однако, и довольно часто, что в обширную барсучью нору вселяются постояльцы, превращая комфортабельный особняк в коммунальную квартиру. Это может быть семья лисиц или енотовидная собака. Барсуки, как правило, особенно не возражают, в старой обширной норе места хватает, и живущий на краю «городка» лисий выводок хозяева оставляют в покое. Однако лиса — изрядная неряха. Около выводковой лисьей норы всегда валяются объедки, кости, экскременты, и узнать ее можно по запаху, не нужно и собаки. Бывает, что выведенные из себя барсуки закрывают земляными пробками ходы, ведущие на лисью половину. Известны даже случаи, когда барсуки бросают нору, не в силах терпеть безобразия соседей, и выселяются на «дачи» — сравнительно простые и неглубокие норы, разбросанные по охотничьему участку. Таких «дач» у каждой барсучьей семьи несколько — на случай, если опасность застанет вдали от дома, или на случай, когда увлекшийся поиском корма барсук уже просто не успевает вернуться в «городок» до рассвета. Почему барсук, который гораздо сильнее лисы, не выставляет вон непрошеных жильцов — неизвестно. Скорее всего, потому, что характер у него не склочный. Да и все равно, к тому времени, когда придет пора ложиться спать,

Следы барсука

лисий выводок нору уже покинет. Так стоит ли затевать свару? Спит, кстати, барсук, как и медведь, не очень крепко. В оттепель может и выйти из норы, подышать свежим воздухом.

Участок барсучьей семьи довольно велик, может достигать пары километров в поперечнике. На севере, где корма поменьше, участки большие. В горных лесах Кавказа, где еды хватает, участок поменьше. Располагается барсучья нора всегда поблизости от воды, не далее сотни–двух метров, и к водопою ведет хорошо натоптанная тропа. Тропы расходятся и к местам кормежки, становясь по мере удаления от главной норы все менее и менее заметными. Кормится барсук по ночам, встретить его на поверхности днем удается редко. Ест, как мы уже говорили, всё, что съедобно. Но повсюду основная еда барсука — насекомые, их личинки, улитки и черви. Очень любит раскапывать гнезда шмелей (кроме личинок здесь можно поживиться вкусным шмелиным медом), на посадках сосны уничтожает сотни личинок майских жуков. Всю ночь бродит барсук по лесу, вынюхивает, копает, сует нос под гнилые колоды, ворошит опавшие листья, ворча что-то про себя, когда попадается что-либо вкусненькое. Главное для него, чтобы ему не ме-

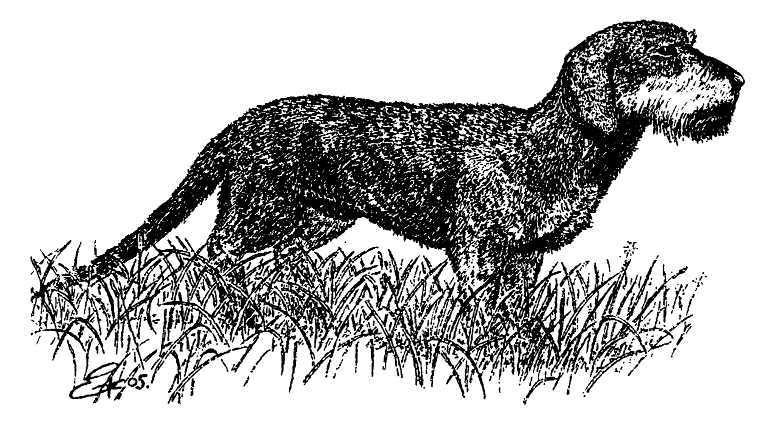
шали и не лезли в его дела. К соседству людей, если его не трогают, относится спокойно, но осторожность блюдет всегда. Короче, зверь это несуетливый и миролюбивый. И очень жаль, что его осталось так мало.

ОДИН НА ОДИН

Охота на норного зверя, на лису и барсука, — охота особая, ни на какую другую не похожая. Как бы ни распространялись заядлые охотники на тему, что зверь имеет равные шансы с охотником, все это слова. Когда человек ходил на медведя с рогатиной, о равности шансов можно было бы еще поговорить, хотя и тогда на сто убитых медведей приходился один покалеченный охотник, так что шансы охотника были в худшем случае девяносто девять к одному. Что же касается охоты на зайца, волка или лису, то максимум, на который может рассчитывать зверь, это унести ноги. Охотник же не рискует ничем вообще, разве что получить в зад заряд от слишком нервного или заполошного коллеги. В псовой охоте, в которой, казалось бы, главное действующее лицо собака, за спиной этой собаки опять же стоят вооруженные люди, да и собаки работают по принципу «все на одного». Подробно о псовой охоте мы уже рассказали в главах «Что такое волкодав» и «Красный зверь».

Норная охота — совсем иное дело. Здесь тоже главное действующее лицо — собака. Но работает норная собака всегда в одиночку, и размер норной собаки невелик, иначе в нору она просто не пройдет. Так что норная охота это поединок собаки и зверя, подземный бой равных противников один на один. Норная собака может надеяться только на себя. И никто ей не подскажет решения. Именно поэтому хорошие норники не только смелы и сообразительны. Они еще очень самостоятельны и упрямы, ладить с ними в повседневной жизни бывает непросто.

Норные собаки — это **таксы** (чисто немецкая порода) и мелкие **терьеры** (породы, преимущественно, английского происхождения). Среди современных терьеров многие превратились в комнатных собачек, но **фокстерьер, вельш, ягдтерьер** — используются на охоте до сих пор. Кстати, очень неплохо работает в норе **скотч-терьер**, его крутую шотландскую закваску в течение многих лет не удавалось вытравить поколениям экспертов-кинологов, пытавшихся превратить этого замечательного пса в диванную игрушку. Но возникшая в последнее десятилетие мода на скотчей сделала свое черное дело, и сейчас найти собаку, у которой хватит сил и характера на многочасовой поединок со зверем, крайне сложно. И уж во всяком случае, таких псов нет среди чемпионов выставок. Но мы отвлек-

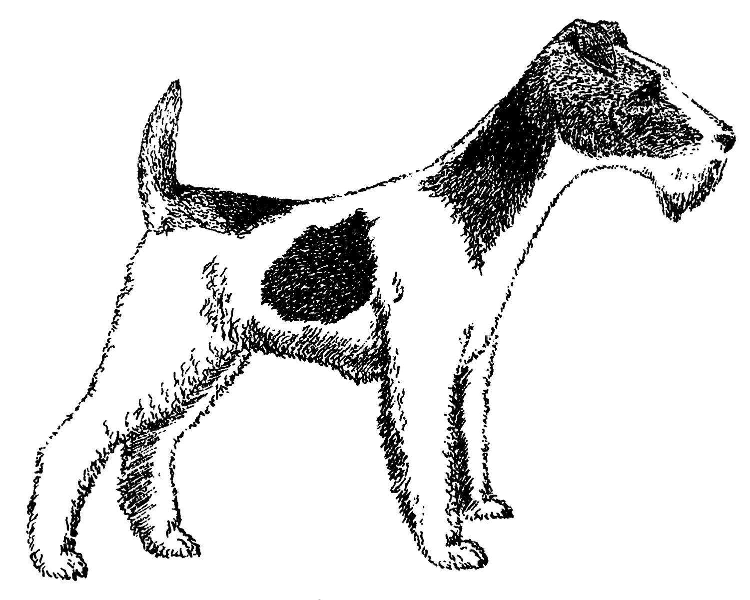
Жесткошерстная такса

лись. Посмотрим, как происходит норная охота, чтобы понять, каких качеств требует она от собаки, и что может противопоставить ей зверь. Хотя речь в этом разделе идет о куньих, в частности о барсуке, но начать придется с охоты на лису, поскольку именно лиса в наше время выступает главным противником норной собаки.

Задача собаки — выгнать зверя из норы (и здесь поединок заканчивается, поскольку лиса попадает в сеть или под выстрел) или вытащить его на свет божий. Первое, вообще говоря, с точки зрения охотника предпочтительней — шкура будет целее, и собачья, и лисья. Норная охота — не цирк и не собачьи бои, ее цель не совершать подвиги, а добыть лису, причем с минимальным риском и максимальным эффектом. Поэтому мастера такой охоты скептически относятся, например,

к ягдтерьерам, у которых злобность и смелость опережают умственные способности, и которые стремятся вцепиться в зверя и рвать его любой ценой. По-настоящему мастеровитые собаки очень точно оценивают ситуацию и прекрасно соображают, когда имеет смысл зверя брать, а когда его надо гнать. По сути, работа норной собаки — это работа гончей, описанная в главе «Красный зверь». Только работает она в одиночку. «Выставить» зверя, заставить его покинуть нору очень непросто, и карьера даже самой умной и опытной норной собаки без подвигов, всё же, не обходится.

Сначала лису нужно найти, а если охота идет в барсучьем «городке», то в пропахшей

Фокстерьер

зверем путанице ходов это само по себе непросто. Лиса ведь не сидит и не ждет, пока ее найдут. Она перемещается в норе, пытается запутать следы и вовсе не желает выскакивать наружу, так как прекрасно знает, что там ее ожидает. При этом лиса наизусть знает каждый поворот и каждый отнорок, в отличие от собаки, которая оказалась в норе впервые.

Как и от гончей, от норной собаки требуется отменное чутье, скорость, выносливость и «вязкость». Как и гончая, норная собака не должна быть пустолайкой, она не должна отдавать голоса, пока не встанет на горячий след или не столкнется со зверем. От собаки требуется голос «доносчивый» и выразительный, чтобы охотник мог судить о том, что в норе происходит. Но вот собака «села зверю на хвост», и вы услышали лай. Надо сказать, что, пригнувшись к земле, вы слышите вовсе не привычный собачий голос. Если гон идет на приличной глубине, лай доносится в виде глухого стука, похожего на стук сердца.

Но вот стук «застрял» на месте, зачастил, «удары» потеряли размеренность — лиса, найдя подходящее место, поворот или узкость, развернулась и заняла оборону — села в трубе, как говорят норники. По весу хороший лисовин не уступает таксе или терьеру, зубы у него не меньше, а смелости и злобы — не за-

Вельш-терьер

нимать. Стычка, длящаяся несколько минут, напоминает поединок фехтовальщиков. Наседающая собака работает короткими хватками, лиса пытается отвечать. В тесноте норы, в абсолютной темноте бойцы обмениваются выпадами на слух и на ощупь. В таком бою от собаки требуется незаурядное мужество и мгновенная реакция. И именно поэтому в нору никогда не пускают двух собак одновременно. Второй пес, напирая сзади, лишает бойца свободы маневра.

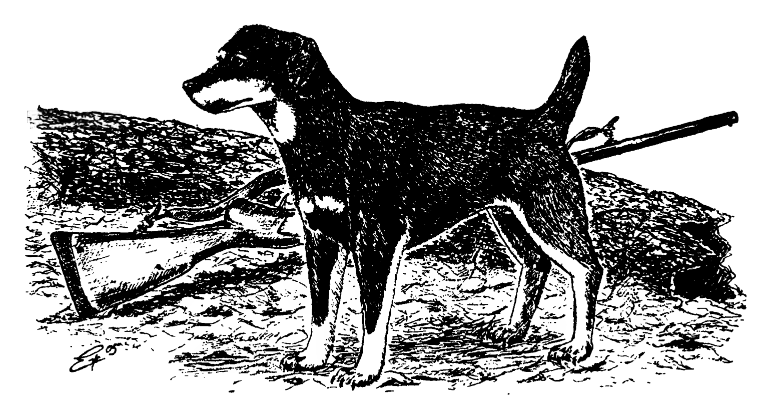
Если зверь обороняется в тупике или в котле, то сбить его с позиции можно только одним способом — прорвавшись мимо него в «котел» и заставив снова обратиться в бегство. Этот

прием называется «боевой размен». Бывает еще размен ходовой, когда пес врывается в котел на хвосте лисы, та не успевает занять оборону и бросается к выходу из котла. При боевом размене голос собаки прерывается, а затем снова доносится равномерный глухой «стук». Пес снова гонит зверя. Но вот «стук» стал реже и тише — лиса оторвалась, вот замолк — где-то на развилке собака «скололась» и потеряла след, вот раздался снова — след найден, вот зачастил — пес опять «на хвосте» у лисы.

Поединок лисы и собаки длится часами. Норная собака должна обладать огромной выносливостью и необычайным упорством. Ситуация всё время меняется, и пес должен проявлять недюжинную сообразительность. И во всем круговороте событий пес ни на секунду не должен упускать главной цели — взять или выставить зверя из норы. Что толку загнать зверя в тупик и лаять потом на него до изнеможения. Что толку идти напролом и искалеченным покинуть поле боя или остаться в норе навсегда с разорванным горлом. Норные собаки, которые охотятся не в притравочной искусственной норе, а всерьез, гибнут чаще любых других охотничьих собак. А о травмах и говорить нечего. И по-настоящему мастеровитая норная собака без нужды не полезет на рожон. Хороший пес, поняв, что сбить зверя с позиции не удается, может попробовать зайти с ты-

ла (для этого нужно уметь очень хорошо ориентироваться), а может отойти, даже ненадолго выскочить из норы, предоставив лисе возможность снова пуститься в бегство — «дать зверю мост».

Хотя охотники часто предпочитают, чтобы собака не брала зверя, а выставляла, умение «брать», вообще говоря, — вершина мастерства норной собаки. «Взять» — это не просто вцепиться. Это умение вытащить зверя из норы, живого или мертвого. Такие собаки редки и становятся все реже и реже. Дело тут в том, что большинство современных норных собак работает не в поле, а на искусственных норах с подсадными лисами. А теперь представьте себе двух собак. Одна вошла в нору, быстро находит лису, активно и верно гонит, продавливает ее, идет на размен. За положенные на испытание двадцать

Ягдтерьер

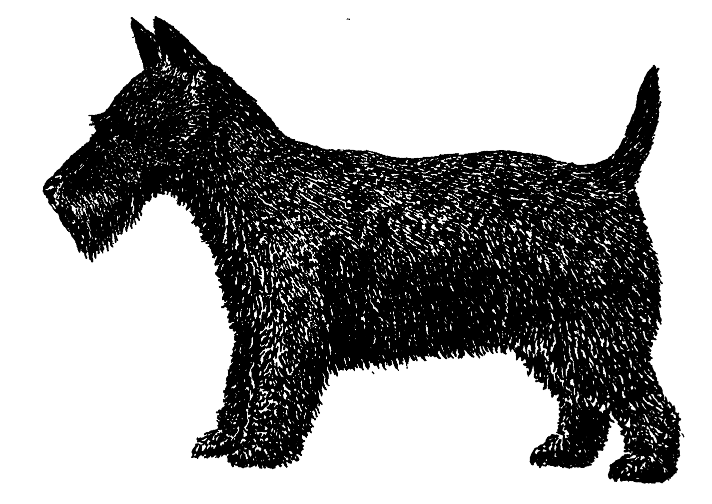
минут она демонстрирует кучу всяких штук и совершенно заслуженно получает высший балл. Другая собака, войдя в нору и найдя лису, наседает на нее вплотную, не давая свободы маневра, и при первой возможности берет ее за горло мертвой хваткой. На всё про всё у нее уходит минут пять, а то и меньше. Подсадную лису жалко, да и стоит она недешево. Нора открывается, собаке суют в зубы отжим, испытание закончено. И даже если судья поставит ей хорошую оценку (что проблематично), то останется неизвестным, способна ли собака не просто вцепиться в лису, но и вытащить ее наружу. Для этого пес, в частности, должен соображать, в каком месте и в какой ситуации лису надо брать, а когда лучше погодить.

Умение «брать» требует от собаки, кроме ума, множества других качеств. Желательно, чтобы собака обладала «мертвой хваткой». «Мертвая хватка» (кроме норных собак она свойственна бульдогам) — это когда челюсти разъяренного пса сводит судорога. Сразу разжать зубы собака не может, даже если ее окатить ледяной водой. И норный охотник носит с собой «отжим» — плоскую деревяшку, которой собаке при необходимости разжимают пасть. «Мертвая хватка» передается по наследству, и не у каждой норной собаки она имеется. Мертвая хватка должна делаться «по месту» — за щеку или

за горло. В любом другом случае зверь сохраняет возможность дать сдачу и широко этой возможностью пользуется. И, самое главное, собака должна обладать высочайшим мужеством в сочетании с хладнокровием. Вдумайтесь хорошенько, что такое «мертвая хватка по месту». Сама по себе мертвая хватка — неуправляемое рефлекторное проявление высшей ярости. Но при этом собака позволяет себе взорваться такой яростью только в тот момент, когда предоставляется возможность схватить зверя за определенное место. Обычно этот «coup de grace» — смертельный удар — наносится в конце длительного поединка. Чтобы нанести его, собака прибегает к определенным приемам, которые уже вовсе не врожденные, она их сама разрабатывает. Есть псы, которые, чтобы схватить лису за горло, делают бросок, одновременно переворачиваясь на спину. Другие, ворвавшись в котел, подставляют лисе зад или плечо, и когда зверь, купившись, вцепляется в собаку, берут его за шею или щеку. При этом молодые злобные псы поначалу берут лису мертвой хваткой за что попало в первые же моменты столкновения. Чтобы научиться управлять своей злобой, собаке нужно время. Кстати, собак, не способных набраться ума и всю жизнь берущих зверя за лапу, за бок или за хвост, довольно много. И, право, лучше бы у них мертвой хватки вообще не было.

Понятно, какими выдающимися качествами должна обладать норная собака. Так вот, чтобы охотиться на **барсука**, все эти качества нужно умножить на четыре. Прежде всего, взрослый барсук весит больше собаки и раза в два ее сильнее. Если собака работает «мертвой хваткой», то она должна семь раз подумать, прежде чем взять этой хваткой барсука. Вытащить живого барсука из норы практически невозможно — зверь слишком силен. Кроме того, в отличие от лисы барсук обороняется не только зубами, но и лапами с длинными когтями. Он вполне способен улучить момент и вспороть собаку. Брать можно только за горло, насмерть. Однако у барсука длинная подвижная шея, маленькая голова и очень сильные челюсти. «Фехтовать» с ним гораздо трудней и опасней, чем с лисой. Собак, способных задушить взрослого барсука в норе и вытащить наружу, меньше, чем собак, способных справиться один на один с волком.

Идти с барсуком на размен — почти всегда дохлый номер. Мало того, нужно держать ухо востро, чтобы барсук не пошел на размен сам. Прижав пса к стене или потолку норы, барсук без труда ломает ему кости. Нужно постоянно следить, чтобы не оказаться в тупике. Барсук — отменный землекоп, и, чтобы забить ход земляной пробкой и похоронить собаку, ему нужно очень мало времени.

Скотч-терьер

Нельзя и отпускать барсука далеко, иначе он тоже быстренько окопается, и пес, идущий по следу, наткнется на глухую стену из свежей земли. И всё это пес должен сообразить сам, причем с ходу понять, что барсук вовсе не лиса и с ним нужна другая тактика. Учиться на опыте — не получится. Впервые столкнувшаяся с барсуком собака, если у нее не хватит осторожности и ума, просто не выйдет из норы. А если ум и осторожность не сочетаются со смелостью, то выйти-то она, может, и выйдет, но барсук останется жив, здоров и недосягаем для охотника. Единственно приемлемый способ действия, это заставить барсука перейти к обороне, зажав его в угол, и держать там, не давая уйти, постоянно контратакуя, не давая про-

рваться, не отходя на большую дистанцию, чтобы зверь не окопался, и не сходясь без нужды вплотную, чтобы выйти из боя если не целым, то хотя бы живым. А охотник тем временем, ориентируясь на голос собаки, копает сверху узкий колодец, добираясь до обороняющегося барсука. Очень немногие собаки способны на такое, и потому барсучьих собак мало. Большинство охотников, если есть хоть малейшее подозрение, что в норе может оказаться барсук, просто не пускают собаку в нору.

Норная охота — тонкое и сложное искусство, требующее высокого мастерства и от собаки, и от охотника, она требует долгой учебы и определенных способностей. А барсука добыть очень хочется. Шкура у него хоть и грубая, но красивая и теплая, а барсучий жир считается целебным. И большинство охотников, промышляющих барсука, добывают его на поверхности. Зверя находят ночью, с помощью собаки, которая его останавливает и держит до подхода охотника. Справиться с барсуком и на поверхности непросто, но догнать и остановить может любая, достаточно смелая и злобная дворняжка. Старые опытные промысловики знают на своем участке все барсучьи тропы и места кормежки, знают состав каждой барсучьей семьи и никогда не уничтожают семью «под корень». К норам относятся бережно, и даже

если раскапывают зверя «из-под собаки», всегда восстанавливают барсучье жилье сами. Но есть люди, готовые из жадности на все. И тогда ставятся капканы у входа в норы, норы в горах рвут взрывчаткой, раскапывают экскаватором барсучьи «городки», пытаются выгнать зверей из норы дымом или газом. Таких людей, к сожалению, не так уж и мало. И барсук, зверь мирный и мужественный, во многих местах стал редкостью.

РОСОМАХА

Зверь этот не крупнее барсука — матерая **росомаха** весит под два десятка килограммов, а средний вес около пуда. Кто забыл — напоминаю, пуд равен шестнадцати килограммам. Росомаха, как и барсук, и в противоположность большинству других членов куньего племени, грацией не блещет — мощный, приземистый, коренастый зверь, заметно косолапящий на ходу. При этом, однако, ловка и подвижна, а по своим привычкам — барсуку полная противоположность. Росомаха — прирожденный таежный бродяга. Ее охотничий участок может достигать сотни километров в поперечнике, но многим зверям и такого мало, и зимой они странствуют, можно сказать, по всей северной Евразии. Иногда звери заходят за тысячи километров от привычных мест.

Росомаха

Следы росомахи можно встретить от побережья Ледовитого океана до хоперских лесов. Известны заходы аж на Украину, до низовьев Днепра. Но дом росомахи — тайга.

Зимой росомаха постоянно в пути и практически никогда не ложится на отдых дважды в одном месте. За сутки может пройти без особого усилия полсотни километров, это, зачастую, ее нормальный переход от одной лежки до другой. Лапы у зверя широкие, густо опушенные, и он идет по рыхлому снегу если не с легкостью, то, во всяком случае, легче, чем большинство хищников его размера. Основная пища росомахи зимой — падаль. Найти ее непросто, и труп лося или северного оленя для росомахи — подарок судьбы. Около туши она задерживается надолго, пока не будет съедено всё, а затем снова пускается в путь, по многу дней кочуя на пустой желудок.

Надо сказать, правда, что действительно долгой передышки у росомахи не бывает. На тушу оленя собирается множество желающих подкормится, от воронов и соек до колонков, соболей и волков. Даже мыши и землеройки не отказываются зимой от мяса. Считается, что росомаха часто кормится за счет добычи волков. На самом деле, у волков особо не поживишься. Волк тоже не дурак зря ноги бить. Уж если стае удается завалить лося или оленя, то она держится несколько дней рядом с добы-

чей, а что осталось несъеденным, волки имеют похвальную привычку растаскивать и прятать про запас. Кстати, проделывает это и росомаха. А кроме того, встреча со стаей ничего хорошего росомахе не сулит. Боец она упорный и свирепый, от одиночного волка может отбиться вполне, но встреча со стаей оканчивается для росомахи плачевно, и даже если перед смертью ей удается покалечить одного из противников, это, сами понимаете, служит слабым утешением. Нет, конечно, кое-что с волчьего стола росомахе перепадает. Но именно кое-что, и потому и приходится росомахе накручивать сотни километров в поисках пропитания.

Впрочем, росомаха и сама охотится довольно успешно, иначе она давно уже протянула бы ноги. За мелочью, вроде мышей, не гоняется. Но за больным или раненым оленем может идти, выматывая жертву, сутками, прежде чем удастся подобраться вплотную и прыгнуть ей на спину. Особенно успешно охотится росомаха в конце зимы, по насту, который проваливается под крупным зверем, раня ему ноги, росомаха же идет по снежной корке, как по асфальту. Но может и подкарауливать добычу на тропах, иногда устраивает засаду на нависшей над тропой ветке и прыгает оленю на спину. Вообще же, зимний ход росомахи — это почти прямые переходы от одного зимнего стойбища лосей или оленей к другому. Зимой

копытные редко бродят широко. Обычно они держатся на сравнительно небольшом участке, где достаточно корма. Лоси, например, в молодых сосняках, северные олени — в борах-беломошниках. В таких местах и шансы найти падаль выше, и возможность удачной охоты более вероятна.

Хоть и способна росомаха одолевать большие расстояния, зверь это оседлый, по многу лет живущий на одном участке и знающий его как свои пять пальцев. Просто участок этот очень велик, намного больше, чем у большинства других хищников, включая таких отличных ходоков, как волки или тигры. Летом росомаха довольствуется меньшей жилплощадью и, что удивительно, превращается из активного хищника в собирателя. Она раскапывает гнезда ос, разыскивает птичьи гнезда, с удовольствием ест морошку, бруснику, малину, чернику. Мышами, как ни странно, и летом почти не интересуется. Охотится летом редко, однако падаль, если встречает, продолжает есть с огромным удовольствием.

МЕДВЕДИ И ЕНОТЫ

Медведь всегда медведь

Хозяин Арктики

Бурый медведь

Странный хищник

Охотник поневоле?

Миролюбив, но весьма опасен

Лезть на рожон

Гималайский медведь

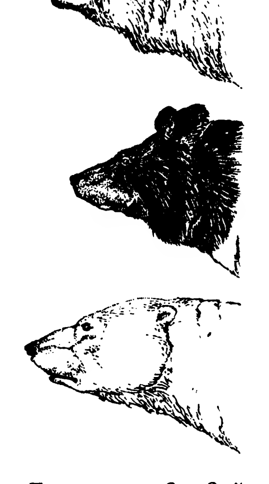
Семейство енотов

Из Америки в Россию

Какомицли, кинкажу и банды носух

МЕДВЕДЬ ВСЕГДА МЕДВЕДЬ

Семейство **медведей** древнее, почтенное и немногочисленное — всего семь видов. Несколько миллионов лет назад видов было побольше, но никогда медведи не блистали разнообразием. И похожи все виды медведей друг на друга довольно сильно. Медведь всегда медведь, ни за какое другое животное вы его не примете. Почему так — сказать трудно. Вообще, медвежье семейство стоит как бы на отшибе от прочей хищной братии. С одной стороны, вот уже несколько десятков миллионов лет это самые крупные наземные хищники планеты. С другой — это, пожалуй, самые нехищные хищники. И дело не столько в том, что меню большинства медведей состоит преимущественно из растительной пищи. Любители вегетарианской еды есть и в других семействах. Но современные медведи, за исключением белого, вообще не охотники. Добыть оленя или кабана медведь может, нет проблем, но охотится он походя, в отличие от большинства других представителей отря-

Головы медведей в профиль: бурый, гималайский, белый

да хищных, которые походя едят пищу растительную. Да и процент вегетарианцев в семействе весьма велик — шесть видов из семи. Ископаемые медведи тоже, похоже, не очень хищничали.

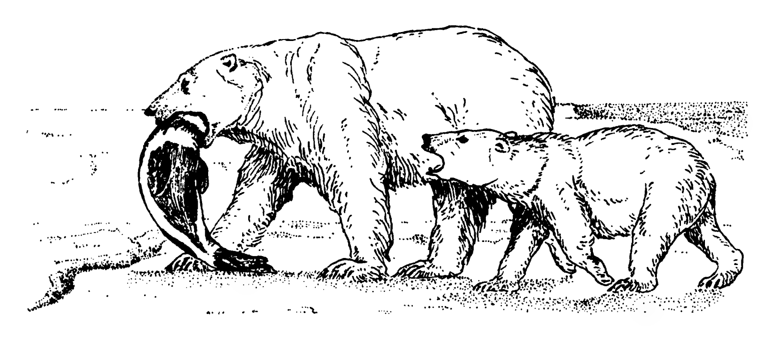
Хотя число видов медведей никогда не было особенно велико, но все же когда-то их было больше, чем сейчас. Однако назвать медведей вымирающей группой — язык не поворачивается. Там, где их не уничтожает и не теснит человек, медведи живут и благоденствуют. С легкостью приспосабливаются медведи к самым разным условиям, их можно встретить от пустынных высокогорий до густых непролазных лесов, и от тундры до тропиков. Но человек не желает оставлять медведей в покое, и численность всех видов довольно быстро сокращается.

Богаче всего медведями Азия. Здесь обитает пять видов: **белый** (в Арктике), **бурый**, **гималайский** (у нас на Дальнем Востоке, а также вся Индия, Афганистан, Китай, даже в Японии встречается), **малайский** и **медведь-губач** (тропическая Азия). В Северной Америке всего три вида. Кроме белого, здесь обитает бурый медведь и **барибал**. Еще недавно американцы считали, что у них водится чуть ли не четыре десятка разных видов медведей. Оказалось, однако, что почти все североамериканские медведи, кроме барибала, в том числе и знаменитый **гризли**, это различные формы нашего бурого мишки. Барибал, он же **амери-**

канский черный медведь, несколько мельче бурого, за что его прозвали черным — не совсем понятно. Среди барибалов встречаются и рыжие, и серые, и даже светло-желтые звери. В Южной Америке медведей только один вид — **медведь очковый.** В Европе два — бурый и белый. А вот Африка собственными медведями похвастаться не может. Когда-то, на севере Африки, в горах Атласа, жили обыкновенные евро-азиатские бурые медведи. Но местные охотники их уничтожили, похоже начисто, уже несколько десятилетий назад, как только в их распоряжении оказалось современное огнестрельное оружие.

ХОЗЯИН АРКТИКИ

Белый медведь, он же ушкуй (или ошкуй), в отличие от прочих своих собратьев — настоящий хищник, хищник чистой воды. Да и чем еще можно питаться в плавучих льдах? Белый медведь — самый крупный из современных наземных хищников. Вес в полтонны для него обычен, совсем не редкость и вес в 600–700 килограммов, а встречаются звери в тонну весом. А в Арктике это еще и единственный крупный наземный хищник. Кроме него здесь живет только мелкая полярная лисичка — песец. Конечно, в глубине тундры можно встретить и волков, и росомаха сюда заходит, и даже бу-

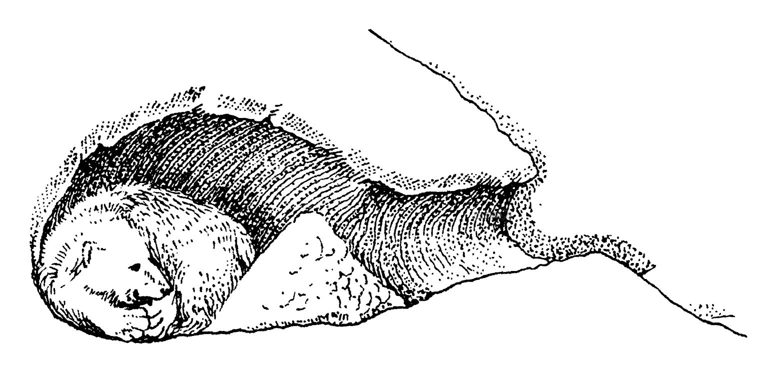
Белый медведь

рый медведь. Но на побережье Ледовитого океана и в плавучих льдах кроме белого медведя и песца млекопитающих хищников нет. Ледовитый океан — родина белого медведя, где еще недавно, до появления ледоколов, экспедиций и самолетов ледовой разведки, он царствовал безраздельно. Именно Ледовитый океан, а не заполярная часть материков. Ушкуй — зверь плавучих льдов, на берег он выходит не часто и, обычно, ненадолго. Случается, правда, медведям заходить и в глубину материка, зверей встречали в самом центре Чукотского полуострова, в полутысяче километров от побережья. Вероятно, льды выносили медведей в Берингово море, и они возвращались к Ледовитому океану напрямик, через сушу. После долгого путешествия по твердой земле такой бродяга настолько грязен, что опознать в нем белого медведя бывает непросто.

В поисках корма белый медведь проходит по льдам сотни и тысячи километров. Плавает

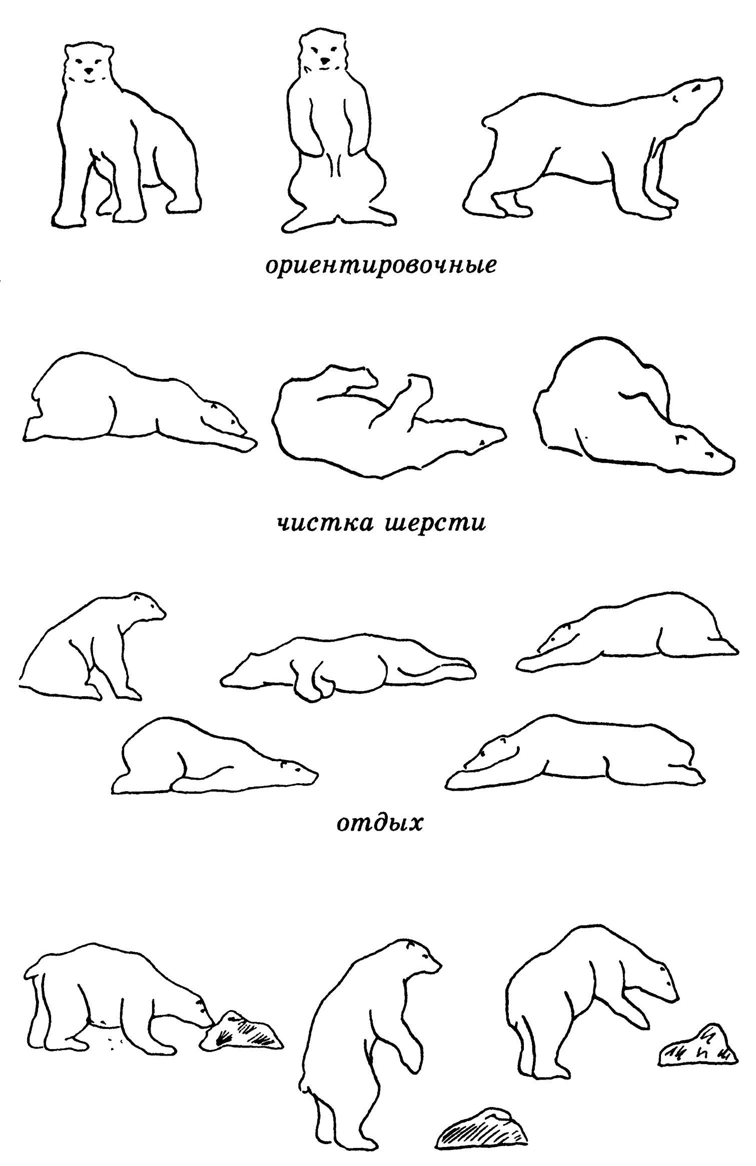
и ныряет он отлично, без этого умения во льдах не проживешь. Переплыть полынью шириной десять–двадцать километров для него не проблема. А встречали плывущих медведей и в сотне километров от ближайших льдов или суши. Причем следует заметить, температура воды в Ледовитом океане, где плавает белый медведь, около нуля — человек в такой воде живет не дольше трех минут. Плавать при такой температуре могут только водные животные: моржи, киты и тюлени, у них специальная жировая термоизоляция предусмотрена. А из сухопутных, кроме белого медведя, такое мало кому удается. Разве что северный олень, тоже, кстати, отменный пловец, решается лезть в ледяную воду.

Вообще, суша, по большому счету, нужна медведю только для размножения. Когда приходит пора рожать медвежат, медведицы устраивают берлоги на арктических островах. Тоже, собственно, в океане, на материке

Берлога белого медведя

Некоторые характерные позы белого медведя:

«родильные дома» не известны. Больше всего таких «рожальных» берлог на острове Врангеля. Когда белому медведю приходит фантазия поспать месяц-другой, он тоже устраивает берлогу на твердой земле, тоже на островах. Спят белые медведи, как и бурые, зимой, но далеко не все, не каждый год и недолго. Врагов у белого медведя нет, кроме, конечно, человека. Случается, что на плывущих медведей нападают хищные киты — косатки. В воде может наброситься на медведя морж (медведи сторонятся моржей и на суше). Человек же, обзаведясь огнестрельным оружием и проникнув в Арктику, взялся уничтожать белого медведя так рьяно, что во второй половине XX столетия пришлось взять зверя под международную охрану. Нападения белого медведя на человека — вещь исключительно редкая. А вот случаев отстрела белых медведей под видом самообороны — сколько угодно. Зимовщикам на полярных станциях медведи, впрочем, иногда доставляют неприятности. В основном тем, что пытаются взломать продуктовые склады.

Охотник белый медведь отличный. Главная его добыча — тюлени. Если тюлень лежит на льду, медведь очень искусно подкрадывается к нему и прежде, чем бедняга скользнет в воду, настигает одним прыжком. Силища у белого медведя неимоверная, и быстр он на удивление. Но и терпение у него неиссякае-

мое. Часами может подкарауливать тюленей около края льда, а когда тюлень всплывает, убивает его ударом лапы по голове. Говорят, что, подстерегая тюленей, он прикрывает иногда лапой свой черный нос, чтобы не нарушать маскировку. Обычно съедает только шкуру с жиром, зараз может съесть килограммов пятнадцать. Нам бы с вами такой желудок. Мясо ест, только когда очень голоден. Голодать может подолгу, ведь далеко не всегда охота бывает удачной. А, кроме того, льды штука коварная. Сомкнулись разводья, тюлени ушли, и отправляется медведь искать новые места для охоты. И неделю, и две, и месяц может бродить зверь, прежде чем снова ему улыбнется удача. И тут уж не до капризов. Удастся прихлопнуть лапой песца — съест песца. Выбросило на берег медузу или дохлую рыбу — сойдет. А уж если удалось наткнуться на тушу дохлого дельфина или моржа, здесь уж вообще пир горой. А у трупа кита собирается порой с десяток медведей, и пируют неделями.

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ

Зверь этот в наше время по преимуществу лесной. Еще недавно **бурого медведя** было много и в южных, почти безлесных горах — на Памире, на Тянь-Шане, в горах Сирии и на севере Африке. Но там его выбили. Заходит бу-

Бурый медведь

рый медведь и в тундру. Но вот в равнинных степях его нет и не было. Кроме Европы, севера Азии и Африки, живет бурый медведь в Северной Америке. Знаменитый **гризли** — один из подвидов бурого медведя. Кстати, у нас, на северо-востоке, через пролив от Аляски, в Магаданской области, обитает именно гризли, который своим скверным характером и крупными размерами отличается от среднерусского медведя. Вообще, бурый медведь самый крупный, после медведя белого, наземный хищник Земли. Вес взрослого самца среднерусского медведя около двухсот–трехсот килограммов; встав на задние лапы, он оказывается ростом выше человека. Особенно крупны медведи на Дальнем Востоке. На Камчатке еще недавно звери весом в полтонны не были редкостью, а

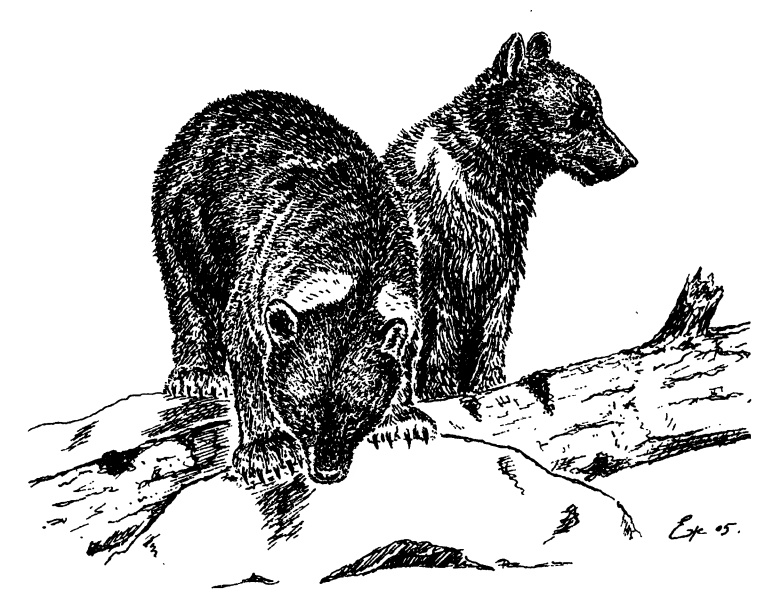
встречались гиганты и более шестисот килограммов веса. Рост такого зверя, вставшего на дыбы, достигал трех метров. И тигр, и лев рядом с таким чудищем выглядят весьма скромно. А на острове Кодьяк, вблизи побережья Аляски, обитает особый подвид бурого медведя, по размерам почти не уступающий медведю белому. Такой, похоже, может прихлопнуть какого-нибудь льва одной лапой.

Медведь кажется таким мягким, толстым и неуклюжим, что так и тянет потрепать его по загривку. А кому-нибудь из вас доводилось потрогать медведя? Ощущения очень неожиданные, оказывается, что под мохнатой шкурой с плотным слоем жира скрывается твердая, как автомобильная покрышка, мускулистая туша. Раскапывая нору сурка или добираясь до запасов бурундука, медведь ворочает такие камни и бревна, которые люди и впятером не могут стронуть с места. Неуклюжим медведь кажется только с первого взгляда. Дело в том, что, в отличие от собак, кошек и большинства других хищников, медведь ходит не на «цыпочках», а опирается на всю ступню. Поэтому его походка кажется нам непривычной. А, кроме того, движения медведя обычно неторопливы, и даже когда он ловит лапой брошенную ему булочку, плавность движения скрадывает его стремительность. При необходимости медведь может быть очень быстр. Бросившись с расстояния

пятьдесят метров, он настигает и лося, и лошадь, а если вам удалось увернуться от удара медвежьей лапы — считайте, что вам очень повезло, просто медведь не был настроен серьезно. Медведь не только быстр, но и ловок. Когда медведь пробирается через густой лес, через валежник, он идет настолько бесшумно, что услышать его шаги удается, лишь когда он оказывается совсем рядом. Да и то, если у вас хороший слух.

Каждый уважающий себя медведь имеет свой участок, иногда весьма обширный, охватывающий десятки квадратных километров. Здесь он знает каждый муравейник, каждый пень, каждую лужу на лесной дороге. Общества себе подобных он старается избегать. По натуре своей бурый медведь — одиночка. Не то чтобы он был настроен по отношению к своим сородичам уж очень враждебно. Вовсе нет. Участки медведей обычно широко перекрываются, несколько медведей могут одновременно кормиться на овсяном поле, не выказывая особого недовольства. Но при этом у каждого здесь будет свой пятачок, к соседу медведь не полезет. В лесу несколько медведей могут пастись на одних и тех же лугах, ходить по одним и тем же тропам. Участок свой медведи большую часть года от сородичей не охраняют, но — стараются не встречаться. Точнее, более молодой и слабый зверь будет избегать встреч с более сильным и старым.

Только в начале лета, когда наступает пора свадеб, взрослый самец начинает патрулировать свои владения, дерет когтями кору на деревьях, объявляя всем прочим, что здесь им делать нечего. Медведица разыскивает приглянувшегося самца, тот забрасывает охрану участка, и пара отправляется странствовать. За такой парочкой могут следовать другие самцы, в надежде, что и им удастся добиться благосклонности. Между претендентами нередки жестокие драки — порой дело кончается гибелью одного из соперников. Свадебное путешествие длится недолго. Вскоре медведи расстаются без всяких сожалений. Медвежата появляются на свет зимой, хотя вряд ли это

Медвежата

можно назвать светом, ведь медведица рожает детей в темной берлоге. Чаще всего у медведицы бывает два малыша, реже три или один, очень редко четыре или даже пять. Новорожденный медвежонок весит всего двести–триста граммов и величиной с рукавичку, иначе медведице в берлоге его просто не прокормить. Все следующее лето, а порой и еще одно, медведица опекает малышей, учит их всем сложностям лесной жизни и защищает от любой опасности. У взрослого медведя нет серьезных врагов, кроме человека, но маленьким толстым медвежонком с удовольствием закусит и волк, и рысь, и даже собственный папаша. Медвежата, кстати, панически боятся взрослых самцов, даже их запаха.

СТРАННЫЙ ХИЩНИК

Зимой бурый медведь спит. Но это не настоящая зимняя спячка, как, например, у суслика или сурка, у которых температура тела снижается на десяток градусов, замедляется дыхание и сердце бьется в несколько раз медленнее, чем обычно. У медведя же не спячка, а обычный очень крепкий сон. Температура тела при этом снижается, все процессы в организме замедляются, но не намного больше, чем в обычном ночном сне. Для зимнего сна медведь заранее готовит берлогу — в тайге это

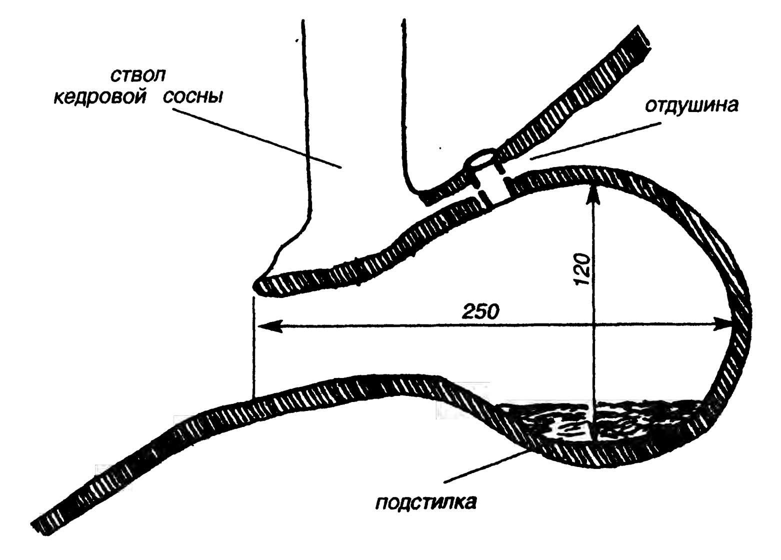

Схема устройства грунтовой берлоги бурого медведя (здесь и далее все размеры в см)

обычно яма где-нибудь в глухом уголке леса. Для берлоги выбирается место посуше, часто под выворотнем, она выстилается мхом и сухими листьями. Если подходящего выворотня или завала бурелома, которые прикрывают берлогу сверху, не находится, основательные медведи делают крышу сами, натаскав веток или надломив растущие вокруг молоденькие деревца так, что получается что-то вроде шалаша. Но встречаются и беспечные звери, которые ложатся просто так. Есть ли крыша, нет ли ее, зима навалит над берлогой сугроб, который и спрячет зверя от чужих глаз и укроет его от мороза. В берлоге медведь проводит около полугода, с ноября по апрель, время от вре-

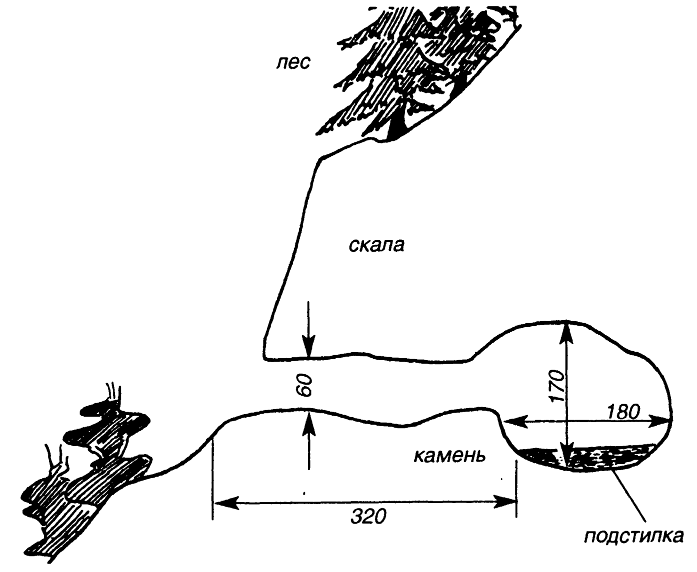
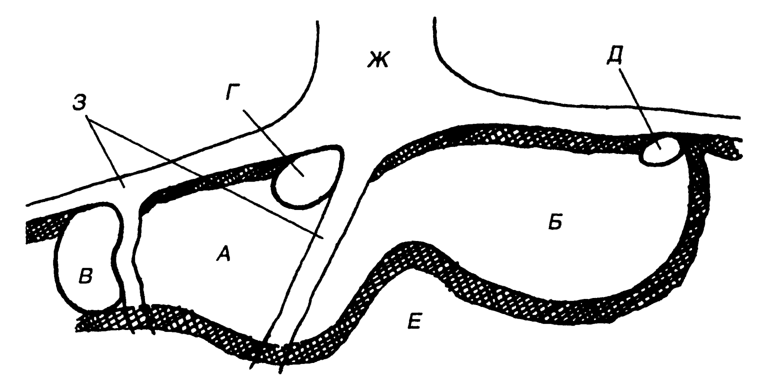

Схема устройства «каменной» берлоги

мени просыпается, переворачивается с боку на бок и спит дальше. Сон медведя хотя и крепок, но чуток. Если поблизости начинают околачиваться люди, например, туристы или лесорубы, медведь и в середине зимы встает и отправляется искать местечко потише. Найдя подходящее — снова заваливается спать, только уже с меньшим комфортом, зимой благоустроенную берлогу соорудить трудно.

Просыпается медведь рано, в конце марта — начале апреля, когда в лесу еще лежит снег. Далеко от берлоги не уходит, еще довольно долго спит и греется днем на солнышке где-нибудь в окрестностях, ждет, когда появятся проталины. Весна для медведя — самое тяже-

Грунтовая берлога крупного самца под кедровой сосной с двумя камерами:
А – первая камера (120 × 95); Б – вторая камера (150 × 100); В – вход (75 × 55); Г – большая отдушина (50 × 35); Д – отдушина; Е – вал из старой подстилки, мусора; Ж – ствол (диаметр 90); З –корни

лое время. И накопить с осени жир надо не столько для того, чтобы благополучно перезимовать, сколько для того, чтобы протянуть голодное весеннее время. За зиму медведь теряет не так уж много жира, а вот за полтора–два весенних месяца тощает порой очень основательно.

Как только появляются проталины, медведь начинает выкапывать съедобные корешки, ест молодую травку, собирает перезимовавшую под снегом бруснику, ловит лягушек, отправляющихся из места зимовки к нерестовым водоемам. Ранней весной, когда начинает пригревать мартовское солнце, муравьи перетаскивают своих личинок и куколок (именно

их и называют муравьиными «яйцами») из подземных убежищ в камеры под куполом муравейника. Для медведя это праздник. Смахнув лапой верхушку муравейника, он съедает очень питательные «муравьиные яйца», а заодно слизывает и облепивших лапы муравьев. Вообще, кисленькие муравьи, вероятно, полезны медвежьему желудку. Медведи часто садятся около разворошенного муравейника, кладут на него лапу и периодически слизывают с нее муравьев. И не надо думать, что это так, легкая закуска. Медведь ухитряется набить муравьями живот довольно основательно. В желудках убитых медведей находили до трех килограммов муравьев и муравьиных яиц. Согласитесь, вполне приличная порция даже для такого крупного зверя.

Большое подспорье весной — падаль, вытаивающие из-под снега трупы лосей, кабанов и

Медведь разоряет муравейник

оленей, погибших зимой. Там, где зверя много, таких «подснежников» появляется весной достаточно, чтобы медведи могли подкормиться. В Карелии, где реки многочисленны, порожисты, и лед ненадежен, лоси часто гибнут, проваливаясь зимой на переправах. Медведи весной, когда реки вскрываются, буквально патрулируют берега в поисках застрявших в камнях утопленников. Туша, пролежавшая ползимы под водой, выглядит на наш взгляд совсем неаппетитно. Но медведи любят падаль. Даже когда медведь убивает зверя сам, он часто забрасывает тушу землей и травой и возвращается, когда она начинает подванивать. Такое «тронутое» мясо на медвежий вкус — самое деликатесное.

Все лето медведь пасется, буквально как корова. Сочные и питательные травы, вроде сныти и борщевика, — его основная еда. Конечно, не упускает он случая прихлопнуть лапой мышь, с удовольствием выкапывает гнезда земляных ос и шмелей, корни и луковицы, не забывает и о муравейниках. Вообще, медведь лакомка, и при случае может потратить много времени и сил, чтобы раздобыть чего вкусненького. Он может целый день

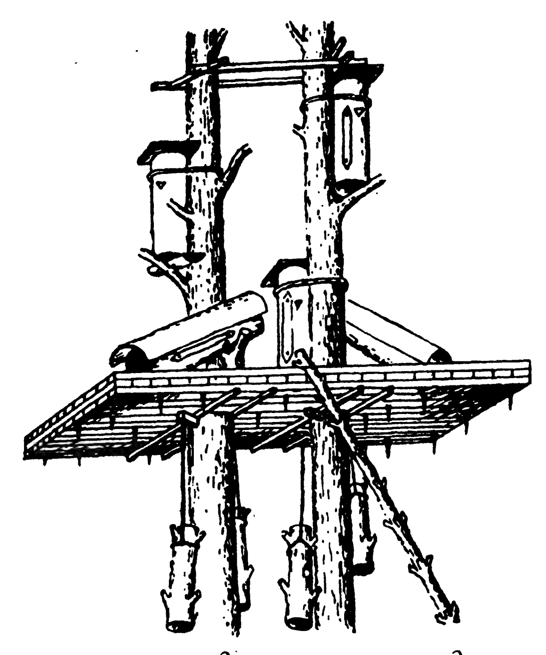

Сныть

потратить на то, чтобы взломать лабаз, в котором промысловики оставили запас продуктов. И дело не в голоде, а в том, что очень хочется сгущенного молока, вкусного сала или сахара. Консервные банки медведь просто жует, выдавливая содержимое, а потом выплевывает комочек жести. К сладкому медведь весьма неравнодушен, к меду в том числе, за что свое имя и получил.

Борщевик

Помост из толстых досок с острыми деревянными спицами для защиты ульев от медведей (XIV в.)

Когда-то, в стародавние времена, пчел не держали на пасеках. Люди, промышлявшие медом, развешивали весной в лесу выдолбленные колоды — примитивные ульи. Называлась такая колода «борть», а сами промысловики — бортниками. Часть бортей заселялась пчелами, и осенью бортник собирал мед. Медведь был для бортников страшной напастью. Как бы высоко ни висела борть, как бы ни была прочна, если медведь ее находил, он не успокаивался, пока не добирался до сотов с медом и личинками, которые на медвежий вкус тоже необыкновенно хороши. Там, где медведя много и где есть лесные пасеки, он и сейчас гроза пчеловодов. Впрочем, таких мест почти не осталось, на севере пчел не держат, а на юге медведей практически выбили. Вообще, конечно, всё зависит от условий, и в разных мес-

Бурый медведь добывает лосося

тах рацион медведя разный. На Дальнем Востоке, например, когда начинается ход лосося, медведи переключаются на рыбалку. Но всё это лишь более или менее существенные украшения медвежьего стола. Основа же летнего меню в большинстве мест — трава, трава и трава.

К концу лета, когда созревают ягоды, а на юге еще и орехи и дикие яблоки, для медведя наступают блаженные времена. Часами пасется медведь на зарослях черники или на брусничниках. Как при этом он со своей здоровенной, в общем-то, пастью, ухитряется собирать ягоду — загадка из загадок. Ну ладно, брусника, она растет гроздьями. А как медведь ухитряется набивать живот черникой? Даже человек, с его ловкими пальцами, тратит на то, чтобы собрать ведро черники, чуть не целый день. Медведь же в урожайные годы съедает за день ведра полтора. При этом он не ест чернику с листьями, он отбирает именно ягоду — почти из чистой ягоды состоит медвежий помет, листьев в нем практически нет. Это какую же ловкость и чувствительность языка и губ нужно иметь! У волков, кстати, так не получается. Волки тоже едят чернику с огромным удовольствием, но листьев в помете у них намного больше.

Ближе к середине осени, когда созревает рябина, медведи переключаются на нее. Нагнув деревце себе под брюхо, медведь объедает кисти

Бурундук

ягод, а потом переходит к следующему. В Сибири, там, где растет кедр, медведь осенью жирует на кедровом орехе. Но вот шишки он при этом шелушить, к сожалению, не умеет и жует их целиком. Конечно, это совсем не так вкусно и питательно, как чистый орех. И медведь облагает данью бурундуков, которые запасают орехи себе на зиму. В каждой бурундучиной кладовой собирается несколько килограммов чистого, отборного кедрового ореха. Медведь увлеченно раскапывает норы бурундука, при случае прихватывая на закуску и хозяина. Старая сибирская сказка уверяет, что раньше бурундук был чисто-желтый. А пять черных полосок на его спине — это следы медвежьих когтей, и появи-

лись они после того, как медведь погладил бурундука в благодарность за орехи.

В лесах европейской части России один из главных осенних кормов медведя — овес. Если где-то сеют овес, а сеют его практически везде, и если есть в окрестностях хотя бы один медведь, можете быть уверены — на овсяное поле он придет. Медведи ходят на овсы иногда за многие десятки километров от своего постоянного участка обитания. Кормиться на овсе начинают с момента, когда зерно достигает молочно-восковой спелости, и до тех пор, пока овес не уберут с поля.

Там, где медведей много, на поле может выходить одновременно несколько зверей. У каждого есть свой участок, на чужой не лезут и соседу не мешают. Ходят медведи не на все поля. Самые подходящие, с их точки зрения, поля небольшие, окруженные лесом, со скрытными подходами и путями отступления.

Поваляться ночью в росистом овсе — верх медвежьего блаженства. Как для мусульман-арабов, скотоводов, жителей пустыни рай — это место, где много воды, травы и тенистых деревьев, так медвежий рай — это овсяное поле, окруженное глухим непролазным лесом. Медведь может просто уничтожить небольшое овсяное поле, объесть и вытоптать еще до того, как созреет зерно. И это, сами понимаете, никакому крестьянину понравиться не могло. Охота на медведя на овсах в старое время была

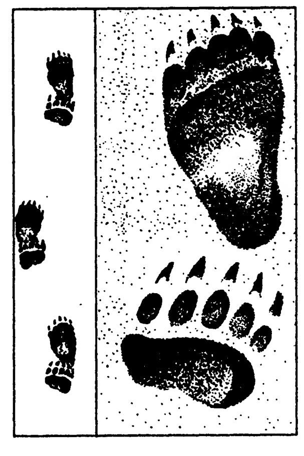
одной из самых распространенных. Так что медвежий рай, как и всякий другой, охраняют ангелы с огненным мечом. И подходит медведь к полю, наученный горьким опытом многих поколений, со всеми мыслимыми предосторожностями. Мало того, что, совершенно бесшумно подойдя к опушке, зверь иной раз более часа принюхивается и прислушивается. Часто медведи пускаются на весьма изощренные хитрости. Полчаса лежит у края поля насторожившийся медведь. Еще полчаса. Кажется, все тихо. Но прежде чем выйти на поле, старые, умудренные опытом звери рявкают или ломают толстый сук. И вслушиваются, не шевельнется ли в засаде охотник, не щелкнет ли тихо предохранитель ружья.

Если судить по рациону, то медведь — такой же хищник, как, скажем, дикий кабан. Тот тоже не упустит подвернувшуюся мышь, гнездо шмелей или лягушку. И падаль, кстати, тоже ест. Но медведь, в отличие от кабана, может охотиться и на крупную дичь. И проделывает это достаточно регулярно, особенно в тех местах и в то время, когда растительного корма мало.

ОХОТНИК ПОНЕВОЛЕ?

Все звери, живущие бок о бок с **бурым медведем**, могут стать его добычей. И время от времени становятся. Сильнее медведя в север-

ных лесах зверя нет. Конечно, с носорогом или слоном медведю не справиться, но там, где они живут, и медведи тоже не водятся. А на уссурийского тигра медведи время от времени нападают. Обычно столкновения происходят, когда тигр пытается отогнать медведя от своей собственной добычи. Медведь не дурак полакомиться на дармовщинку. Но иногда медведь проявляет инициативу и нападает на тигра сам. Победа дается ему дорого, но дальневосточный медведь — одна из самых крупных форм бурого медведя, вес в полтонны здесь не редкость. А вес тигра редко достигает трехсот килограммов. Известны, правда, случаи, когда тигр вытаскивает некрупного медведя из берлоги и съедает. Но с матерым зверем, как правило, предпочитает не связываться. А лось, дикий кабан, зубр — для медведя вполне обычная добыча.

Следы медведя

Около десяти тысяч лет назад, когда в Европе и по просторам Сибири бродили стада мамонтов, шерстистые носороги и дикие быки туры, ситуация была другой. Вряд ли медведи рисковали связываться с мамонтами или турами. С туром, достигавшим высоты в холке

двух метров, и при этом обгонявшим лошадь и перепрыгивавшим через двухметровые преграды, не связывались даже прекрасно организованные отряды профессиональных первобытных охотников. Костей тура, весьма многочисленного в те времена зверя, археологи на древних стоянках почти не находят. А вот с некрупным шерстистым носорогом медведь, быть может, иногда и рисковал вступить в схватку. Так или иначе, но те времена давно миновали, и уже не одну тысячу лет бурый медведь в местах своего обитания — самый сильный зверь. И это основательно подпортило ему характер. Но о медвежьем характере мы с вами поговорим в следующей главе.

Хищность медведя выражена в разных местах в разной степени. На северо-востоке, в Магаданской области, медведь охотится регулярно, и здесь мясо (а в период хода лосося и рыба) составляет ощутимую часть его меню. Но на Колыме и деваться медведю некуда. Осенью, когда поспевает ягода (а той же брусники в этих краях немерено) и шишки кедрового стланика, медведь хищничает гораздо меньше, чем в середине лета, когда кроме худосочной, в общем-то, северной травы есть ему нечего. А на соседней Камчатке, где травы вымахивают выше человеческого роста, медведь хищничает заметно меньше. В кедровниках и широколиственных лесах юга Сибири он тоже отправляется на охоту сравнительно нечасто,

равно как и в богатой европейской тайге. Здесь охотятся далеко не все звери, и не каждый год медведю случается добыть крупную дичь. Причем более или менее постоянно охотятся в основном самые крупные звери. А остальные довольствуются падалью. Очень похоже, что охотится медведь в основном там и тогда, когда у него не остается другого выхода, когда ему не удается набрать нужный вес на растительной пище.

Кому случилось наблюдать успешную охоту медведя на крупную дичь, согласится, что зрелище это эффектное. Долго-долго, больше часа подбирается белой ночью медведь к лосихе, пасущейся на границе болота и леса. Совершенно бесшумно ползет огромная туша по лесу, от одной валежины к другой. Лосиха время от времени вскидывает горбоносую голову с висящим изо рта пучком травы, прислушивается и, успокоенная, снова начинает жевать. Медведь вылетает из-за поваленной сосны как огромное мохнатое пушечное ядро. До задремавшей лосихи всего около трех десятков метров, и она успевает только вскинуться в повороте на задние ноги, как медведь обрушивается к ней на спину. Разглядеть детали не удается, но складывается впечатление, что медведь мгновенно ломает ей спину. Выглядит это, повторяю, очень эффектно.

Однако на одну удачную охоту у медведя приходится два десятка неудачных. Если

олень, косуля или дикий баран успели сделать десяток скачков, считай, что дело медведя проиграно. Медвежья, так сказать, производительность в несколько раз меньше, чем у волка, не говоря уж о рыси или тигре. Медведь может упорно, часами идти за зверем по кровавому следу, но даже охота на подранка далеко не всегда заканчивается успехом. Но ведь дичь нужно не только скрасть и поймать. Ее нужно еще найти. С этим у медведя тоже дело обстоит плоховато. О медвежьих охотничьих способностях можно судить в условиях, когда никакого другого способа прокормиться, кроме охоты, нет.

Если медведь не сумел накопить к зиме достаточный запас жира, он вообще не ложится в берлогу. Таких зверей называют **шатунами**. Далеко не всякий медведь, бродящий зимой по лесу, — шатун. Как мы уже рассказывали, вполне нормального, хорошо упитанного медведя могут поднять с берлоги беспокойные люди, а иногда и оттепель, подмочившая медвежью постель. Такой медведь даже и не помышляет о пище. Побродив несколько дней по лесу и найдя подходящее место, он снова заваливается спать. Шатун — зверь, не залегший в берлогу с осени. Отощавший, совершенно утерявший «медвежий облик», шатун бросается на все живое, включая собственных собратьев. Потеряв голову, шатун врывается в деревни, пытается вломиться в хлева и в до-

ма, охотится в тайге на людей. Это обреченный зверь. Практически ни один шатун не доживает до весны, рано или поздно он гибнет от голода. Причем гибнет он даже в малоснежные зимы, когда передвигаться по лесу можно без особых усилий, и даже в местах, где полно дичи, и где волк, например, чувствует себя совершенно благополучно. Не может медведь прокормиться охотой! Такой уж он хищник, хищник-любитель.

Кстати, есть у медведя еще одна особенность. В местах, где людей сравнительно мало, и медведя никто особо не преследует, именно там он наиболее нахален и опасен. Именно в таких местах медведи чаще всего режут скот и нападают на людей. А ведь дичи в таких малонаселенных районах обычно довольно много. У волка, кстати, все наоборот. Там, где хватает естественной добычи, он с человеческим имуществом предпочитает вообще не связываться, а нападает на скот только в густонаселенных местах. Опять же, всё дело в том, что охотник медведь, в отличие от волка, плохой. И предпочитает, если есть такая возможность, и не внушили ему люди страха Божьего, нападать на беззащитную домашнюю скотину. Вегетарианец-то он вегетарианец, но мясца хочется.

Очень может быть, что искони бурый медведь настоящим хищником не был вообще. В стародавние времена, когда паслись на безлюдных

просторах несметные стада копытных, медведю вполне хватало падали. А в конце лета, в благодатное сытное время, когда животные гибнут редко, он набирал жир на созревающих орехах, ягодах и кореньях. Лишь в качестве разминки охотился медведь на больных и слабых животных. И когда эти стада исчезли, медведь, в отличие от большинства других крупных хищников, смирился с этим обстоятельством и благополучно дожил до наших дней.

МИРОЛЮБИВ, НО ВЕСЬМА ОПАСЕН

Каждый из нас знаком с медведем с детства. По крайней мере — по сказкам. И три медведя, чуть не съевшие забредшую в их избушку девочку Машу. И простоватый медведь, державший в работницах заблудившуюся Аленушку, которая уговорила его в конце концов отнести дедушке с бабушкой короб с пирожками, а сама в этом коробе спряталась. И хитрый мужик, всучивший медведю сначала «вершки» от репы, а потом «корешки» от ржи. И лиса, которая вечно обводит волка с медведем вокруг пальца. Медведь считается зверем достаточно простодушным, миролюбивым, простоватым, но в случае чего — спуску не даст.

Рогатина

Простодушие и простоватость медведя, надо сказать, весьма преувеличены. Посмотрите на дрессированных медведей — тупого зверя таким штукам не выучишь. А вспомните, как ведет себя медведь на подходе к овсяному полю. Медведь — зверь достаточно сообразительный и хитрый. Нападая на вооруженного человека, медведь всегда первым делом выбивает у него из рук ружье или нож. Якуты и эвенки, в старые времена ходившие на медведя с легкой пальмо́й (рогатиной) и ножом и совсем не считавшие, в отличие от европейских охотников, такую охоту подвигом, до последнего момента прятали оружие за спину. Охотника от грибника или дровосека медведь отличает с первого взгляда и с безоружным человеком ведет себя гораздо спокойней, а иногда и нахальней. Совершенно очевидно, зверь от отсутствия смекалки не страдает.

Насчет спуску не даст — вроде бы все ясно, хотя надо сказать, что особенной храброс-

тью медведь не отличается. Назвать медведя трусливым — язык не поворачивается. Но, например, если тигр пошел в атаку, то его не остановит никакая рана, его можно только убить. А медведь, если в него попала пуля, и если не отрезаны пути к отступлению, обращается в бегство, теряя всю свою ярость. При внезапном столкновении с человеком медведь довольно часто обращается в паническое бегство. Знаменитая «медвежья болезнь» — попросту, приключающийся со страху понос — недаром получила такое название.

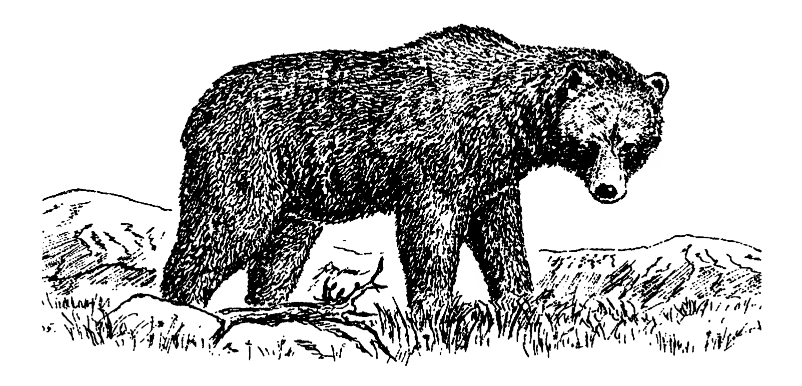
Миролюбие медведя — вещь очень относительная. На семьдесят, а то и на все девяносто процентов медведь существо травоядное. И вот на эти-то семьдесят–девяносто процентов он и миролюбив. Пока его не трогают. Ему просто некогда ссориться, трава — штука малопитательная, чтобы набрать жиру, медведь должен есть, есть и есть, а не отвлекаться по пустякам. В западных и южных областях России, где медведь питается почти исключительно растительной пищей и падалью, он более миролюбив, чем в областях восточных и северных, где ему частенько, особенно в годы неурожая ягод или кедрового ореха, приходится вспоминать, что он хищник. В Карелии, например, случаи нападения на людей случаются раз в два–три года. А в Бурятии или в Магаданской области — пять–шесть раз в год.

Медведь не только умен. Он еще ужасно любопытен, настырен и при этом капризен и раздражителен. Давным-давно какой-то медвежий гений обнаружил, что в охотничьей избушке всегда можно чем-нибудь поживиться. Промысловая охота ведется зимой, на лето охотники уезжают в поселки, а в избушках принято оставлять небольшой запас продуктов, на всякий случай. В местах, где медведя много, охотники в избушках не оставляют ничего, а двери специально оставляют открытыми. Все равно медведи взломают. И добро, если бы сломали дверь. Иногда медведь просто разносит избу по бревнышкам.

Вообще, человека медведь боится и уступает ему дорогу. Исключение — шатуны, о которых мы уже говорили. Да и то не всегда. Но хотя «лесной хозяин» весьма дорожит своей шкурой и, по возможности, предпочитает отступать, даже не очень заботясь о собственном достоинстве, в определенных ситуациях зверь забывает об осторожности. Больше всего несчастных случаев происходит при встрече медведицы с медвежатами и с медведем на добыче. Случаются несчастья и просто при неожиданной встрече «нос к носу». О несчастных случаях на охоте мы не говорим, это особая статья. Медведь, как и любое другое живое существо, вправе защищать свою жизнь. И если уж вы собрались ее у медведя отнять — будьте готовы к неприятностям и не жалуйтесь.

Встретить медведицу с медвежатами — штука, чреватая неприятностями. В 1984 году в Алтайском заповеднике, наткнувшись на медвежье семейство, погиб студент. Двое молодых ребят фотографировали птиц и шли по тайге метрах в двадцати друг от друга, стараясь двигаться бесшумно. Обходя скалу, один из них в упор столкнулся с медведицей. Мамаша рявкнула, студент закричал и бросился бежать. Но пробежать ему удалось всего с десяток метров. Медведица в два прыжка догнала его и ударила лапой. Парень погиб мгновенно. Надо добавить, что за 50 лет существования заповедника это единственный случай гибели человека, хотя медведей на Алтае — как зайцев в Подмосковье.

Надо сказать всё же, что и медведица так, с ходу, бросается на человека редко. В Карелии, в заповеднике «Кивач», медведей не меньше, чем на Алтае. Встречи с ними происходят регулярно. И почти каждый год кто-нибудь из сотрудников где-нибудь на тропе или лесной дороге сталкивается с медведицей с медвежатами. И дело всегда кончается мирно. Медведица обычно встает на задние лапы, иногда рявкает и топает ногами, человек тихо пятится, медведица, поворчав, уходит в лес, куда уже не мешкая удрали медвежата. Если ветер дует в сторону, относя человеческий запах, медведица не всегда понимает, что происходит — зрение у медведей неважное.

Тогда она может увести медвежат, а минут через пять вернуться, уже одна. Появляется она тихо, без всякого рявканья, и, выяснив, что это всего лишь один из тех чудаков, которые постоянно бродят по заповеднику, бесшумно удаляется.

Не менее опасен, чем медведица, может быть зверь на добыче. Здесь медведь, случается, бросается без всякого предупреждения. Довольно опасна и встреча с медвежьей «свадьбой». Самец в этих случаях мало того, что весьма раздражителен, еще и защищает подругу. Наброситься может медведь и просто при внезапном столкновении с человеком вплотную. Вообще, все нападения в таких случаях: и нападения медведицы, и медведя на добыче — происходят именно тогда, когда человек неожиданно оказывается в опасной близости от зверя. Медведь, видимо, считает, что раз враг подкрался так близко, то бежать бесполезно, надо защищаться. Если зверь слы-

шит или чует человека заранее, он обычно или уходит с его дороги, или ограничивается угрозой. И вот тут, кстати, проявлять нахальство и пренебрегать этой угрозой не следует, дело может плохо кончиться. Но и убегать с воплями нельзя ни в коем случае. Даже если у вас трясутся все поджилки и ноги сами собой рвутся прочь, сдержитесь. Отступайте медленно, сохраняя достоинство и не глядите на медведя в упор. Это по медвежьим понятиям очень невежливо.

Если вы столкнулись с медведем на дистанции метров двадцать–тридцать, а не дай бог, и ближе, — отступайте медленно своим следом, без резких движений, без громких звуков, и, конечно, ни в коем случае не пускайтесь наутек. Убегающий даже в миролюбиво настроенном хищнике вызывает желание напасть (это касается не только медведя). Громкий крик, выстрел в такой ситуации тоже могут спровоцировать нападение. Если при столкновении нос к носу медведь встает на дыбы, шипит, фыркает, рявкает, делает выпады в вашу сторону — дело не так плохо, зверь вас пугает. Отступайте с достоинством, стараясь не выказывать страха. Если медведь все же бросается на вас, или с самого начала смотрит на вас слишком пристально, не прибегая к театральным эффектам, лезьте на ближайшее дерево. Можно выиграть пару секунд, бросив медведю навстречу шапку, рюкзак, куртку. Крупные,

тяжелые звери, а именно они склонны к нападению, лазить не мастера, и, загнав человека на дерево, остаются вполне удовлетворены результатом. А у большинства людей, автор это не раз испытал на себе, при встрече с медведем накоротке в теле возникает необыкновенная легкость, позволяющая взлететь на дерево не хуже белки. Если же у вас такая легкость не возникла, или подходящего дерева нет поблизости, падайте на землю и не шевелитесь. Этот прием спас многих людей, но — медвежья душа потемки, так что на дереве как-то лучше. Помните, что, при всем своем вздорном характере, нормальный медведь — не убийца, он никогда не убивает ради удовольствия или самоутверждения.

ЛЕЗТЬ НА РОЖОН

В нынешние времена охотник, убивший медведя, будет пыжиться до конца своей жизни. Охота на медведя, если вы не министр и не банкир, которого страхует десяток егерей, и если вы стреляете зверя в одиночку, не из машины и не с помоста на дереве, а стоя на земле на своих ногах, дело не то, чтобы очень опасное, но достаточно рискованное. Медведь дорого продает свою шкуру, и если у него нет возможности убежать, дерется всерьез. Однако в старину, когда охотились с холодным

оружием, отнюдь не медведь считался самым серьезным противником. Гораздо опасней считалась охота на дикого кабана, не говоря уж о туре.

В стародавние времена наиболее распространенным оружием охотника-медвежатника была рогатина. Рогатины бывали разные, но обычно это был длинный, около трех четвертей, широкий нож на полутораметровой рукояти. У северных народов такой инструмент назывался пальмóй. Рогатина — в умелой руке оружие страшное. Чаще всего брали медведя на рогатину вдвоем, втроем. Но русские лесовики и сибиряки — эвенки, якуты, удэгейцы — ходили с рогатиной на медведя и один на один, не считая это за выдающийся подвиг. Нож рогатины назывался рожном. Отсюда и выражение «лезть на рожон». На иных картинах, изображающих охоту на медведя, изображены вставший на дыбы огромный зверь и устремляющийся на него с рогатиной наперевес бородатый охотник, метящий медведю рожном в пузо.

Так вот, медведь лезть на рожон вовсе не склонен. Выставленную вперед рогатину он скорее всего просто выбьет у охотника из рук. Такие штучки медведи проделывают артистически. И рогатину, и ружье, и нож медведь выбивает одним легким движением лапы. Мне самому, не могу сказать, что к сожалению, ходить на медведя с рогатиной не прихо-

дилось. Но во второй половине шестидесятых годов в Якутии мне приходилось встречать не очень даже пожилых людей, умеющих владеть пальмóй, на счету которых было несколько убитых медведей. По их рассказам, самое сложное в медведя рогатиной попасть. Это с виду медведь неуклюж. В схватке он удивительно поворотлив, и, даже если на него наседают опытные зверовые лайки, улучить момент и успеть точно ударить пальмóй очень непросто. А если неточно — считайте, что нажили крупные неприятности. Зверь стремительно ударит в ответ лапой, и если промахнется — значит, как говорил мой отец, ваш ангел-хранитель исключительно хорошо умеет брать пенальти.

Вообще, нападающий медведь отнюдь не склонен подниматься на дыбы. На своих четырех он чувствует себя значительно уверенней, при этом имейте в виду, что крупный медведь и на четырех ногах ненамного ниже вас ростом. Медведя, идущего в лобовую атаку, вообще практически невозможно поймать на пальмý. Удар в голову или в плечо для медведя, конечно, неприятен, но вам это послужит слабым утешением. Пожилые якуты рассказывали, что охотник держал пальму в левой руке за самый конец лезвия, так, что рукоять пряталась за спиной. Когда медведь бросался, охотник в последний момент резко приседал и вытягивал руки вперед, как бы желая при-

нять зверя в объятия. Это заставляло медведя подняться, чтобы навалиться на человека сверху. Охотник ловил лезвием медвежью грудь, одновременно упирая рукоять позади себя в землю. Нападающий медведь насаживал себя на пальму собственным весом, а охотник, бросив оружие, нырял под зверя и выскакивал из-под него сбоку или даже между задних ног. При этом случалось порой, что наколотого на пальму медведя еще приходилось добивать ножом.

Не менее сложный балетный номер мне описывал в конце шестидесятых на Алтае старый промысловик:

— Нож держи в опущенной руке, железкой назад, и чтобы медведь его не видел, — поучал он. — Когда зверь подскочит вплотную, слегка присядь и левой рукой кидай вверх шапку. Зверь поднимется на дыбки, ты тут бей ножом под грудину, нож держи двумя руками, бей изо всей силы, пробить трудно. Сразу сильно приседай, рви нож вниз и уходи вперед, зверю под мышку. Если хорошо попал, зверь свалится сразу.

Я не стал спрашивать, что будет, если попал плохо. В общем, понятно, что точный удар ножом в солнечное сплетение, «под грудину», укладывает медведя наповал. Тем более, что охотничий нож у алтайских староверов — это чуть не полуметровый клинок в три пальца шириной и в килограмм весом, не чета

узкому и короткому — немного больше четверти — якутскому ножу. Даже при первом взгляде на старика, который почти шестьдесят лет промышлял в тайге пушнину, не возникало ни малейшего сомнения, что и в свои семьдесят с хвостиком он может проделать такой фокус. Я старательно мотал себе на ус его поучения — и что делать, если медведь «на дыбки» не встал, и как действовать ножом, если зверь тебя подмял — но про себя надеялся, что применять эти знания на практике мне случая не выпадет. И хотя мне много пришлось бродить по лесам — работа такая, — и с медведями приходилось встречаться не раз, но причин хвататься за ружье или нож не было. И вам того же желаю.

Чаще всего, если стояла задача добыть медведя, охотились на него в начале зимы на берлоге. И охота это наиболее простая, нужны только верный глаз и твердая рука, и медведь в это время наиболее жирен, и шуба у него в наилучшем состоянии. Хотя медведь часто ложится в берлогу еще до снега, очень может быть, специально, чтобы не оставлять следов, порядочный опытный лесовик на своем участке может найти берлогу без особых проблем. Идти на берлогу лучше всего вдвоем (об охоте премьер-министров, президентов и директоров всяческих «АО» речи не идет). Подходят к берлоге осторожно, чтобы зверя не подшуметь, чтобы не выскочил он раньше времени.

Утаптывается в снегу небольшая площадка напротив чела берлоги, не далее, чем метрах в двадцати, лучше ближе. На большей дистанции и выстрел будет не столь верен, да и найти в лесу двадцать метров чистого места не просто. Чело — это отверстие, обычно размером не более блюдца, через которое в берлогу поступает свежий воздух. Площадку занимает стрелок, напарник, стоя сбоку берлоги, осторожно сует в чело длинный шест.

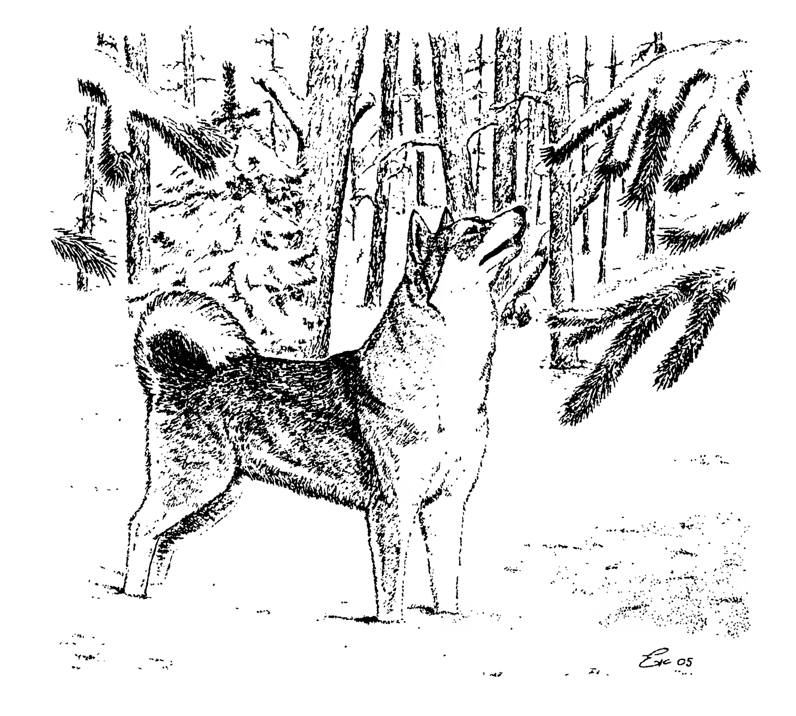
Обычно медведь сначала выглядывает, в черной дыре мелькает маленький, недовольный зеленый медвежий глаз. Это сигнал — теперь нужно быть настороже и не спускать с берлоги глаз, в любой момент берлога может «взорваться», выпуская зверя. Далеко не всегда выскочивший медведь бросается на охотника, довольно часто он просто стремится убежать. Стрелять следует, как только покажется в отверстии медвежья голова. Во-первых, чтобы обозначить себя и отвлечь зверя от напарника, у которого в руках шест, а не ружье. А во-вторых, потому, что нужно поторапливаться. Не важно, бросится медведь на стрелка или пустится наутек. Проделает он это в любом случае очень быстро, и, если вы выстрелите, когда зверь выскочит из берлоги, для второго выстрела у вас времени может уже и не остаться.

Кстати, именно поэтому медвежатники предпочитали гладкоствольное оружие круп-

ного калибра. Прежде всего, держа в руках двустволку, вы можете быть уверены, что два выстрела у вас есть, что затвор у вас не заклинит и патрон не перекосит. А кроме того, тяжелая свинцовая пуля лучше останавливает зверя. Она почти никогда не проходит навылет, и вся сила удара «остается» в медвежьей туше. Легкая же и очень быстрая пуля нарезного оружия на близкой дистанции производит гораздо меньший эффект.

Иные старые профессионалы предпочитали не брать на берлогу собак — легче подшуметь зверя. Кроме того, сидит он под собаками в берлоге крепче, да и сама охота получается не такой «аккуратной». Но в Сибири чаще охотились с лайками. В этом случае можно обойтись и без напарника. Собаки, вплотную облаивая чело, провоцируют зверя и, рано или поздно, он выскакивает, пытаясь ухватить нахалок. Если это хорошие, опытные зверовые лайки, то они останавливают зверя, давая возможность сделать прицельный выстрел. Толковые лайки тоже не лезут на рожон почем зря. Прежде чем приступить к работе, аккуратно скусывают торчащие из-под снега кустики, потому что главный козырь лайки — быстрота и маневр.

Вообще, хорошие собаки гарантируют вам жизнь гораздо надежней амбала в камуфляже, даже если вы пропуделяли все патроны в белый свет. Сработавшаяся пара зверовых ла-

Сибирская лайка

ек, если у них есть простор для работы, останавливает медведя наверняка. И даже если вы стояли к берлоге вплотную, промазали, и зверь на вас насел, лайки почти всегда «снимут» медведя с охотника, не дадут порвать. Понятно, что, когда я говорю о хороших лайках, речь идет о проверенных рабочих собаках, а не о чемпионах российских и международных выставок. Лучшая пара — это обычно кобель и сука, постоянно живущие вместе и состоящие в законном браке. Такие собаки стоят горой не только за хозяина, но и друг за друга,

а это при работе по медведю очень важно. Лайки бросаются на медведя с двух сторон, поочередно, норовя зайти сзади и ухватить его за зад, за «гачи», заставляя зверя вертеться на месте или, прижавшись задом к дереву, уйти в глухую оборону. Гачи — место весьма болезненное, и если медведю удалось сгрести одну из собак или охотника, то повисшая на гачах лайка почти всегда заставляет его бросить жертву и обернуться в попытке ухватить собаку, которая кусается так больно. Но лайка обычно столь стремительна и увертлива, что схватить ее удается только случайно. Хорошие зверовые лайки любят охоту на медведя до самозабвения и иногда находят и обрабатывают зверя по собственной инициативе, удерживая его на месте сутками, и отпускают, только окончательно дойдя до изнеможения, отпускают затравленного до полной потери медвежьего облика, с вырванными из задницы клочьями шкуры и мяса. Случается, что лайки могут медведя в конце концов и задавить, что, кстати, далеко не всегда удается даже волчьей стае. Волки, основательно оголодав, тоже порой решаются на медведей нападать. В Восточной Сибири, где еще недавно и медведей, и приличных лаек было много, медведи панически боялись собак, даже безотносительно того, весьма вероятного, обстоятельства, что вслед за собаками появится человек с ружьем. Сплошь и рядом преследу-

емый лайками медведь залезает на тоненькую, гнущуюся под его тушей лиственницу, и сидит на ней, пока не подойдет человек. Тогда он рушится вниз, ломая сучья, и улепетывает, уводя псов за собой.

И именно таков второй, самый распространенный в Сибири способ охоты на медведя. Собаки останавливают и держат зверя, а подошедший охотник его стреляет. Конечно, всё бывает не так просто, подходить нужно осторожно. Если нападающего медведя собаки обычно останавливают, то медведь, услышавший охотника и спасающий свою шкуру, часто забывает о боли и пускается наутек, не обращая уже внимания на рвущих его сзади собак. Это, кстати, тоже хорошо характеризует медведя. Зверь он вспыльчивый, в общем, не трусливый, но свою жизнь явно ценит гораздо выше своей репутации, и свирепостью не страдает.

ГИМАЛАЙСКИЙ МЕДВЕДЬ

Его называют еще черным или белогрудым. Шуба у этого медведя, действительно, черная, а на груди белое пятно, напоминающее по форме летящую чайку. Медведь этот заметно мельче бурого, вес в полторы сотни килограммов — достаточно большая редкость, такого веса достигают некоторые старые самцы. Средний же вес около ста килограммов.

Гималайский медведь

Гималайский медведь — зверь преимущественно южный. Основная область его обитания — Индия, Индокитай, Китай. Еще недавно встречался кое-где на Японских островах. В России встречается только на юге Дальнего Востока, это самый северный район, где водится этот зверь.

В долинах Уссури и Амура гималайский медведь местами значительно многочисленней бурого. Его излюбленные места — богатые разнообразным кормом кедрово-широколиственные леса. Но не в одной еде дело. В таких лесах когда-то были изобильны огромные старые дуплистые деревья. А именно в дуп-

лах предпочитает устраивать зимние берлоги гималайский медведь. Дупло и дерево должны быть, сам понимаете, немаленькими. Хоть гималайский медведь и мельче бурого, но всё же не белка. Охотники, найдя медвежью берлогу, частенько дерево просто рубят или делают в нем еще одну дыру, чтобы выгнать зверя, который, в отличие от своего бурого собрата, покидает убежище очень неохотно. Плюс массовые рубки леса, плюс участившиеся пожары, от которых старые дуплистые деревья гибнут в первую очередь. В результате мест, подходящих для зимовки, становится всё меньше и меньше, и это влияет на численность гималайского медведя чуть ли не так же сильно, как прямое уничтожение. Страдает он и от тигра, который рассматривает молодого мишку как ничуть не худшую добычу, чем кабан.

Орехи, желуди, ягоды, всякие насекомые и личинки — главная еда этого зверя. Часто разоряет пчелиные гнезда (диких пчел в Уссурийском крае довольно много). От падали тоже не отказывается. Охотник и боец из гималайского медведя слабый. С человеком предпочитает вообще не связываться. Однако в Индии известны случаи нападения на домашний скот, да и люди там в некоторых местностях гималайского медведя остерегаются. Характер у него вполне медвежий, достаточно вспыльчивый, и столкнувшегося с ним нос к

носу человека может с перепугу и покалечить. Индия — страна густонаселенная, случайные встречи медведя с безоружными крестьянами, собирающими хворост или пасущими скот, здесь бывают чаще, чем в Уссурийском крае, где если медведь и сталкивается с человеком в тайге, то человек этот в большинстве случаев вооружен. Кстати, с бенгальским тигром, который мельче своего уссурийского собрата, гималайский медведь ведет себя гораздо более нахально. Известны случаи, когда медведи, наткнувшись на тигриную добычу и расположившись как следует пообедать, отгоняли вернувшегося к ней законного хозяина, и тигр уходил, предпочитая не связываться со вздорным зверем. Хоть по нашим меркам гималайский медведь и невелик, но все же это медведь, к слабосильным и совсем уж безобидным созданиям его причислить трудно.

СЕМЕЙСТВО ЕНОТОВ

Семейство это также относится к группе собакообразных и находится в очень близком родстве с медведями. Спринтеров среди енотовых не наблюдается, охотников на крупную дичь — тоже. Большинство членов семейства — звери среднего размера, которые питаются, подобно барсукам, всякой всячиной, не помы-

Большая панда

шляя о подвигах волков, росомах или хотя бы медведей. В семействе всего двенадцать видов. Описать енотовых в двух словах невозможно, слишком эти звери разные. Обыкновенный енот, он же американский, он же енот-полоскун, большинству из нас известен, хотя бы по мультфильму и сказке про крошку-енота. Но этот, хорошо знакомый, облик, вовсе не является у енотовых общепринятым. Например, большая панда, также известная многим по эмблеме WWF (Всемирного фонда дикой природы), больше всего похожа на черно-белого медведя. Ее родственница, панда малая, с медведем не имеет ничего общего, а напоминает помесь кошки с куницей. Какомицли (это так зовут одного из членов семейства) больше похож на раскормленного длиннохвостого собо-

ля. Кинкажу похож, скорее, на лемура. Кинкажу, вдобавок, обладатель цепкого хвоста, приличествующего, скорее, обезьяне или опоссуму. В отряде хищных есть еще только один подобный оригинал — бинтуронг из семейства виверровых. А носухи вообще ни на кого не похожи. Единственная, пожалуй, общая черта внешности у всех членов семейства, можно сказать, знамя енотовых — хвост в ярких поперечных кольцах. Только у отступника кинкажу хвост одноцветный, да большая панда стоит наособицу в связи с почти полным отсутствием хвоста. Но панда вообще, как мы расскажем дальше, сомнительный енот.

Большинство енотовых — жители Америки, Северной, Центральной и Южной. Но оба вида панд обитают в Южной Азии. Вообще, научная история обеих панд — прекрасное свидетельство родства медвежьих и енотовых. С тех пор как оба эти вида стали известны в Европе, зоологи ломают копья по поводу их породы. Большую панду вот уже сто лет гоняют из одного семейства в другое. То ее относят к медведям, то к енотам, а то учреждают для нее отдельное, персональное семейство. Баталии идут по сию пору, и, например, сейчас большинство зоологов считают ее чистокровным медведем. Что будет еще через пятьдесят лет — неизвестно. Сходна и судьба малой панды, которую гоняли туда-сюда почти двести лет и для которой сейчас, вроде, учредили отдельное се-

мейство. Отдельное семейство неоднократно пытались учредить и для кинкажу, но, наконец, слава Богу, зоологи смирились с его принадлежностью к енотовым. Так что если согласиться со взглядами современных зоологов (а им и карты в руки), отказывающим пандам в родстве с енотами, то енотовых следует считать исключительно американским семейством.

ИЗ АМЕРИКИ В РОССИЮ

Енот-полоскун — коренной американец, живущий в лесах от Большого Невольничьего озера на севере Канады до Панамского канала на юге Центральной Америки. Американцам стоило бы поставить еноту памятник. Енот не только кормил и одевал лесного бродягу-по-

Енот

граничника, охота на енота в Соединенных Штатах долгое время была такой же национальной забавой, как охота на лисиц в Англии или баранта — угон соседского скота — у ногаев. Практически все старинные, искони американские породы охотничьих собак носят название кунхаундов — енотовых гончих. Только охота на енота, в отличие от травли лисиц или воровства скота, — охота вполне демократичная, она не требует скопления народа и дорогостоящих прибамбасов, это занятие доступно любому фермеру.

Мех енота, густой и пышный, ценится довольно высоко. В тридцатые годы прошлого столетия, когда в России начали рьяно преобразовывать и улучшать природу, енота пытались акклиматизировать в наших лесах одновременно с дальневосточной енотовидной собакой. При этом звери поменялись именами, енотовидная собака, к енотовым не имеющая ни малейшего отношения, теперь повсеместно в России именуется енотом, а бедный енот там, где его знают, утеряв главную часть своего имени, прозывается полоскуном. В целом попытка пересадить американца-енота на российскую почву успеха не имела, в отличие от попытки с енотовидной собакой, которая благополучно прижилась повсюду.

Почему этот нетребовательный зверь, живущий в Америке практически в любых лесах, от северной тайги до тропиков, и вполне бла-

годенствующий даже вблизи больших городов, не смог закрепиться в России, — не очень понятно. Но, так или иначе, еноты прижились на небольших участках только в Азербайджане, в Белоруссии (в среднем течении реки Припять), и в Краснодарском крае. В Краснодарском крае енот еще недавно был редким зверем, встречавшимся в основном в горных лесах черноморского побережья южнее Геленджика. Но в последние годы он основательно продвинулся на север, и сейчас это один из самых обычных лесных обитателей в горах между Анапой и Новороссийском.

Енот — зверюшка довольно крупная, достигает веса двадцати пяти килограммов, но в среднем поменьше, килограммов десять–пятнадцать. Кому кажется, что это мало, пусть вспомнит, что, скажем, рысь, весит в среднем столько же. Ест енот, можно сказать, всё. В лесах хребта Навагир, что тянется вдоль берега Черного моря к северо-западу от Абрау-Дюрсо, основная его еда летом — крупные улитки, которых здесь множество. Регулярно ловит он и живущих в ручьях пресноводных крабов, разоряет гнезда зарянок, время от времени ловит желтогорлых мышей и полевок. По заросшему лесом гребню хребта и по его отрогам тянутся малоезженые дороги. В глубоких колеях стоит вода и держится уйма лягушек и жуков-плавунцов. Эти лужи служат живущим поблизости енотам настоящими кормушками, каждое

утро в грязи обнаруживаешь свежие енотовые следы. Вообще, енот любит воду. В Америке он наиболее многочислен в поймах рек и по краям болот. Здесь он разоряет утиные гнезда и ловит молодых, неопытных ондатр. Свое прозвище — полоскун — енот получил за манеру окунать в воду пойманную мышь или улитку и тереть лапами. Зачем он это проделывает — неизвестно. Если воды поблизости не оказывается, он прекрасно ест и немытую добычу.

К концу лета, когда созревают буковые орешки, кизил и алыча, енот каждую ночь набивает ими живот до отказа. Иногда ест желуди, но только в качестве, так сказать, приправы. Если поблизости есть фруктовые сады или виноградники — посещает их регулярно. Вообще же дальних переходов не предпринимает, зверь этот домосед и путешествовать не любит. Осенью еноты жиреют и с наступлением зимы заваливаются спать, подобно барсукам и медведям. Правда, проделывают они это только на севере, там, где зимой ложится снег. В местах, где есть старые, дуплистые деревья, предпочитают спать в дуплах. Ну, а если таких деревьев нет, пользуются расщелинами скал, пещерами, норами барсуков, могут и сами нору выкопать, если ничего другого не остается. Дупла, расщелины и норы используются и для дневного отдыха.

На кормежку еноты выходят исключительно по ночам, встретить енота при дневном све-

те удается не чаще, чем президента в общественной бане. Кормится, в основном, на земле, на деревья залезает только в случае опасности. Даже кизил, дичок груши и алычу обычно ест не на дереве, а подбирает падалицу. Днем крепко спит, или в дупле, или в норе. Поэтому охота на енота — охота ночная и требует хорошей, чутьистой и вязкой собаки. Пес, выследив енота, загоняет его на дерево и лает, подзывая хозяина. С ветки на ветку еноты прыгать не склонны, поэтому, забравшись на дерево, прячутся в ветвях и сидят крепко, согнать енота с дерева или заставить показаться невозможно. Если есть подходящее дупло, енот с удовольствием спрячется в дупле. Охотнику далеко не всегда удается сделать выстрел с земли. В густом лесу, где много старых деревьев, ему приходится или лезть за енотом на дерево самому, или дерево рубить. Так что охота на енота — своего рода многоборье, требующее не только чисто охотничьих навыков, но и умения ориентироваться ночью на местности, лазать по деревьям и владеть топором.

КАКОМИЦЛИ, КИНКАЖУ И БАНДЫ НОСУХ

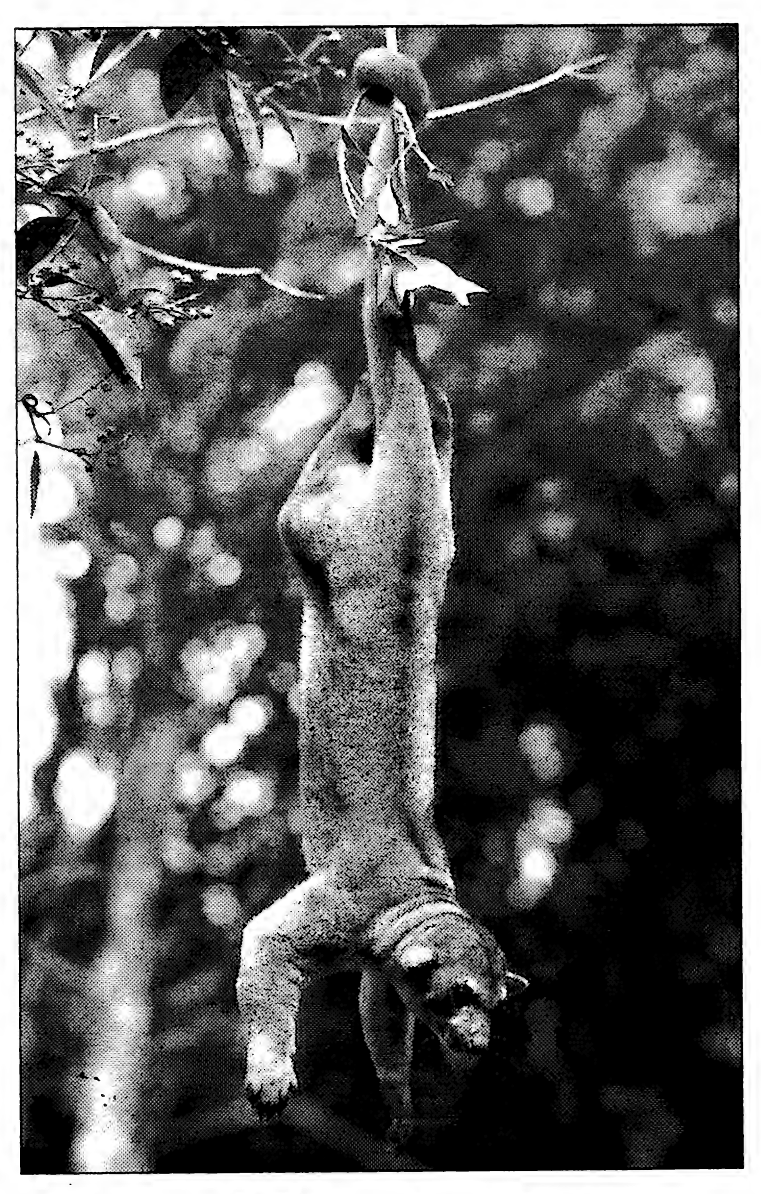
Образ жизни полоскуна и его ближайшего родственника, енота-крабоеда, в общем, типичен для большинства енотовых — ночные все-

Малая панда

ядные животные без выраженных кровожадных наклонностей. А панды, большая и малая, — вообще почти чистые вегетарианцы, их основная пища — молодые ростки бамбука. Большинство енотовых отличные древолазы, кроме носух и большой панды, которую, впрочем, как мы уже говорили, ныне принято считать медведем, а не енотом. Какомицли (два вида) и, особенно, олинго (три или четыре вида) вообще уже почти чисто древесные жители. Эти некрупные зверьки, раз-

Олинго

Из-за цепкого хвоста и других особенностей кинкажу одно время относили к приматам

мером и складом напоминающие куниц, и пищу разыскивают в основном на деревьях, и убежища здесь находят, хотя земной поверхности не избегают и, как и куницы, могут проводить на земле много времени. А вот кинкажу — зверек уже чисто древесный.

Человек, впервые увидевший кинкажу, ни за что на свете не скажет, что перед ним представитель отряда хищных. Размером с кошку, покрытый густой, недлинной мягкой шерстью коричневого цвета, с длинным цепким хвостом и лапками с длинными пальцами, кинкажу скорее напоминает игрушечную обезьянку. Дополняет впечатление большая круглая голова с маленькими округлыми ушками, которые торчат не вверх, как у большинства порядочных млекопитающих, а расположены по бокам головы, как у нас с вами. У многих зверушек, трогательных и пушистых, внешний вид куда как обманчив. Те же еноты, такие мягкие и добродушные увальни на первый взгляд, кусаются с отменной свирепостью. Кинкажу — одно из немногих исключений. Он действительно на диво миролюбив, очень легко приручается и в качестве члена семьи гораздо более ласков, привязчив и общителен, чем кошка. Живет кинкажу в тропических лесах от Мексики до Бразилии. По ночам ловко и проворно лазает по деревьям, разыскивая птичьи гнезда, жуков и древесных лягушек. К фруктам относится очень

Кинкажу

положительно, а мед диких пчел просто обожает. Самец и самка, вступив в законный брак, держатся вместе и на кормежке, и на отдыхе. Детеныш у кинкажу обычно только один, очень редко рождается двойня. Это обычное дело для многих древесных животных. Таскать с собой по веткам многочисленный выводок тяжело.

Носухи высоки на ногах и стройны, чем отличаются от прочих енотовых, созданий, в общем, скорее приземистых. Размер — с небольшую собаку, вес от пяти до десяти килограммов. Прозвище свое носуха получила за вытянутую морду с подвижным носом. Длинный полосатый хвост благодушно настроенная носуха держит трубой. Эта весьма важная часть тела служит носухам, кроме всего прочего, для общения, и по способности выражать оттенки настроения далеко опережает, скажем, хвост собачий, который тоже довольно красноречив. Но и звуки носухи издают необыкновенно разнообразные — существа они очень разговорчивые, и компания носух, кормящаяся в тропическом лесу, почти непрерывно болтает.

Американский зоолог Джон Кауфман провел несколько лет в обществе носух в девственном лесу и написал о них замечательную книгу. Потратив довольно много времени и сил, он приучил диких носух не бояться себя и наблюдал их вплотную, следуя за зверьками в их родной обстановке. В отличие от своих собратьев, живущих в одиночку или, в крайнем случае, парами, носухи — существа общественные.

Группы носух Кауфман назвал бандами. В английском языке слово «band» не имеет такого нехорошего значения, как слово «банда» в русском. Это просто группа людей

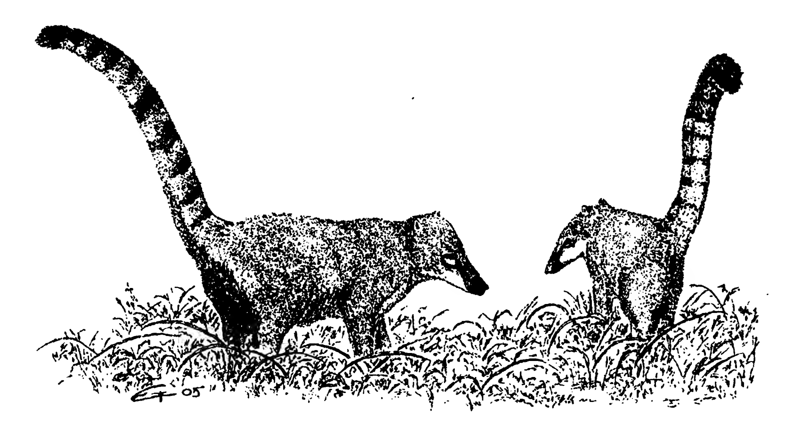
или животных, которые работают или держатся вместе, например оркестр или стадо бизонов, а вовсе не обязательно шайка разбойников.

В основе банды носух — семейная группа, самка с молодняком разного возраста. В банде до двух десятков членов. Каждая банда имеет свой участок, довольно большой, около квадратного километра. В тропическом лесу это весьма приличная территория, на квадратном километре здесь можно прожить всю жизнь, находя все необходимое для существования и не испытывая нужды вторгаться на участки соседей. Свой собственный участок носухи знают прекрасно и способны ориентироваться на нем с закрытыми глазами. Банда может временно разделиться, часть носух отправится, скажем, полакомиться фруктами на соседний холм, тогда как другие предпочтут пособирать улиток во влажной пойме ручья. Через несколько дней банда воссоединяется, причем складывается впечатление, что звери рады снова оказаться вместе. Кормятся носухи, в основном, на земле, часами копаясь в опавших листьях и суя длинный нос в норки и под гнилые колоды. Но могут и на дерево залезть, если учуют там гнездо с птенцами или яйцами. Хотя, если носухе предложить на выбор, например, мышь или банан, в большинстве случаев она предпочтет банан.

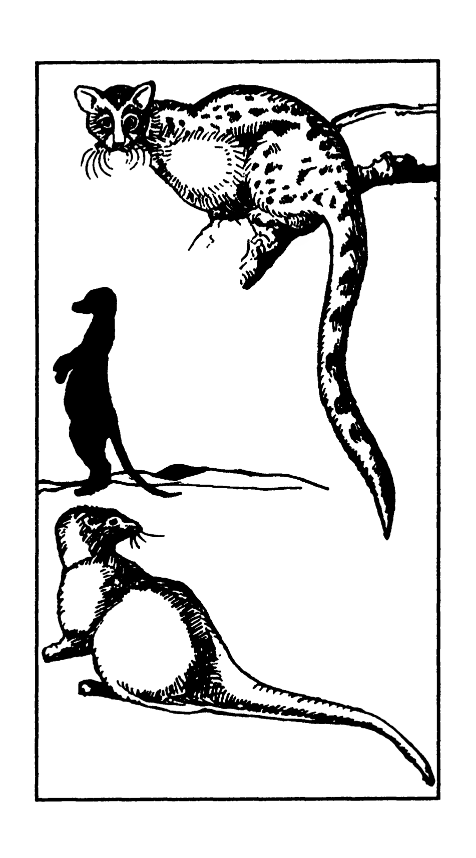
Носуха

Самцы, достигнув половой зрелости, покидают родную банду и ведут жизнь холостяков. Повышенный интерес к бандам, точнее, к входящим в их состав самкам, самцы проявляют, как правило, только в период размножения. Участки самцов гораздо больше, они обычно перекрывают участки двух, трех банд и широко накладываются друг на друга. Каких-либо

твердо установленных обычаев, регламентирующих отношения самцов-одиночек с членами банд и друг с другом, у носух нет. Самцы могут относиться друг к другу враждебно, а могут вполне дружески. Случается, что два самца несколько дней даже держатся вместе. К одной банде самец может иногда на день-другой присоединяться, и банда не имеет ничего против, а другая — держится от него подальше.

ВИВЕРРЫ И МАНГУСТЫ

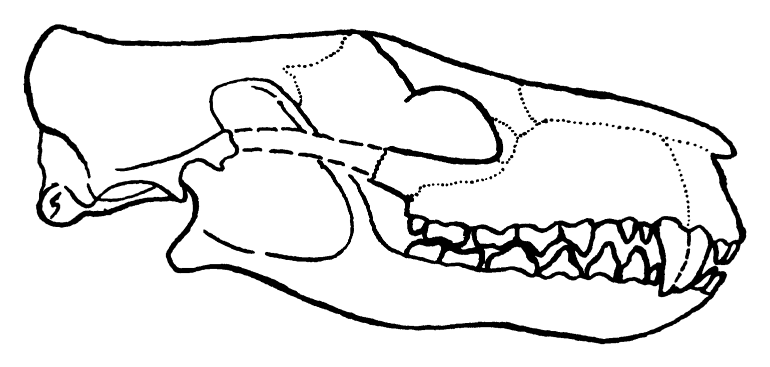
Запутанное родство
Самое обширное семейство
Рикки-Тикки-Тави
Коллектив — это сила

ЗАПУТАННОЕ РОДСТВО

Что, казалось бы, можно найти общего между мангустом Рикки-Тикки-Тави, ягуаром и гиеной? Однако вся эта публика довольно близкая родня и относится к группе кошкообразных из отряда хищных. Да, да, гиена по крови ближе к кошкам, чем к волкам, на которых она внешне похожа гораздо больше. А еще ближе она к виверровым — зверюшкам, в нашей стране очень плохо известным, просто потому, что ни в России, ни в прилежащих странах они не водятся. Но давайте по порядку.

Мы уже говорили о том, что название «хищные» присвоено зоологами одному из многих отрядов млекопитающих. Это вовсе не значит, что хищниками являются только члены этого отряда, а все остальные — сплошь вегетарианцы. Еж, например, относящийся к отряду насекомоядных, по составу пищи и привычкам значительно более хищное создание, чем барсук или медведь. Или, скажем, грызуны. Многие из этих мелких зверюшек вовсе не такие мирные существа, какими их принято считать, и питаются не столько семенами и листьями, сколько крупными насекомыми, например, некоторые тушканчики. А некоторые крысы и хомяки едят не только жуков и улиток и разоряют птичьи гнезда, но вполне профессионально ловят мелких ящериц, лягушек, и даже своих более мелких собратьев.

Хищными же назвали млекопитающих, у которых коренные зубы имеют особое строение — они приспособлены для «отрезания» кусков мяса от крупной добычи. Многие из них, как вы уже знаете, перешли на питание растительной пищей, но зубы свидетельствуют, что их предки охотились на сравнительно крупную дичь, которую невозможно разжевать целиком. Такого рода зубы, их так и называют хищническими, кроме отряда хищных были свойственны и вымершему отряду креодонтов. Хищные и креодонты, по-видимому, близкие родственники, но вообще о происхождении этих отрядов в подробностях ничего не известно. Очень мало известно и о происхождении разных семейств отряда хищных. Самые древние, давно вымершие семейства этого отряда — миациды и виверравиды — жили более полусотни миллионов лет назад. Считается, хотя далеко не все па-

Череп среднеэоценового представителя семейства миацид Vulpavus

леонтологи с этим согласны, что миациды дали начало собакообразным, а виверравиды — кошкообразным.

Среди собакообразных самое древнее семейство — псовые, их остатки найдены в породах возрастом около сорока пяти миллионов лет. Почти столь же стары куньи. Позже, около сорока миллионов лет назад, появились енотовые и медведи. Кто от кого произошел и в каком порядке — толком неизвестно. Среди кошкообразных самые древние — виверровые и кошачьи. Появились они почти одновременно друг с другом и псовыми. Родство виверр и кошек несомненно, но вот вопрос предков — вопрос темный. Что же касается гиеновых, то это семейство молодое, появившееся на планете всего около двадцати с хвостиком миллионов лет назад. И хотя полной ясности нет и здесь, большинство зоологов согласны с тем, что произошли гиены от каких-то древних виверр. И именно потому мы рассмотрим гиен сразу после виверровых.

Главная особенность гиен, которая повлекла за собой изменения строения и обособление семейства — приспособление к питанию останками крупных животных. Зубы и челюсти гиен — инструмент уникальный, приспособленный для размалывания таких костей, которые не всегда удается раздробить и с помощью кувалды.

САМОЕ ОБШИРНОЕ СЕМЕЙСТВО

Речь идет о семействе виверровых, в которое входит около семидесяти пяти разных видов. По числу видов виверровые составляют приблизительно треть всего отряда хищных. Справедливости ради следует сказать, что многие зоологи считают, что это не одно семейство, а как минимум два — собственно виверровые и мангусты. Но пока специалисты сами не разобрались, кто есть кто, и не пришли к единому мнению, мы будем считать, что семейство одно. Вообще же виверровые необыкновенно разнообразны. Самые маленькие — карликовые мангусты — размером с хорошо откормленного горностая. Самые крупные — бинтуронги, сулавесские циветы, фоссы — достигают размера очень тощего снежного барса — длина тела без хвоста около метра при весе пятнадцать килограммов с гаком. Среди виверровых есть древесные виды и землекопы, обитатели пустынь и тропических лесов, виды, живущие в горах и на равнинах, несколько видов ведут водный образ жизни, наподобие выдр. Внешне одни из них напоминают длинных, коротконогих кошек, другие куниц или хорьков, третьи помесь барсука с обезьяной. Есть среди виверровых вегетарианцы, есть хищники, но большинство питается и животной, и растительной пищей, подобно енотам, медведям и многим куньим.

Ближе всех жителям России, во всяком случае, по месту проживания, обыкновенная генета. Вообще, виверровые — жители Африки и южной части Азии, в других краях их нет. Единственное исключение — обыкновенная генета, которая, вообще-то, живет в Африке, но захватывает и краешек Европы. Это единственный встречающийся на нашем материке — в Испании и на юге Франции — представитель семейства виверровых. Похожа генета на коротконогую кошку с вытянутой мордой и длинным хвостом. Размер, в общем, тоже вполне кошачий, вес до двух килограммов. Когти, как у кошки, втяжные (такие когти есть и у некоторых других виверровых).

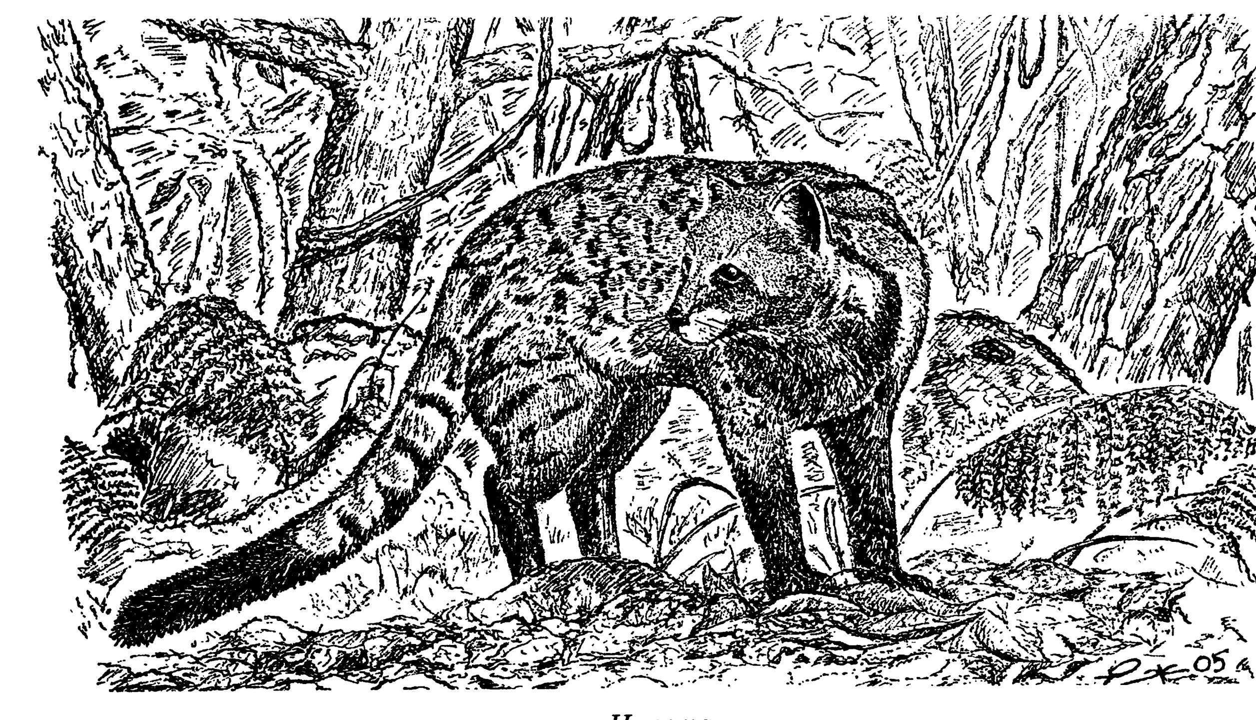
Генета — житель густых лесов и кустарниковых зарослей. Великолепно лазает по деревьям, причем не просто лазает, а охотится в кронах, не хуже иной куницы. Охотится и на земле. Ловит мышей, птиц, иногда отваживается нападать даже на зайцев, ходят слухи, что порой добывает телят лани и ягнят. Образ жизни ведет строго ночной, очень осторожна и потому плохо изучена. Вообще, зверь для своего размера очень сильный, ловкий и прыгучий — может с места сигануть на пару–тройку метров.

Обыкновенная генета

Кстати, в лесах Африки, где водится девять видов генет, совершенно отсутствуют мелкие кошки. Все африканские мелкие кошки — жители открытых пространств. А в Южной Америке, где виверровых нет, лесных мелких кошек множество, восемь видов. Быть может, в леса Африки кошек не пускают искони живущие здесь генеты? А почему генеты не заселили Европу? Скорее всего, потому что холодно, а главное — зимой выпадает снег. В многоснежных районах даже сравнительно длинноногие дикие кошки не живут. А, кроме того, подстерегающему хищнику-мышееду зимой прокормиться очень трудно. Мыши редко выходят зимой из-под снега, тут нужно быть не кошкой, а горностаем, умеющим в снег нырять, или лисицей, способной добычу из-под снега выкопать. У генеты просто другая специальность. Живут генеты долго, до тридцати пяти лет.

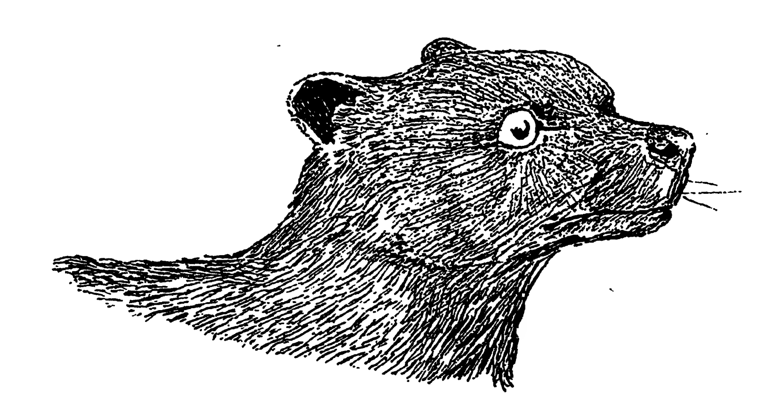
Циветы, мунго, мусанги, фаналоки — всё это тоже виверровые. Все они в большей или меньшей степени похожи на коротконогих, остромордых кошек или на короткошерстных енотов. Хотя, надо сказать, сходство это весьма приблизительное. Почти все хорошо лазают, хотя именно почти, есть среди этой публики вполне наземные виды, например, живущая в Индии малая цивета, больше похожая на енотовидную собаку, чем на кошку или куницу. Окраска у большинства пятнисто-полосатая, хотя, скажем, водяная цивета,

Цивета

обитательница лесов Центральной Африки, имеет однотонную рыжеватую окраску. Только хвост у нее черный и под глазами белые пятна. Эта цивета живет по берегам рек и ручьев, хорошо ныряет и плавает, питается, главным образом, рыбой. Еще один полуводный вид, питающийся рыбой, — выдровая цивета, жительница Юго-Восточной Азии. Похожа она, как ясно из названия, на выдру, но, в отличие от последней, очень неплохо лазает по деревьям.

Как мы уже говорили, большинство виверр — всеядные универсалы. Чистых хищников, вроде генеты, среди них немного. И резко выделяется на этом фоне фосса — жительница острова Мадагаскар. Вообще, Мадагаскар — удивительная страна. Площадь этого острова в несколько раз больше площади Англии, его длина полторы тысячи километров (расстояние от Мурманска до Москвы), а ширина пол-

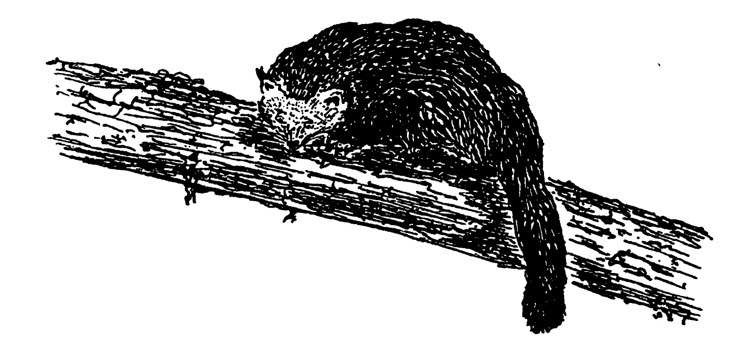
Фосса

тысячи. Невысокие горы Мадагаскара покрыты густыми тропическими лесами, а его животное население очень сильно отличается от населения соседней Африки, от которой он отделился около тридцати миллионов лет назад. На Мадагаскаре, например, полностью отсутствуют обезьяны (кроме человека), зато очень многочисленны лемуры, полуобезьяны — самые древние и примитивные представители племени приматов. Из копытных, столь многочисленных и разнообразных в Африке, здесь водится только кистеухая свинья. Из хищных млекопитающих — только виверровые, причем мадагаскарские виверровые более нигде в мире не встречаются. Это касается не только виверровых. Уникальных видов, свойственных только Мадагаскару, очень много среди всех групп местных животных, от насекомых до приматов. И фосса — самый крупный хищник Мадагаскара — тоже обитает только на этом острове.

Вообще, фоссу трудно назвать мелкой зверюшкой. Длина ее (без учета длинного, тонкого хвоста) достигает метра, вес — полутора десятков килограммов. То есть по размерам это, конечно, не леопард, но не дотягивает до него фосса не так уж и много. Лапы мощные, с втяжными когтями, морда сравнительно короткая, челюсти сильные, с очень приличными клыками. Мех короткий, но очень густой, блестящий, глубокого каштанового цвета.

Одинаково успешно охотится фосса и на деревьях, и на земле. Основная ее добыча — лемуры. Когда речь заходит о лемурах, мы часто представляем себе эдакое маленькое плюшевое создание с огромными глазами, вроде галаго или лори. Дело в том, что когда-то лемурами называли всех полуобезьян. Лемур у древних римлян — привидение, душа мертвеца. Полуобезьяны, как и привидения, существа в большинстве строго ночные, передвигаются бесшумно, глаза у многих большие и выразительные. Зоологи же именуют лемурами группу семейств полуобезьян, обитающих на Мадагаскаре и прилежащих островах. На трогательного большеглазого галаго они похожи мало. Самые крупные виды из рода собственно лемуров — кошачий лемур и лемур вари — это существа весом около пяти килограммов, ростом с годовалого ребенка, но, в отличие от него, вооруженные очень основательными клыками, ничуть не уступающими собачьим. Короче, это не самая беззащитная добыча. Но фосса осмеливается порой нападать даже на молодняк кистеухих свиней, а для этого уже надо быть вполне серьезным хищником.

Полная противоположность фоссы — бинтуронг, живущий в лесах Индокитая и Индонезии. Это тоже довольно крупный зверь, весом до полутора десятков килограммов. Шерсть длинная, черная, с желтыми кончи-

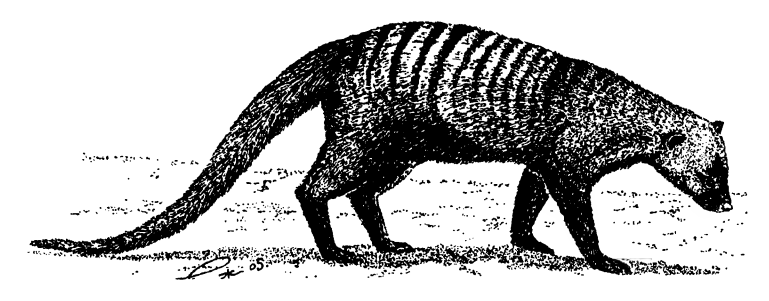

Бинтуронг

ками, на ушах длинные кисточки. Косматый, медлительный бинтуронг предпочитает не спускаться с деревьев. Хотя его и подозревают в поедании падали, но основная его пища — фрукты, орехи, сочные побеги. В отличие от своих проворных собратьев, этот степенный зверь не прыгает с ветки на ветку, а медленно ходит в кронах деревьев, для пущей надежности цепляясь кончиком хвоста. Хватательный хвост в отряде хищных — очень большая редкость. Кроме бинтуронга таким хвостом обладает только кинкажу из семейства енотов.

РИККИ-ТИККИ-ТАВИ

Мангусты — обширная группа, к ней относится более половины всех виверровых. Некоторые зоологи вообще считают их отдельным семейством. Практически все мангусты — на-

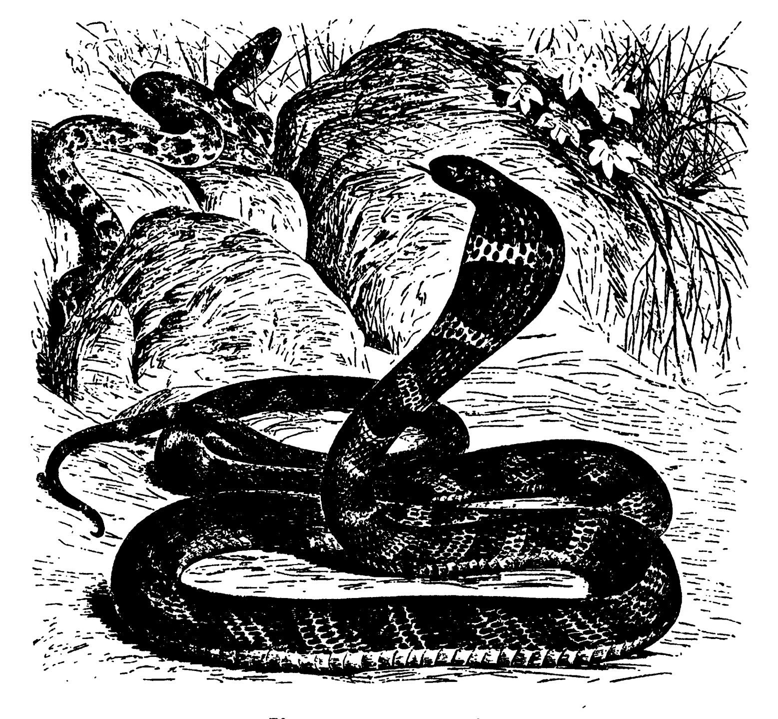

Египетский мангуст (ихневмон)

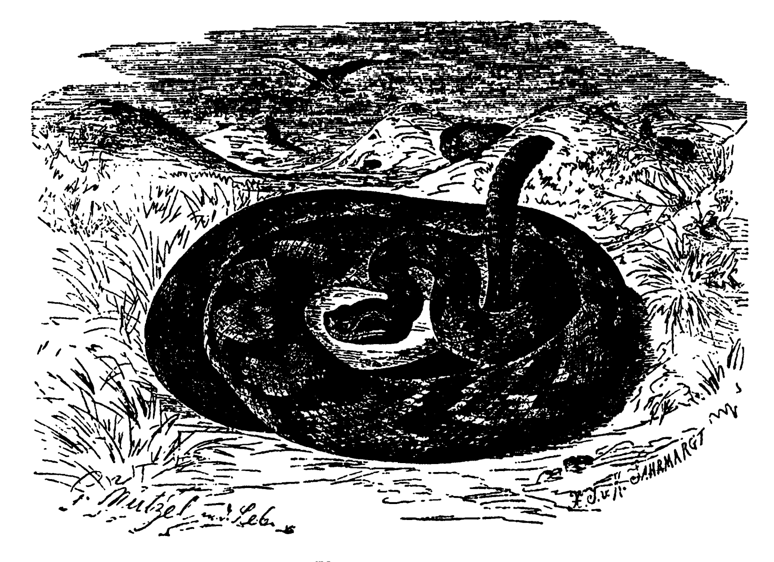
земные зверьки, на деревья они забираются не чаще, чем, скажем, хорьки, на которых мангусты отдаленно похожи, особенно, если хорька как следует откормить. Размер у мангуст тоже «хорьковый», вес самых крупных представителей этого племени не превышает двух с половиной килограммов. Для нас мангуст — существо экзотическое. Но западные европейцы знакомы с ним издавна. **Египетского мангуста**, обладателя красивого и необычного имени **ихневмон**, непочтительно называемого также фараоновой мышью, прекрасно знали греки и римляне еще в античные времена. Этот зверек, которого весьма почитали древние египтяне, живет в Северной Африке и Малой Азии, питается, в основном, грызунами, но в еде неприхотлив. Поддерживая репутацию своего племени, может поймать и съесть змею, но специалистом по змеям отнюдь не является.

Знаменитый Рикки-Тикки-Тави из сказки Киплинга — это **обыкновенный мангуст**, бли-

жайший родственник ихневмона. Живет он в Индии, Иране, Афганистане, и, действительно, прославлен своей отвагой в схватках со змеями. Не надо только думать, что змеи — его основная пища. Со змеями он справляется, в самом деле, ловко. Надо сказать, что прекрасно способны на это и малый мангуст, и яванский, и многие другие виды обширного рода настоящих мангустов. Но не менее ловко справляются они и с крысами. От мышки, птенчика или куриного яйца ни один здравомыслящий мангуст никогда не откажется.

Королевская кобра

Каскавелла,
или страшный гремучник

В свое время мангустов завезли на острова Вест-Индии и Полинезии, в надежде, что они поумерят пыл крыс. Крысы с радостью восприняли появление на островах плантаций вкусного сахарного тростника и сбегались на них толпами. Заодно, решила какая-то умная голова, мангусты уничтожат гремучих змей, которые, с точки зрения цивилизованных плантаторов, ландшафт также отнюдь не украшали. Дело, однако, окончилось конфузом. Нет, мангусты прекрасно прижились на островах, только надежд они не оправдали.

Славу истребителей змей мангусты получили в схватках с кобрами. Эта вполне достойная змея не отличается особым проворст-

вом в схватках и, скажем прямо, особой сообразительностью.

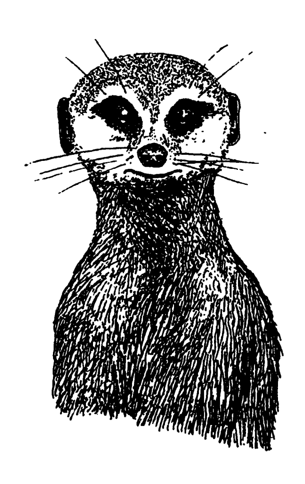
Столкнувшись с опасностью, кобра строго соблюдает ритуал джентльменского поединка — становится в стойку, раздувает капюшон, громко шипит, и только после этого бросается, причем бросается из стойки и после броска снова становится торчмя. Гремучая змея намного стремительней, если дело доходит до драки, кусается без всяких церемоний, наносит удар из любого положения, бросок делает почти на всю длину тела и редко промахивается. Мангуст тоже вовсе не дурак и связываться с гремучими змеями отказался напрочь. Мангуст нападает на змею ради еды, а вовсе не для того, чтобы показать, какой он храбрый.

Что касается крыс, то крыс он, конечно, ел. Но, кроме того, он обнаружил на островах множество более легкой и вкусной добычи: гнездящихся на земле птиц, безобидных ящериц, местных мелких зверьков. Поскольку серьезных хищников на островах не было, то вся эта живность просто не умела спасаться от такого специалиста, как мангуст. Власти охнули, схватились за голову и объявили мангустов вне закона. Но было поздно, и мангусты до сих пор процветают на островах Карибского моря и Тихого океана, на го́ре местной фауне. Согласитесь, однако, сами мангусты здесь совершенно ни при чем.

КОЛЛЕКТИВ — ЭТО СИЛА

Если циветы, мунго, генеты и прочие «настоящие» виверровые в основном древолазы, то среди мангустов довольно много искусных землекопов. Среди них — **сурикаты**, известные многим по мультфильму «Король-лев». Живут сурикаты в Южной Африке, в саваннах, полупустынях и безлесных горах. Размер зверька невелик, когда суриката становится на задние лапы, вытянувшись в струнку и свесив передние на брюшко, — а проделывать это они очень любят — ее рост не превышает тридцати–тридцати пяти сантиметров. Жесткая шерсть, как будто выгоревшая на африканском солнце, маленькая приплюснутая головка с острой мордочкой на длинной шее, маленькие темно-коричневые уши и темные пятна вокруг глаз — на фотографиях изящная суриката выглядит как представитель богемы после ночной попойки с мордобоем. Впечатление, однако, обманчиво. В жизни суриката, как, впрочем, и многие другие мангусты, — зверек живой, деятельный, подвижный и на диво сообразительный. Приручается, как и большинство мангустов, очень легко. Как писал Киплинг: «...порядочный мангуст никогда не теряет надежды сделаться домашним мангустом».

Живут сурикаты большими компаниями, которые объединяют несколько семей. Сообща заботятся о детях, сообща копают глубокие

Сурикатa

норы. Каждая нора — сложное сооружение со множеством соединяющихся ходов, отнорков и гнездовых камер. Настоящая старая коммунальная квартира конца сороковых годов прошлого столетия. Кормятся сурикаты всегда днем, обычно в окрестностях городка, далеко на промысел не уходят. На самой высокой точке поселения обычно стоит часовой, при появлении опасности предупреждающий резким криком остальных членов колонии. Едят сочные корневища и клубни, крупных насекомых, термитов, выкапывают яйца черепах, при случае не отказываются от птенчика или ящерки. Время от времени предпринимают охоту на довольно крупную дичь — тонкопалых сусликов или песчанок, напоминающих помесь крысы с тушканчиком. Грызунов ловят обычно в их собственных норах.

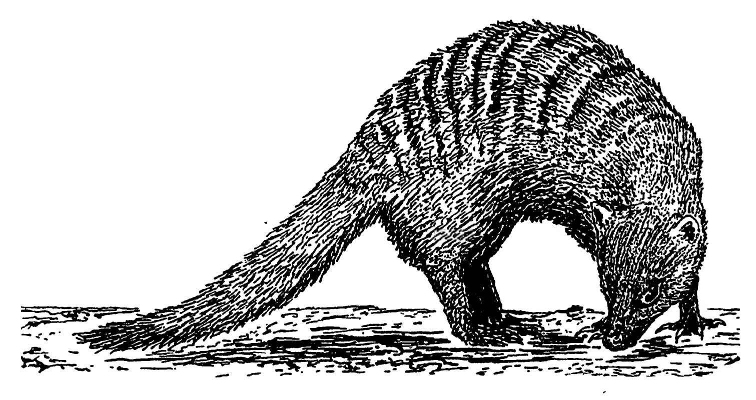
В тех же местах, иногда бок о бок с урикатой, живет еще один любитель большого общества — **желтый мангуст**. Он действительно желтый, чуть крупнее сурикаты и не имеет столь экстравагантной внешности — похож на аккуратную куничку. Селятся желтые мангусты тоже большими компаниями, но, в отличие от сурикат, редко утруждают себя земляными работами. Чаще используют для жилья норы долгоногов. Долгоног — это такой южноафриканский грызун размером с зайца, похожий на маленького кенгуру с длинным мохнатым хвостом. Каждая семья долгоногов роет себе персональную нору, но норы располагаются поблизости друг от друга, эдакими поселками. Вот эти поселки и оккупируют желтые мангусты. Каждое семейство желтых мангустов, таким образом, живет в отдельной квартире. На поверхности, однако, зверьки с удовольствием общаются, особенно молодежь. Но вот на охоту уходят, опять-таки, поодиночке или семейными парами. Уходят довольно далеко, иногда на пару километров от дома. Охотятся, в основном, на грызунов, змей и ящериц. С соседями-сурикатами живут дружно, говорят, что иной раз сурикaта и желтый мангуст могут объединяться для охоты на особо шуструю дичь, такую, как долгоног или песчанка.

Еще один ярый приверженец коллективизма — **мангуст полосатый**, тоже, кстати, юж-

ноафриканец. Размером он с желтого, на спинке поперечные полоски. Открытым местам предпочитает густые кустарники и нагромождения скал, причем, желательно, чтобы поблизости была вода. Держится тесно сплоченными группами, по восемь–двенадцать, а иногда и по два с лишком десятка особей.

В отличие от сурикаты и желтого мангуста, полосатый к домоседству не склонен, компания широко бродит по зарослям в поисках пропитания. Впрочем, «бродит» — слово малоподходящее. Каждая группа имеет свой, довольно обширный, участок, хорошо его знает и передвигается по определенному, замкнутому маршруту. Так что если вы встретили где-либо компанию полосатых мангустов, можете быть уверены, что через пару недель они здесь снова появятся.

Кормятся полосатые мангусты преимущественно всякой мелочью, но даману, дальнему

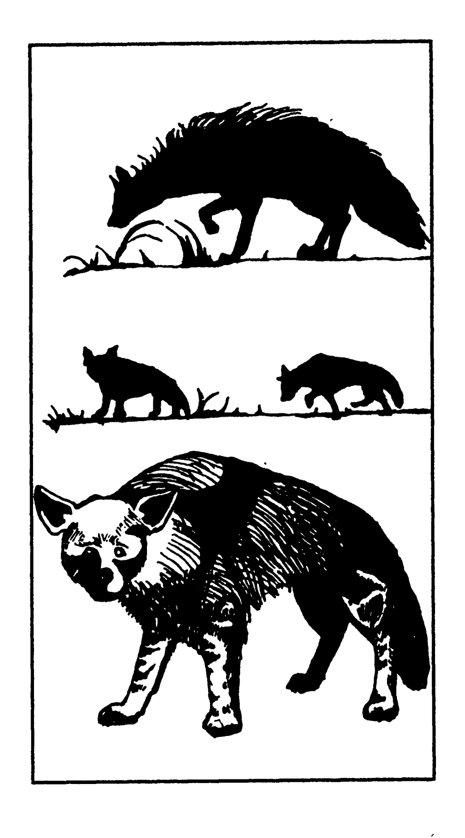

Полосатый мангуст

родственнику слонов, похожему на крупного, основательно раскормленного короткоухого кролика, некрупному питону или нильскому варану — двухметровой ящерице — попадаться на пути полосатых мангустов не стоит. Съедят. Команда полосатых мангустов умеет при необходимости работать слаженно, а ведь даже одиночный мангуст — создание весьма серьезное.

ГИЕНЫ

Гиены
Мирные собиратели личинок
Амазонки
Полосатая гиена

ГИЕНЫ

Это самое молодое и самое маленькое из семейств хищных млекопитающих, всего четыре вида **гиен** живет на белом свете. Но еще сравнительно недавно, несколько десятков тысяч лет назад, на Земле жило существенно больше разных видов гиен. Гиены обитали и в Европе, и в Северной Америке. Наши предки, так называемые кроманьонские люди, уже ничем не отличавшиеся от нас с вами, сталкивались с гиенами и на Британских островах, и в Пиренеях, и на Балканах. Нынешние гиены, можно сказать, африканцы. Только один вид из четырех — **полосатая гиена** — выходит за пределы Черного континента и широко распространен на юго-западе Азии.

Очень вероятно, что в оскудении семейства гиен косвенно повинен человек. Гиены — падальщики. Они могут существовать только в тех местах, где много крупных животных и, соответственно, много трупов, остатков добычи других хищников, много старых и больных животных. Еще двадцать–тридцать тысяч лет назад по Земле бродили огромные стада мамонтов, бизонов, оленей и других травоядных. Палеонтологи, изучающие жизнь на планете в прошедшие времена, считают, что одной из причин вымирания этих животных был первобытный охотник.

Надо сказать, что и в первобытные времена человек не был несчастным, забитым существом, скрывающимся по пещерам от свирепых саблезубых тигров и мамонтов. Первобытные племена с успехом охотились не только на одиночных мамонтов или шерстистых носорогов. Прекрасно организованные охотничьи отряды загоняли в ловушки тысячные стада животных. Уже в те времена звери знали, что нет у них более опасного врага, чем человек. Уничтожив стада травоядных, человек перешел к земледелию и скотоводству, а вот крупным хищникам пришлось туго, и многие из них вымерли. Гиены — в их числе.

Гиен почти никто не любит. Даже само имя гиены служит ругательством и вызывает отвращение. На самом же деле, в характере гиены нет ничего отвратительного, это нормальный хищный зверь, ничуть не более противный, чем медведь или лев. А взаимоотношения между гиенами одного клана могут послужить образцом для подражания и некоторым людям. Мало того, взятые щенками (или, быть может, правильней, котятами?) гиены великолепно приручаются, очень ласковы, и им можно доверять, как собакам. Зоологи, долго изучавшие гиен, относятся к ним с искренней симпатией.

Нелюбовь человека к гиенам имеет, возможно, очень давнюю историю. Мясо состав-

ляет одну из главных частей человечьего меню с тех пор, как человек стал человеком. Люди питались мясом и до того, как они освоили активную охоту. Самые первые орудия человека не пригодны толком ни для чего, кроме как для разделки туш. Вполне вероятно, что на заре своей истории человек тоже был падальщиком. И основным источником мяса для него служили остатки добычи крупных хищников, которые он разделывал прекрасно приспособленными к этому заостренными камнями. Около этих остатков человек наверняка сталкивался с гиенами, которые претендовали на них, как на свою законную собственность.

Хотя, быть может, источники ненависти к гиенам лежат гораздо ближе. Дело в том, что гиена не очень разбирается, чей труп послала ей благосклонная судьба. Мертвый человек возбуждает ее аппетит ничуть не меньше, чем мертвый буйвол или антилопа. Правда, уже очень давно люди умирают, в основном, не в поле, а в собственных поселениях. Но гиены не очень затрудняются, если им предстоит раскопать свежую могилу. А кроме того, северо-восток Африки и западная часть Азии — издревле места очень неспокойные, войны, крупные и мелкие, идут здесь с незапамятных времен. И отряд хеттов, древних египтян, древних евреев или эллинов, собравшийся похоронить павших соратников на следующее

утро после боя, сталкивался на поле вчерашнего сражения с десятками гиен, лакомившихся трупами погибших. Причем гиены не очень-то милуют и тяжелораненых. Понятно, что симпатии эти звери не вызывали. Но гиены не виноваты, что религиозные воззрения большинства народов требуют уважительного отношения к телам мертвых. Они созданы, чтобы питаться падалью и очищать пастбища от трупов.

МИРНЫЕ СОБИРАТЕЛИ ЛИЧИНОК

С виду гиены похожи на больших нескладных собак. Однако, как мы уже рассказывали, они родня не волкам, а мангустам и кошкам. Челюсти гиен — самый страшный механизм из всего, что создала природа для разрывания и расчленения тела жертвы. Давление, развиваемое челюстями гиен, чудовищно. Они не просто разгрызают кости таких животных, как лошадь или бык, а пережевывают их в кашицу. Желудок у гиены луженый и переваривает все — и кости, и высохшие до окаменелости обрывки кожи. Очень долго гиена может питаться вообще одними голыми костями, хотя и предпочитает, всё же, мясо. Впрочем, не все гиены падальщики. Один из четырех видов — земля-

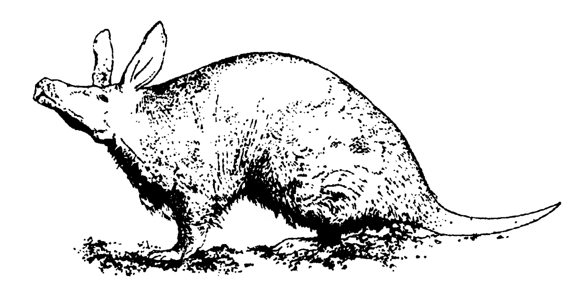
Земляной волк

ной волк — питается почти исключительно насекомыми и лишь изредка разнообразит меню мышкой, птенчиком или дохлой ящерицей. Многие зоологи, кстати, отказывают земляным волкам в кровном родстве с остальными гиенами и выделяют его в отдельное семейство.

Вообще, на родине этого зверя называют аардвольф. Так же, без перевода, его зовут во всем мире, только русские зоологи предпочли буквально перевести имя этого зверя с африкаанс, языка буров. Надо согласиться, что произнести «земляной волк» проще. Но мы отвлеклись. Так вот, родина земляного волка — саванны, кустарниковые заросли и полупустыни Южной и Восточной Африки. Зверь этот, в общем, невелик, ростом с сеттера. Шерсть длинная, светло-серая, с черными по-

перечными полосами. Уши большие, морда черная, хвост не длиннее волчьего, но очень пушист. Клыки у него есть, но вот коренные зубы очень мелкие и слабые — разгрызть приличную кость для земляного волка задача непосильная.

Зверь этот редок, ночами он бродит по саванне, раскапывая термитники, вынюхивая жуков и личинок. Иногда встречается парами или небольшими группами, вероятно, выводками. День проводит в норах, обычно в нежилых норах трубкозубов. **Трубкозубы** — отдельный отряд млекопитающих, состоящий из одного-единственного вида. Размером они с некрупную свинью, а похожи на длинноухую и длинномордую свинью. Трубкозубы — коллеги земляных волков, это тоже ночные животные и питаются они тоже в основном термитами. Землекоп трубкозуб замечательный, преследуемый собаками, способен зарыться в землю прямо на глазах, что, учитывая его размер, не может не поразить воображение. Так что вырыть лишнюю

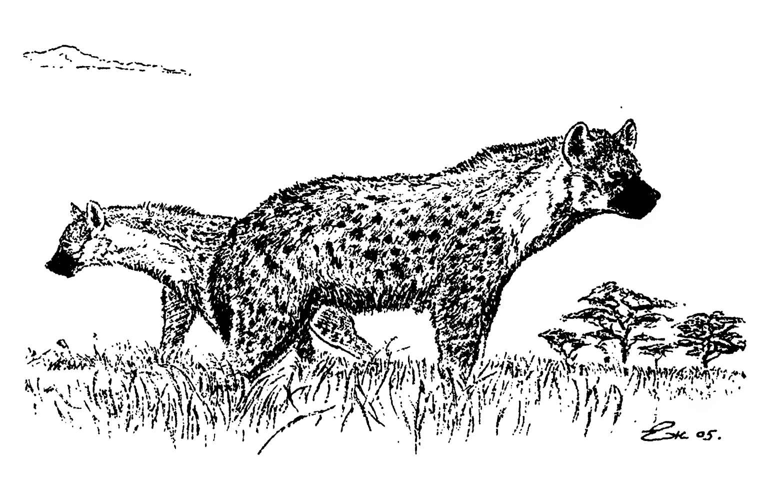
Трубкозуб

нору для трубкозуба не проблема, и его старыми норами пользуется, кроме земляного волка, множество животных: от гиеновых собак до диких свиней. Кстати, на африкаанс трубкозуб именуется аардварк — земляная свинья.

АМАЗОНКИ

Самая известная из **гиен — пятнистая**. Это самый обычный африканский хищник, встречающийся от южных окраин Сахары до мыса Доброй Надежды. Зверь крупный — около метра в холке и весит до восьмидесяти килограммов. Хотя пятнистая гиена самой природой предназначена для поедания трупов, но, как выяснили специальные исследования, большую часть пищи она добывает сама. Большинство гиен — вовсе не прихлебатели львов. Охотятся они коллективно, могут развивать скорость свыше шестидесяти километров в час, на силу не жалуются и прекрасно обеспечивают себя пищей сами. А вот львы частенько отгоняют гиен от их добычи. Царь зверей — что с него взять.

Каждая группа пятнистых гиен — клан — владеет собственной территорией в несколько десятков квадратных километров. Границы охраняются строго. Гиена, забредшая на территорию чужого клана, всерьез рискует жиз-

Гиена пятнистая

нью. Хотя есть ловкачи, ухитряющиеся состоять одновременно членами двух соседних кланов, но и для них двурушничество в один прекрасный момент может кончиться печально. Кланом руководят самки. Именно они организуют охоту, следят за порядком и водят клан в бой с соседями. А пограничные стычки происходят регулярно. Причиной стычки может быть туша зебры, обнаруженная на границе двух кланов, проникновение в пылу охоты на чужую территорию, нарушение правил поведения на границе. Схватки протекают кроваво, гибель или увечье зверей — обычное дело. Но внутри клана отношения мирные, и взаимовыручка развита

очень сильно. Если две–три гиены столкнулись с противником, то на их вопли быстро собираются все члены клана.

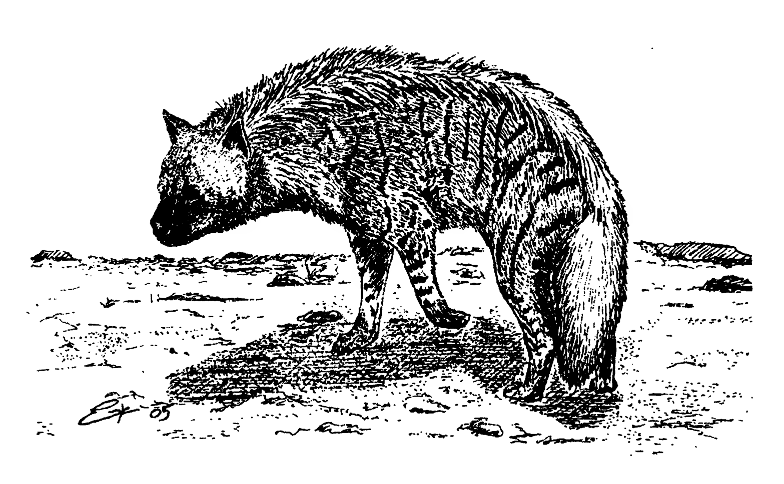
Каждый клан имеет свою «столицу» — удобное место, часто на возвышенности, где располагаются логова самок и где живут щенки. Здесь гиены проводят день, спят, играют, выясняют отношения. С наступлением ночи клан рассыпается по своим владениям. На добычу гиены отправляются не стаей, а поодиночке или по двое, по трое. Завалив крупное животное, обнаружив чужака или столкнувшись с прайдом львов, пирующих на туше зебры, гиена подает голос. Слух у гиены необыкновенно острый, а в беге она не только быстра, но и необыкновенно вынослива. Так что на голос сородича сбегается весь клан, иногда за несколько миль. Одна за другой выныривают гиены из темноты, и вскоре вокруг львов собирается два, три десятка зверей. Кстати, и падаль гиены часто обнаруживают на слух, по рычанию львов, по голосам шакалов.

Там, где копытных мало, а людей много, гиены жмутся к человеческому жилью. Роются на помойках, иногда ловят собаку или отбившуюся от стада козу, случается — раскапывают свежие могилы. Нападения на человека, хоть и нечасто, но тоже случаются. Чаще всего гиены нападают на людей, спящих под открытым небом, при этом чаще калечат, чем убивают. А вот детей, действи-

тельно, иногда воруют. Местные жители гиен не боятся, но там, где гиен много, держат ухо востро.

ПОЛОСАТАЯ ГИЕНА

Полосатая гиена живет в Северной Африке, на Аравийском полуострове, в Турции, Иране, Афганистане, в Индии. Встречается она и неподалеку от границ России — на Кавказе и на юге Средней Азии. На Кавказе гиена к нынешнему времени практически исчезла, а вот на юге Туркмении и Узбекистана еще встречается. Полосатая гиена несколько меньше пятнистой, но тоже зверь достаточно крупный, с волка. Кланов она не образует, живет парами, молодые, как и у волков, подолгу не

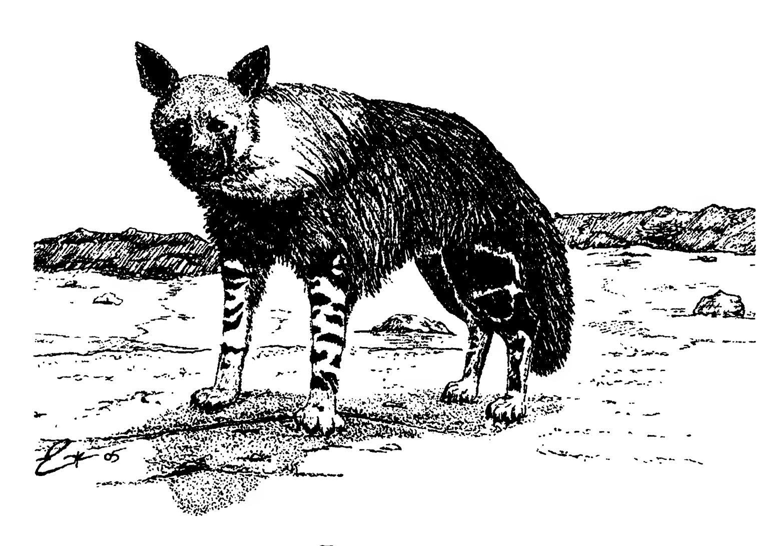

Полосатая гиена

покидают родителей. С тех пор, как в Средней Азии большие стада архаров и джейранов были уничтожены человеком, гиене приходится трудно, и она стала здесь редким зверем. Поскольку с трупами проблема, приходится полосатой гиене охотиться самой, но она далеко не такой ловкий охотник, как ее пятнистая родственница. Более или менее обычным зверем она осталась лишь в Бадхызском заповеднике, поскольку это практически единственное место в Средней Азии, где сохранилась высокая численность диких копытных. Но и здесь летом ей приходится непросто, так как джейраны и куланы откочевывают на жаркое время к водопоям на реке Кушке. И в этот период главными кормильцами гиен становятся черепахи. Крупная черепаха весит около трех килограммов, а раскусить панцирь для гиены не составляет никакого труда. А черепах в Бадхызе много. Весной с любого бугорка можно, оглядевшись, увидеть пять–шесть блестящих на солнце панцирей. Ближе к середине лета черепахи, правда, ложатся в спячку. Но гиена очень ловко разыскивает и раскапывает их убежища. Проделывает она это время от времени и зимой, когда стада копытных возвращаются в заповедник и в трупах недостатка не ощущается. Приручаются полосатые гиены легко, остаются очень ласковыми и общительными, даже став совсем взрослыми.

На воле живут мирно, отец участвует в воспитании и выкармливании детей.

Ночью гиена мало боится человека. В Бадхызе несколько раз гиены, в одиночку или парой, подолгу шли следом за пешеходом или неторопливо едущим всадником, приближаясь к нему временами метров на тридцать. Зачем им это надо, никто, кроме них самих, не знает. Пара гиен, трусящая следом за вами по тропе, хоть и мрачноватое зрелище, но очень оживляет ночную поездку. Никаких попыток напасть гиены никогда не предпринимали. Вспугнутая днем с лежки гиена всегда убегает. Задние ноги у нее короче передних и кажется, что зверь на бегу приседает. При этом, в отличие от убегающего волка, гиена постоянно оглядывается

Бурая гиена

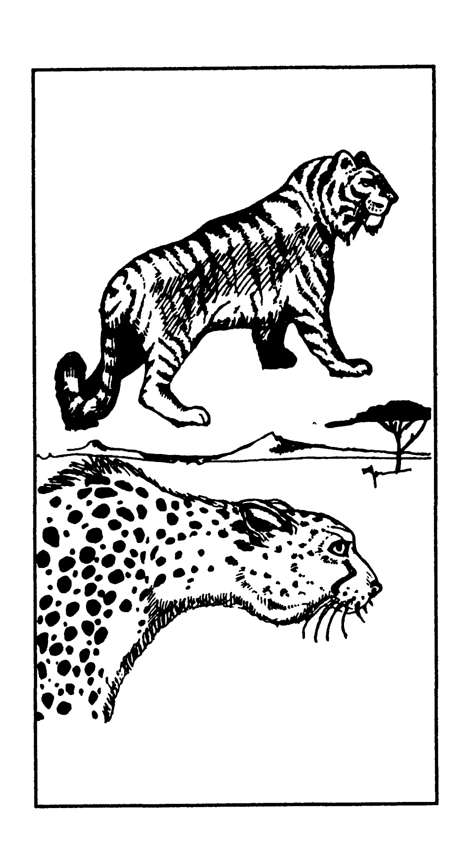
Пятнистым гиенам приходится торопиться к трупам, пока их не съели другие падальщики

и, бывает, падает, запутавшись в густой траве. Нападений гиен на человека в Средней Азии вообще не известно. На Кавказе же такое изредка случалось. Как и пятнистая, полосатая гиена нападала на людей, спящих под открытым небом. Случались нападения и на детей. Однако уже больше сорока лет никто не встречал на Кавказе этих зверей. Да и в Средней Азии они стали большой редкостью.

Ближайшая родственница полосатой гиены — гиена бурая. Она несколько мельче полосатой, окрашена однотонно, только на ногах у нее имеются поперечные полоски. Живет бурая гиена на западном побережье Южной Африки, ведет, похоже, одиночный образ жизни,

очень редка и известно о ней немного. Время от времени этого зверя, или его следы, встречают на берегу океана, где он бродит, разыскивая выброшенную на берег дохлую рыбу, не брезгуя медузами, крабами и моллюсками. А выброшенный на берег труп дельфина — настоящий праздник.

КОШКИ БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ

Профессиональные навыки
Кошки большие и маленькие
Великий владыка
Тигр и человек
Нравы и обычаи тигров
Заходящая звезда
Царь зверей
Леопард
Эль тигре
Мяукающие львы
Рысь
Родословная кота Васьки
Суровый родич
Ягуарунди, оцелот, сервал и другие
Ирбис
Пардус, он же гепард

Среди кошек нет вегетарианцев. Это единственное семейство в отряде хищных, ни один представитель которого на свободе не снисходит до растительной пищи. В этом нет ничего удивительного, кошачьи вполне могут обеспечить себе безбедное существование только за счет охоты. Кошки — вершина совершенства, природа дала им всё, что необходимо настоящему хищнику. Но, в то же время, практически все кошачьи живут в тех краях, где много дичи. Совершенство кошки — совершенство современного мерседеса. Мерседес хорош там, где есть хорошие дороги, хороший бензин и возможность приличного обслуживания. А в глуши гораздо надежней старенький газик, который можно отремонтировать «на коленке» и заправлять чуть ли не самогоном. Так и кошки — венец творения, но сотворены для жизни в местах щедрых и благодатных.

Зрение кошачьих — лучшее в отряде хищных. Да и во всем классе млекопитающих они уступают, пожалуй, разве что некоторым приматам. Почему-то принято считать, что кошки и собаки не различают цветов. Различают, хотя многие оттенки, которые видим мы, им недоступны и оценивать шедевры живописи они не способны. Слух у кошек — тоже один из лучших в отряде хищных. Кошачье обоняние считается обычно слабым. Но что считать

слабым? Конечно, тигру по остроте чутья не сравниться с ищейкой. Не надо забывать, однако, что собачье обоняние — результат многих тысячелетий направленной селекции. Человек специально отбирал собак с наиболее развитым чутьем, собака должна безошибочно идти по следу, это одна из ее обязанностей. Дикому хищнику такая острота чутья просто не нужна. И у того же волка обоняние значительно хуже, чем у сеттера, гончей или немецкой овчарки. А у многих кошек чутье ничуть не уступает волчьему. Другое дело, что почти никто из них не разыскивает добычу по следу. Но это потому, что большинство кошек, как мы уже говорили, живет в местах с изобилием дичи, где часами рыскать по следу не имеет смысла.

Убеждать читателя в кошачьей ловкости, быстроте и молниеносной реакции нет никакой необходимости. Кошка всегда считалась образцом грации, изящества и красоты. А грация, изящество и красота — это не что иное, как координация движений и соразмерность сложения. Правда, физическое совершенство кошки особого рода. Мышцы кошки способны мгновенно развить огромное усилие. Мощные лапы и гибкий позвоночник позволяют совершать стремительные броски. Скорость тигра, льва или леопарда при нападении на добычу может достигать шестидесяти километров в час. При этом, скажем, такие признанные бе-

гуны, как гиеновая собака или волк, развивают максимальную скорость около пятидесяти–пятидесяти пяти километров в час. Самое скоростное животное планеты — гепард — принадлежит к семейству кошачьих, он развивает скорость около ста километров в час, по некоторым данным, до ста десяти километров. Это, конечно, не «мерседес», но, согласитесь, очень и очень прилично.

Но вот к длительному бегу кошки не способны. Тот же тигр преследует добычу не далее полукилометра, обычно меньше. И гепард выдерживает высокую скорость на расстоянии около трехсот–пятисот метров. Но, вообще-то говоря, а зачем бежать с такой скоростью десяток километров? Хорошему охотнику достаточно броска на короткой дистанции, как хорошему стрелку достаточно одного патрона. Дальше уже начинается бессмысленная суета и пустая трата пороха. Как говорили сибирские промысловики, услышав стрельбу: «один выстрел — есть мясо; два выстрела — то ли есть, то ли нет; три выстрела — нет мяса».

Кстати, неспособность кошачьих к продолжительному бегу связана отчасти со строением их лап. Все кошки, кроме гепарда, имеют особую конструкцию пальцев, благодаря которой при ходьбе последняя фаланга с когтем подняты и втянуты в особые кожные «ножны». Это предохраняет очень острые и круто загнутые кошачьи когти от повреждений.

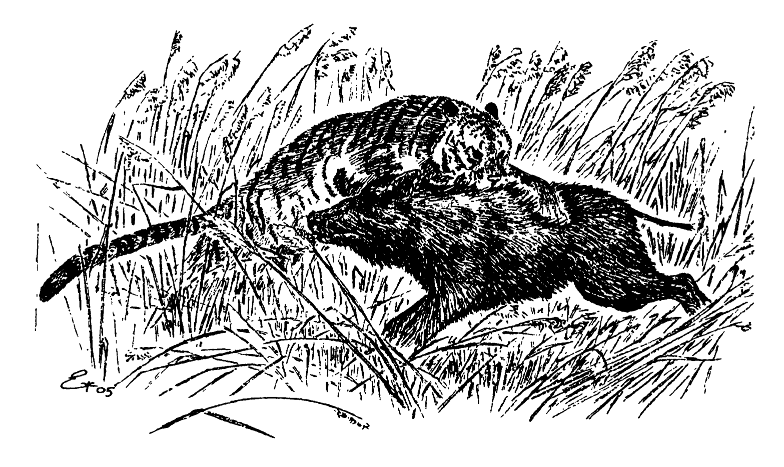

Строение лапы кошачьих

При необходимости пальцы растопыриваются (чего другие хищники толком делать не умеют), а когти выпускаются, загибаясь вниз. Кошачья лапа — самый совершенный механизм для хватания и удержания добычи среди млекопитающих.

Итак, добыча выслежена, в коротком броске ее удалось настичь. Что дальше? Дальше вступают в дело когти и зубы. Челюсти у кошачьих массивные и относительно короткие, а клыки длинные и очень мощные. В результате получается капкан, способный держать пойманную дичь мертвой хваткой. Вообще, можно порой прочитать, что крупные кошки — тигры, львы, леопарды — ломают жертве шею ударом лапы. На самом деле такое, если и происходит, то редко и, скорее всего, случайно.

Обычно крупная кошка, настигнув добычу, сбивает ее с ног, обрушившись всей тяжестью на спину жертвы, или пытается проделать это ударами передних лап, или, обхватив за шею, вцепившись зубами в загривок и упираясь задними ногами, старается остановить и опрокинуть. Удержаться на жертве помогают когтистые лапы. Да, обрушившись оленю на спину, или вмазав от души лапой, тигр может и сломать ему позвоночник. Но обычно крупные кошки убивают свою жертву зубами, способом быстрым и немилосердным — прокусывают

Так крупная кошка (здесь тигр) убивает добычу

горло и душат. Тигр или ягуар даже сравнительно мелкую и беззащитную дичь, вроде обезьяны или поросенка, когда, казалось бы, можно и не затрудняться, аккуратно убивают, схватив за шею.

Смерть в зубах тигра штука, вне всякого сомнения, неприятная, но по сравнению с волками или гиенами, которые порой буквально рвут жертву на части, это очень гуманный способ. Хотя волки действуют так не из жестокости, просто у них жертва относительно крупнее и челюсти устроены несколько иначе. И на самом деле, что гуманней — большой вопрос. Жертва волков, которой выпускают внутренности, тоже гибнет очень быстро от резкого падения кровяного давления — шока. И вряд ли лось в пылу схватки чувствует боль.

КОШКИ БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ

Всяческих кошек на свете более трех с половиной десятков видов. Распространены они на всех материках (кроме, естественно, Австралии и Антарктиды) и на большинстве крупных островов. То есть семейство это не маленькое и вполне процветающее. Появились кошачьи на планете довольно давно, около сорока миллионов лет назад — это одно из самых старых семейств отряда хищных млекопитающих. Самые древние ископаемые кости, которые имеют уже несомненные признаки строения кошачьих, принадлежат крупным, размером со льва, созданиям с длинными мощными клыками. Это знаменитые саблезубые тигры. Вообще, саблезубость была свойственна нескольким группам древних кошек, родственные связи которых не вполне ясны. Но для нас важно, что первые кошки в любом случае были охотниками на крупную дичь. При этом выследить мастодонта или носорога было, вероятно, не очень сложно, гораздо сложнее было подобраться к нему вплотную и очень непросто было его убить. Для этого требовались сила, ловкость и мощное вооружение — то есть те особенности, которые отличают и современных кошек.

Среди этих современных кошек древние черты в наибольшей степени сохранили кошки крупные — тигры, львы, леопарды и

ягуары. У них сохранилось мощное, тяжелое строение, сравнительно вытянутая морда и многие другие древние особенности. А мелкие кошки — это, так сказать, более современная модель, приспособившаяся к охоте на мелкую дичь. Разделение кошек на крупных и мелких признано большинством зоологов. Хотя по поводу некоторых видов идут споры, но в целом различия между этими группами весьма отчетливы, хотя следует помнить, что среди «мелких» кошек встречаются довольно крупные создания. Впрочем, давайте по порядку.

К крупным кошкам относят львов, тигров, леопардов и ягуаров. Все они входят в род *Panthera*. У крупных кошек, помимо уже упоминавшегося вытянутого черепа с очень массивными челюстями, сильно развит плечевой пояс. Все они охотятся на дичь более крупную, чем они сами, и мощные передние лапы для них предмет первой необходимости — чтобы удержать оленя или быка, нужна приличная сила. Когда крупные кошки едят, они или проделывают это стоя, или ложатся на землю, опираясь на нее локтями и придерживая лапами кусок мяса. Мурлыкают они, если мурлыкают, весьма неискусно, только на выдохе. Считается, что мяукать не умеют вовсе — или рычат, или ревут. Но тут вопрос, что считать мяуканьем. Если тоненькое «мяаа», которое издает кошка,

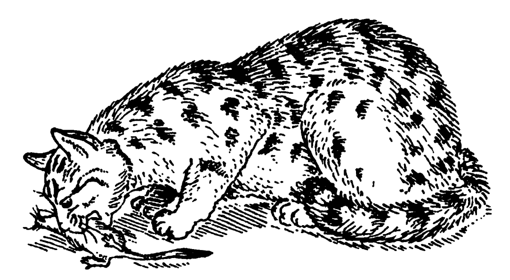

Так ест крупная кошка... (здесь – леопард)

когда просит выпустить ее на улицу или когда хозяйка режет мясо, то да, на такие звуки львы и тигры не способны. Но если вспомнить басовитое «ооуум», которым домашний кот призывает подругу или вызывает на бой соперника, то это совсем другое дело. Рев тигра, например, слышавшие его люди описывают как протяжный стон. Это, конечно, не «мяу», но, с поправкой на размер зверя, достаточно похоже.

К мелким относят почти всех прочих кошек, в том числе таких, достаточно больших, как рысь и пума. Эти кошки составляют род, который так и называется — кошки, по-латыни *Felis*. У мелких кошек череп округлый, челюсти сравнительно более легкие, хотя на зубы они тоже не жалуются. Это охотники на мелкую дичь, задние лапы у них мощнее передних — приспособление к прыжку.

Не надо, конечно, воспринимать все сказанное буквально. Та же рысь нападает, случается, на косуль, а пума на оленей. Мелкие

... а так – мелкая (лесной кот)

кошки вполне способны справиться с добычей крупнее себя. Даже домашние кошки способны на такие подвиги, я лично был знаком с кошкой, умевшей добывать зайцев. Точно так же лев или тигр сплошь и рядом ловят, скажем, обезьян — дичь значительно более мелкую, чем они сами. Говоря, что мелкие кошки охотники на мелкую дичь, мы имеем в виду, что для такой охоты они лучше всего приспособлены.

Но вернемся к особенностям мелких кошек. Так вот, в отличие от кошек крупных, мелкие мурлыкают часто и качественно — и на выдохе, и на вдохе. Мяукать умеют прекрасно, а вот рычание у большинства из них получается плохо: угрожая, мелкая кошка хрипло завывает. Едят, сгорбившись, присев на передние лапы.

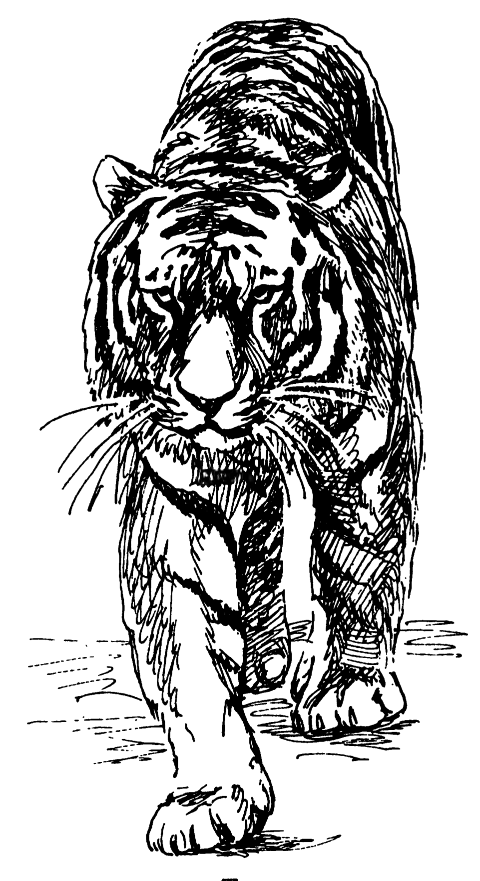
В отдельный род обычно выделяют гепарда, который настолько приспособился к быстрому бегу, что приобрел особые, только ему свойственные черты. Впрочем, многие зоологи считают, что отличия гепарда от

прочих кошачьих довольно поверхностны, а по сути он самая настоящая мелкая кошка. Наиболее серьезный предмет разногласий — снежный барс. У него тоже есть ряд особенностей строения, которые не позволяют отнести его к кошкам мелким. Но от крупных он еще дальше. Вообще, различия между разными видами кошек намного меньше, чем, скажем, между видами псовых. Не говоря уж о куньих или, тем более, виверровых. И некоторые зоологи вообще считают, что все кошки принадлежат к одному роду — кошек.

ВЕЛИКИЙ ВЛАДЫКА

Тигр — самый крупный зверь из семейства кошачьих, он существенно крупнее льва. Кроме того, тигр, несомненно, из всех крупных зверей самый величественный и обаятельный. Даже ученые, говоря о тигре, не всегда удерживаются в рамках академического жаргона. Лучшее из известных мне описаний тигра принадлежит покойному Владимиру Георгиевичу Гептнеру, одному из крупнейших наших зоологов. В научной монографии «Млекопитающие Советского Союза» он описывает тигра так: «По общему складу тигр вполне типичная кошка — он имеет вытянутое гибкое тело на невысоких ногах и с довольно длинным хвос-

том. Передняя часть корпуса развита сильнее задней, в плечах зверь выше, чем в крестце: создается впечатление некоторой грузности, но вместе с тем огромной мощи, которая подчеркивается сильными ногами с большой и широкой передней лапой, тяжелой, всегда несколько опущенной головой, высокой холкой и выделяющейся могучей мускулатурой, особенно в

Тигр

передней части тела, прежде всего мощным плечом. Зверь довольно медлителен на шагу и даже его более резкие движения — прыжки, например, кажутся неторопливыми. То же впечатление спокойной мощи производит и лежащий тигр. Общий облик тигра — огромная физическая сила и спокойная уверенность, соединенные с особой тяжеловатой грацией».

Ни один крупный хищник не вызывал у народов, искони живущих с ним бок о бок, такого уважения, как тигр. Тигриная шкура — канонический атрибут одеяния Шивы, одного из богов индуистского пантеона. Китайцы ухитрились рассмотреть в узоре на темени тигра иероглиф «ван да» — великий владыка. У орочей, нанайцев, удэгейцев тигр считался священным животным, его почитали, ему поклонялись, ему воздвигали в тайге маленькие кумирни. И на него никогда не поднимали руку. И вовсе не потому, что боялись. Допускалось единственное исключение — месть за убитого тигром соплеменника. Даже европейские охотники, никогда не отличавшиеся сентиментальностью в отношении дичи, отдавали тигру дань уважения. «Великодушный джентльмен беспредельной храбрости» — эту характеристику дал тигру англичанин Джим Корбетт, более тридцати лет охотившийся на тигров в индийских джунглях.

Тигр — коренной житель Южной Азии. В Африке, куда помещают порой тигра писа-

тели приключенческих романов, этого зверя нет и никогда не было. Самые северные районы обитания тигра — Кавказ, долины великих среднеазиатских рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, тростниковые заросли озера Балхаш, кедрово-широколиственная тайга Приамурья на Дальнем Востоке. Вполне вероятно, что около тысячи лет назад жили тигры и в дельте Волги. Во всяком случае, в низовьях Урала тигр был точно. В стародавние времена, когда тигров было много, отдельные звери заходили еще дальше на север. Тигры появлялись, по-видимому, даже в лесах юга России. «Лютый зверь», бросившийся на князя Владимира Мономаха на охоте близ Чернигова и опрокинувший всадника вместе с конем, по почти единодушному мнению современных зоологов, был тигром.

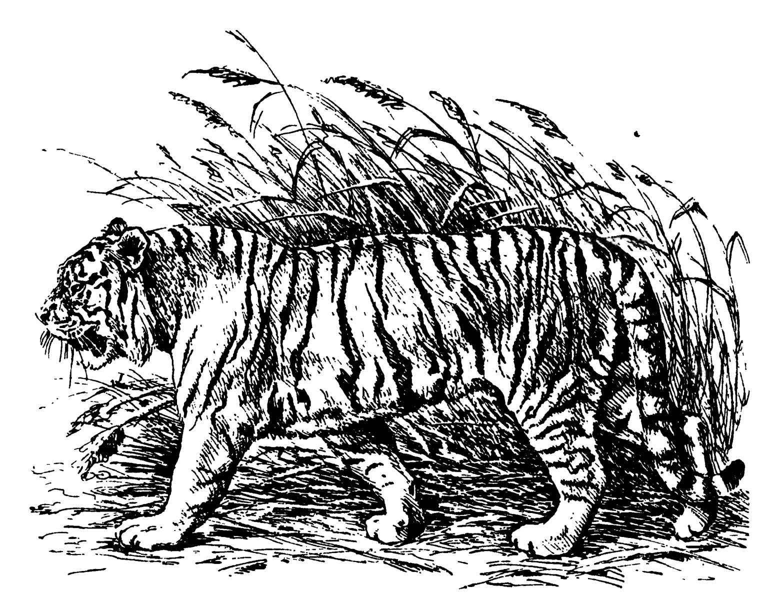
Учитывая, что тигр, когда ему взбредет в голову пуститься в странствия, уходит от мест своего постоянного обитания на сотни километров, в появлении тигра на Черниговщине нет ничего особенно удивительного. Во времена Мономаха тигры постоянно жили в северном Предкавказье — в плавнях Кубани и по берегам озера Маныч. А от Маныча до Чернигова по прямой около восьмисот километров. Еще сравнительно недавно регулярно появлялись тигры на Алтае, доходя по долине Оби аж до Барнаула. На Дальнем Востоке тигр заходил порой до среднего течения Алдана и верховьев Яны.

Амурский тигр — самый крупный из всех тигров. Вес старых самцов может достигать четырехсот килограммов. Но в среднем он значительно меньше, около двухсот–двухсот пятидесяти килограммов. Самки меньше и изящней самцов, они редко весят более ста пятидесяти–ста восьмидесяти килограммов. Знаменитые бенгальские тигры, жители Индии, — создания более скромных размеров, самцы здесь весят приблизительно столько, сколько наши таежные самки. Впрочем, в старые времена тигр был существенно крупнее. Этот зверь растет долго, почти всю жизнь. Когда тигра начали активно истреблять, продолжительность жизни снизилась и, соответственно, уменьшился и средний размер.

ТИГР И ЧЕЛОВЕК

Тигр, как это ни странно, никогда не охотился на человека, даже в те времена, и в тех местах, где ему не могли оказать серьезного отпора. Вот что писал о тиграх Индии Джим Корбетт шестьдесят лет назад: «Писатель, впервые употребивший выражение «кровожадный, как тигр» с целью подчеркнуть отвратительные свойства описанного им в пьесе злодея, ...обнаружил достойное сожаления невежество... Когда я читаю слова... «кровожадный, как тигр», я вспоминаю о маленьком

мальчике, вооруженном старым шомпольным ружьем, правый ствол которого имел трещину длиной в шесть дюймов, а приклад и стволы, чтобы они не развалились, были скреплены медной проволокой. Этот мальчик бродил по джунглям в те дни, когда там было в десять раз больше тигров, чем теперь. Мальчик засыпал там, где заставала его ночь, разведя лишь небольшой костер, согревавший и развлекавший его в одиночестве. Время от времени он просыпался от рева тигров, то далекого, то совсем близкого. Проснувшись, мальчик подбрасывал ветку в костер, поворачивался на другой бок и снова спокойно засыпал. Ведь из собственного небольшого опыта и рассказов других людей, подобно ему побывавших в

джунглях, мальчик знал, что, если тигра не тревожить, он сам не причинит вреда. Увидев тигра днем, мальчик уходил с его пути, а если это было невозможно, стоял совершенно неподвижно, пока тигр не пройдет мимо».

Тигр, заслышав человека, очень редко обращается в бегство. В отличие от медведя и других хищников, тигр чаще двигается человеку навстречу, затаившись, подпускает его поближе, и уходит, только когда ему все становится ясно. Тигр осторожен, но ни страха, ни ненависти к человеку не испытывает. А именно страх заставляет зверя бросаться на человека при неожиданном столкновении нос к носу. Иногда, впрочем, тигр может выразить свое недовольство. Зарычать, отказаться уйти с дороги, посмотреть на человека в упор. Однако это не подготовка к нападению, это угроза.

Как это ни странно, но и на домашний скот тигр нападает довольно редко, гораздо реже, чем, например, бурый медведь. На Дальнем Востоке, в горах Сихотэ-Алиня, в самом сердце тигриных владений, на территории, лишь немногим уступающей какой-нибудь Тульской области, за пятьдесят с хвостиком лет зарегистрировано всего около трех десятков нападений тигра на домашних животных. Жертвами тигров стали четыре лошади, десять коров и двадцать собак (к собакам, надо сказать, тигр питает какую-то чисто кошачью ненависть).

А вот что, с немалой долей изумления, писал почти сто лет назад зоолог и художник Константин Константинович Флеров про тигра Средней Азии, писал во времена, когда тигров здесь было множество и когда вообще любого хищника было принято считать вредителем народного хозяйства: «Как это ни кажется на первый взгляд странным, тигр в Таджикистане не может быть причислен к серьезным вредителям скотоводства и даже вообще не является вредным животным».

Всё это, конечно, не значит, что тигр — зверюшка совсем безобидная. Дергать тигра за хвост или пихать ему пальцы в рот я никому не советую. Но ведь и в электрическую розетку совать эти пальцы не рекомендуется. И это, согласитесь, вовсе не повод отказываться от электричества. Если вы охотитесь на тигра, тоже будьте готовы к неприятностям, но это уже, как говорится, ваши проблемы — любое животное вправе защищаться. Речь идет лишь о том, что без очень серьезного повода тигр на человека не нападает. Кстати, известно множество случаев, когда охотника, оставшегося после выстрела по тигру с разряженным ружьем, зверь не трогает. Недаром Корбетт назвал тигра великодушным джентльменом.

А как же известные всем индийские тигры-людоеды, спросите вы? Действительно, в Индии, и не только в Индии, но и во Вьетнаме, и в других южных странах, появляются время

от времени звери, регулярно нападающие на человека, сделавшие людей своей основной добычей. Причина всегда одна — тигр теряет возможность охотиться на диких копытных, и, чтобы не умереть с голоду, начинает охотиться на людей. В таких густонаселенных странах, как Индия, человек — легкая добыча, выследить его и убить гораздо проще, чем кабана или оленя. Причиной людоедства чаще всего является полученная зверем травма. Кстати, что касается травмы, то девять из десяти людоедов — это звери, искалеченные человеком, ушедшие и выжившие подранки.

Если вы хотите больше узнать о тиграх-людоедах — почитайте книги Корбетта. Этот англичанин вырос в джунглях и более тридцати лет своей жизни посвятил охоте на людоедов. Его знала вся северная Индия, и к нему обращались за помощью, когда ситуация становилась совершенно невыносимой. Никто не понимал тигров, и людоедов, и нормальных, лучше этого человека. У нас же на Дальнем Востоке людоедов нет, и раньше не было. Впрочем, и в Средней Азии о людоедах не было слышно, и даже в Индии они всегда были редкостью. Нападения были, но это были трагические случайности, а не регулярная охота на людей. И, во всяком случае, медведь, к которому у нас принято относиться с большим благодушием и считать его чуть ли не эмблемой России, обладает гораздо более скверным

и капризным характером, и нападения медведя на человека вещь отнюдь не редкая, чего никак нельзя сказать о тигре.

НРАВЫ И ОБЫЧАИ ТИГРОВ

Хотя среди тигров встречаются бродяги, большинство уважающих себя тигров имеют постоянные охотничьи участки, на которых они живут из года в год, иногда всю жизнь, которая у тигров достаточно долгая: до сорока, а то и до пятидесяти лет. Когда говорят «участок», мы обычно представляем себе некое четко ограниченное пространство. Однако у большинства животных, и у тигра в том числе, границы охотничьих участков достаточно условны. В горной тайге Дальнего Востока местность, более или менее хорошо знакомая взрослому тигру, обычно простирается километров на пятьдесят. Но постоянно живет и охотится оседлый зверь на пространстве километров двадцать. Причем и эту территорию он использует не всю. Одни места он посещает постоянно, а в иное урочище, лежащее в самом центре его владений, может не заглядывать годами. Как и большинство животных, тигры большие консерваторы, отступать от выработавшихся годами привычек они не любят. У них есть свои излюбленные долины небольших речек, в которых они охотятся из года в

год, привычные места переходов через водораздельные хребты из одной долины в другую, нахоженные тропы по гребням или подножиям хребтов, как есть они у любого лесного жителя. Опытный грибник ведь тоже не бродит по своим угодьям как попало. В горных лесах северной Индии или в тугаях Средней Азии, где добычи побольше, чем на Дальнем Востоке, участки тигров несколько меньше, но, в общем, порядок величин тот же.

У тигров обычно нет постоянного логова, из которого они выходят на охоту и куда возвращаются на отдых. Зверь странствует по участку, отдыхая, когда устанет, по нескольку дней задерживаясь у добычи и снова пускаясь в обход своих владений. Передвигается тигр в темное время чаще, чем днем, а отдыхает чаще днем, чем ночью. Для отдыха, во всяком случае зимой, выбирает места на солнышке и, одновременно, с хорошим обзором. Лучшее место для отдыха — под нависшей скалой где-нибудь на южном склоне, с широким видом на долину. Тепло, сухо, уютно, и добычу можно присмотреть. Но тигры не поклонники строгого режима. Все зависит от обстоятельств. Голодный зверь, например, ходит больше, и днем в том числе. В этом, кстати, есть определенный резон. В уссурийской тайге, где основная добыча тигра — дикий кабан, дневная охота имеет ряд преимуществ. Кабаны здесь, особенно зимой, кормятся пре-

имущественно при дневном свете, а гурт диких свиней на кормежке производит изрядный шум. Кормящихся кабанов и обнаружить легче, и подобраться к ним проще.

За сутки тигр может пройти много. Зимой, по достаточно глубокому снегу, зверь способен уйти на полсотни километров. Но «нормальный» суточный маршрут — всего километров десять. При этом тигр, хоть он и силен, и вынослив, не лезет напролом. Бурелом, густые заросли предпочитает обойти, да здесь, кстати, и обзор плохой, и гоняться за добычей сложно. Не лезет тигр без необходимости и в заваленные глубоким снегом распадки, и крутые склоны предпочитает обойти. Если есть возможность — с удовольствием идет по человеческой тропе или по лесной дороге. Машины тигр при этом вежливо пропускает, заблаговременно сойдя с дороги в лес, а потом снова возвращается и продолжает путь.

Тигр редко подстерегает добычу в засаде. Он может залечь у водопоя или у тропы, но, как правило, предпочитает охотиться, обходя свои угодья. Так же редко тигр идет по следу добычи. Обычно он разыскивает ее, как грибник разыскивает грибы, пользуясь, правда, чаще не зрением, а слухом или обонянием. Диких свиней на кормежке тигр слышит за полкилометра. Чутье у него тоже отнюдь не слабое. Кабана, мирно спящего в гайне — заботливо устроенном гнезде из сухих листьев и

мха — тигр чует метров за сто–сто пятьдесят, а при благоприятном ветре и за триста. Но, хотя тропление и не его стихия, идти по следу добычи тигр умеет. Известен случай, когда, наткнувшись на след собаки, которая отправилась в тайгу без хозяина поохотиться в свое удовольствие, тигр тропил ее около двух километров и, в итоге, поймал и съел. Ну, неравнодушны тигры к собакам.

Сплошь и рядом тигр, услышав или учуяв дичь, направляется к ней, не прибегая ни к каким особым ухищрениям. В лесу, а особенно, если дело происходит ночью, прятаться нет смысла, все равно добыча тебя не увидит, пока не подойдешь вплотную. Подойдя на расстояние метров двадцать–тридцать — бросается. Ходит тигр тихо, даже в густых тростниках среднеазиатских тугаев, где и шага, кажется, не сделаешь без треска и шуршания, тигр появлялся и исчезал, по свидетельству натуралистов и охотников, бесшумно, как привидение. Но когда тигр переходит на прыжки, не услышать его может только глухой. И кабан, и олень успевают обычно обратиться в бегство. Погоня длится иной раз метров пятьсот, если тигр гонится за кабаном или собакой. За оленем или косулей обычно гораздо меньше. Тигр прекрасно знает, что если не удалось взять оленя сразу, то гнаться за ним бессмысленно — длина прыжка убегающего изюбря почти на

Атака тигра

метр больше, чем догоняющего тигра. Кстати, сами олени это тоже прекрасно знают и, отбежав метров на двести–триста, переходят на шаг. Такой форы им за глаза достаточно.

Далеко не всегда, однако, удается так, запросто, подойти к жертве на расстояние броска, и тигру приходится предпринимать сложные обходные маневры, учитывая и направление ветра, и путь вероятного бегства жертвы. Скрадывание может длиться часами, тигр подбирается к добыче под прикрытием камней, поваленных деревьев и густых зарослей, подолгу выжидая подходящего момента для нападения. Если удается подкрасться на расстояние метров десять, то дело обычно решается в три-четыре стремительных прыжка. Но такая удача случается не всегда, жертвы тигра тоже не

хлопают ушами. В среднем, на одну удачную попытку у тигров приходится одна-две безуспешных.

Убив зверя, тигр устраивает себе каникулы и несколько дней живет рядом с тушей. Если место покажется неуютным, может оттащить добычу в местечко получше. Часто подтаскивает ее поближе к ручью, чтобы не ходить далеко на водопой. У нас, на Дальнем Востоке, где тигров, в общем, беспокоят мало, они ленятся таскать добычу далеко. Даже такого некрупного зверя, как косуля, не уносят дальше нескольких сотен метров. Но в местах густонаселенных, в той же Индии, могут утаскивать добычу на весьма приличное расстояние. Особенно, если добычей послужила домашняя корова, которую, а тигр это прекрасно знает, хозяин будет разыскивать и не даст пообедать спокойно. Да еще вдобавок у охотников на тигров есть манера устраивать засады у убитой скотины. Тут есть прямой резон оттащить тушу в заросли или в овраг, где ее трудней обнаружить и куда человеку не подобраться бесшумно. А тигры-людоеды, которых практически всегда беспокоят спасательные партии, уносят жертву порой за несколько километров от места убийства.

Время, которое тигр проводит у добычи, зависит от ее размера и от тигриного аппетита. Сытый зверь может оставить тушу недоеденной и отправиться на поиски чего-нибудь све-

Тигр тащит оленуху

женького. Голодный — съедает добытого зверя подчистую. Времени на это ему требуется не очень много, матерый амурский тигр, не страдающий отсутствием аппетита, может умять взрослого изюбря (это поболе сотни килограммов мяса и костей) за три дня, оставив на четвертый только легкую закуску. Наиболее полно использует «продукт» тигрица с выводком. Тигрята до трех лет, уже догнав мать по размерам, все еще не умеют толком охотиться, и тигрица вынуждена снабжать едой всю компанию. Тут уж, сами понимаете, не до капризов, все съедается без разговоров. В голодное время тигры съедают даже внутренности, которыми обычно брезгуют — оттаскивают в сторону. Надо сказать, что величественный и грозный тигр вовсе не обязательно требует к

столу кабана, оленя или корову. Это в тайге, где кроме копытных нет приличной еды, тигр охотится почти исключительно на крупную дичь. В тугаях Средней Азии, кишащих всяческой живностью, он может довольствоваться весьма необычной, на наш взгляд, пищей. К. К. Флеров пишет, что в верховьях Аму-Дарьи летом экскременты тигров довольно часто сплошь состояли из хитина крупных саранчовых, медведок и шерсти пластинчатозубых крыс. Тигр, ловящий кузнечиков или мышей, — картина, надо думать, забавная.

Охотничий участок тигра — его священная собственность, и посторонние здесь не приветствуются. Это вовсе не значит, что тигр только и делает, что прогоняет со своей территории соперников. Во-первых, оседлые тигры прекрасно осведомлены, где расположены излюбленные места охоты соседей, и в «чужой огород» без крайней нужды не суются. Кроме того, на окраинах своих владений тигр бывает нечасто, и шанс наткнуться там на хозяина невелик. Так что весьма обширные пространства могут время от времени посещаться разными животными. Да и вообще, поскольку очертания тигриных угодий имеют порой весьма замысловатую форму и не имеют четких границ, определить территорию зверя «на глаз» практически невозможно. Владения одного зверя могут вклиниваться во владения другого, и никого это не смущает.

Но если встреча происходит и при этом оба зверя привыкли считать этот распадок или эту горную гряду своей собственностью, пусть даже бывают они здесь раз в полгода, дело может обернуться дракой.

Тигр помечает границы территории, оставляя «задиры»

Дерутся тигры, уж если дерутся, жестоко и без всяких церемоний. Раны оба бойца получают достаточно тяжелые, а бывает, что схватка заканчивается и гибелью одного из противников. Но и победителю приходится несладко. И именно поэтому тигры, в общем, предпочитают без нужды в драки не ввязываться. Иной раз выгодней не заметить нарушителя границ. Ну, поохотился сосед в моем лесу, ну и бог с ним. Искать нарушителя тигр не пойдет. Драки случаются именно при столкновениях нос к носу, когда деваться без ущерба для репутации уже некуда.

Всё это касается, главным образом, самцов. Самки тоже имеют свои участки, но относятся друг к другу, в общем, спокойней, чем представители сильного пола. А вот тигры и тигрицы сосуществуют совершенно мирно, используют угодья совместно и кон-

фликтов между ними не наблюдается. Многоснежной зимой самец, по сути, берет на себя прокладку дорог, а тигрица, особенно если она с тигрятами, предпочитает передвигаться по тропам и следам самца. Звери не только пользуются общими тропами, но порой просто ходят вместе. Совместные охоты, правда, случаются крайне редко, тигры предпочитают охотиться поодиночке. Но вот добычу могут есть вместе. Чаще самка (и тигрята) пользуются добычей самца, но и самцу не возбраняется присоединяться к семейной трапезе, когда самке повезет на охоте. К тигрятам самцы относятся, как правило, спокойно, это не медведи, у которых злейшим врагом медвежат является любой взрослый самец, не исключая их собственного папаши. Специально тигр тигрицу с выводком не охраняет. Но если выводок поблизости, самец при встрече с человеком ведет себя гораздо агрессивней и может весьма решительно предложить, чтобы вы убрались вон. Если вы удовлетворите его справедливое требование (а немного найдется людей, которые, будучи в здравом рассудке, пренебрегут таким предложением), дело, скорее всего, окончится легким испугом.

Спаривается тигрица только с одним, «своим», самцом. Однако на участке матерого самца может иногда обитать и две, и три тигрицы, участки тигриц меньше по размерам, чем участки тигров. Так что многоженство у тигров не

Тигрёнок

редкость. Но участки тигриц в любом случае не перекрываются, «жены» живут каждая в отдельной квартире, а самец их по очереди посещает. Спаривание тигров и рождение тигрят

не приурочены к какому-либо определенному периоду, во всяком случае, так обстоят дела у нас на Дальнем Востоке. Тигрята могут появиться на свет и летом, и весной, и осенью, и в трескучие зимние морозы.

В помете у тигриц бывает до шести тигрят, но чаще в выводке бывает два-три тигренка. Рождаются тигрята слепыми, весят всего около килограмма. К месяцу они весят уже килограмма три, и в этом возрасте уже начинают выходить из логова, которое тигрица устраивает где-нибудь под скалой, в пещере или под поваленным деревом. К полутора месяцам умеют залезать на деревья. Это умение сохраняется у них до двухлетнего возраста, став старше, тигры по деревьям лазать перестают, так что на дереве вы можете чувствовать себя в безопасности. В полуторамесячном возрасте пытаются есть мясо, но получается это у них плохо, только после двух месяцев тигрята научаются отрывать маленькие кусочки от оленьей или кабаньей туши. Молоко продолжают сосать до полугода, уже став довольно-таки внушительными котятами, размером с собаку. Приблизительно в три месяца тигрята, с грехом пополам, уже следуют за матерью, и она начинает переводить их с места на место.

Хотя тигр охотится довольно аккуратно и не распугивает дичь, в отличие от волков, но сколько же можно охотиться в одном и том же распадке вблизи логова! А оставлять тигрят

надолго одних тигрица не решается приблизительно до полугода. Но когда дети становятся старше, может уходить на охоту на несколько суток. Добыв еды, тигрица поначалу приносит мясо к тигрятам. Позже — ведет их к оставленной на месте добыче. Так продолжается около трех лет. Хотя уже двухгодовалые тигрята немногим уступают матери в размерах, они всё еще остаются ждать тигрицу во время ее охотничьих вылазок где-нибудь в укромном месте. Правда, в это время тигрица может уйти от тигрят уже на пару недель. Дети терпеливо ждут, доедая предыдущую жертву и валяя дурака. Тигрята очень игривы и общительны, страстно любят возню, борьбу и шуточную охоту друг на друга, ничуть не уступая в этом отношении котятам домашней кошки. Лишь в начале третьего года жизни тигрята начинают сопровождать мать во время охоты. Тигры долго остаются детьми, самостоятельно они начинают охотиться только на четвертом году жизни. Известны случаи, когда один-два тигренка из предыдущего помета продолжают держаться с самкой, у которой уже появился новый выводок. В старые времена, когда тигров было много, у нас на Дальнем Востоке встречались изредка группы из 7–13 тигров. Очень вероятно, что такие «стаи» были результатом объединения двух выводков — старой тигрицы и одной из ее подросших дочерей.

ЗАХОДЯЩАЯ ЗВЕЗДА

Среди диких зверей у взрослого тигра нет серьезных врагов. Одно из немногих животных, способное причинить тигру неприятности по собственной инициативе, — это дикий индийский буйвол. Быки весят под тонну, очень злобны и поворотливы, коровы поменьше и характером помягче, но тоже не сахар. Одиночки с тигром не связываются, но стадо буйволов, случается, нападает на тигра без всякого повода с его стороны. И ни один тигр не решается им противостоять.

Индийский буйвол

Мало того, стадо, почуяв свежий тигриный след, может гнать владыку джунглей несколько километров, пока не настигнет или пока след не будет потерян. Одомашненный индийский буйвол, кстати, тоже тигров терпеть не может. И даже в местах, где действует тигр-людоед, человек, находящийся при стаде домашних буйволов, особенно, если в стаде есть быки, может чувствовать себя в относительной безопасности. Рассказ Киплинга о том, как стадо буйволов помогло Маугли расправиться с людоедом Шер-Ханом, основан на вполне реальных фактах.

Однако на отбившихся от стада одиночек, особенно на коров и молодняк, тигр охотится весьма успешно. Случается, что в Индии тигры гибнут в схватках с дикими быками гаурами. В Средней Азии и у нас на Дальнем Востоке известны случаи гибели тигров от ран, полученных в схватке со старым кабаном-секачом. Взрослый самец дикого кабана — очень серьезный противник. До четверти тонны весом, умеющий стремительно передвигаться в самых непролазных зарослях, великолепно вооруженный секач отступает перед тигром далеко не всегда. Так что охота для тигра — отнюдь не развлечение. И бросаясь в нападение на кабана, быка или даже взрослого оленя, тигр рискует синяками и шишками, рискует гораздо больше, чем вооруженный карабином охотник-человек.

Из хищников, живущих с тигром бок о бок, потягаться с ним может только медведь. Взаимоотношения тигра и медведя непросты и неоднозначны. Вообще, тигр склонен рассматривать медведя как добычу, только более опасную, чем вся прочая. Охотится он на медведя не часто, но довольно регулярно, причем способен справиться с медведем более крупным, чем он сам. Медведи тигров, вообще говоря, побаиваются, и стараются держаться подальше. Столкнувшись с тигром нос к носу, медведь иногда ищет спасения на дереве и сидит там долго, предпочитая не рисковать шкурой. Тигр может караулить медведя несколько часов, раз нашли дерево, с которого кора была почти целиком содрана — медведь много раз подряд, решив, что опасность миновала, спускался вниз, а затем, спасаясь от терпеливо подстерегавшего его тигра, снова птичкой взлетал на самую вершину. Вокруг дерева лежали клочья медвежьей шерсти, некоторые с кусками шкуры, то есть тигр время от времени успевал ухватить лесного хозяина за зад, но тот вырывался. В конце концов тигр плюнул и ушел, оставив эмблему России в покое. Зимой довольно часто тигр вытаскивает медведя из берлоги, в Сихотэ-Алинском заповеднике за восемь лет установлено пятнадцать таких случаев.

Однако медведь медведю рознь. Попадаются крупные, самоуверенные самцы, кото-

рые тигра не боятся и даже кормятся на его добыче. А медведи-шатуны, осатаневшие от голода и кидающиеся на все живое, иногда даже рискуют ввязываться с тиграми в драку, и случается, что крупные, матерые медведи побеждают. Правда, жертвами медведей обычно становятся подросшие тигрята или тигрицы, которые существенно меньше и слабее тигров-самцов. Так, например, медведь-шатун, найдя добытого тигрицей кабана, около которого оставались двое двухлетних тигрят, отогнал детей и принялся за еду. Вернувшаяся тигрица бросилась на медведя и была убита в схватке. Медведь, несмотря на полученные тяжелые раны, сожрал кабана, а потом съел и труп тигрицы. В другом случае остававшийся у добытого кабана трехлетний тигренок вступил в бой с медведем-шатуном и погиб. Известны случаи и охоты шатунов на молодых тигров. Но в целом такие случаи редкость. Во-первых, медведь не отличается особой храбростью, и даже у шатуна хватает мозгов, чтобы не связываться со взрослыми зверями. Во-вторых, даже потеряв остатки рассудка, медведь далеко не всегда выходит из схватки победителем. Тигр, даже когда он уступает медведю в размерах и силе, превосходит его в стойкости и свирепости в бою.

Самым опасным и неумолимым врагом тигра, однако, является не медведь и не дикий

буйвол, а человек. Ныне тигр окончательно исчез в большинстве стран, где еще полторы сотни лет назад он был обычным зверем. Не меньше, чем прямое истребление, сказалось уничтожение копытных. Тигр — кошка, он может жить только в местах с изобилием дичи. Ныне тигр остался только в Индии (чуть более тысячи зверей), на Дальнем Востоке (менее двух сотен), единичных зверей можно еще встретить на севере Китая, в Юго-Восточной Азии и на островах Индонезии. Дальнейшая судьба тигра не внушает оптимизма.

ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ

Львы — кошки необычные. Довольно многие члены семейства кошачьих, вопреки нашим представлениям, вовсе не склонны к отшельничеству, постоянно общаются и даже подолгу держатся вместе. Некоторые, например рысь, о которой речь впереди, даже регулярно охотятся компанией. Но только у львов существуют сплоченные, организованные стаи. Называется львиная стая «прайд». Собственно говоря, прайд — это группа львиц, связанная родственными узами, которая может включать до полутора десятков взрослых самок, не считая их львят. Самки прайда являются друг другу сестрами, тетушками, матерями, кузинами, бабушками, доч-

ками, внучками. Родившись в прайде, львица зачастую остается в нем всю свою жизнь. Если прайд разрастается, он может разделиться на два. Чаще всего в прайде около пяти–шести взрослых самок. Львицы вместе заботятся о детях, не делая особого различия между своими и чужими, вместе охотятся, вместе поедают добычу, вместе, если возникает необходимость, защищают владения прайда от соседей.

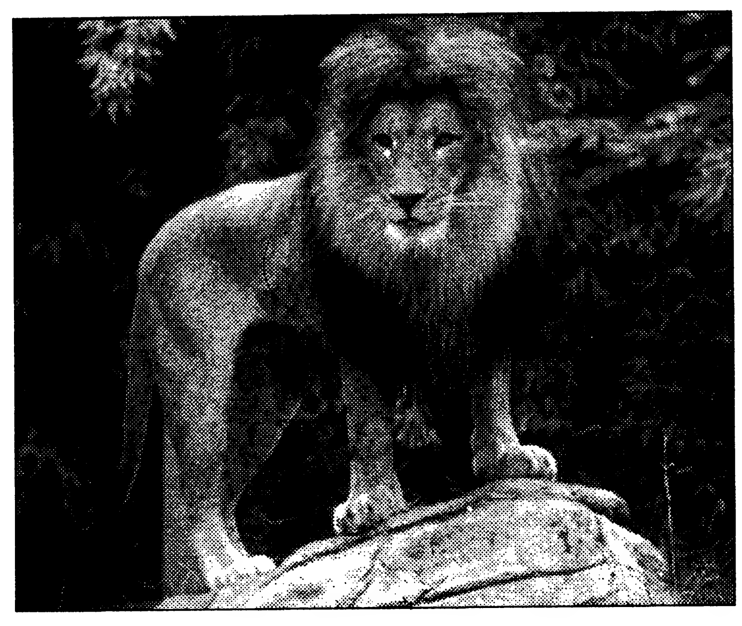
Самцы, достигнув возраста трех–четырех лет, покидают прайд и держатся холостяцкими компаниями по три-четыре зверя. Часто члены такой команды — выходцы из одного прайда, то есть являются друг другу родными, двоюродными или троюродными братьями. Но не обязательно.

Основа прайда — родственные друг другу самки

Шайка самцов рыщет по саванне в поисках прайда, который можно захватить. Во-первых, хочется оставить потомство. Кроме того, очень кушать хочется. Овладев прайдом, самцы пользуются добычей львиц, сами они охотиться не мастера. Однако бесхозные прайды на дороге не валяются, нужно выдержать схватку с его владельцами. Рано или поздно это удается, и тогда самцы начинают с того, что стараются уничтожить чужих львят. Нет, они не кидаются на них сразу после победы. Но мало-помалу львы уничтожают львят, как совсем маленьких, так и подростков. Львицы защищают детей отчаянно, иногда совместными усилиями им удается отстоять часть потомства. Но большинство львят, детей прошлых владельцев, вскоре после захвата прайда все равно гибнет. Всё дело в том, что у самок, лишившихся львят, быстро начинается течка, и захватившие прайд самцы, убив потомков предыдущих самцов, могут быстрее спариться и оставить уже свое собственное потомство.

Самцы становятся безраздельными владыками, до тех пор, пока не состарятся. Тогда им, после кровавой схватки, придется уступить новой шайке холостяков. Самцы, лишенные прайда, если даже не гибнут от ран, полученных в драке, всё равно живут недолго. Самим им прокормиться сложно. Кстати, продолжительность жизни молодых холостя-

Лев-самец

ков, если им не удается отбить прайд, тоже весьма невелика.

Такая смена власти происходит раз в четыре–пять лет. Откровенно говоря, ситуация напоминает не столько монархию, где власть обычно передается по наследству, сколько иные вполне современные демократические государства. Конечно, команда политиков, захватывая власть, действует обычно не столь бесхитростными способами, но в принципе сходство удивительное. Не менее похожи шайки самцов на банды рэкетиров. Хотя в некоторых странах эти две категории общественных деятелей тоже различаются очень плохо.

В периоды между сменами власти отношения в прайде вполне мирные. Правда, возникает вопрос, зачем львицам нужны самцы. Ну, спаривались бы себе где-нибудь на стороне, но зачем же кормить дармоедов? Однако других самцов, которые вели бы себя хотя бы как самцы тигров, среди львов нет. Прайд без охраны будет постоянно подвергаться набегам холостяков. А так, пока самцы не утеряли силу, они охраняют прайд от других шаек, защищают владения прайда от вторжения чужаков. Так что польза в сложившейся ситуации от них есть. Хотя, откровенно говоря, эти владельцы громового голоса и роскошной гривы, в отличие от львиц, особой симпатии не вызывают.

Львицы — охотницы довольно искусные, хотя до тигра или рыси им, пожалуй, далеко. Если у тигра при охоте на изюбря успешной бывает каждая третья попытка, а при охоте на кабана даже каждая вторая, то у львов только каждая пятая–шестая попытка. В общем, приемы львы применяют такие же, как тигры. Скорость львицы развивают очень приличную, но только на короткой дистанции. Чтобы рассчитывать на успех, им надо подобраться к жертве метров на тридцать. Но и тогда охота удается далеко не всегда. Копытные африканской саванны очень хорошо знают, на какое расстояние подпускать львов опасно, и могут спокойно пастись в паре сотне метров от отдыхающего прайда.

Охота львов

Вообще, львы — отменные лентяи. Самцы, те вообще спят около двадцати часов в сутки, да и львицы немногим меньше. На мелких животных, вроде газелей, львицы часто охотятся поодиночке. Правда, к убитой газели всё равно тут же сбегается весь прайд. Первыми едят самцы, затем львицы, а если от антилопы что-нибудь останется, то после львиц наступает черед львят. Но, вообще, основная добыча львиц — крупные копытные, такие как антилопы-гну (размером почти с лося), зебры, жирафы или даже дикие буйволы. Зебры и жирафы, кстати, и не столь быстры, как газели, во всяком случае, не могут с места взять высокую скорость. На такую дичь обычно охотятся всем прайдом, чаще всего ночью.

Львы, крадучись, окружают группу зебр или гну, отрезая им пути к бегству, или используют тактику облавы. Несколько зверей устраивают засаду на путях возможного отступления жертвы, а остальные, рассыпавшись цепью и время от времени рыча для усиления эффекта, гонят добычу. В загонах могут принимать участие и самцы, но самая опасная и ответственная часть дела — поимка и умерщвление — всё равно остается за львицами.

Очень часто на жертву бросается одновременно две, а то и три львицы. Вообще, сбить с ног дикого африканского буйвола или жирафа, которые весят около тонны, штука непростая и довольно рискованная, и взаимовыручка при такой охоте — вещь совершенно необходимая. Жираф удачным ударом копыта отправляет льва на тот свет почти наверняка. Буйволы же вообще страшные звери, справиться со взрослым быком очень непросто, и даже нападения на коров не всегда проходят благополучно. Кроме всего прочего, буйволам свойственна взаимопомощь: известны случаи, когда быки, объединившись, отбивают жертву и гонят львиный прайд по саванне, как зайцев.

Кстати сказать, лев — одна из немногих кошек, которая регулярно норовит пообедать на дармовщинку и не стесняется отнимать добычу у других хищников. То есть замашки у него действительно царские. Тигру или ягуару такое обычно не приходит в голову. Гиены искони счи-

Африканский буйвол

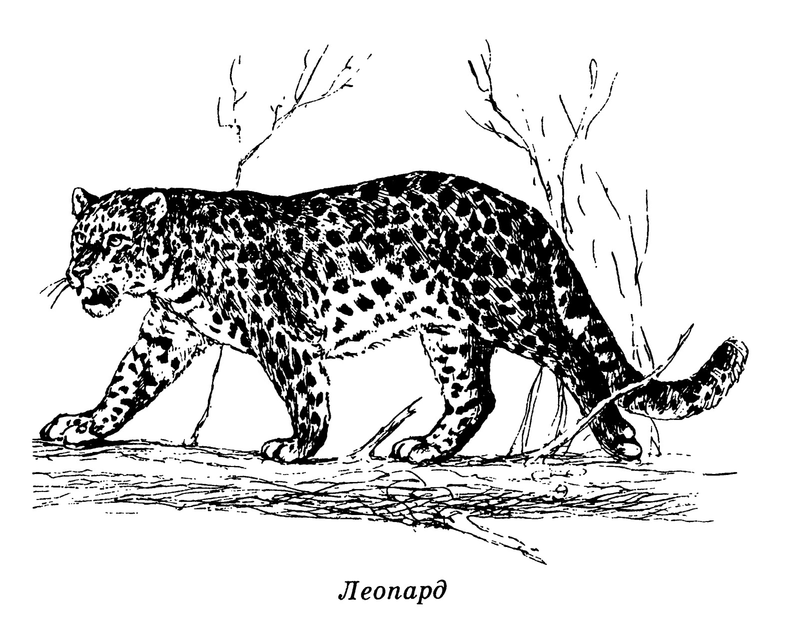
таются прихлебателями, подъедающими остатки со львиного стола. На самом же деле ничуть не реже случается, что львы пытаются отбить добычу у гиен, которые совсем неплохие охотники. Не стесняется лев отобрать добычу и у леопарда, и у гепарда. Правда, такого рода царские привычки свойственны, в основном, величественным самцам. Львицы же предпочитают охотиться самостоятельно. Но, и они, не стесняясь, присваивают чужую добычу. Не гнушаются львы и падалью, даже если и не голодны.

ЛЕОПАРД

Леопард, он же барс, он же пантера, в гораздо большей степени кошка, чем тигр. Если тигр великолепно плавает и в жару охотно идет в воду, то леопард воды терпеть не может, и ручьи старается переходить по поваленным деревьям. Если не родилась еще собака, способная испугать тигра, то леопарда и один достаточно крупный и злобный пес может загнать на дерево. Хотя на собак леопард тоже с удовольствием охотится. Кстати, и по деревьям леопард, в отличие от тигра, лазает прекрасно. Обычно тигр живет на одном участке со своей подругой, довольно часто встречается с ней, и супруги могут вместе кормиться на добыче (хотя и не охотятся вместе, в отличие от рысей). Леопард же, как и положено кошке, гуляет сам по себе. Хотя и леопарды не всегда чураются общества.

Владения леопарда-самца обычно охватывают охотничьи участки двух-трех самок. Приходя на участок самки, леопард очень живо интересуется ее следами и следами котят, иногда явно ищет встречи. Леопардиха же, как и тигрица, ничего против самца не имеет, не старается избегать встреч и не уводит детей, в отличие от медведицы, которая знает, что злейший враг медвежат — их собственный отец.

Самки обычно живут обособленно, их охотничьи участки не перекрываются, и в гости

Леопард

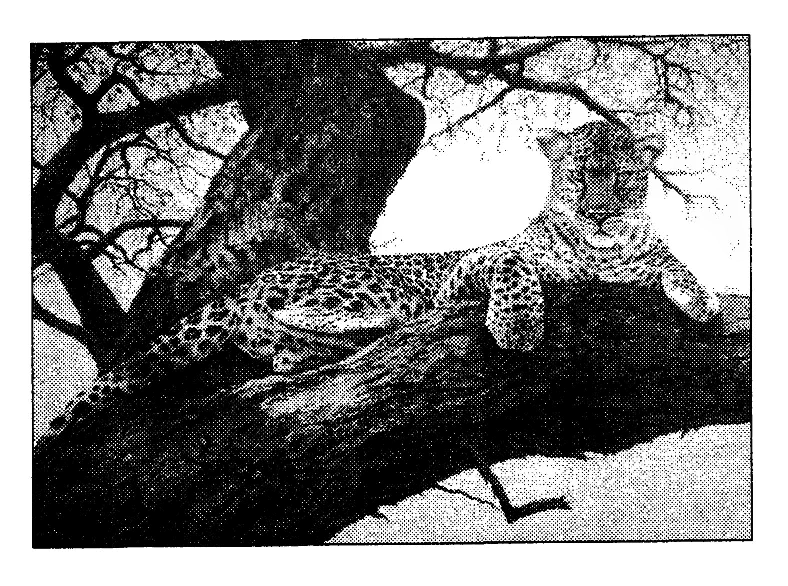
друг к другу они не ходят. Но этот обычай соблюдается отнюдь не строго. В заповеднике «Кедровая падь» дважды на участок взрослой самки, с которой ходил еще маленький котенок, присоединялась другая, тоже с ребенком. Не исключено, что это была ее подросшая дочь. По месяцу дамы жили вместе, не только без ссор, но и помогая друг другу. Старшая самка ходила на охоту, а потом приводила к добыче всю группу. Младшая оставалась с детьми, что было очень удобно.

Дело в том, что, пока котенок еще мал, ему грозит множество опасностей, начиная от медведя и кончая бродячей собакой. Маленький котенок не только беззащитен, но еще и глуп, он не знает, что в мамино отсутствие да-

же дворняжка становится опасным врагом. Уходя на охоту, мать сначала должна найти надежное укрытие, где можно оставить ребенка. Однако никакое укрытие не может быть совершенно надежно. Здесь же тратить время на поиски убежища не было никакой нужды. Дети оставались под присмотром, в полной безопасности.

Основа меню дальневосточного леопарда — косуля. Реже удается добыть ему пятнистого оленя. Когда-то этот мелкий олень был одним из главных кормильцев леопарда, но сейчас диких пятнистых оленей осталось мало. Ловит леопард и зайцев, и барсуков, и енотовидных собак. Изредка удается ему добыть молоденькую дикую свинью. Со взрослыми леопард предпочитает не связываться. Не погнушается и мышью, если та подвернется под лапу, изредка ловит рябчиков и других птиц. Один, вероятно, очень голодный леопард, както раз слопал даже ежа.

Бродя по своему участку, леопард придерживается звериных троп, навещает места, где часто кормятся косули, подолгу лежит на скалах и обрывах, откуда хорошо просматривается прилегающая местность. Такие наблюдательные пункты у леопарда все наперечет, и посещает их он регулярно. Чаще всего это места не только с хорошим обзором, но и укрытые от ветра и хорошо прогреваемые солнышком. Охота для леопарда — не удовольствие, а

тяжелая работа, но если есть возможность, то почему же не соединить приятное с полезным? Обнаружив жертву — подкрадывается и бросается с дистанции по возможности более короткой. Косуля, быть может, и не такая умница, как леопард, но жить хочет и держится настороже, а догнать ее непросто, так что больше половины охот оканчивается ничем.

Размножаются леопарды круглый год, дети могут появляться на свет и в середине зимы, и весной, и летом, и осенью. Первые два-три месяца котята проводят в логове, которое чаще всего расположено в узкой пещере. Покинув логово, они еще не могут ходить наравне с самкой, да и вообще, пройти за день больше трех–четырех километров им трудно. По сути, самка ведет котят от одного известного

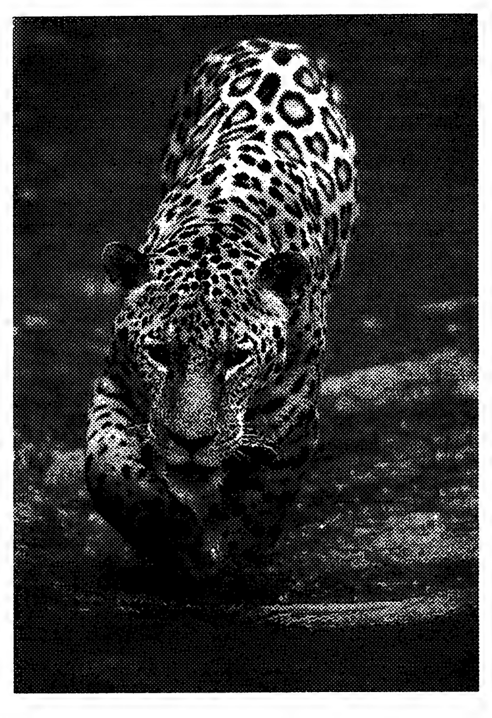
ей укрытия к другому, и, оставив детей в очередном убежище, отправляется на охоту. Только в возрасте более полугода котята начинают повсюду следовать за матерью.

Леопард в России, как и тигр, встречается только на Дальнем Востоке. Здесь в восьмидесятые годы жило всего около полутора десятков зверей, причем часть из них была не постоянными жителями, а гостями, регулярно приходящими к нам из Китая. В те годы существовал еще Советский Союз, и «нашими» можно было считать леопардов, живших в горах на юге Туркмении. Там их тоже было немного, не больше двух десятков. Сколько осталось леопардов на Дальнем Востоке в наше время, точно неизвестно, но численность их сокращается. А данных из Туркмении нет вообще, может быть, там леопардов уже и не осталось. Дальний Восток — это самый северный краешек обширной области обитания леопарда. Главные леопардовые места — это южная Азия и Африка.

ЭЛЬ ТИГРЕ

На американских континентах нет ни тигров, ни львов. Зато здесь есть ягуары. Хороший ягуар вполне заменяет тигра, латиноамериканцы его так и зовут — эль тигре. Хотя шкура у него пятнистая, как у леопарда, но

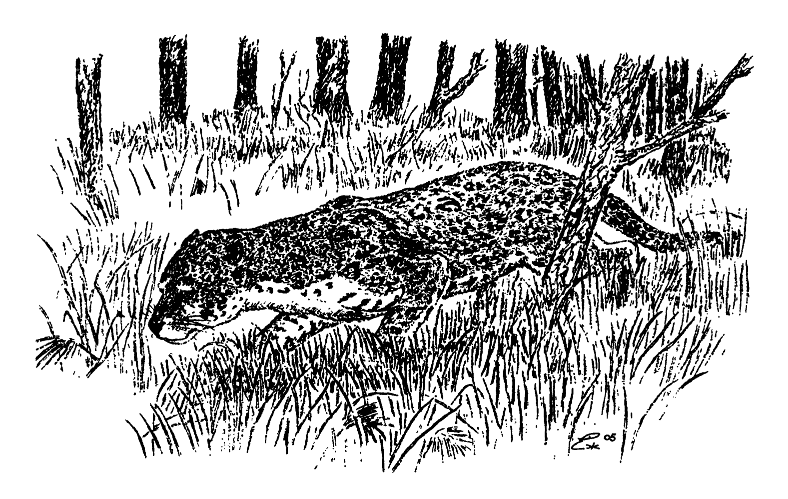
он заметно тяжелей и массивней, весит в среднем около сотни килограммов. Раньше ягуары жили по всему южноамериканскому континенту, в Центральной Америке и на юге Северной Америки. Но, как и множество других крупных хищников, во многих местах ягуар практически уничтожен. О жизни ягуаров известно очень мало, гораздо меньше, чем о жизни тигров или леопардов. Считается, что это бродяги, не имеющие постоянного места жительства, но так раньше думали и о дальневосточных тиграх.

Ягуар

Как и положено крупной кошке, ягуар охотится на копытных: на тапиров, на диких свиней пекари, на оленей. Кроме того, в тропических лесах Америки водятся довольно крупные грызуны, не уступающие по размерам некоторым копытным. Паки, похожие на помесь морской свинки с крысой, достигают веса пяти, шести килограммов. Немногим уступают им агути. По берегам рек живут капибары, а это уже серьезная добыча. Капибара весит до шестидесяти килограммов, так что вполне может накормить и выводок ягуаров. Не оставляют ягуары без внимания и муравьедов, и прочую живность. Говорят, в голодное время не брезгуют даже лягушками.

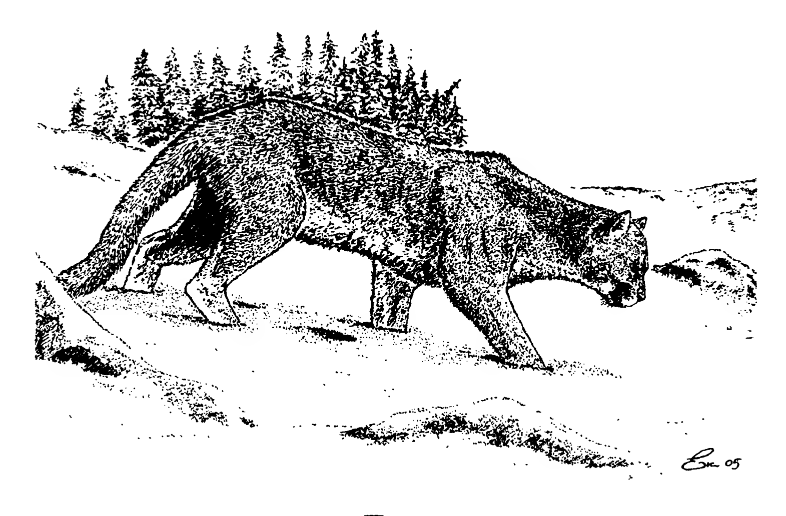
В отличие от большинства кошек, ягуар прекрасно чувствует себя в воде. Он прекрасно плавает, известны случаи, когда ягуары переплывали Амазонку в нижнем течении, где с

плывущего посередине парохода не видно берегов, как в море. Ягуар умеет не только плавать, но и нырять. Не как тюлень, конечно, но для кошки весьма прилично. И, конечно, этими своими способностями широко пользуется. В реках Амазонии много крупной, по настоящему крупной, рыбы. Такая, например, рыбка, как арапаима, может достигать трехсот килограммов веса. Так вот, ягуар — единственная из крупных кошек, которая профессионально охотится на рыбу. Часами он может лежать на нависшем над водой дереве, ожидая достойную добычу. А дождавшись — прыгает в воду, вцепляется в рыбу когтями и выбрасывает ее на берег, если рыба не очень велика. Борьба с крупной рыбой может затягиваться, но ягуар остается победителем достаточно часто, чтобы не умереть с голоду. Случается ягуару, кстати, добывать и аллигаторов, и водяных черепах.

МЯУКАЮЩИЕ ЛЬВЫ

Если ягуар заменяет в Америке тигра, то **пума** с неменьшим успехом заменяет леопарда. Весит она приблизительно столько же, и по прочим своим качествам вполне леопарду ровня. Больше всего пума напоминает некрупную львицу, только хвост без кисточки. Львом ее во многих местах и называют, а кроме того — ку-

Пума

гуаром. Несмотря на свои внушительные размеры, пума, по всем признакам, относится к мелким кошкам. Кстати, и «выражение лица» у нее совершенно кошачье, и голос у нее напоминает хриплые вопли домашней кошки. Но охотится пума на крупную дичь, на оленей и даже рискует нападать на лосей. Правда, дикими кроликами, сурками и полевками тоже не брезгует. Вообще, про нравы и обычаи пумы известно немногое. Зверь она скрытный и плохо изученный. Вроде бы предпочитает жизнь в одиночестве, во всяком случае группами пум, похоже, не встречали, кроме самок с маленькими котятами. Но и тигра, и рысь, до того, как зоологам удалось познакомиться с ними поближе, тоже считали отшельниками. Распространена пума очень широко, тут ей рав-

ных среди кошек нет. Встречается она от Патагонии на крайнем юге Южной Америки до долины Юкона на Аляске. Живет в горах и на равнинах, в лесах и прериях, в пустынях и среди болот. Судя по всему, пума — прекрасный охотник, универсал, способный охотиться на любую дичь в самых разных условиях. Это, кстати, требует очень высокой гибкости поведения, умения обучаться и хорошей сообразительности.

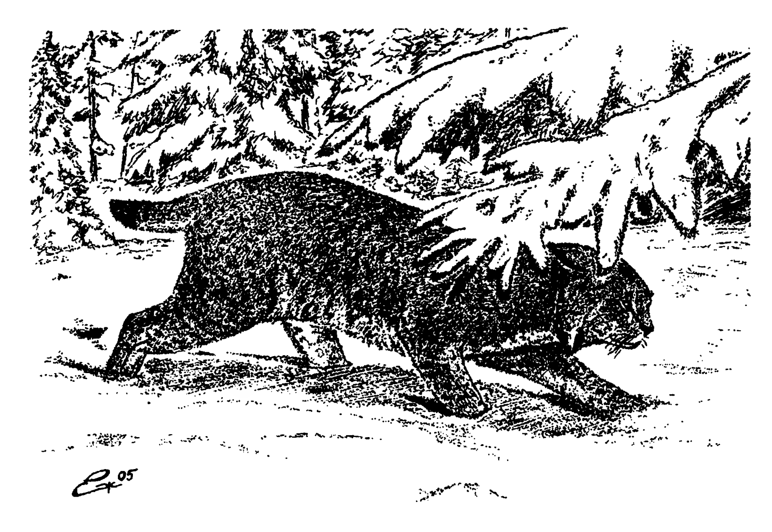
Пума зверь достаточно внушительный, и легенд о ней существует множество. Во времена освоения Америки европейцами она считалась весьма опасным и безусловно вредным зверем. Сейчас она взята под охрану и опасений ее судьба не вызывает. Да, на скот она изредка нападает, но американцы с этим легко мирятся. Пума стоит того, чтобы за ее существование платить пару, тройку телят или овец в год. А случаев нападения на человека в последнюю сотню лет неизвестно. Исключая несколько случаев, когда раненая пума калечила незадачливого охотника. Но тут уж, как говорится, охота пуще неволи.

РЫСЬ

Ни у кого не повернется язык назвать рысь мелкой зверюшкой, таково уж свойство кошек, которые внушают почтение, даже если

не могут похвастаться внушительными габаритами. Ведь нормальная рысь находится в одной весовой категории с барсуком, которого к крупным хищникам никто не относит. Весит рысь всего килограммов пятнадцать–двадцать, выращенная и раскормленная в зоопарке может потянуть до тридцати. На воле же и вес в двадцать пять килограммов встречается не часто.

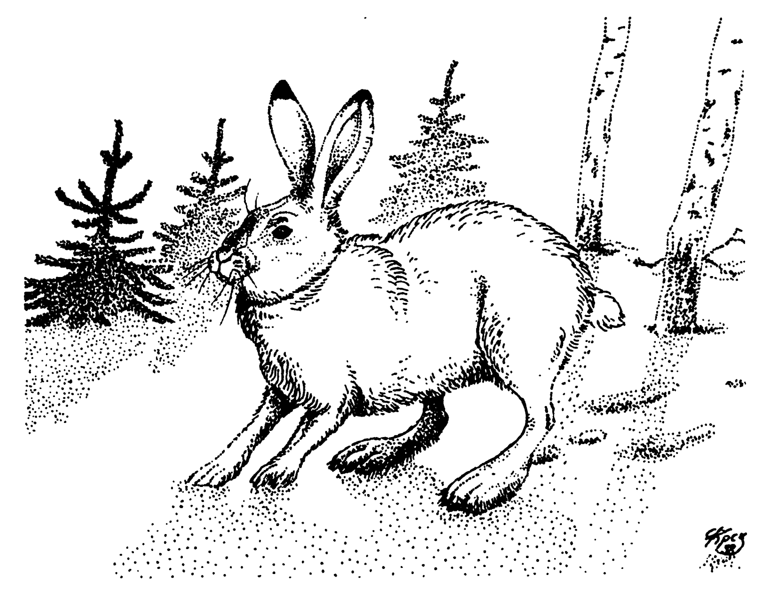
Главный кормилец рыси — заяц-беляк. Там, где много зайца, там обычно и много рыси. Заячьи повадки рысь знает в совершенстве, на своем участке знает все заячьи тропы, все места кормежки, и охотится не на авось, а с толком. Рысь хищник добычливый, а ест понемногу и аккуратно, одного зайца взрослому зверю вполне хватает на два–три дня. Что не

Рысь

съест сразу — прячет, а потом обязательно возвращается, доедает. Тяжело приходится рыси лишь в многоснежные годы. Хотя лапы у нее и широкие, и снег держит ее лучше, чем любую другую кошку, но, когда глубина снега превышает метр, рыси приходится плохо. Впрочем, глубокого снега не любит и заяц, он набивает в глубоком снегу дорожки и без особой нужды прямо по целине не бегает. Этими-то тропами и пользуется сплошь и рядом рысь, когда выпадает глубокий снег. И идти легче, и есть шанс встретить какого-нибудь особо беспечного косого. В тех местах, где много мелких диких копытных, таких, как косуля или кабарга, рысь охотится и на них. Случается ей добывать и такого крупного зверя, как изюбрь, иногда удается справиться и с молоденьким лосем. Но это уже — большая редкость.

Рысь — кошка общительная. Котята держатся с матерью иногда более двух лет, семья вместе охотится, звери делятся добычей, вместе спят и вместе играют. Мало того, хотя самец и самка имеют каждый свой охотничий участок, так сказать, живут в отдельных квартирах, они встречаются часто, подолгу держатся вместе, вместе охотятся. Есть сведения, что самец даже может принимать участие в воспитании котят. Когда удается поймать крупную дичь, выводок рыси остается у добычи несколько дней, пока не съест все или пока

Беляк

мясо не промерзнет в камень. Мороженое мясо рысь не любит — грызть трудно.

На охоте рысь упорна и терпелива. В засаде у тропы, на трескучем морозе, может лежать многие часы. Место для засады обычно выбирает на земле, но может притаиться и на нависшем над звериной тропой дереве и прыгнуть на добычу сверху. Но чаще рысь ищет не саму добычу, а свежий след, что для кошки необычно. Обоняние у рыси хорошее, и она может идти по следу, как собака, что тоже для кошек совершенно необычно. Подойдя по следу к зайцу или косуле, а движется рысь на удивление бесшумно, как, пожалуй, никакой другой зверь, она начинает подкрадываться,

12–4

медленно, по сантиметрам подползая к вкусному обеду, а потом прыгает. Если промахнулась, может гнаться за этим обедом несколько сотен метров.

В начале зимы, пока снег не очень глубок, но рыхл, а зайцы не успели натоптать троп, она может часами преследовать зайца, пока он не выбьется из сил. Преследует не торопясь — вспугнет, и снова идет по следу, и снова вспугивает, не давая косому отдышаться. За косулей может охотиться несколько суток подряд, идя по следу, кружа по лесу вокруг выбранного зверя, пока не удастся улучить момент и подкрасться на расстояние верного прыжка. Когда охотится выводок, или вместе охотятся самец и самка, одна рысь может притаиться в засаде, а остальные нагоняют на нее жертву. Могут рыси, действуя вместе, и загонять добычу на обрывы, или на лед, не уступая в уме и изобретательности волкам.

РОДОСЛОВНАЯ КОТА ВАСЬКИ

Дикая степная кошка живет на огромном пространстве от самой южной оконечности Африки до Монголии и западных областей Китая. Предпочитает места открытые и сухие, во влажных тропических лесах Юго-Восточной Азии и Экваториальной Африки

ее нет. Но в этих «сухих местах» степная кошка отнюдь не чуждается речных долин и прибрежных зарослей. Плавает, кстати говоря, великолепно. Особой страсти к воде не питает, но при необходимости запросто переплывает такие реки, как Или и Мургаб. В пойме Аму-Дарьи я сам видел, как степная кошка по вечерам несколько раз в неделю переплывала довольно широкую, около ста метров, протоку, переправляясь на коренной берег реки, где охотилась на песчанок и ящериц, а к утру уплывала обратно, на заросший гребенчуком и тростником остров, где у нее оставался выводок из трех котят. В то же время степная кошка вполне хорошо чувствует себя, например, в центральных районах пустыни Каракумы, где дождей не бывает по шесть–семь месяцев кряду, а когда они

Степной кот

идут, то так быстро впитываются в песок, что воду в другом, нежели дождевые капли, виде вы можете увидеть только в собственной фляге.

Степные кошки из разных мест несколько отличаются друг от друга, но, в общем, повсюду это зверь размером с кошку домашнюю, светлой, серой или серо-желтой окраски, с равномерно разбросанными по шкуре небольшими темными пятнами. Увидев степную кошку на воле, ее недолго спутать с домашней киской, что неудивительно, ведь именно она и является ее предком. Домашним зверем кошка стала не очень давно, около пяти–шести тысяч лет назад, и произошло это в древнем Египте. В начале четвертого тысячелетия до нашей эры Египет был самой богатой страной древнего мира. Основой его богатства было зерно — ячмень и пшеница, дававшие баснословные по тем временам урожаи на благодатной почве долины Нила. Поля, засеянные тучными хлебами, огромные зернохранилища храмов, житницы крупных поместий и царских хозяйств — представляете, каким раем был Египет для всевозможных мышей?

То, что мыши не упомянуты среди десяти казней египетских, объясняется исключительно наивностью еврейского бога, бога пастухов, который понятия не имел, как трудно сохранить собранный урожай от этих мелких

нахлебников. Но сами египтяне наверняка рассматривали мышей как бич божий, и недаром кошка считалась у них священным животным.

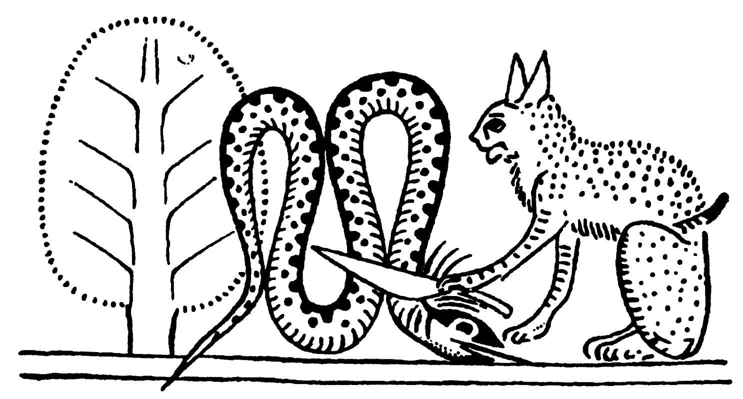
Диких степных кошек и сейчас немало в окружающих долину Нила пустынях. Встречается она и в самой долине, в тех немногих местах, которые не распаханы, не застроены и не заасфальтированы египтянами. Далекие миграции кошкам не свойственны, но приличная степная кошка явно знакома с весьма обширной местностью, на десяток километров во все стороны от того небольшого участка, где она обычно охотится. Во всяком случае, когда в многоснежную зиму фазаны из тугаев собираются на солончаках, на эти солончаки сходятся кошки со всей округи. Точно так же в мышиные годы степные кошки издалека приходят поохотиться на неубранные клочки посевов ячменя, затерянные среди полупустынь на юге Туркмении. Нет сомнения, что и в долине Нила кошки выходили охотиться на созревающие поля, и неудивительно, что они стали пользоваться у египтян неприкосновенностью.

Как точно шло превращение дикой степной кошки в домашнюю — никто не знает. Быть может, кошек сначала держали при храмах, в качестве священных животных, а только потом они проникли в мирское общество. А может быть и наоборот, осиротевших котят брали в дома, где они и оставались, повзрослев. Вообще,

котята степной кошки отличаются весьма диким нравом. Однако по свирепости и непримиримости они далеко уступают котятам, например, европейской лесной кошки. Встречаются среди них и достаточно добродушные создания, вполне готовые делить кров с человеком.

Так или иначе, но уже в третьем тысячелетии до нашей эры, около пяти тысяч лет назад, кошка стала совершенно обычным домашним зверем древних египтян. На египетских фресках тех времен попадаются изображения кошек в ошейниках, а на фреске из Бени-Хасана, на которой изображена супружеская пара за накрытым столом, кошка в ошейнике сидит под табуретом хозяйки и грызет косточку.

Глядя на наших современных кошек, многие из которых держат хозяев в большой строгости, надо полагать, что кошка в Египте очень быстро из ловца мышей превратилась в

Египетская фреска, изображающая победу бога Ра в образе кота над змеем Апоном

домашнего любимца. Смерть кошки вызывала в доме искреннее горе, а поскольку она была еще и священным животным, это горе обставлялось различными церемониями, порой весьма дорогостоящими. Объявлялся траур, покойницу оплакивали, хоронили, а если хозяева были людьми состоятельными, ее еще и бальзамировали и хоронили в специальной гробнице. Археологами найдено несколько сотен кошачьих мумий. Собственно, как раз эти мумии и позволили с точностью установить, что предком домашней кошки была кошка степная.

Кстати сказать, кошек древние египтяне использовали еще в одном качестве, для нас несколько неожиданном — в качестве помощников на охоте. Болотная птица кишмя кишела в зарослях папируса и, наряду с рыбой, была приятным дополнением к столу как простого египтянина, так и вельможи. Охотились на пернатых с помощью особой метательной дубинки, а в обязанности охотничьей кошки входил поиск и поимка сбитой птицы.

Из древнего Египта кошка распространилась по всему свету. Прежде всего она отправилась завоевывать Восток. На востоке лежали земледельческие страны с древней культурой, ненамного уступавшей по возрасту египетской, — Финикия, Ассирия, наследница древнего Шумера Вавилония, великие государства долины Инда. Уже к пятому

веку до нашей эры (две с половиной тысячи лет назад) кошка через Индию проникла в Китай. Кстати, в Индии к тому времени была приручена кошка бенгальская, которая стала предком знаменитой сиамской кошки. Так что кошки Востока издавна несут кровь из двух источников.

В Европе в те времена кошке было делать нечего, эту часть света населяли дикие племена с примитивным земледелием, которые не могли оценить столь изысканное создание. Вообще, на Востоке кошка сохранила свою репутацию священного животного чуть ли не до наших дней. Мусульмане, считающие собаку нечистым созданием и не допускающие ее в дом, к кошкам относятся весьма благосклонно. Она не только живет под одной крышей с хозяином, но это единственное животное, которому открыт доступ в мечеть. Персы считали, что кошка появилась на свет от чихания льва — животного, издревле почитавшегося ими, — и в домусульманской Персии убийство кошки, как и в Египте, грозило бы вам крупными неприятностями. В Индии и Индокитае кошек разводили при храмах и во дворцах, а китайцы считали, что кошка приносит счастье. Кстати, кошке посвящен один год в двенадцатилетнем цикле китайского календаря. На Востоке домашняя кошка, как мы уже упомянули, получила некую толику крови кошки бенгальской. Эта кошка

считается отдельным видом, но с домашней легко скрещивается.

Завоевать Европу кошке не удавалось очень долго. Даже к началу нашей эры кошка, давно покорившая всю Азию вплоть до побережья Тихого океана, всё еще оставалась на европейских берегах Средиземного моря редким и экзотическим зверем. Похоже, что раньше всего кошка проникла в Причерноморье, в греческие города-колонии на берегах Крыма и в устье Днепра, причем не прямо из Египта, а из Персии и Малой Азии. Но еще целую тысячу лет она не могла проникнуть вглубь Европы, и только к концу средневековья сделалась здесь обычным домашним животным. Надо сказать, что европейцы, особенно простонародье, почему-то долго относились к кошке с опаской и недоверием. Кошку подозревали в близости с нечистой силой и местами почитали чуть ли не служанкой самого дьявола. Ну а черная кошка была вообще несомненным исчадием ада.

На Руси к кошке относились не так подозрительно, как в Западной Европе. К нам она попала еще в раннем средневековье — останки домашних кошек обнаружены при раскопках Старой Ладоги и относятся аж к VII веку нашей эры. Чуть позже, приблизительно в X веке, появилась домашняя кошка на юге, в Киеве, в Чернигове. Происхождение южных и северных кошек, вероятно, различно. Не

исключено, что в Киев кошки попали через Византию из Малой Азии, а на север были завезены викингами — их боевые корабли забирались далеко на юг, доходя до берегов Северной Африки. В Европе домашняя кошка получила долю крови кошки лесной. И привычная нам кошачья полосатость — следствие скрещивания домашних кисок с их дикими кавалерами. Степные кошки, если вы помните, не полосатые, а пятнистые. Так что теперь домашние кошки несут в себе кровь Африки (степная кошка), Индии (бенгальская) и Европы (лесная).

СУРОВЫЙ РОДИЧ

Европейский лесной кот — существо серьезное, особо крупные самцы достигают веса в десять с хвостиком килограммов и роста в плечах сорок три сантиметра. Окраска — как у домашней серой, полосатой беспородной кошки. Главное отличие, кроме более крупного размера, очень пушистый хвост. Нрав свирепый и неукротимый. Если котята степной кошки худо-бедно приручаются, то лесной кот остается диким, даже если был взят в дом слепым котенком. Тем не менее, зоологи считают лесного кота и степную кошку подвидами одного вида. С домашней кошкой, потомком степной, дикие европейские родственники

Лесной кот

прекрасно скрещиваются, и потомство получается сильным и жизнеспособным.

Обитает европейский лесной кот, как и следует из его названия, в основном в Европе. Но вполне обычен он и на Кавказе, и в горных лесах Турции. На юге область распространения лесного кота ограничена степями и пустынями, где его заменяет степная кошка. На севере — районами со средней глубиной снега более

двадцати сантиметров. И именно поэтому дикой лесной кошки нет в средней полосе Европейской России, где эта глубина подваливает под полметра, а во многих местах и больше. Дело тут в том, что, с одной стороны, у большинства мелких кошек высокая следовая нагрузка, они проваливаются на всю длину лап и в глубоком снегу просто «повисают» на брюхе. А, кроме того, кошки, в отличие от лисиц и горностаев, не умеют добывать мышей из-под снега.

Излюбленные места лесного кота — дремучие буковые и каштановые леса, на то он и лесной. Но и в зарослях тростника — плавнях — коты селятся в большом количестве. В плавнях Кубани и Терека лесной кот благополучно живет на сплавинах и островах вдали от коренного берега. Плавает вполне прилично, хотя, вообще, купаться не любит. А маленькие котята во время паводков частенько гибнут. На юге черноморского побережья, в районе Батуми, где зимой и летом постоянно идут проливные дожди, дикий кот не только шлепает по грязи и мокрым зарослям, где с кустов и высокой травы на него льются потоки воды, но, не задумываясь, переходит вброд или переплывает ручьи и реки. Но вот, спасаясь от врага, дикий кот идет в воду неохотно, предпочитает залезать на дерево, а еще лучше — скрываться в нору.

Основная еда лесного кота — мышь. Нет, он не отказывается от куропатки, птенчика

фазана, дрозда или белки, но разнообразные виды мышей составляют обычно первое, второе и третье блюдо. Во всяком случае, так обстоит дело в лесах. В плавнях мыши по необходимости заменяются водяными полевками, рыбой, ондатрой и водоплавающей птицей. Впрочем, иногда дикие коты нападают на молодняк копытных, серн и косуль. Попадаются отдельные индивидуумы, которые вообще специализируются на такой охоте, пренебрегая мышами. Но это всего лишь отдельные оригиналы. А если кот поселяется вблизи человеческого жилья, то утащить время от времени курицу или цыпленка — святое дело. Вообще, близости человека лесной кот не избегает. В виноградниках, плодовых садах, а то и прямо в деревнях селится регулярно. Кроме того, довольно охотно ест падаль, чем отличается от тигра и рыси и уподобляется льву. На Кавказе пару раз наблюдали, что, когда крупный кот подходил к падали, шакалы ретировались, не вступая в пререкания. Кстати, для нормальной собаки взрослый лесной кот не по зубам — больно силен и драчлив. Мой скотч-терьер, гоняющий дикого кабана, вытащивший из норы годовалого барсука, что для норной собаки нешуточный подвиг, а лису вообще не считающий за серьезного противника, пару раз столкнувшись на Северном Кавказе с диким котом, держался от него на почтительном расстоянии, что делает честь его сообразительно-

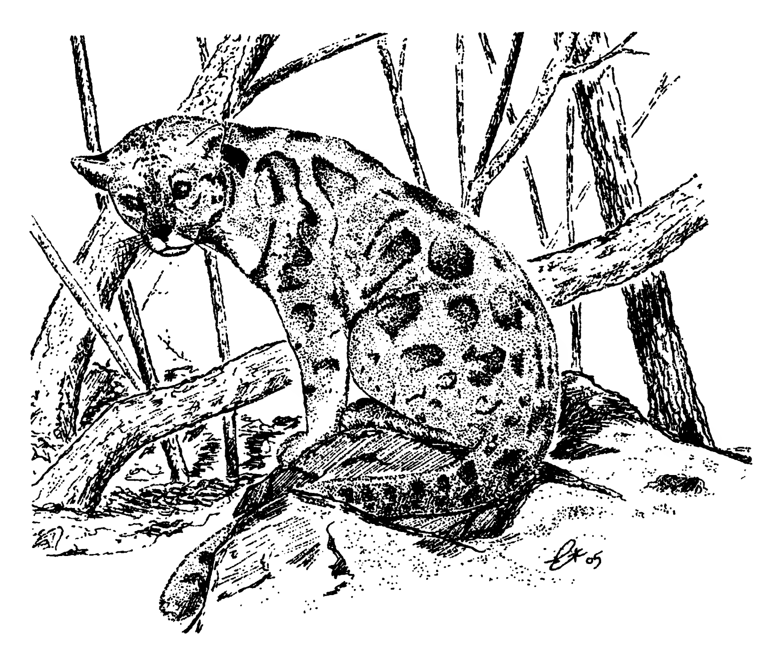
сти. Весовая категория у скотча и дикого кота одинаковая, а вот возможности разные. Так что лесной кот не только не боится воды, но и отношения «кошка–собака» ставит иной раз с ног на голову.

Логово лесной кот устраивает в дуплах старых поваленных деревьев, в расщелинах скал, в заброшенных лисьих норах. На охоту выходит перед заходом солнца и, обычно, охотится до полуночи. Нюх довольно слабый, на охоте руководствуется главным образом слухом и зрением. Добычу скрадывает, иногда подолгу подстерегает мышь у норы, как это и приличествует кошке. Вообще же о жизни и нравах лесного кота известно немногое. Похоже, что он предпочитает гордое одиночество, но в старых книгах есть указания, что при выводке могут держаться оба родителя.

Серьезных врагов, кроме человека, у лесного кота нет. Большинство хищников предпочитают с ним не связываться, а, кроме того, его еще надо поймать. В густых зарослях, умея прекрасно лазать по деревьям (охотясь на сонь и белок, иногда даже прыгает с дерева на дерево), зная на своем участке каждую нору, кот даже для ушлых волков добыча редкая. Во всяком случае, в экскрементах кавказских волков, живущих в очень кошачьих местах, остатков дикого кота не обнаруживали ни разу. Тем не менее, в большинстве стран Европы лесной кот ныне — большая редкость.

ЯГУАРУНДИ, ОЦЕЛОТ, СЕРВАЛ И ДРУГИЕ

Род мелких кошек — самый обширный во всем семействе хищных — около трех десятков видов. Среди них, как вы уже знаете, попадаются довольно крупные создания, такие, как пума и рысь. Еще один крупный представитель «мелких кошек» — дымчатый леопард. Он действительно внешне напоминает небольшого леопарда, весит около двух десятков килограммов. Прекрасно лазает по деревьям, может даже прыгать с дерево на дерево. Охотится на птиц, обезьян, но оленями или,

Дымчатый леопард

скажем, поросятами тоже не пренебрегает. Живет в тропических лесах Юго-Восточной Азии, изучен плохо.

Мало уступает по размерам дымчатому леопарду оцелот, живущий в Новом Свете, от Техаса до Аргентины. Жизнь и нравы этого кота тоже известны плохо. Вообще, название «мелкие кошки» заставляет нас представлять зверей размером с хорошо знакомую нам кошку домашнюю. Хотя домашняя кошка — один из самых мелких представителей рода. Даже ее прародительница, кошка степная, несколько крупнее. Лесной кот — уже размером с четверть нормального леопарда и лишь вдвое мельче леопарда дымчатого. Это вполне нормальный для «мелких кошек» размер.

Типичных кошек, в общем похожих на лесного кота, можно встретить и в Азии, и в Африке, и в Америке. У нас в России, кроме лесной и степной кошек, живет еще амурский кот, очень похожий на лесного и внешне, и по образу жизни. Водится он, как ясно из названия, в приамурской тайге, на Дальнем Востоке. Это ближайший родственник кошки бенгальской (некоторые вообще считают, что это один вид), а бенгальская кошка, как вы помните, вероятно, была предком знаменитой породы сиамских кошек. На юге Алтайского края, в Туве и Забайкалье живет манул — некрупный, не больше домашней кошки, приземистый, весьма пушистый зверь. Стихия

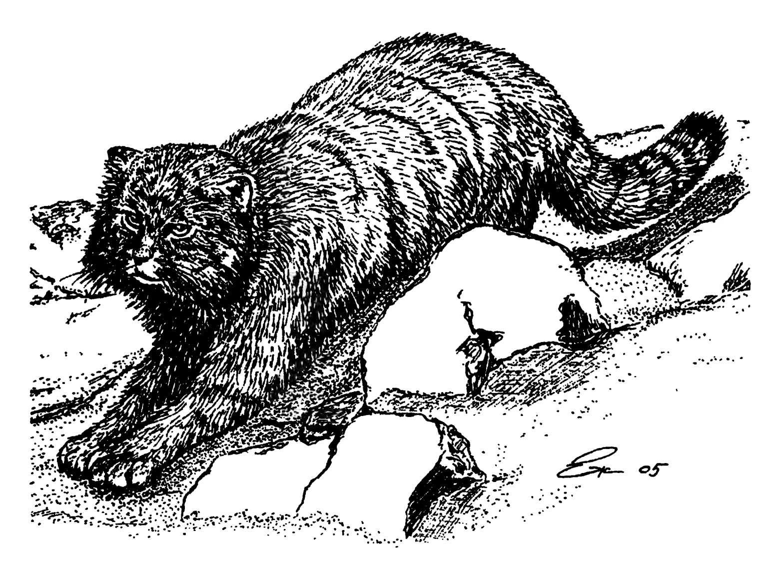
Амурский кот

манула — полупустынные каменистые низкогорья, хотя и в горы он может подниматься очень высоко, и на каменистых равнинах встречается. Но в местах, лишенных скал и камней, и в лесах вы его не встретите.

Полупустыни Центральной Азии — очень суровая страна. Летом здесь довольно тепло, но зимой температура опускается порой до — 50°, а морозы в 40° вообще обычное дело. Так что манул — одна из самых морозостойких кошек. Недаром у него длинная шерсть. Некоторые любители кошек до сих пор уверены, что манул был предком породы, именуемой «кошка сибирская». На самом деле в формирова-

нии домашней кошки манул никакого участия не принимал, а пушистость сибирской кошки — такой же результат селекции, как длинная шерсть, скажем, ангорских кроликов, никакого отношения к манулу, сами понимаете, не имеющих.

Легко выносящий трескучие морозы манул, как и все прочие кошки, терпеть не может глубокого снега и в многоснежных районах не живет. Основная добыча манула — пищухи, близкие родственники зайцев и кроликов. Эти зверьки, размером с морскую свинку и в общем, довольно на нее похожие, — тоже любители открытых каменистых мест. Живут колониями, укрываются в норах под камнями, питаются травой. На зиму делают запасы, вы-

Манул

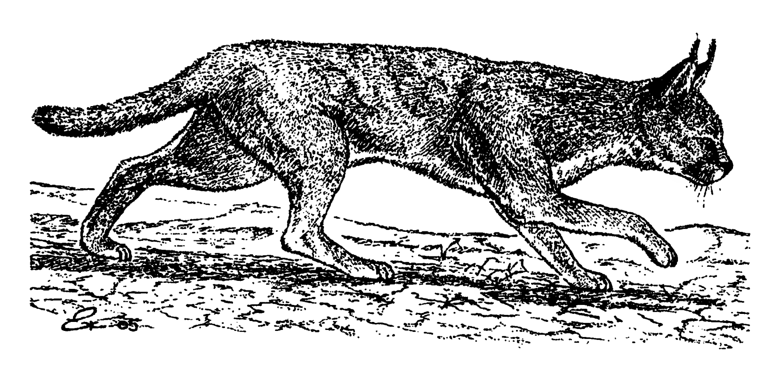
Колония пищух

стригая траву на больших площадях и складывая ее в стожки. Когда трава высохнет — уносят сено в норы. За что получили еще одно название — сеноставки. Манул скрадывает пищух, занимающихся сбором корма, или подкарауливает их около нор.

Котята манула приручаются довольно легко, хотя и не все, как повезет. Но взрослые звери остаются дикими даже после долгой жизни в неволе. Манул — одна из немногих мелких кошек, живущих в совершенно открытых местах, где даже и зарослей травы приличной нет. Бегать, особенно на длинные дистанции, он не мастер. Зато затаивается он совершенно артистически. Распластавшегося среди камней и худосочных травинок манула трудно заметить даже вблизи. Как-то

раз двое зоологов несколько минут топтались на почти голом пятачке размером с танцевальную площадку, разыскивая плотно прижавшегося к земле кота, и обнаружили его, только едва не наступив. Убежищами манулу служат норы, часто норы сурков и лисиц, куда он и старается скрыться при появлении опасности. Но, застигнутый на открытом месте, обороняется мужественно, не только отбиваясь, но и нападая на противника. Так что не стоит тыкать палкой загнанного в угол манула, вполне можно остаться без глаза.

От Пакистана до Южной Африки распространена мелкая пустынная рысь — каракал. Это житель пустынь и полупустынь, но открытых пространств он не любит. В Средней Азии его излюбленные места — заросли саксаула. По виду каракал вполне типичная рысь — хвост короткий, уши с кисточками. Но, в отличие от нашей таежной рыси, окраска у него

Каракал

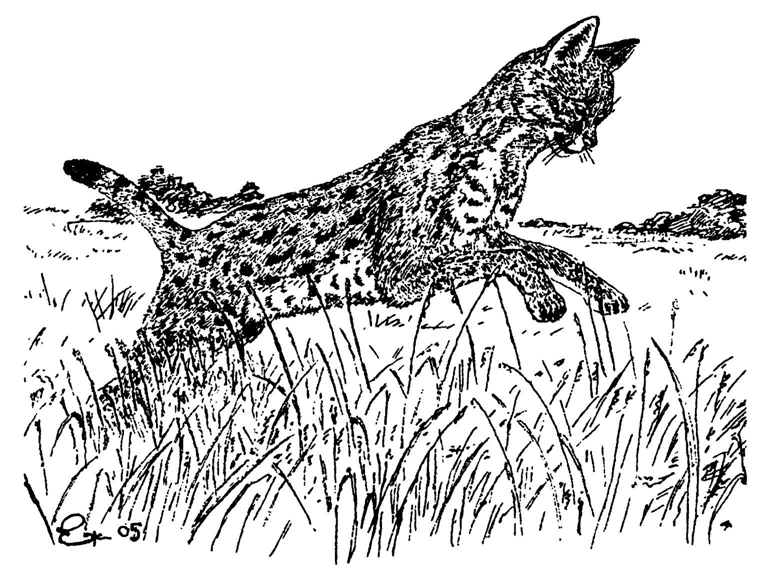
одноцветная, песчаная, только уши черные. Каракал по-тюркски — это и есть «черное ухо». Вообще, одноцветная окраска современных кошачьих — весьма позднее приобретение. Котята пум и львов имеют на шкурке пятна, что свидетельствует о происхождении от пятнистых предков. Скорее всего, пятнистыми были и саблезубые тигры, хотя ныне их принято изображать однотонными, наподобие львов. Так вот, каракал самый одноцветный зверь из всех одноцветных кошек — у него даже котята лишены пятен.

В поисках добычи каракал бродит по пескам очень широко, за ночь может проходить до двух десятков километров. В Каракумах один из основных кормов каракала — как и положено рыси — заяц, только не лесной беляк, а пустынный заяц-песчаник. Кстати, в среднеазиатских пустынях зайцев намного больше, чем в российских лесах. Естественно, одними зайцами каракал себя не ограничивает, в его меню входят разнообразные грызуны, птицы, ящерицы, змеи и даже насекомые, вроде крупных жуков и саранчи. Случается каракалу охотиться и на джейранов, а в Индии он охотится порой даже на оленей, это при том, что вес упитанного каракала не превышает полутора десятков килограммов. В Туркмении известны случаи нападения на овец и, по слухам, даже на собак. Так что зверь это достаточно серьезный —

туркменская овчарка противник не из слабых, а мелких дворняжек в пустыне не водится. Вообще, каракал силен и стремителен: подобравшись к зайцу метров на десять, догоняет его в несколько прыжков, а заяц-песчаник, пожалуй, резвей нашего беляка. В прыжке каракал ловит пролетающих птиц, взвиваясь до трех метров в высоту.

Еще в прошлом столетии в Персии и в Индии устраивались соревнования прирученных каракалов. Приманивали рассыпанным зерном голубей и выпускали зверя. Прыгнув в центр взлетающей стаи, каракал успевал сбить лапами до десятка птиц. Кстати, в странах Востока каракалов раньше приручали и использовали как ловчих животных. Взрослые каракалы практически не приручаются, но котята становятся совершенно ручными.

В саваннах Африки водится замечательная кошка, не уступающая каракалу в ловкости — сервал. Облик сервала довольно необычен, и его ни с кем не спутаешь. Размером он с каракала, шкура рыжая, с яркими мелкими черными пятнами, хвост длиннее, чем у рыси, но до земли не достает. Необычность облику сервала придают маленькая голова с очень бо́льшими ушами и длинные ноги. Прыгун он отменный, не хуже каракала, и именно прыгучесть помогает ему охотиться в густой и высокой траве. Его основная добыча — зайцы, птицы, мелкие антилопы.

Сервал

Но и по деревьям сервал лазает при необходимости вполне сноровисто, не хуже коротконогих кошек.

Еще одна необычная кошка из рода мелких — ягуарунди. Взрослые кошки этого вида одноцветные, коричневые, черные или темно-серые, шерсть короткая, блестящая. Котята поначалу пятнистые. Все три типа окраски могут встречаться в одном помете. Зверь этот, в общем, нормального кошачьего размера, низок на лапах, с вытянутым телом и длинным хвостом. Поскольку длинный, коротконогий ягуарунди — еще и великолепный пловец, и даже нырять может, то американцы зовут его выдровой кошкой. Распространен ягуарунди от

южных штатов США до севера Аргентины, повсюду предпочитает непролазные заросли по берегам ручьев и рек. Несмотря на короткие ноги, передвигается ягуарунди среди путаницы ветвей и стеблей с удивительной быстротой. И добычу свою он, в отличие от большинства кошек, не скрадывает, а догоняет. Охотится ягуарунди в основном при свете дня, добычей служат самые различные обитатели береговых зарослей, от грызунов до игуан и птиц. Считается, что ведет одиночный образ жизни, но в старых книгах упоминается, что ягуарунди могут охотиться группами по несколько зверей, загоняя дичь.

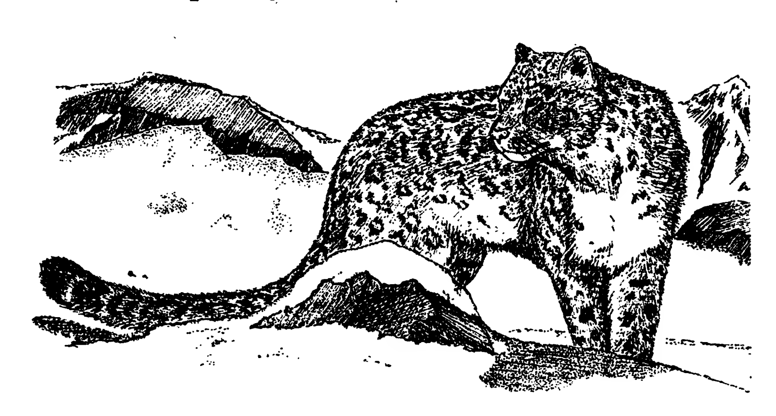

Ягуарунди

ИРБИС

Ирбис, он же снежный барс, обитатель высокогорий. Здесь, среди голых скал, у границы вечных снегов, это самый крупный хищник. Хотя, надо сказать, что и в любом другом месте его бы мелким не сочли — по размерам снежный барс не уступает обыкновенному леопарду. Главная область распространения ирбиса — Гималаи. Оттуда, по горным системам Памира и Тянь-Шаня, ирбис проникает и в Россию. У нас ирбисы живут на Алтае и в Саянах, и здесь они пока довольно обычны. Правда, что значит — обычны? Крупные кошки не бывают так многочисленны, как травоядные медведи. Обычны — это значит, что в горах южной Сибири живет около сотни ирбисов. Согласитесь, немного.

Больше всего ирбис похож на леопарда, только шерсть у него длиннее и гуще, общий

Ирбис

тон не желтый, а серебристо-серый, и хвост длиннее и из-за пушистой шерсти кажется толстым. Внешне это типичная кошка из группы «крупных». Многие зоологи и относят ирбиса к роду «пантера», вместе со львом, тигром, леопардом и ягуаром. Однако в строении черепа ирбиса есть черты, роднящие его с кошками мелкими, это в некотором роде промежуточное звено между теми и другими. И русские зоологи обычно, не мудрствуя лукаво, выделяют снежного барса в особый род — *Uncia*.

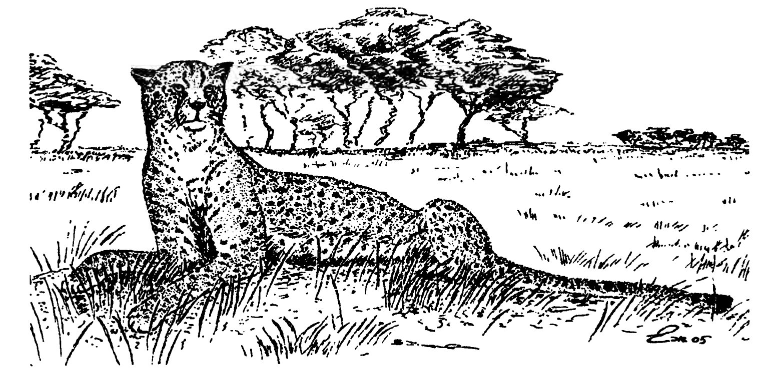
О семейной жизни ирбисов известно немногое. Самец и самка сохраняют привязанность друг к другу по многу лет, могут вместе охотиться, самец, похоже, даже принимает участие в воспитании детей. Дети, как и дети тигров, становятся самостоятельными только года через три, выводки подолгу не распадаются и семья охотится совместно. Котята ирбиса легко приручаются, и даже взрослые звери через некоторое время могут начать брать пищу из рук и позволяют себя гладить. Но в неволе ирбис живет плохо и почти не размножается. И тот, кто хоть раз побывал в высокогорье Алтая, Памира или Тянь-Шаня, легко поймет чувства ирбиса, оказавшегося в клетке городского зоопарка.

Основная добыча ирбиса, его главный, и чуть ли не единственный кормилец — горный козел. Летом ирбисы охотятся у самого края вечных снегов. Зимой, вслед за козлами, спускаются пониже. Может ирбис добыть и горно-

го барана — архара, может поймать косулю в верхнем поясе лесов, но без горного козла ирбис пропадет. Горных козлов ирбис буквально пасет. Неделями звери могут следовать за стадом, время от времени «выдергивая» себе на обед очередное животное. Конечно, тому козлу, которого ирбис съел, уже не пастись на травке. Но для стада в целом, а тем более для всех горных козлов этой местности, хищничество ирбиса приносит скорее пользу, чем вред. Барсы различают козлов не хуже пастуха и даже не пытаются скрадывать молодых, сильных животных. На обед ирбису попадают в первую очередь старые самцы. Самок и молодняк ирбис добывает гораздо реже.

ПАРДУС, ОН ЖЕ ГЕПАРД

О гепарде слышал, наверное, всякий, эта кошка ныне популярна не менее льва или тигра. Знаменит гепард быстротой своего бега — точно измеренная скорость 93 км/час, но есть сведения, что может развить и 100–110 км/час. Правда, в любом случае он может удерживать эту скорость на дистанции не более полукилометра. И дело даже не в том, что гепард устает. Огромное напряжение вызывает резкое повышение температуры тела, и зверь может просто погибнуть от перегрева. Вообще, практически все кошки развивают на короткой

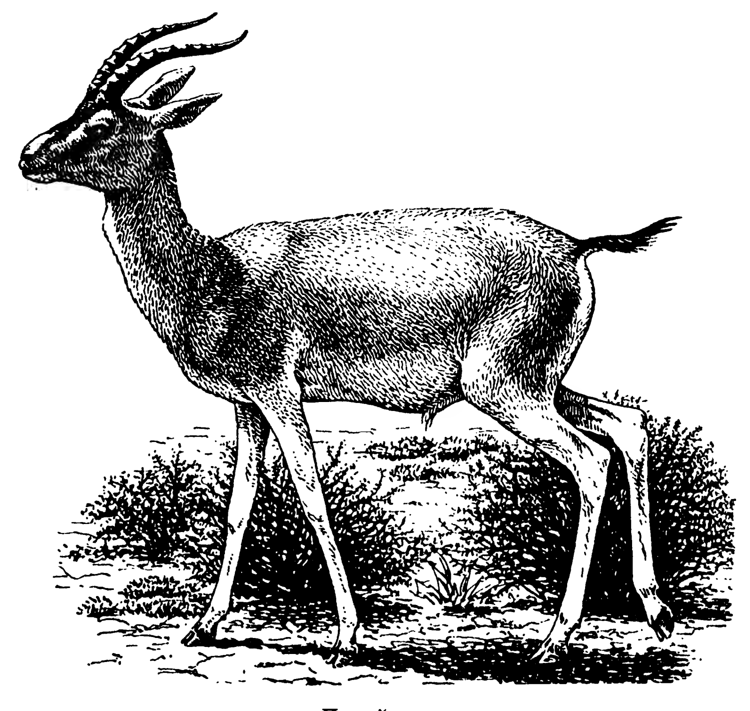
Гепард

дистанции весьма приличную скорость, но только гепард специализируется на охоте вдогон, у всех остальных стремительный бросок позволяет, скорее, захватить жертву врасплох и не дать ей развить полную скорость.

Некогда гепард был распространен от Индии до крайнего юга Африки. Еще сравнительно недавно, около полусотни лет назад, гепарды жили в полупустынях Туркмении и Казахстана. Гепард в Средней Азии был немногочисленным, но достаточно обычным зверем до тех пор, пока здесь существовали большие стада джейранов, его основной добычи. Причем гепарду нужна не просто высокая численность джейранов, а высокая численность этих газелей на огромных пространствах, так что заповедники, даже если там сохраняется изобилие дичи, служить сохранению гепарда не могут. Дело в том, что, в отличие от таких «аккуратных» хищни-

ков, как леопард или тигр, которые способны с хирургической точностью убить джейрана на водопое, не потревожив газелей в какой-нибудь сотне метров от места охоты, гепард сеет среди стад страшную панику. Через несколько дней охоты джейраны просто покидают этот район, и гепарды вынуждены следовать за ними. Охотничий участок гепарда в Африке, где численность копытных очень высока, занимает под тысячу квадратных километров. А в Туркмении он был в несколько раз больше. Так что территория даже такого заповедника, как Бадхызский (крупнейший заповедник Средней Азии), с точки зрения гепарда — небольшой пятачок, где можно поохотиться с недельку.

Джейраны в Средней Азии довольно долго были многочисленны. Это обитатели открытых пространств, подобраться к стаду незамеченным крайне сложно. Джейраны подолгу могут обходиться без водопоя, так что охота на них у немногочисленных родников тоже не могла всерьез подорвать численность стад. От верхового джейран уходит с легкостью. Основной способ охоты на этих газелей — обширный загон, в котором участвовали десятки всадников. Но загон — мероприятие непростое, нужно собраться большой компанией, нужно потратить на охоту несколько дней. В результате джейран довольно долго оставался неуязвимым.

Джейран

Ситуация изменилась в тридцатых–сороковых годах прошлого столетия, когда в Среднюю Азию проник автомобиль — шайтан-арба. Частных легковых автомобилей в те времена было немного, но грузовик в колхозах стал обычным видом транспорта. А на открытых пространствах газики тех времен одинаково успешно передвигались как по дорогам, так и по целине. И началась бешеная, с выпученными от жадности глазами, охота на джейрана. Стреляли джейранов днем, догоняя стадо и расстреливая в упор. Стреляли ночью, в свете

фар. Стреляли беременных самок, стреляли самок с малышами. За несколько часов охоты набивали полный кузов джейранов, а десятки подранков уходили умирать в степь.

Только не надо думать, что несчастные голодные колхозники-туркмены таким способом добывали себе пропитание. Колхозники действительно жили бедно. Но охотились главным образом не они, а всяческое начальство, от членов правительства до председателей колхозов. Охотились всяческие экспедиции, охотились строители, охотились бравые офицеры расположенных здесь частей. То есть народ, вовсе не страдающий от недоедания. За полтора десятка лет с джейраном в Средней Азии было покончено, от огромных стад остались маленькие группки, скрывающиеся в глубине песков, куда не было хода машинам.

Стадо около тысячи голов сохранилось только в Бадхызе, где его удалось отстоять благодаря самоотверженности немногочисленной охраны заповедника. Вслед за джейраном исчез и гепард. Несколько дольше эта кошка удерживалась на границе Туркмении и Казахстана, по Узбою и чинкам Устюрта, где сохранялись стада сайгаков. Но в шестидесятые годы исчез гепард и здесь. В Индии, Иране, Ираке гепард исчез еще раньше. Сейчас эта замечательная кошка сохранилась только в Африке, да и здесь численность ее

неуклонно сокращается. А в неволе гепард размножаться не желает.

Данные о семейной жизни гепардов противоречивы. Есть сведения, что семейные отношения у них напоминают таковые тигров. Но во многих местах прочных связей между представителями разного пола не обнаружено. Правда, следует учесть, что ныне, в перенаселенной Африке, где изобилие копытных сохранилось только в заповедниках (хотя заповедники там занимают очень большие площади по сравнению с другими странами), гепарды вынуждены вести несколько иную жизнь, чем та, которую они вели раньше. У тех же тигров, например, при низкой численности постоянные пары не образуются. Так или иначе, самка гепарда через три месяца после спаривания приносит от четырех до шести котят. На протяжении почти девяти недель котята остаются в логове. Мать вынуждена покидать их время от времени на срок до двух суток — охотиться-то надо. Уходит от логова и возвращается к нему самка с предельной осторожностью, чтобы, не дай бог, не привлечь львов или гиен. Потом мать начинает переводить выводок из одного места в другое и после удачной охоты приводить детей к добыче. Только месяцам к трем котята набираются ума и сил в количестве достаточном, чтобы самостоятельно спасаться от опасности. Молоком самка продолжает подкармливать детей где-то до четы-

рех месяцев, и только в возрасте около года котята начинают принимать участие в охоте.

Смертность молодняка в нынешних условиях очень высока. До трех месяцев доживает только один котенок из десяти, остальные гибнут, в основном, от львов и гиен. Чаще котята гибнут не поодиночке — если львы разыскали беспомощный выводок, то он, как правило, гибнет целиком. Кстати, и львы, и гиены без церемоний присваивают себе и добычу гепардов. В среднем каждая пятая газель, добытая самкой, достается этим нахлебникам. Леопарды тоже страдают от львов и гиен, и потому, поймав газель или антилопу, леопард обычно затаскивает ее на дерево. Гепарды же по деревьям лазают плохо, лапа у них, бегунов, утеряла хватательную способность, даже когти у них, в отличие от прочих кошек, не втяжные.

Когда детям исполняется полтора–два года, мать покидает выводок. Около года после этого молодые гепарды продолжают держаться вместе, случается, что и два выводка могут объединиться. Группа гепардов охотится сообща, окружая жертву и загоняя ее на засаду. Совместными усилиями удается порой одолеть такую дичь, которая одиночному зверю не по силам, например зебру или голубого гну. На третьем году самки покидают братьев и начинают вести одиночную жизнь. При этом сестры пользуются общим обширным охотничьим участком и, хотя и не стремятся к тесному

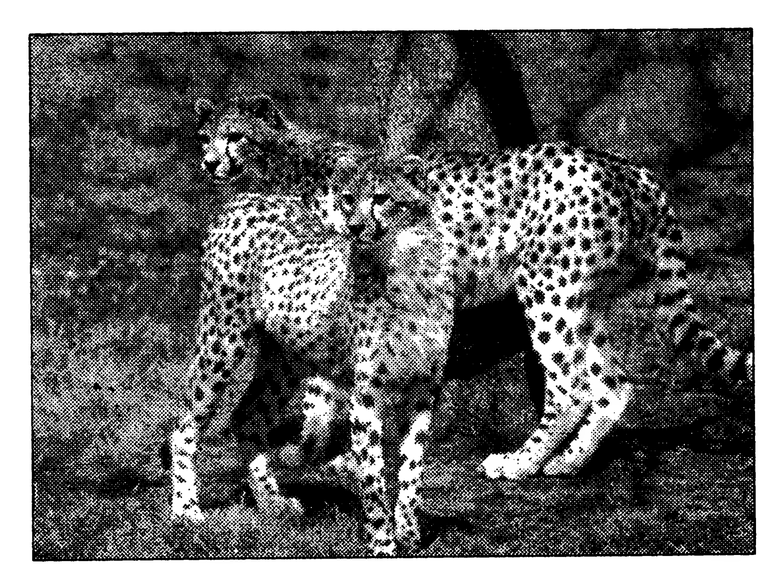
общению, продолжают испытывать друг к другу родственные чувства. Во всяком случае, относятся друг к другу терпимо, и стычек из-за права владения охотничьими угодьями между ними не бывает. Самцы могут продолжать держаться вместе всю оставшуюся жизнь. Группы из двух–четырех самцов, чаще всего родных братьев, — дело обычное. Такая группа владеет обширным охотничьим участком, и защищает его от других групп. Но приблизительно треть самцов ведет одиночную жизнь. Такие одиночки обычно присваивают себе право на небольшую, около десятка километров в поперечнике, территорию, которую защищают как от других одиночек, так и от групп. Схватки между самцами из-за охотничьих угодий случаются жестокие, и не всегда в них побеждает группа. Около половины молодых самцов гибнет, не достигнув пятилетнего возраста, причем многие — в схватках с матерыми владельцами собственных поместий. Вообще, продолжительность жизни гепардов невелика, во всяком случае, по сравнению с тигром, леопардом или даже диким лесным котом. В неволе они доживают до полутора десятков лет, а на свободе редко живут дольше двенадцати.

На Востоке гепард издавна, со времен древних египтян, использовался как ловчий зверь. Вообще, гепард приручается легко, даже взрослый. А взятый в дом котенком становится совершенно ручным, хорошо ходит на поводке, не пы-

тается кусаться, даже войдя в раж во время игры (как могут кусаться разыгравшиеся домашние кошки, все мы знаем). Но для охоты использовали только зверей, пойманных взрослыми.

Дрессировка охотничьего гепарда была сравнительно несложной. Несколько дней пойманному зверю не давали есть и мешали спать. Когда гепарду от голода и бессонницы все становилось безразличным, его приучали брать корм с рук. Когда зверь привыкал к человеку, его приучали к лошадям и собакам, а потом учили ходить на поводке и сидеть на лошади, на специальном сиденье, закреплявшемся позади седла. Собственно, на этом школа заканчивалась.

Охота с гепардами была распространена очень широко. С ним охотились в Северной

Африке, в Персии, в Индии. Прекрасно знали охоту с гепардом и в Византии, и на Северном Кавказе, в Хазарском каганате, откуда охотничьих гепардов получали и русские князья. Упоминания о гепардах есть в древнерусских летописях, гепарды в ошейниках изображены на полях «Изборника Святослава» и в росписи Софийского собора в Киеве. На Руси этого зверя звали его греческим именем — пардус.

БЕЗЗАЩИТНЫЕ ТИГРЫ

В природе всюду, где есть живые существа, эти существа связаны друг с другом и друг от друга зависят. Называется такое содружество экосистемой. В экосистеме идет множество довольно сложных процессов, и один из важнейших — передача по цепочке вещества, из которого экосистема состоит. Это так называемые цепи питания, или трофические цепи. Растения, используя солнечный свет и минеральные вещества, синтезируют вещества органические и строят из них свое тело. Это первая ступень. Коровы, тли, гусеницы и другие вегетарианцы едят растения и из съеденного вещества строят свои тела. Это вторая ступень. Хищники едят травоядных и составляют третью ступень. Отходы со всех ступеней поступают в распоряжение деструкторов — это обычно членистоногие, черви, бактерии и гри-

бы. Деструкторы разлагают мертвую органику на минеральные вещества, которые снова поступают в распоряжение растений. Круг замыкается.

Вообще, экосистема это не один круг, а множество переплетенных колец. Например, есть хищники, которые питаются деструкторами, то есть возникает побочный круг — от деструкторов к хищникам и обратно к деструкторам. Хищниками могут питаться другие хищники или паразиты, это уже четвертая ступень. Часть отходов травоядных и хищников, например, часть веществ, заключенных в навозе, может использоваться растениями напрямую. Значит, и тигр выступает отчасти деструктором, наравне с бактериями. Да и сама деструкция обычно идет по цепочке. Но принцип цепочки сохраняется в любой экосистеме, и всегда эта цепочка так или иначе замкнута в кольцо.

Всё вещество, заключенное в живых организмах экосистемы, экологи называют биомассой. Так вот, биомасса, как правило, уменьшается по мере перехода со ступени на ступень. Общая биомасса растений больше, чем биомасса травоядных, а биомасса травоядных больше, чем биомасса хищников. Обычно «снизу вверх», наряду с биомассой, уменьшается и число особей. Оленей, как правило, больше, чем волков, а зайцев больше, чем рысей. Так что ступени имеют разную «ширину» и вы-

страиваются своего рода «пирамидой». И вершину этой пирамиды занимают хищники.

Место на самой вершине пирамиды — место шаткое и ненадежное. Прежде всего, как мы уже выяснили, хищников не может быть очень много, а чем меньше численность, тем больше вероятность, что очередная экологическая неприятность сметет вид с лица земли. Хуже всего в наше время приходится хищникам крупным. Мало того, что человек их не любит и всячески преследует. Он, вдобавок, предъявляет права и на исконную добычу крупных хищников — лосей, антилоп и кабанов. Это только кажется, что тигр, рысь или ягуар такие сильные, опасные и ловкие. Человек, вооруженный не только винтовкой, но даже луком и стрелами, гораздо сильней и опасней любого хищника. Он убивает самих хищников, он гораздо успешней охотится на травоядных, лишая хищников законной добычи. Но мало того. Он еще вырубает леса, распахивает степи и строит аэродромы. Так что хищникам приходится туго.

Около десяти тысяч лет назад на территории современной Европы паслись огромные стада травоядных. Дикие лошади и верблюды, множество разнообразных оленей, туры и зубры, шерстистые носороги и мамонты. Хищников, «пасущих» эти стада, тоже было немало, около двух с половиной десятков видов размером от волка и больше. Но уже тогда самым

страшным хищником был человек. Существует миф, что первобытный охотник жил в гармонии с природой, а его взаимоотношения с добычей регулировались системой обрядов и обычаев, направленных на сохранение природного равновесия. Ничего подобного! Первобытная охота в большинстве случаев велась совершенно варварским способом, сплошь и рядом использовалась только малая часть добычи. Найдены горы трупов мамонтов и древних бизонов, загнанных палеолитическими охотниками в специальные ловушки в оврагах и ущельях и брошенные на месте. Многие ученые считают, что человек был главной причиной исчезновения крупных травоядных древности. А вместе с травоядными исчезли и хищники.

Из шести видов медведей сохранился только один, бурый, да и тот встречается все реже

Череп пещерного льва, когда-то обитавшего в Европе

и реже. Из шести видов крупных кошек, львов, тигров и леопардов на территории Европы осталась только рысь (да и она с точки зрения систематики относится к мелким кошкам). Исчезли гиены (а их было около четырех разных видов), из шести крупных видов псовых остался только один, волк, да и тот сохранился только на окраинах — в России, в Скандинавии и кое-где в горах. Хищники всегда страдают первыми, и сохранить их гораздо сложнее, чем травоядных.

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Алабай см. Овчарка туркменская

Б

Барибал см. Медведь чёрный американский
Барс см. Леопард
Барс снежный см. Ирбис
Барсук (обыкновенный) 85, 117, 155–161, 171, 247, 330
– городки 158, 164
– нора 157
– отношения с лисой 159
Бинтуронг 231, 250, 256
Борзая русская псовая 44, 48
Борзые 52
Бортничество 200
Буйвол африканский 326
Буйвол индийский 316
Бульдог 169
– американский 46
Бультерьер 46
Бурундук 202

В

Вельш-терьер 162, 166
Виверравиды 248, 249

Виверровые 10, 11, 115, 231, 247, 249, 250–266
Волк (серый, обыкновенный) 4, 11, 13–67, 69, 76, 78, 82, 98, 99, 100, 103, 104, 142, 145, 176, 183, 201, 209, 225, 286, 287, 289, 314, 353, 376, 379
– вой 57
– волчата 55–60
– истребление 26
– культ 15
– легенды, сказки 14, 23
– людоеды 25
– оборотни см. Оборотни
– отношения с собаками 40–43
– отношения с человеком 18
– охота (его) 29, 33–40
– – на домашний скот 39
– охота (на него) 45, 48–54, 63
– питание 27
– размножение 55
– стаи, социальные особенности 29, 41, 54–66
– территориальность 32
Волк гривистый 99, 105
Волк земляной см. Земляной волк
Волк красный 11, 96–101
Волк рыжий 67, 68
Волкодав ирландский 43, 44
Волкодав русский см. Борзая русская псовая
Выборочный гон (способ охоты) 29
Выдра (обыкновенная) 115, 117, 148–152
– следы 150
Выдры 148

Г

Гаур 100
Генета обыкновенная 251
Гепард 287, 293, 366–375
Гептнер В. Г. 294
Геродот 13
Гиена
– бурая 280–282
– полосатая 269, 278–281
– пятнистая 275–278
Гиеновые, гиены 10, 11, 247, 249, 269, 326, 371, 372
– отношения с человеком 270
Гон по фронту (способ охоты) 35, 103
Гон с подставой (с перехватом) (способ охоты) 38, 103
Гончая 16, 286
– англо-русская пегая 49
Горностай 115, 117, 119–123, 125, 134
– следы 123
Гризли 182, 189, см. также Медведь бурый
Грэхэм Дж. А. 44

Д

Джейран 368
Дриянский Е.Э. 53
Дымчатый леопард 354

Е

Енот обыкновенный, полоскун 230, 232–236
– распространение в России 233–234
Енот-крабоед 236
Енотовые 10, 11, 229–232, 249

З

Заяц-беляк 338
Заяц-русак 5

«Зверь» 45
Земляной волк 273

И

Инфузория дидиний 5
Инфузория-туфелька 5
Ирбис, снежный барс 294, 364
Ихневмон см. мангуст египетский
Ищейка 286

К

Кабарга 142
Какомицли 230, 237
Калан 115, 117, 145
Каракал 359–361
Кауфман Дж. 240
Кидус 135
Кинкажу 231, 232, 238, 257
Койот 68
Колонок 117, 123, 124, 134
Корсак 11
Кортбетт Дж. 296, 298, 301, 302
Косатка 187
«Космач» 45
Кот (см. также кошка) лесной 293, 349–353, 355, 373
– амурский 355, 356
Кошачьи 10, 11
Кошачьи 249, 285–379
Кошка
– бенгальская 347, 355
– домашняя 16, 127, 292, 343–349, 355, 374
– сиамская 347, 355
– степная 341–346, 349, 355
Кошки
– дикие 78
– крупные 288, 290–294, 365
– мелкие 291–294, 365
Кошкообразные 10, 11, 247, 249
Крашенинников С. 76

Креодонты 248
Кугуар см. Пума
Кудактин А. Н. 47
Куница (лесная) 115, 117, 128–135
– отношения с белкой 131–133
– следы 135
Куница каменная 117, 128
Кунхаунд 233
Куньи 10, 11, 114, 249

Л

Лавик Гуго Ван 102
Лайка сибирская 223–226
Лайки 16
Ласка 117–119, 125
– следы 122
Лев 18, 286, 288, 290, 293, 320–327, 352, 360, 371, 372
Лев пещерный 378
Лемминги 88
Леопард, барс 18, 41, 68, 145, 286, 288, 290, 292, 328–332, 368, 373
Леопард дымчатый см. Дымчатый леопард
Лисица (обыкновенная) 11, 41, 73–86, 163
– нора 84
– отношения с человеком 75
– питание 78
– размножение и семейная жизнь 82–86
– распространение 73
– способы охоты 79
Ложная беременность у псовых 94

М

Мангусты 257
– египетский 258
– жёлтый 264

– карликовый 250
– обыкновенный 258
– полосатый 264
Мангут см. Собака енотовидная
Манул 355–359
Мастино неаполитано 46
Матерые (волки) 29, 45, 57
Медведь белогрудый см. Медведь гималайский
Медведь белый 181, 182, 183–188
Медведь бурый 18, 41, 69, 101, 181, 182, 188–226, 227, 247, 300, 302, 318, 328, 378
– зимний сон 193
– опасность для человека 208, 212–217
– отношения с человеком 204, 209, 212
– охота (его) 205 и далее
– охота (на него) 211, 217–226
– питание 196 и далее
– размножение 192
– распространение 188
– устройство берлоги 194
– шатуны 208, 319
Медведь гималайский 181, 182, 226–229
Медведь кодьяк 190
Медведь малайский 182
Медведь очковый 183
Медведь чёрный американский, барибал 182, 183
Медведь-губач 182
Медвежьи 10, 11, 181, 231, 249
Мертвая хватка» 169
Мечение территории 42

Миациды 248
Миофаги 4
Морж 187
Морской слон 115
Мунго 252
Мусанг 252
Мышкование 80
Мышовка степная 5
Мягкая рухлядь»
см. Пушнина

Н

Нагон (способ охоты)
35, 37
Некрофаги 4
Неясыть бородатая 5
Норка 117
– американская
152–155
– европейская
152
Норная охота
см. Охота норная
Носухи 231, 237, 240

О

Оборотни 14, 25
Овсяников Н.Г. 86
Овчарка
– кавказская 47
– немецкая 17,
немецкая 286
– туркменская,
алабай 16, 17, 48,
361
Олинго 237
«Описание
Камчатки» 76
Осоед 5
Остроумов Н.А. 85
Охота норная
161–174
Оцелот 355
Ошкуй см. Медведь
белый

П

Пальма см. рогатина
Панда большая 230,
237
Панда малая 230,
231, 237
Пантера см. Леопард
Паразиты 3
Перевязка
(хорь-перевязка)
117

Переярки (волки) 29, 45
Песец 86–94, 183
– семейная жизнь 89
Пищевая пирамида 377
Пищухи 357
Прайд 320
Прибылые (волки) 29, 45
Псовые 10, 11, 13, 249
Пума 292, 335, 354, 360
Пушнина 111–114

Р

Робертс Ч. 83
Рогатина 211, 218
Росомаха 115, 117, 174–178, 183
Ротвейлер 17, 46
Рысь 41, 59, 234, 292, 320, 324, 337–341, 352, 354, 376, 379

С

Сабанеев Л.П. 45
Свора 45, 52
Сервал 361
Сетон-Томпсон Э. 83
Сеттеры 16, 286
Складчатогуб широкоухий 5
Скотч-терьер 162, 172, 352
Скунс 128
Собака (домашняя) 16, 59, 81 (см. также по породам)
– бродячие, бездомные 77, 328, 329
– норные 162
Собака гиеновая 101, 275, 287
Собака енотовидная 11, 94–97, 233, 330
Собака кустарниковая 107
Собакообразные 10, 11, 115, 229, 249
Соболь 115, 116, 117, 135–139

Солонгой 117, 124, 134
Суриката 262

Т

Таксы 16, 162
Таксоны 9
Терьеры 162, см. также по породам
– стаффордширский 46
Тетерев 121
Тигр 41, 68, 101, 205, 228, 229, 286, 287, 288, 290, 293, 294–320, 324, 326, 328, 352, 365, 368, 371, 373, 376
– амурский 298
– бенгальский 298
– культ у разных народов 296
– людоеды 301, 308, 317
– отношения с человеком 298
– охота 304–310, 317
– питание 310
– размножение 312
– распространение 297
– территория 303, 310
Тигр саблезубый 290, 360
Тотемы 14
Трубкозуб 274
Тюлени настоящие 115

У

Ушкуй см. Медведь белый

Ф

Фаналока 252
Фараонова мышь см. Мангуст египетский
Фенек 73
Финвал 5
Флеров К.К. 301, 310
Фокстерьер 16, 162, 164

Фосса 250, 254
Фуро 125

Х

Харза 117, 140–145
Хищники 3
Хищнические зубы 248
Хищничество 3
Хищные (отряд) – классификация 10
Хорь (обыкновенный, чёрный) 115, 117
– степной 126
Хорьки 125, 134
Хорь-перевязка см. Перевязка

Ц

Цивета 250, 252
– водяная 252
– выдровая 254
– малая 252

Ч

Человек первобытный 12, 18

Ш

Шакал 67–72, 352
Шатуны (медведи) 208

Э

Экосистемы 375

Я

Ягдтерьер 162, 168
Ягуар 289, 290, 326, 332–335
Ягуарунди 362

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

ВОЛЧЬЕ ПЛЕМЯ

Отряд хищных 9
Особый зверь 12
Друг человека 16
Тайна ненависти 21
Презумпция невиновности 26
Охотник, пастух и грабитель 27
Волк и собака 41
Что такое волкодав 43
Красный зверь 48
Волчья жизнь 54
Волчьи законы 60
Шакал 67
Доверчивость и нахальство 72
Охотница на мышей 78
Дела семейные 82
Песец 87
Чужое имя 94

С кем воевал Маугли 97
В саваннах Африки 101
В пампасах Южной Америки 105

БАРСУК И ЕГО РОДСТВЕННИКИ

В погоне за «мягкой рухлядью» 111
Вездесущие 115
Неутомимые охотники 117
Королевский мех 119
Когда не было кошек 124
Куница 128
Соболь 135
Охотники на оленей 139
Морской бобр 145
Рыболов 147
Мечта женщин 152
Домовитый барсук 155
Один на один 161
Росомаха 174
Медведи и еноты 179
Медведь всегда медведь 181
Хозяин арктики 183
Бурый медведь 188
Странный хищник 193
Охотник поневоле? 204
Миролюбив, но весьма опасен 210
Лезть на рожон 217
Гималайский медведь 226
Семейство енотов 229

Из Америки в Россию 232
Какомицли, кинкажу
и банды носух 236

ВИВЕРРЫ И МАНГУСТЫ

Запутанное родство 247
Самое обширное семейство 250
Рикки-Тикки-Тави 257
Коллектив — это сила 262

ГИЕНЫ

Гиены 269
Мирные собиратели личинок 272
Амазонки 275
Полосатая гиена 278

КОШКИ БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ

Кошки большие и маленькие 283
Профессиональные навыки 285
Великий владыка 294
Тигр и человек 298
Нравы и обычаи тигров 303
Заходящая звезда 316
Царь зверей 320
Леопард 328
Эль тигре 332
Мяукающие львы 335
Рысь 337

Родословная кота Васьки 341
Суровый родич 349
Ягуарунди, оцелот, сервал
и другие 354
Ирбис 364
Пардус, он же гепард 366
Беззащитные тигры 375

ISBN 5-17-032872-9
9 785170 328727